

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Dr. ГЕОРГА ВЕБЕРА,

Профессора и Директора Школы въ Гейдельбергѣ.

Переведено съ нѣмецкаго подъ редакціей

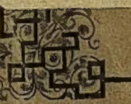
Н. СОКОЛОВА.

(СЪ ПЯТАГО ИЗДАНІЯ.)

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ: ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО МІРА.

МОСКВА.

1859

И

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Dr. ГЕОРГА ВЕБЕРА,

Профессора и Директора Школы въ Гейдельбергѣ.

Переведено съ нѣмецкаго подъ редакціей

Н. СОКОЛОВА.

(съ пятаго изданія.)

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ: ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО МІРА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГРАЧЕВА И КОМП.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, октября 12 дня 1859 года.

Цензоръ *И. Безсомыкинъ.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ ПЕРЕВОДА.

Недостатокъ руководствъ для преподаванія Всеобщей Исторіи въ гимназіяхъ, училищахъ и женскихъ пансіонахъ былъ причиною русскаго перевода этой книги, которая, какъ можно видѣть изъ предисловія автора, въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ хорошо составленнаго учебника и служить съ пользой для учениковъ и ученицъ каждаго учебнаго заведенія.

Н. Соколовъ.

Погрѣшности.

Въ отдѣлѣ *Восточныхъ народовъ* опущены на поляхъ слѣдующіе годы:

Въ исторіи *Финикіянъ*, (стр. 22, § 15).

730 —годъ покоренія Финикіи Салманасаромъ;

590—годъ покоренія Финикіи Навуходоносоромъ;

540—годъ покоренія Финикіи Персами;

350—годъ возстанія Финикіи (Сидонъ);

332—годъ разрушенія Тира Александромъ Македонскимъ;

и въ исторіи *народа Израильскаго* (стр. 23 и 24 §§ 16 и 17):

2000—Авраамъ;

1800—Іосифъ;

1500—Моисей.

Кромѣ того:

на стр. 30 напечатано 598 вмѣсто 597.

— 50 — 1608 — 1068.

— 56, въ 19-й строкѣ сверху, напечатано: *изъ Азіи* вмѣсто: *отъ персидскаго двора.*

— 102 напечатано 336 вмѣсто 366.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

(Въ извлеченіи.)

—

Какъ уже видно изъ заглавія *), назначеніе предлагаемой книги двоякое. Питомцамъ ученыхъ школъ должна она дать средство наглядно и сознательно уразумѣть обширную область историческихъ событій въ общихъ очеркахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ для учениковъ такихъ заведеній, которыхъ цѣль не есть ученое или научное образованіе, должна она представить достаточныя историческія свѣдѣнія, соотвѣтствующія той степени образованія, которую они получаютъ. Скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ стремился я достигнуть этихъ различныхъ цѣлей.

Что касается ученыхъ школъ, то въ одномъ изъ моихъ прежнихъ разсужденій о методѣ и цѣли историческаго преподаванія, я высказалъ мнѣніе, что въ лицеяхъ и гимназіяхъ вся Всемірная Исторія, въ теченіи 7 или 8 годичныхъ курсовъ, должна быть пройдена два раза и притомъ одинъ разъ въ краткомъ и одинъ разъ въ подробномъ объемѣ; это необходимо, если историческія познанія учениковъ должны итти наравнѣ съ остальными науками, и если историческое преподаваніе должно достигать прочныхъ результатовъ. Въ каждомъ изъ этихъ объемовъ, Исторія должна преподаваться вся, безъ пробѣловъ и перерывовъ, однимъ и тѣмъ же учителемъ, и по одному и тому же учебнику такимъ образомъ, чтобы во время перваго, болѣе подготовительнаго періода возбужденъ былъ интересъ, раскрыто было чувство для пониманія величія, доб-

*) Полное заглавіе книги въ нѣмецкомъ оригиналѣ слѣдующее: «Всемірная Исторія въ общемъ очеркѣ. Учебникъ для среднихъ классовъ Гимназій; для высшихъ школъ средняго сословія и реальныхъ школъ, для женскихъ школъ и частныхъ учебныхъ заведеній».

лести и подвиговъ, представляемыхъ исторіей, и укрѣплена была память; тогда, во второмъ, болѣе серьезномъ объемѣ, учитель станетъ преимущественно заботиться о томъ, чтобы въ мальчикахъ, болѣе зрѣлыхъ, и въ юношахъ изощрить мыслительную способность, образовать характеръ и дать имъ возможность при помощи историческаго прошедшаго понять вопросы современной жизни. Предлагаемый учебникъ назначенъ для первой степени преподаванія. Хотя онъ и раздѣленъ на четыре книги, однако, предполагая второе, болѣе обширное преподаваніе, его можно пройти въ три годичные курса, если Новѣйшую Исторію отъ 1815 года оставить для позднѣйшаго преподаванія, такъ какъ эта «эпоха идей» требуетъ большей зрѣлости, и если еще отдѣлъ «Предвѣстники Новаго времени» отнести къ Исторіи Среднихъ Вѣковъ. Если ученики, въ теченіе трехъ-годичнаго связнаго преподаванія, усвоютъ своимъ сердцемъ и своею памятью все, что здѣсь изложено, то конечно они будутъ въ состояніи, при постоянно возрастающей зрѣлости, въ четырехъ слѣдующихъ годичныхъ курсахъ понимать болѣе подробный учебникъ издателя, состоящій изъ 2-хъ томовъ и содержащій обзоръ литературы и церковной исторіи, или какое-нибудь другое обширное историческое сочиненіе. Усиленный трудъ и увеличеніе числа часовъ для занятій были бы богато вознаграждены тѣмъ дѣйствіемъ, которое такое постепенное и обстоятельное преподаваніе Исторіи будетъ имѣть на развитіе всѣхъ умственныхъ способностей и на образъ мыслей юношества.

Другое назначеніе этой книги состоитъ въ томъ, чтобы тѣмъ заведеніямъ, которыя не имѣютъ цѣлью научное образованіе, которыя не хотятъ считаться приготовительными заведеніями для ученыхъ занятій, доставить соотвѣтственный ихъ потребностямъ и достаточный для нихъ историческій учебный матеріялъ въ привлекательномъ изложеніи, образующемъ умъ и сердце. Здѣсь я имѣю въ виду высшія школы для средняго сословія и всѣ тѣ общественныя и частныя заведенія, въ которыхъ огромное большинство средняго сословія Германіи почерпаетъ образованіе, соотвѣтствующее своему положенію и своему возрастающему значенію. Для этихъ школъ, гдѣ преподаваніе Исторіи ограничивается тремя или

четырьмя классами, этого небольшаго учебника будетъ вполнѣ достаточно. Преподаваніе въ этихъ школахъ будетъ отличаться отъ упомянутаго выше только изложеніемъ Новѣйшей Исторіи, начинающейся Губертсбургскимъ миромъ. Между тѣмъ какъ въ первомъ отдѣленіи ученыхъ школъ Новѣйшая Исторія должна проходиться вскользь или даже совсѣмъ не преподаваться, и лишь во второмъ, старшемъ отдѣленіи излагаться вполнѣ; въ высшемъ классѣ школъ для средняго сословія занятіе Новѣйшей Исторіей должно дать вступающему въ юношескій возрастъ ученику возможность уразумѣть и понять публичную жизнь въ государствѣ, церкви и обществѣ, на сколько это полезно для его положенія; такимъ образомъ при вопросахъ дня, которые въ послѣдствіи будутъ встрѣчаться въ его общественной дѣятельности, онъ будетъ въ состояніи составить свое собственное мнѣніе и не станетъ слѣпо довѣряться чуждымъ внушеніямъ и обольстительному обману. О важности занятія Исторіею въ такихъ заведеніяхъ я позволю себѣ повторить изъ вышеупомянутаго разсужденія слѣдующія замѣчанія: «Въ школахъ для средняго сословія и въ школахъ реальныхъ, въ которыхъ почерпаетъ свое образованіе цвѣтъ будущаго средняго сословія, преподаваніе Исторіи должно имѣть тѣмъ большее значеніе и распространеніе, что ученикъ не опирается здѣсь на солидную почву древней культуры, и что слѣдственно Исторія представляетъ здѣсь единственную отрасль гуманическихъ наукъ, противодѣйствующую реализму съ его одностороннимъ развитіемъ разсудка. Безъ основательнаго и обширнаго преподаванія Исторіи и нѣмецкой литературы реальныя школы и школы для средняго сословія будутъ распространять между юношествомъ не образованіе, а одичалость. Въ основѣ этихъ заведеній лежитъ не христіанско-религіозное направленіе, какъ въ народныхъ школахъ, и не классическая древность, какъ въ гимназіяхъ; они не стоятъ ни въ какой связи съ другими учебными заведеніями; даже занятіе новѣйшими языками носитъ въ нихъ практическій характеръ и лишено образующей силы. Спрашивается послѣ всего этого, откуда же такія школы будутъ почерпать элементы для нравственнаго воспитанія и общечеловѣческаго образованія, если еще отнять у нихъ Исторію и нѣмецкую литературу, или изла-

гать эти предметы такимъ образомъ, что они будутъ лишены всякаго прочнаго дѣйствія?»

Я обозначилъ сферу, въ которой долженъ дѣйствовать предлагаемый учебникъ. Мнѣ остается еще прибавить нѣсколько словъ относительно формы и изложенія. Я руководился при этомъ мнѣніемъ, что историческій учебникъ тогда только соотвѣтствуетъ своей цѣли, когда онъ возбуждаетъ интересъ въ ученикахъ, затрогиваетъ ихъ любознательность, подстрекаетъ въ нихъ духъ пытливости. Потому я представилъ здѣсь историческій матеріалъ въ формѣ повѣствовательнаго изложенія и самому изложенію старался дать ясность, внутреннюю связь и живость. Цѣлью моею было очертить всемірно-историческія событія въ ихъ главныхъ явленіяхъ и рѣшительныхъ моментахъ такимъ образомъ, чтобы читатель получилъ наглядную картину этихъ событій, чтобы важнѣйшія происшествія выступали передъ нимъ съ своими причинами и дѣйствіями и такимъ образомъ сильнѣе отпечатлѣвались въ воображеніи, а чрезъ воображеніе и въ памяти; при этомъ я счелъ необходимымъ не нарушать и не прерывать хода разсказа никакими прибавленіями и замѣчаніями, нуждающимися въ болѣе пространномъ объясненіи. Такимъ образомъ я не хотѣлъ слѣдовать обыкновенному пути компендіевъ, руководствъ и очерковъ, не хотѣлъ, посредствомъ скопленія матеріала на возможно маломъ пространствѣ, представить въ видѣ реестра скелетъ историческихъ фактовъ какъ точку опоры, необходимую для памяти; я старался, напротивъ, уменьшить количество матеріала и брать только самое важное и необходимое, излагая это въ исторической послѣдовательности и съ строгимъ соблюденіемъ законовъ языка и мышленія. Голые историческіе факты съ именами и годами не удерживаются въ памяти и не имѣютъ въ себѣ поучающей и образующей силы; тогда лишь, когда историческое событіе приведено въ связь со всѣми другими явленіями, такъ что при этомъ затрогивается дѣятельность воображенія и памяти, только тогда отпечатлѣвается оно прочнымъ образомъ въ молодомъ умѣ. Если же возвозбуждена будетъ фантазія посредствомъ живаго изображенія величавыхъ всемірно-историческихъ событій, посредствомъ обрисовки нѣкоторыхъ мощныхъ личностей, являющихся въ средоточіи дѣлъ и

происшествій, посредствомъ краткихъ описаній и характеристикъ, исполненныхъ осязательной наглядности, тогда возбужденъ будетъ и интересъ, тогда пробужденъ будетъ въ юношествѣ и тотъ «энтузіазмъ», который Гёте считаетъ за самый лучшій результатъ историческихъ уроковъ. Безъ этого восторженнаго сочувствія къ великимъ историческимъ событіямъ и личностямъ, безъ этого уваженія, которое должно соблюдать предъ историческими явленіями, преподаваніе Исторіи лишено будетъ своего образующаго и облагороживающаго дѣйствія. Относительно формы изложенія, я заботился далѣе главнымъ образомъ о томъ, чтобы разсказъ, въ который облекалъ я важнѣйшія всемірно-историческія происшествія, примыкалъ, на сколько это возможно, къ главнѣйшимъ личностямъ, т. е. чтобы изложеніе носило біографическій характеръ, гдѣ только можно было это сдѣлать безъ особенной неловкости (именно въ Древней и Средней Исторіи); слогъ старался я обработать такъ, чтобы величественныя и особенно значительныя событія, выдѣлялись уже по самой формѣ своей болѣе возвышеннымъ языкомъ и описаніемъ, чтобы въ отдѣлкѣ и тонѣ изложенія, согласно съ возрастающею зрѣлостію учениковъ, былъ постепенный переходъ и постоянное измѣненіе отъ легчайшаго къ труднѣйшему, и чтобы наконецъ пониманіе облегчено было точностію и опредѣленностію выраженія, краткостію предложеній и уклоненіемъ въ разсказѣ отъ всего лишняго и обременительнаго.—Я старался дать историческому учебнику вмѣстѣ и видъ исторической книги для чтенія, не дѣлая чрезъ это ущерба историческому матеріалу и не стѣсняя черезчуръ фактовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЧЕТВЕРТОМУ И ПЯТОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ предлагаемомъ изданіи учебника сдѣланы въ разныхъ мѣстахъ, именно въ исторіи древняго міра и въ исторіи Германіи, нѣкоторыя распространенія и прибавленія, оказавшіяся нужными при преподаваніи; частію сдѣлано это для лучшаго пониманія общей связи, частію для пополненія отдѣльныхъ, вкратцѣ лишь затронутыхъ прежде фактовъ. Но я старался при этомъ по

возможности избѣгать измѣненій въ текстѣ, чтобы и прежними изданіями можно было пользоваться въ классѣ безъ особеннаго неудобства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я особенно заботился, по мѣрѣ силъ своихъ, устранить отдѣльныя ошибки и неточности, которыя и я замѣтилъ во время своего собственнаго преподаванія и о которыхъ сообщили мнѣ также нѣкоторые изъ моихъ друзей, учители Исторіи; при этомъ заботился я дать болѣе однообразія цѣлому сочиненію. Лучшимъ выраженіемъ моего вниманія и моей благодарности къ тѣмъ, кто привѣтливо встрѣтилъ мою книгу, я думаю, будетъ служить то, если я поставлю себѣ задачей—при каждомъ новомъ изданіи съ величайшимъ стараніемъ и добросовѣстностію просматривать всю книгу и самымъ точнымъ образомъ провѣрять предложеніе за предложеніемъ, какъ относительно содержанія, такъ и относительно изложенія. Результаты новѣйшихъ историческихъ изслѣдованій, именно въ исторіи «Древняго Міра» и Германіи приняты въ разсчетъ надлежащимъ образомъ, на сколько казались они вполнѣ достовѣрными и пригодными для юношескаго возраста. Особенно важны были для меня указанія и замѣчанія одного изъ уважаемыхъ мною друзей, господина профессора въ Франкфуртѣ на Майнѣ Кригка (Kriegk); при своемъ преподаваніи Исторіи въ тамошней гимназіи, онъ имѣлъ случай открыть недостатки и ошибки, находящіяся въ первомъ изданіи этой книги, и потрудился обратить на нихъ вниманіе автора. Тщательный пересмотръ сообщенныхъ имъ замѣчаній и вниманіе къ нимъ пусть будутъ ему доказательствомъ моей признательности за эту дружескую услугу! Можетъ быть и въ Германіи послужитъ рекомендаціей для этой книги обстоятельство, которое я прибавлю, именно, что она появилась въ двухъ англійскихъ переводахъ: первый изъ нихъ вышелъ въ самой Англіи, тотчасъ по выходѣ перваго изданія (принадлежитъ Dr. M. Behr'у въ Винчестерскомъ Коллегіумѣ), второй въ Америкѣ (принадлежитъ профессору Fr. Bowen'у въ Garvard'скомъ Коллегіумѣ въ Бостонѣ); этотъ послѣдній переводъ, еще 2 года тому назадъ, вышелъ уже 6-мъ изданіемъ.

Dr. Георгъ Веберъ.

Гейдельбергъ. Ноябрь. 1857.

СОДЕРЖАНІЕ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО МІРА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО МІРА.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Первые люди.

§ 1. Въ началѣ Богъ создалъ небо и землю и, украсивъ небо солнцемъ, луною и звѣздами, одѣвъ землю растеніями и населивъ животными, сотворилъ по образу Своему человѣка, вѣнецъ созданія, и, надѣливъ его разумомъ и даромъ слова, назначилъ его властелиномъ земнаго шара.

Безпорочною, какъ разсказываетъ намъ священное писаніе, вышла первая чета людей изъ рукъ Творца и жила въ состояніи невинности и дѣтской простоты въ своемъ первоначальномъ жилищѣ, раю, до тѣхъ поръ, пока соблазненная зміемъ-обольстителемъ не вкусила отъ запрещеннаго древа познанія и, за это преступленіе Господней заповѣди, не лишилась своей безсознательной невинности и райскаго блаженства. — Теперь уже должны были первые люди и ихъ потомки проводить жизнь свою въ трудѣ и работѣ, и въ потѣ лица добывать себѣ хлѣбъ. Проснулись страсти и злыя желанія и возмутили ихъ мирную жизнь; буйныя побужденія дикой, необузданной натуры низвергали молодыя поколѣнія все глубже и глубже въ заблужденія грѣха и порока, пока наконецъ большое наводненіе, извѣстное подъ именемъ всемірнаго потопа, не стерло съ лица земнаго всѣхъ людей, кромѣ Ноя и его семейства. Между тѣмъ Ноево потомство скоро увеличилось до того, что новыя поколѣнія, происшедшія отъ трехъ сыновей его, Сима, Хама и Іафета, не могли помѣщаться въ своемъ отечествѣ и должны были разселиться по сосѣднимъ странамъ. Тогда имъ вздумалось построить Вавилонскую башню, вершина которой достигла бы до неба и такимъ образомъ давала бы имъ возможность имѣть всегда сношенія между собою. Но Господь уничтожилъ это дерзкое намѣреніе, смѣшалъ языки ихъ, и этимъ смѣшеніемъ языковъ заставилъ ихъ разсѣяться по всему земному шару. Они пошли на всѣ четыре стороны, населили земли трехъ частей стараго свѣта: Азіи, Африки и Европы и, по различію языковъ, образовали различные народы и націи. Вмѣстѣ съ этимъ большимъ раздѣленіемъ человѣческаго рода, какъ изображаетъ его священное писаніе, возникли по-

томъ и физическія различія, которыя усмотрены съ теченіемъ времени. Въ особенности обозначилась примѣтная разница въ цвѣтѣ кожи и строеніи головы, вслѣдствіе чего родъ человѣческій дѣлятъ на три главныхъ племени или расы: бѣлое (кавказское), желтое (монгольское), и черное (эѳіопское), и на два второстепенныхъ: темнокоричневое (малайское) и мѣднокрасное (американское); но на расы должно смотрѣть только какъ на видоизмененія одного и того же рода, потому что единство человѣческаго рода, какъ вида (species), доказано самымъ основательнымъ образомъ.

2. Образъ жизни древнѣйшихъ народовъ.

§ 2. По различію характера обитаемой страны, люди избирали себѣ и различный образъ жизни, и различныя занятія. Обитатели степей и пустынь, гдѣ только мѣстами встрѣчаются плодоносныя пастбища, вели жизнь пастушескую, и блуждающими племенами переходили съ мѣста на мѣсто, съ своими палатками и стадами, мѣняя свое мѣстопребываніе сообразно временамъ года. Они называются Номадами, и ихъ главное занятіе—скотоводство. Нужда рано пріучила людей добывать себѣ пищу и платье отъ прирученныхъ животныхъ и пріобрѣтать себѣ въ домашнихъ животныхъ полезныхъ помощниковъ при работѣ. Поселенцы морскихъ береговъ, отличающихся выгоднымъ положеніемъ, при успѣхахъ развитія и при увеличеніи народонаселенія, скоро замѣтили удобства занимаемой ими мѣстности. Они стали заниматься мореплаваніемъ и торговлею и достигли благосостоянія и богатства, вслѣдствіе чего они почувствовали потребность строить себѣ прекрасныя жилища и основывать города; между тѣмъ какъ жители негостепріимныхъ береговъ поддерживали рыбною ловлею свое безотрадное существованіе. Люди, поселившіеся въ равнинахъ, посвятили себя земледѣлію и мирнымъ занятіямъ, между тѣмъ какъ дикіе, загрублые обитатели горныхъ странъ стали заниматься охотою и, побуждаемые необузданнымъ стремленіемъ къ свободѣ, находили удовольствіе въ битвѣ и войнѣ. Могущественнымъ двигателемъ образованности человѣческаго рода была торговля и возникшія черезъ нее между-народныя сношенія. Обитатели плодоносныхъ равнинъ и удобныхъ рѣчныхъ береговъ вели сухопутную или внутреннюю торговлю; напротивъ, приморскіе жители—морскую. Самую распространенную отрасль внутренней торговли представляетъ намъ обыкновенная въ Азіи и Африкѣ кара-

ванная торговля (§ 5). Сначала вымѣнивали товары на товары (мѣновая торговля); лишь позднѣе напали на мысль придать благороднымъ металамъ опредѣленную цѣнность и ввести чеканную монету, какъ искусственное и болѣе удобное средство для обмѣна. Жители городовъ занимались ремеслами и изобрѣтеніями, служащими для обогащенія и улучшенія жизни, и заботились объ искусствахъ и наукахъ, содѣйствующихъ развитію человѣческаго духа.

3. Государственныя формы. Касты.

§ 3. Съ теченіемъ времени народы распались на цивилизованные (образованные народы) и нецивилизованные (народы, живущіе въ естественномъ быту), смотря потому содѣйствовало ли географическое положеніе и торговля развитію ихъ духовныхъ силъ, или это развитіе сдерживалось тупостью жителей и отчужденіемъ ихъ отъ другихъ народовъ, — отчужденіемъ, которое обусловливалось самою мѣстностью. Нецивилизованные народы являются или какъ дикія орды подъ предводительствомъ начальника, имѣющаго неограниченную власть надъ жизнію и смертію каждаго, или какъ кочующія племена номадовъ подъ управленіемъ одного верховнаго главы, который, какъ отецъ семейства, пользуется правами государя, судьи и верховнаго жреца. Въ исторіи нѣтъ мѣста ни этимъ кочующимъ племенамъ съ ихъ патріархальными учрежденіями, ни дикимъ поколѣніямъ, которыя обитаютъ въ невѣдомыхъ песчаныхъ пустыняхъ Африки (Негры), на горныхъ склонахъ и въ степяхъ Азіи и въ дѣвственныхъ лѣсахъ Америки. Она занимается только образованными народами, которые при сходствѣ нравовъ и при взаимномъ согласіи (Convenienz) соединились для мирныхъ сношеній и образовали гражданское общество. По различію формъ правленія или государственнаго устройства, государства раздѣляются на монархическія и республиканскія. Монархіей называется такое государство, гдѣ одинъ стоитъ во главѣ народа и управляетъ имъ; этотъ одинъ, смотря по обширности пространства своей страны, носитъ титулъ или императора и короля, или герцога, князя и т. д. Республикой или свободнымъ государствомъ (общиной) называется государство съ такимъ правленіемъ, гдѣ верховная власть сосредоточена въ рукахъ правительства, состоящаго изъ многихъ членовъ и назначаемаго посредствомъ выборовъ. Республиканскій образъ правленія можетъ быть аристократическимъ, когда только нѣкоторые роды, знаменитые своимъ происхожденіемъ или богатствомъ,

стоятъ во главѣ общины, или демократическимъ, когда цѣлый народъ составляетъ законы и выбираетъ себѣ отвѣтственныхъ правителей. Въ нѣкоторыхъ государствахъ древняго міра свобода отдѣльнаго лица была ограничена особаго рода учрежденіемъ, кастами. Подъ этимъ именемъ разумѣется строгое дѣленіе людей по сословіямъ и занятіямъ, которыя въ неизмѣнномъ порядкѣ переходятъ отъ отца къ сыну; при чемъ недозволяется ни смѣшеніе сословій, ни переходъ изъ одного въ другое. Первую касту составляли жрецы; они одни обладали знаніемъ религіозныхъ постановленій и обрядовъ, равно какъ и знаніемъ гражданскихъ законовъ, и это знаніе передавали въ наслѣдство своимъ потомкамъ или ученикамъ. Вторая каста была каста воиновъ (дворянство); они занимались военнымъ искусствомъ и были обязаны защищать страну. Эти двѣ касты дѣлили съ царемъ власть и пользовались разнаго рода преимуществами. Земледѣльцы, купцы и ремесленники составляли третью касту, которая, въ свою очередь, имѣла нѣсколько подраздѣленій. Касты не рѣдко были слѣдствіемъ насильственнаго завоеванія; потому въ большей части кастическихъ государствъ находился покоренный классъ людей, пастухи, которые вели бродячую, рабскую жизнь и на которыхъ господствующія сословія смотрѣли съ величайшимъ презрѣніемъ. Долѣе всего и въ самомъ чистомъ видѣ касты удержались въ Индіи и Египтѣ.

4. Языческія религіи.

§ 4. При разсѣяніи людей по земному шару утратилась вѣра въ единаго истиннаго Бога (монотеизмъ), и народы впали въ многобожіе (политеизмъ); они стали поклоняться, вмѣсто Творца, его видимымъ твореніямъ, особенно солнцу и небеснымъ свѣтиламъ, или боготворить дѣйствующія въ природѣ силы и стихіи. Только у Іудейскаго народа удержалась вѣра въ единаго Бога, въ ихъ бога—Іегову. Религіи всѣхъ другихъ народовъ, несмотря на все свое разнообразіе, извѣстны подъ общимъ именемъ язычества. Вмѣсто того, чтобы представлять себѣ высочайшее существо, творца и вседержителя вселенной Духомъ и поклоняться ему духомъ и истиною, древніе народы придали ему человѣческій образъ и почитали его различныя силы и свойства за особыя божества, которыя они представляли себѣ каждый по своему. Изображенія боговъ дѣлали изъ руды и камня, изъ дерева и глины; богамъ сооружали храмы и алтари; приносили имъ жертвы или для смягченія ихъ гнѣва, или для полученія отъ нихъ какой-нибудь милости. Эти жертвы были весьма различны, смотря по степени образованности народа. Греки

и Римляне учреждали въ честь своихъ боговъ веселые праздники, на которыхъ они, за дружескимъ пиромъ, съѣдали принесенные плоды и жертвенныхъ животныхъ,—была ли это небольшая жертва, состоящая изъ первенца, или огромное жертвоприношеніе изо ста быковъ (Гекатомба). Дикіе же и полуобразованные народы убивали на своихъ алтаряхъ людей, чтобы кровью ихъ укротить гнѣвъ враждебныхъ силъ (какими они считали свои божества); а финикійскія и сирійскія племена все самое драгоцѣнное для человѣка, даже своихъ собственныхъ дѣтей, клали какъ умилостивительную жертву въ руки раскаленнаго идола Молоха.—Если идолъ служилъ спачала только вещественнымъ знакомъ какого-нибудь невещественнаго понятія или какой-нибудь невидимой силы, то со временемъ это высшее значеніе утратилось въ сознаніи большей части народовъ, такъ что простымъ, бездушнымъ изображеніямъ стали воздавать божескія почести. Только однимъ жрецамъ доступенъ былъ болѣе глубокій смыслъ религіи, но они не сообщали его народу, а напротивъ скрывали его въ тайныхъ ученіяхъ и берегли какъ исключительное достояніе своего сословія. Съ этой же цѣлью выдумали они множество легендъ, разсказовъ и басенъ о богахъ, которымъ они служили, облекли ихъ въ поэтическія формы и основали такимъ образомъ миѳологію или ученіе о богахъ, гдѣ изображены дѣянія и судьбы различныхъ божествъ, а вмѣстѣ и отношенія къ нимъ людей; но все это изложено не на ясномъ и понятномъ языкѣ, а скрыто въ загадочныхъ намекахъ, аллегорическихъ разсказахъ и образахъ. Чѣмъ болѣе народъ обладаетъ творческой фантазіей, и чѣмъ больше духъ его обращенъ къ божеству, тѣмъ богаче его миѳологія. Въ религіозныхъ миѳахъ отражается внутренняя жизнь каждаго народа, вслѣдствіе чего они сдѣлались также богатымъ источникомъ для искусства и поэзіи. Если сказанія о богахъ служили для развитія суевѣрія въ народѣ, то торжественный культъ, съ своими таинственными церемоніями и своими символическими обрядами, совершавшимися въ священныхъ мѣстахъ храмовъ, имѣлъ цѣлію поддерживать въ народѣ благочестіе и страхъ къ богамъ. Чтобы тверже установить вѣру въ близость и вліяніе божества на человѣческія дѣла, въ главныхъ храмахъ и священныхъ мѣстахъ учреждены были оракулы, отъ которыхъ вѣрующій народъ могъ получать предсказанія будущаго въ темныхъ, часто двусмысленныхъ выраженіяхъ. Такимъ образомъ человѣческій духъ, въ своемъ стремленіи къ божественной истинѣ, былъ отклоненъ на ложную дорогу и опутанъ или поражающими обрядами или мертвымъ служеніемъ закону.

А. ВОСТОЧНЫЕ НАРОДЫ.

1. Характеръ восточныхъ народовъ.

§ 5. Азія, названная по положенію своему Востокомъ (Orient), есть колыбель человѣческаго рода. Въ роскошныхъ странахъ Гималайскаго хребта, вершины котораго теряются въ облакахъ, должно искать мѣсто первобытнаго рая. Прежде всего на Востокѣ возникли тѣ большія государства и города, изъ которыхъ другія земли получили отчасти свои гражданскія учрежденія, свою религію и свою образованность, и которыя потому называются государствами образованными. На Востокѣ, гдѣ живетъ верблюдъ «корабль пустыни», развилась прежде всего та обширная внутренняя торговля, называемая караванной, которая имѣла столь значительное вліяніе на ходъ человѣческой образованности. Восточные купцы, чтобы легче имѣть возможность переносить трудности и опасности дальнихъ путешествій по странамъ, еще мало извѣстнымъ и обитаемымъ часто разбойничьими народами, соединялись въ общества, и большими, не рѣдко вооруженными толпами сопровождали свои товары, наложенные на верблюдовъ и другой вьючный скотъ. Эти торговыя путешествія подали поводъ къ основанію торговыхъ рынковъ и городовъ, складочныхъ домовъ и гостинницъ; они положили начало взаимнымъ сношеніямъ между обитателями отдаленныхъ странъ и сообщали изъ одной земли въ другую, вмѣстѣ съ произведеніями, также и образованность, религіозныя учрежденія, и гражданское устройство. Мѣста, гдѣ находились знаменитые храмы и оракулы, служили по большей части рынками и складочными мѣстами; этимъ самымъ торговля была освящена и стала подъ покровительство религіи.—На Востокѣ возникли и выработались всѣ религіозныя формы; здѣсь возникла вѣра въ единаго Бога, которая въ первомъ своемъ развитіи выразилась въ религіи Іудеевъ, потомъ въ новой силѣ и чистотѣ проявилась въ христіанствѣ, и наконецъ въ формѣ Ислама подчинила себѣ самую большую часть восточнаго міра; здѣсь же возникло и языческое идолослуженіе съ своею пестрой разнохарактерностью, съ своею властью жрецовъ, съ своими жертвоприношеніями и богатымъ обрядами культомъ. Ибо что касается до отношенія творенія къ Творцу, то это было предметомъ глубокихъ и ревностныхъ изслѣдованій у восточныхъ народовъ. Меньшее разнообразіе въ сравненіи съ религіозными формами пред-

ставляютъ на Востокѣ формы государственнаго устройства и формы правленій. У Номадовъ правителями были родоначальники съ патріархальной властью; въ государствахъ кастическихъ власть принадлежала двумъ первенствующимъ сословіямъ жрецовъ и воиновъ; изъ этѣхъ обѣихъ формъ правленія возникла со временемъ монархическая власть, которая доставила государю и патріархальное всемогущество родоначальника, и священный, характеръ жреца-повелителя (восточный деспотизмъ). Этимъ самымъ монархическая власть мало по малу достигла на Востокѣ такой высоты, что облеченный ею пользовался почти божескими почестями. Всѣ члены государства являются въ отношеніи къ Владыкѣ (деспоту) слугами и рабами, лишенными личныхъ правъ и права собственности. Государь по произволу распоряжается имуществомъ и жизнію своихъ поддапныхъ; онъ даетъ и отнимаетъ, какъ ему вздумается, и не иначе, какъ распростершись по землѣ, осмѣливались являться передъ его особой; подобно блаженнымъ богамъ, проводитъ онъ жизнь въ радостяхъ и наслажденіяхъ, среди слугъ, которые творятъ его волю, исполняютъ его приказанія и потворствуютъ его прихотямъ; онъ окруженъ всѣми богатствами и сокровищами, всею пышностью и великолѣпіемъ, какое только возможно на землѣ. Такія государства, гдѣ законъ и человѣческія права не имѣютъ никакого значенія, гдѣ господствуетъ только деспотизмъ и рабство, не обладаютъ никакою жизненною силою и никакой прочной способностью къ образованности; оттого-то всѣ восточные государства сдѣлались добычею чужихъ завоевателей, при чемъ ихъ ранняя образованность или погибала, или приходила въ застой и неподвижность. — По самой природѣ своей, житель Востока склоненъ болѣе къ созерцательной, покойной жизни (квіетизмъ) и наслажденіямъ, чѣмъ къ дѣятельности. Слѣдствіемъ этого было то, что восточные народы никогда не достигали свободы и самостоятельности, но или безмолвно повиновались своимъ туземнымъ властителямъ, или стонали подъ игомъ чуждыхъ повелителей. Благодаря своимъ духовнымъ способностямъ, быстро достигли они извѣстной степени образованности, но потомъ предавались бездѣйствію и наслажденіямъ, и мало по малу впадали въ безсиліе и изнѣженность. Изнѣженности этой содѣйствовало обычное на Востокѣ многоженство (полигамія), которое подрывало семейную жизнь, — источникъ нравственности и добродѣтели. Что же касается искусства восточныхъ народовъ, то хотя и удивляютъ насъ гигантскіе размѣры ихъ зданій и невѣроятное терпѣніе и постоянство при работѣ и исполненіи, но за то искусство это никогда не достигало ни гармонической красоты, ни

цѣле-сообразности и соразмѣрности (симметріи), которая служитъ достояніемъ народовъ, одаренныхъ свободнымъ творчествомъ. Произведенія ихъ промышленности и ремеслъ (Industrie) обнаруживаютъ болѣе всего механическій навыкъ, который пріобрѣтался частымъ упражненіемъ и являлся какъ слѣдствіе кастическаго и цѣховаго гнета, но на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на свободныя произведенія изобрѣтательнаго духа и ни чѣмъ не стѣсняемой дѣятельности. Свинцовой тяжестью висѣло рабство на всѣхъ проявленіяхъ жизни восточнаго человѣка.

2. Китайцы.

§ 6. Такъ какъ развитіе рода человѣческаго слѣдовало вообще видимому пути ежедневнаго теченія солнца, то лучше всего начинать исторію народами самаго крайняго востока. — Въ огромной имперіи, Китаѣ, живетъ съ древнѣйшихъ временъ народъ монгольскаго происхожденія. Народъ этотъ въ теченіе уже тысячелѣтій неизмѣнно сохраняетъ одну и ту же культуру и одни и тѣ же учрежденія. Все тамъ распредѣлено по обычнымъ законамъ и формамъ, и изгнана всякая свобода. Недостатокъ постоянно-идущаго впередъ развитія зависитъ частію отъ тугости народнаго характера, который твердо держится привычекъ и преданій, частію происходитъ отъ того, что государство исключено горами, морями, и высокою, слишкомъ въ 300 миль длины, Китайскою стѣною отъ сообщенія съ другими народами, и что всѣмъ чужеземцамъ строго запрещенъ доступъ въ страну; частію причина этого недостатка скрывается въ политическихъ учрежденіяхъ. Императоръ, облеченный неограниченною властію, пользуется у нихъ божескими почестями какъ «Сынъ Неба» и «Священный Властелинъ.» Онъ и вмѣстѣ съ нимъ многочисленное сословіе пользующихся преимуществами ученыхъ и чиновниковъ (Мандариновъ) держатъ народъ въ рабствѣ, обращаются съ нимъ съ большимъ презрѣніемъ, заставляютъ его неуклонно слѣдовать принятымъ обычаямъ и удаляютъ отъ него всякую новизну. Такъ какъ Китайцы не могли воспользоваться свѣдѣніями, которыми обладаютъ чуждыя имъ націи, то въ общемъ образованіи отстали они отъ другихъ народовъ, хотя уже въ весьма древнія времена познакомились съ компасомъ, порохомъ и въ нѣкоторой степени съ книгопечатаніемъ, хотя во всѣ времена обнаруживали удивительное прилежаніе и трудолюбіе. Даже самая промышленность ихъ не можетъ равняться съ ремеслами и промышленностію образованныхъ государствъ Запада, несмотря на

то, что Китайцы издавна славились также своимъ искусствомъ въ производствѣ шелковыхъ тканей, въ приготовленіи тонкаго фарфора, письменныхъ матеріяловъ и т. п. Земледѣліе есть древнѣйшее и самое уважаемое занятіе; оно составляетъ самый существенный элементъ въ государственной и народной жизни Китайцевъ и находится подъ непосредственнымъ покровительствомъ императора, такъ что этотъ самъ воздѣлываетъ и вспахиваетъ опредѣленный участокъ земли. На равнѣ съ земледѣліемъ, о процвѣтаніи котораго можно судить по обширнымъ полямъ хлѣба и сарачинскаго пшена и по многочисленнымъ садамъ, гордость страны составляютъ воздѣлываніе чая и шелководство, — двѣ отрасли народной дѣятельности, служащія источникомъ большихъ доходовъ. И какъ императоръ считается покровителемъ и двигателемъ земледѣлія, такъ шелководство пользуется особеннымъ попеченіемъ императрицы. — Китайское воспитаніе имѣетъ своею цѣлью не развитіе духовныхъ силъ человѣка для полученія общаго человѣческаго образованія, но только изученіе того, что знали и чѣмъ занимались предки. Такое воспитаніе, образъ жизни и форма правленія дѣлаютъ Китайцевъ малодушными и безпечными; несмотря на то, они имѣютъ самое высокое мнѣніе о своемъ превосходствѣ и на всѣ другіе народы смотрятъ съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ. Ихъ языкъ, который состоитъ не изъ буквъ, но изъ знаковъ или изображеній, такъ труденъ и тяжелъ, что потребно нѣсколько лѣтъ лишь для того, чтобы выучиться читать. Какъ законодателя и основателя своей религіи Китайцы почитаютъ одного древняго мудреца **Конфуція** (Конг-фу-тсе), который собралъ и привелъ въ порядокъ древнія ученія и законы, историческія извѣстія и преданія, и этимъ доставилъ обычаю твердость и неподвижность. Конфуцій ок. 550.

3. Индійцы.

§ 7. Къ югу отъ снѣжныхъ вершинъ исполинскаго хребта Гималая простирается плодоносная, счастливая страна, съ здоровымъ, перемѣнчивымъ климатомъ, богатая произведеніями различнаго рода. Въ этой странѣ, орошаемой Индомъ, Гангомъ и другими большими рѣками, обиталъ въ древности достопримѣчательный народъ, называемый Индійцами или Индусами (Гиндусами), о прежнемъ величіи котораго свидѣтельствуютъ еще и теперь многія зданія, развалины городовъ и храмовъ, дивные памятники письменности и архитектуры, и безчисленныя историческія воспоминанія. Индійцы были потомки Аріянъ; пересилившись, когда-то изъ Тибетской возвышенности, покорили они менѣе сильныхъ первобытныхъ

жителей Индіи. Рано они перемѣнили свой родной кочевой образъ жизни на учрежденіе **кастъ**, которыя проявились у нихъ въ самомъ строгомъ видѣ. Жрецы,—**Брамины** или **Брамапы**,—богато надѣленные землями, почестями и преимуществами, составляли первую, важнѣйшую касту; они считались священными и неприкосновенными, и не наказывались тѣлесно ни за какое преступленіе; они были свободны отъ податей, составляли совѣтъ царя и занимали бо́льшую часть должностей. За браминами слѣдовали воины, которымъ за жалованье и нѣкоторыя преимущества вмѣнялось въ обязанность охранять и защищать страну; но такъ какъ, при миролюбіи народа и замкнутости страны, рѣдко приходилось отражать непріятелей и вести войну, то воины ослабѣвали, впадали въ изнѣженность и этимъ содѣйствовали стремленію жрецовъ удерживать первенство. Къ кастѣ воиновъ принадлежали цари. Земледѣльцы и ремесленники обременены были тяжелыми податями и владѣли землею не какъ собственностію, а какъ наслѣдственной арендою. **Паріи** (или чандала), отъ которыхъ, полагаютъ, происходятъ цыгане, суть темно-цвѣтные потомки дикихъ первобытныхъ жителей; прочіе Индійцы считали ихъ отребіемъ человѣчества, и обходились съ ними съ величайшимъ презрѣніемъ. «Они не должны были жить не только въ городахъ, но и въ окрестностяхъ ихъ; все, до чего бы они не дотронулись, считалось нечистымъ; нечистымъ считался каждый, кто только взглядывалъ на нихъ.» Смѣшеніе кастъ посредствомъ брака строго было запрещено; нарушители этого запрещенія изгонялись и, какъ нечистые, предавались презрѣнію. Строгое раздѣленіе кастъ, представляемое жрецами какъ божественный порядокъ міра, мѣшало дальнѣйшему развитію и, не допуская переходить за извѣстную ступень цивилизаціи, производило застой и неподвижность.

§ 8. Религія. Литература. Искусство. Индійцы вѣровали въ одно высочайшее, божественное существо, отъ котораго произошелъ весь міръ, и въ которое этотъ міръ, по истеченіи огромнаго пространства времени, возвратится снова. Исходной точкой ихъ религіи было ученіе о переселеніи душъ и о вторичномъ рожденіи. По этому ученію, человѣческая душа лишь въ наказаніе соединена съ земнымъ тѣломъ,—цѣль и стремленіе ея состоитъ во вторичномъ соединеніи съ божественною душою міра. По этому, Индіецъ смотритъ на земную жизнь какъ на время наказанія и испытанія, которое можно сократить только святостію жизни, молитвами и жертвами, покаяніемъ и очищеніями. Если же человѣкъ пренебрегаетъ этимъ и, отдаляясь отъ божества, погружается все болѣе и болѣе въ зло, то душа его переходитъ, по смерти, въ

другое, часто нисшее тѣло (тѣло животнаго), и потомъ снова должна переселяться; между тѣмъ какъ душа мудреца, героя или кающагося направляетъ свой путь чрезъ блестящія звѣзды и наконецъ соединяется опять съ высочайшимъ духомъ, отъ котораго она произошла. Это ученіе было направлено браминами къ тому, чтобы человѣкъ лишь помощію непрерывнаго созерцанія божества и отрѣшенія отъ всего земнаго достигалъ цѣли своего бытія. Вслѣдствіе этого, спокойное созерцаніе и тихое размышленіе ставили они выше дѣятельной жизни, удалялись отъ сообщенія съ нисшими классами народа и думали приблизиться къ божеству посредствомъ чтенія и изученія священныхъ книгъ Ведъ, посредствомъ покаянія и самоистязанія, посредствомъ милостынь и дѣлъ внѣшняго благочестія, посредствомъ точнаго соблюденія безчисленныхъ заповѣдей и предписаній объ очистительныхъ обрядахъ. Такъ какъ, вслѣдствіе ученія о переселеніи душъ, души человѣческія могутъ обитать въ животныхъ, то строгій браминъ не смѣлъ убить или ударить ни одно животное и не долженъ былъ ѣсть никакого мяса, кромѣ жертвеннаго. Въ древнѣйшія времена, когда Индійцы обитали еще на Индѣ, въ землѣ «Пяти Рѣкъ», они боготворили силы, создавшія природу: Индру, бога неба, повелѣвающаго солнечнымъ свѣтомъ и дождями, зарею и дуновеніемъ вѣтровъ, и Варуну, властителя безпредѣльнаго пространства, и многія другія божества. Вмѣстѣ съ этими силами природы, еще прежде боготворили они таинственную божественную силу Брамы, — силу, повелѣвающую надъ упомянутыми божествами. Когда потомъ Индійцы, въ роскошной странѣ Ганга, предались безпечной и созерцательной жизни, тогда это понятіе о Брамѣ, благодаря браминамъ, заняло первое мѣсто въ индійской религіи; Браму стали почитать душою вселенной и первобытнымъ источникомъ всего существующаго; между тѣмъ какъ Индра и прочія божества заняли второстепенное мѣсто и считались хранителями вселенной. Наравнѣ съ религіей Брамы въ сильной степени стало распространяться ученіе царскаго сына, Будды, «пробужденнаго». Онъ жилъ около половины шестаго столѣтія до Р. Х., проповѣдовалъ равенство всѣхъ людей, не признавалъ кастъ, училъ о вѣчномъ спокойствіи по смерти, котораго можно достигнуть безъ вторичнаго рожденія, и самою главною добродѣтелью ставилъ любовь и состраданіе ко всякому существу. — Индійцы обладали творческимъ воображеніемъ и творческимъ чувствомъ. Это видно въ особенности изъ ихъ богатой литературы. Нѣкоторые изъ ихъ сочиненій и поэмъ, которыя всѣ были написаны на ихъ священномъ, теперь уже мертвомъ, санскритскомъ языкѣ, и весьма тѣсно соединены съ религіей и ученіемъ о богахъ, существуютъ уже цѣлыхъ три тысячи лѣтъ. Къ

важнѣйшимъ памятникамъ принадлежатъ четыре книги Ведъ, которыя, какъ источникъ религіи браминовъ, пользуются величайшимъ уваженіемъ. Онѣ содержатъ частію религіозныя пѣсни и молитвы, частію предписанія, касающіяся жертвоприношеній, частію наставленія и правила, и были изучаемы и объясняемы браминами. Послѣ Ведъ первое мѣсто занимаютъ законы Ману. Это ничто иное, какъ собраніе древнѣйшихъ постановленій, законовъ, основанныхъ на обычаѣ и преданіи. Сверхъ того, у Индійцевъ есть множество поэтическихъ произведеній всякаго рода, которыя отличаются живописнымъ языкомъ, глубокимъ чувствомъ и религіозностію. Англичане, покорившіе этотъ край, привезли въ Европу много этихъ твореній, которыя потомъ были переведены учеными на нѣмецкій и другіе европейскіе языки. Самыя знаменитыя изъ нихъ—двѣ большія героическія поэмы, древнѣйшія части которыхъ относятся къ десятому столѣтію до Р. Х. Одна изъ нихъ Магабгарата, въ которой воспѣвается борьба двухъ героическихъ племенъ — Куру и Панду; другая Рамаяна, которая прославляетъ побѣдоносный походъ божественнаго героя Рамы въ южную Индію и на островъ Цейлонъ. Есть еще прелестная драма позднѣйшаго времени, извѣстная подъ именемъ Саконтала.—Какъ литература, такъ и индійское искусство находится въ связи съ религіей. Въ особенности замѣчательны высѣченные въ скалахъ храмы, пещеры, изъ которыхъ славнѣйшія находятся при Эллорѣ (въ срединѣ передней Индіи), на Сальсетѣ (недалеко отъ Бомбея) и на островѣ Элефантѣ (въ Бомбейскомъ заливѣ). Здѣсь находятся гроты, храмы, жилища, галереи, украшенныя статуями и надписями и высѣченныя въ скалахъ, ярусами и рядами, на протеженіи многихъ верстъ. На отдѣлку этѣхъ пещеръ нужна была продолжительная, тщательная и трудная работа, которая могла быть выполнена лишь въ теченіе безконечно-долгаго времени, многими тысячами рукъ, съ величайшимъ постоянствомъ и терпѣніемъ.—Изобилуя произведеніями природы и искусствъ,—жемчугомъ, драгоцѣнными камнями, слоновою костью, пряными кореньями, ладономъ, тканями и т. п., Индія уже въ древнее время служила цѣлію и средоточіемъ караванной и морской торговли, и вмѣстѣ съ тѣмъ была приманкою для чужеземныхъ завоевателей. Разрозненный и разъединенный кастами и государственными учрежденіями, погруженный въ усыпленіе и тупость, вслѣдствіе недостатка свободы, Индійскій народъ часто дѣлался добычею воинственныхъ пришельцевъ.

4. Вавилоняне и Ассиріяне.

§ 9. Въ плодоносныхъ странахъ, орошаемыхъ Евфратомъ и Тигромъ, и по травянистой отлогой плоскости Месопотаміи

(междурѣчіе) издавна обитали народы семитическаго происхожденія, между которыми замѣчательны Вавилоняне и Ассиріяне. Основателемъ Вавилонскаго царства и столицы его Вавилона, большаго города, построеннаго четыреугольникомъ на рѣкѣ Евфратѣ, считается **Нимродъ** «великій ловецъ предъ Господомъ». Сто лѣтъ спустя, **Нинъ**, царь Ассирійскій, говорятъ, заложилъ большой городъ Ниневію на Тигрѣ и подчинилъ своей власти также и Вавилонянъ. Супруга и преемница Нина, **Семирамида** прославлена въ легендахъ; въ нихъ изображается она женщиной, отличавшейся необыкновенной красотой и сладострастіемъ, съ воинственнымъ и геройскимъ духомъ; она, какъ говорятъ объ ней этѣ легенды, побѣдоносно проникла до самой Индіи, украсила Вавилонъ величественными постройками, подѣлала въ своемъ государствѣ искусственныя дороги, мосты, каналы и воздвигла зданія разнаго рода. Ея имя было столь славнымъ на Востокѣ во всѣ времена, что всѣ величественныя постройки, всѣ необычайныя дѣла, исполненныя смѣлости и силы, приписывались ей. При ея неспособныхъ и изнѣженныхъ преемникахъ, Ассирійское государство мало по малу стало приходить въ упадокъ; наконецъ въ 9 вѣкѣ, среди великихъ междоусобій, тронъ ниневійскій перешелъ къ новой династіи. При этой династіи Ассирія получила новую силу. Воинственные государи ея обратили свое оружіе на западъ и завоевали Сирію, лежащую при Ливанѣ и Средиземномъ морѣ. Воинственный **Салманассаръ** покорилъ богатое финикійское прибрежье до границъ Египта и отвелъ жителей побѣжденнаго Израильскаго царства во внутрь своей страны; его преемникъ **Сангерибъ** грозилъ подобною же участью Іудейскому царству, но непредвиденныя неудачи заставили его поспѣшно воротится назадъ. По смерти его и его сына, Ниневійская монархія пришла снова въ упадокъ. Вслѣдствіе этого Мидяне и Вавилоняне рѣшились завоевать ее соединенными силами. Съ огромнымъ войскомъ двинулись они на Ниневію, но послѣдній царь **Сарданапалъ,** несмотря на свое вошедшее въ поговорку сластолюбіе, изнѣженность и роскошь, показалъ въ этомъ отчаянномъ бою великое мужество; нѣсколько разъ отражалъ онъ враговъ; наконецъ рѣка, вслѣдствіе наводненія, разрушила часть стѣны, и это проложило непріятелямъ дорогу въ городъ. Сарданапалъ, отчаявшись въ своемъ спасеніи, приказалъ зажечь царскій дворецъ, и сгорѣлъ въ немъ вмѣстѣ съ своими женами и сокровищами. Послѣ этого Ниневія была разрушена до основанія, и Ассирійское царство раздѣлено между побѣдителями. «Разрушена Ниневія», радостно восклицали пророки Израиля, «въ какую пустыню превратилась она, въ какое логовище для звѣрей! Всякій, кто пройдетъ мимо нея, прошепчетъ и всплеснетъ

Нимродъ 2100.

Нинъ 2000.

Семирамида.

Салманассаръ ок. 730.

Сангерибъ ок. 700.

Сарданапалъ 626—606.

Паденіе Ниневіи 606.

руками» (прор. Софонія, 2, 15). Развалины великолѣпныхъ зданій, остатки художественныхъ произведеній съ скульптурными изображеніями и надписями, открытые изъ земли въ послѣднее время, свидѣтельствуютъ о необыкновенной пышности и красотѣ древней столицы міра, о могуществѣ и восточномъ деспотизмѣ властителей, о художественномъ вкусѣ и образованности ея жителей. «Ассуръ былъ словно кипарисъ на Ливанѣ,» говоритъ Іезекіиль, «прекрасно вѣтвистый, и высокій ростомъ, и густолиственный, и средь облакъ была вершина его. Вода воспитала его, рѣка вознесла его, окружила сады его своими потоками и раскинула свои каналы между всѣми полевыми деревьями его. Ни одно дерево въ саду Божіемъ не равнялось ему красотою» (Іезек. 31, 3—8).

§ 10. Съ этого времени начинается господство **Халдеевъ или Вавилонянъ,** особенно усилившееся въ правленіе воинственнаго, мо-
Навуходоносоръ 604—561. гущественнаго **Навуходоносора (Небукаднезара).** Навуходоносоръ заставилъ платить себѣ дань городъ Тиръ, построенный на островѣ, Финикію и Сирію; подчинилъ своей власти царство Іудейское, и украсилъ Вавилонъ дворцами, воротами, храмами и другими произведеніями искусствъ. Но и могущество Вавилонскаго царства изчезло скоро. Чрезъ нѣсколько дѣсятилѣтій господствующимъ народомъ дѣлаются Мидяне, а послѣ нихъ Персы.—Халдеи украсили Вавилонъ громадными зданіями. Высокая и толстая стѣна окружала цѣлый городъ, имѣвшій, какъ говорятъ, девять миль въ окружности. Два царскихъ дворца на берегахъ Евфрата, высокая, четыреугольная башня бога солнца Ваала, богато украшенная статуями и золотымъ убранствомъ и въ то же время служившая обсерваторіей, наконецъ тѣнистые сады, устроенные на террасахъ и прозванные народомъ «висячими садами Семирамиды,» были самыми замѣчательными зданіями Вавилона. Сады эти приказалъ устроить Навуходоносоръ возлѣ своего новаго дворца для того, чтобы они напоминали супругѣ его, выросшей въ лѣсистой и горной странѣ Мидіи, мѣста ея родины. — Для построекъ Вавилоняне употребляли сженый кирпичъ. Въ особенности замѣчательны были ихъ гидравлическія постройки, какъ-то: мосты, каналы, запруды, плотины и т. п. Поклоненіе солнцу и звѣздамъ повело вавилонскихъ жрецовъ (по преимуществу называемыхъ Халдеями) къ астрономическимъ наблюденіямъ; они вычислили время солнечнаго движенія и раздѣлили годъ на мѣсяцы; опредѣлили пути планетъ и посвятили имъ семь дней недѣли; но такъ какъ съ этимъ соединяли они астрологическія толкованія, то попали на ложную дорогу и въ послѣдствіи скитались по свѣту какъ предсказатели, снотолкователи и чародѣи. Халдеямъ же приписывается первое раздѣленіе **мѣры и вѣса,** равно какъ на-

чала геометріи и медицины. Плодородіе почвы и обширная торговля породили богатство и, какъ слѣдствіе его, великолѣпіе и роскошь. Потому-то Вавилоняне столько-же славились своими произведеніями роскоши, — тонкими тканями, драгоцѣнными коврами и т. п., сколько и своею безнравственностью, сладострастіемъ и распутствомъ. — Три большихъ груды развалинъ, которыя возвышаются среди лежащей вокругъ пустыни, и меньшія массы руинъ и мусора, разбитыя урны, сосуды и статуи, украшенныя надписями, свидѣтельствуютъ теперь о томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ нѣкогда всемірно-славный Вавилонъ, «гордая краса Халдеевъ». Но прекрасная страна садовъ обратилась въ необитаемое поле, гдѣ шаги путника пугаютъ дикихъ звѣрей; прекрасная страна, плодородіе которой возбуждало нѣкогда удивленіе всего древняго міра, представляетъ намъ теперь бѣдную пустыню; каналы высохли, плотины обрушились, водопроводы разломаны.

5. Египтяне.

§ 11. Греки называли Египетъ «даромъ Нила» на томъ основаніи, что чрезвычайное плодородіе этой земли зависитъ отъ ежегоднаго, правильнымъ образомъ совершающагося разлитія Нила. Разлитіе это происходитъ отъ проливныхъ дождей на Абиссинской возвышенности и распространяется по Египту посредствомъ всякаго рода гидравлическихъ сооруженій, каналовъ, плотинъ, водоемовъ. Уже въ древнѣйшія времена дѣлили египетскую долину на три части: 1) Верхній Египетъ, гдѣ находятся величавыя и достопримѣчательныя **развалины Ѳивъ**, съ безчисленнымъ множествомъ обломковъ статуй и колоннъ, съ колосальными сфинксами (львы съ человѣческими головами), съ гробницами царей, высѣченными въ скалахъ, съ подземными катакомбами и съ исполинской статуей Мемнона, которая, говорятъ, прежде издавала при восходѣ солнца гармоническіе звуки, — все это до сихъ поръ свидѣтельствуетъ намъ о необыкновенной пышности и величіи **Ѳивъ**, города Фараоновъ; 2) Средній Египетъ, съ главнымъ городомъ **Мемфисомъ**, окрестности котораго точно также замѣчательны величественными остатками исторической древности. Сюда принадлежатъ развалины лабиринта, царскаго дворца, состоявшаго изъ множества другъ съ другомъ соединенныхъ комнатъ, дворовъ, портиковъ и галерей, и группы пирамидъ, которыя находятся на необитаемой, скалистой плоскости, при окраинѣ пустыни, и которымъ еще до сихъ поръ удивляются какъ чудесамъ гигантскаго зодчества. Немедленно по вступленіи своемъ на престолъ, цари начинали постройку камен-

ныхъ гробницъ, въ которыхъ должны были потомъ покоится ихъ тѣла; посредствомъ каменныхъ стѣнъ предохраняли они этѣ гробницы отъ напора пустынныхъ вѣтровъ, и съ теченіемъ времени увеличивали ихъ въ ширину и высоту разнаго рода пристройками, такъ что этѣ гробницы походили на искусственныя каменныя горы. Чѣмъ продолжительнѣе было правленіе, тѣмъ выше, слѣдовательно, были пирамидальныя гробницы царей Мемфиса; 3) Нижній Египетъ, съ древнимъ «городомъ солнца» Геліополемъ, который въ послѣдствіи затмила Александрія, и съ исторически-достопримѣчательными мѣстами, — Саисомъ, Навкратисомъ и другими. Пониже Мемфиса, широкій Нилъ распадается на два главныхъ рукава и множество побочныхъ, отчего долина превращается въ обширное пространство, на которомъ плодоносныя поля смѣняются тучными лугами, и по берегамъ растутъ пальмовые лѣса; наконецъ рѣка, прорѣзавъ низменныя и песчанныя мѣста, вливается въ море. Это есть та дельта, которая по своему необыкновенному плодородію дѣлала Египетъ житницею древняго міра.

§ 12. Въ Египтѣ уже съ незапамятныхъ временъ находилось безчисленное множество городовъ и деревень, и развилась высокая образованность. Здѣсь получили свое развитіе науки, искусства и ремесла, такъ что на страну Нила съ-издавна смотрѣли какъ на таинственную колыбель всей человѣческой цивилизаціи; — но кастическое устройство мѣшало свободному движенію и дальнѣйшимъ успѣхамъ образованности. Все стояло въ зависимости отъ мрачной религіи и могущественнаго жреческаго сословія, которое держало народъ въ страхѣ и суевѣріи. Ученіе о томъ, что душа по смерти человѣка тогда только достигаетъ вѣчнаго покоя, когда тѣло будетъ сохранено, породило существовавшій тамъ обычай бальзамировать тѣла умершихъ, чтобы сохранить ихъ отъ тлѣнія и сберегать въ видѣ **мумій**, въ шахтообразныхъ подземныхъ ходахъ и катакомбахъ. Благодаря этой вѣрѣ, жрецы пріобрѣли огромное значеніе: они имѣли право суда надъ умершими и могли обрекать на тлѣніе тѣла порочныхъ людей, вслѣдствіе чего души этихъ послѣднихъ должны были переселяться въ тѣла животныхъ. — Религія Египтянъ состояла главнымъ образомъ въ поклоненіи солнцу и находилась въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ природою страны. Нагляднымъ выраженіемъ этого соотношенія былъ священный бракъ бога солнца Озириса съ богиней Нильской земли Изидой. Точно также большая часть остальныхъ боговъ египетскихъ олицетворяли собой физическія силы природы и, по характеру своему, были божествами свѣта и солнца, таковы Ра или Фра (отсюда Фараонъ) и ѳивскій Аммонъ; но такъ какъ наравнѣ съ этими божествами бого-

творили также и посвященныхъ имъ животныхъ, то египетскій культъ мало по малу исказился и превратился въ самое грубое поклоненіе животнымъ. Не только быкъ Аписъ, считавшійся особенно священнымъ какъ эмблема солнца, но и коровы, кошки, ибисы, копчики, собаки, крокодилы пользовались божескими почестями. Это искаженіе религіи отразилось и въ искусствѣ. Изображенія боговъ, сдѣланныя изъ твердаго камня, отличавшіяся какой-то неестественностію въ фигурѣ и торжественнымъ спокойствіемъ, имѣли по большей части головы животныхъ. Египтяне оставили величавые памятники архитектурнаго искусства и отличались большою ловкостію и техническимъ навыкомъ въ ваяніи и ремеслахъ; за то очень немного успѣли они въ наукахъ и литературѣ, да и это не многое скрыто было отъ народа посредствомъ **таинственныхъ символическихъ письменъ (гіероглифовъ).** Было три рода гіероглифовъ, и всѣ они встрѣчаются или на письменныхъ свиткахъ, которые Египтяне приготовляли изъ водяного растенія **папирусъ,** или на **обелискахъ,** — этихъ четыреугольныхъ, остроконечныхъ колоннахъ, высѣченныхъ изъ цѣльнаго гранитнаго куска, которыя ставились передъ портиками храмовъ. Уже во времена Римлянъ, Египетъ служилъ предметомъ удивленія и любознательности; такимъ остался онъ и до нашихъ дней. Объ этомъ свидѣтельствуютъ 11 обелисковъ и безчисленныя египетскія скульптурныя произведенія изъ самаго твердаго камня, которыя и теперь еще находятся въ Римѣ, равно какъ и огромное количество мумій, древней утвари, папирусныхъ свитковъ и т. п., которые хранятся во всѣхъ европейскихъ музеумахъ. Однако какъ ни удивительны терпѣніе, ловкость и искусство Египтянъ, все-таки замѣтенъ у нихъ повсюду недостатокъ свободнаго развитія, творческой дѣятельности и личной свободы. Иго кастъ лежало проклятіемъ на каждомъ проявленіи ихъ жизни, а суевѣріе и религіозный гнетъ придали имъ мрачный характеръ, такъ что жизнь въ ихъ глазахъ не имѣла ни какихъ радостей.

§ 13. При входѣ въ Дельту, тамъ, гдѣ рѣка раздѣляется на многіе рукава, съ незапамятныхъ временъ существовало государство, средоточіемъ котораго былъ городъ **Мемфисъ**. Послѣ **Менеса**, баснословнаго основателя Мемфиса, замѣчательными царями были **Хеопсъ** и **Меридъ**. Хеопсъ знаменитъ построеніемъ величайшей пирамиды, въ 450 парижскихъ футовъ вышиною; надъ этой пирамидой работало, какъ говорятъ, 100,000 человѣкъ въ продолженіе цѣлыхъ 40 лѣтъ. Меридъ выкопалъ озеро, которое и названо его именемъ; озеро это служило, какъ полагаютъ, для уравненія разлитія Нила. Вскорѣ по смерти Мерида, какъ разсказываютъ Египтяне,

Менесъ ок. 3000.
Хеопсъ ок. 2500.
Меридъ ок. 2200.
ок. 2100.

вторглись кочующія племена изъ Сиріи и сѣверной Аравіи въ Нильскую страну, покорили ее и стали властвовать надъ порабощеннымъ народомъ, обложеннымъ данью. Около 500 лѣтъ продолжалось это тяжкое владычество пастушескаго народа **Гиксовъ**, пока наконецъ цари верхняго Египта (Өивъ) не освободили страну.—Съ этого вре-
1580 мени «стовратныя» Өивы дѣлаются резиденціею Фараоновъ, изъ которыхъ самымъ славнымъ былъ Рамзесъ Великій, называе-
Сезострисъ мый Греками **Сезострисомъ**. Онъ обложилъ данью Эѳіоповъ и, съ
1396—1328 своими войсками и боевыми колесницами, побѣдоносно прошелъ въ Сирію, Малую Азію и Месопотамію. Кромѣ того онъ украсилъ свое царство дворцами и храмами, о пышности и величіи которыхъ свидѣтельствуютъ и теперь остатки разрушенныхъ колоннъ и величественные обломки статуй и скульптурныхъ произведеній. Но и мо-
Псамметихъ 670—616. гущество Өивъ миновалсь. Въ седьмомъ вѣкѣ **Псамметихъ** царь Саиса въ Нижнемъ Египтѣ, съ помощію іонійскихъ и карійскихъ наемниковъ, завладѣлъ цѣлою страною. Чтобы ослабить власть жрецовъ, онъ вошелъ въ сношенія съ Греками и принималъ въ Египетъ греческихъ наемниковъ и переселенцевъ. 200,000 Египтянъ изъ касты жрецовъ и воиновъ, раздраженные этимъ нововведеніемъ, переселились въ Нубію и основали тамъ жреческое государство Мерое, которое было подражаніемъ Өивскому царству Фараоновъ. На мѣстѣ этого государства, лежавшаго по верхнему Нилу, находится теперь каменистая пустыня, покрытая въ разныхъ мѣстахъ отдѣльными группами пальмъ. Между преемниками Псам-
Нехао 616—600. метиха особенно замѣчательны: **Нехао**, основатель морскаго могущества и мореплаванія Египтянъ, и воинственный **Амазисъ**. Нехао увеличилъ каналъ, начатый Рамзесомъ, проведя его далѣе отъ Ни-
Амазисъ 570—526. ла къ Красному морю, и приказалъ финикійскимъ мореплавателямъ объѣхать южные берега Африки. Амазисъ также распространялъ греческую образованность и греческіе нравы, и содѣйствовалъ переселенію греческихъ купцовъ; благодаря этому, богатство, роскошь и благосостояніе распространились въ Нижнемъ Египтѣ до такой степени, что Саисъ могъ соперничать великолѣпными зданіями и памятниками искусствъ съ Мемфисомъ и Өивами. Но это величіе было непродолжительно. Едва лишь Амазисъ умеръ и былъ погребенъ во дворѣ одного изъ храмовъ Саиса, какъ царь персидскій Камбизъ вторгнулся съ войскомъ въ Египетъ, славный съ глу-
Псамменитъ. ок. 525. бокой древности. Сынъ Амазиса Псамменитъ въ кровопролитной битвѣ при Пелузіумѣ (Суэцъ) былъ побѣжденъ и лишенъ царства Персами, которые съ этого времени въ продолженіи двухъ столѣтій владѣли Египтомъ. Но Египетскій народъ не смѣшался съ побѣдителями, — онъ сохранилъ свои нравы, учрежденія, религіоз-

ные обряды, равно какъ и свое отвращеніе ко всему чужеземному.

6. Финикіяне.

§ 14. На узкомъ прибрежьѣ, между Средиземнымъ моремъ и Ливаномъ, покрытомъ кедрами, обитали Финикіяне, народъ занимавшійся мореплаваніемъ и торговлею. У нихъ были многолюдные города, изъ которыхъ замѣчательны: **Сидонъ** и двойной городъ **Тиръ**. Бодрые и дѣятельные, Финикіяне не имѣли кастъ, которыя такъ сильно сдерживаютъ свободное развитіе народа; напротивъ, каждый городъ, съ принадлежащею къ нему областью, составлялъ независимую общину; во главѣ этой общины стоялъ наслѣдственный царь, власть котораго была впрочемъ значительно ограничена аристократическими родами и жреческимъ сословіемъ. Всѣ же города составляли **союзъ**, первенство въ которомъ принадлежало сперва Сидону, «торжищу народовъ», а потомъ богатому Тиру. Промышленность и духъ предпріимчивости привели Финикіянъ къ разнаго рода изобрѣтеніямъ, какъ-то: стекла, пурпуровой краски и алфавита. Кромѣ того они славились литейнымъ искусствомъ, тканями, архитектурнымъ искусствомъ, и пр. Сидонскія матеріи, тирскій пурпуръ, финикійское стекло, и утварь изъ слоновой кости, золота и другихъ металловъ считались во всемъ древнемъ мірѣ рѣдкими и драгоцѣнными товарами. Счастливое положеніе страны обратило вниманіе Финикіянъ на море; ливанскіе кедры доставляли имъ лѣсъ для кораблестроенія. На своихъ красивыхъ корабляхъ посѣщали они прибрежныя страны и острова Средиземнаго моря для торговли какъ своими собственными произведеніями, такъ и произведеніями отдаленнаго Востока: пряностями, ладономъ, масломъ, виномъ, хлѣбомъ и невольниками; на удобныхъ мѣстахъ заводили они фабрики пурпуровой краски и занимались разработкою руды. Они заходили даже за предѣлы Геркулесовыхъ столбовъ (Гибралтаръ), вымѣнивали олово на Британскихъ островахъ и янтарь у жителей береговъ Балтійскаго моря, и предпринимали смѣлыя путешествія въ Южную Аравію и Индію (Офиръ). Не подлежитъ даже никакому сомнѣнію, что финикійскіе мореплаватели объѣхали, по порученію египетскаго царя Нехао, въ продолженіи трехъ-лѣтняго странствованія всю Африку, начиная отъ Краснаго моря; такимъ образомъ они заходили въ такую даль, въ какую не проникалъ ни одинъ народъ древняго міра. Финикіяне основали поселенія (колоніи) на Критѣ и Кипрѣ, въ Сициліи и Мальтѣ, въ Южной

Испаніи, гдѣ они, начиная отъ богатаго города Гадеса (Кадикса), владѣли богатою металами землею Тартессомъ по Гвадалквивиру и въ Сѣверной Африкѣ. Торговый городъ **Карѳагенъ**, основанный
880. здѣсь Тирійцами, подъ предводительствомъ царицы **Дидоны**, затмилъ скоро славу метрополіи. Преданіе о кожѣ быка, при основаніи города, обрисовываетъ характеръ Финикіянъ, славившихся во всемъ древнемъ мірѣ хитростію и лукавствомъ. Финикіяне, менѣе другихъ восточныхъ народовъ заботились о развитіи религіи; служеніе Молоху (§ 4.) было соединено съ жестокими человѣческими жертвами, а поклоненіе Ваалу и Астартѣ—съ безнравственными обрядами и праздниками.

§ 15. Въ борьбѣ съ воинственными народами передней Азіи, Финикіяне доказали свою храбрость и любовь къ отечеству. Когда Ассирійскій царь **Салманассаръ** покорилъ Финикію и обложилъ ее данью, богатые жители Тира переселились на сосѣдній скалистый островъ, гдѣ до этого времени находились одни лишь храмы и дома для складки товаровъ; въ продолженіи цѣлыхъ пяти лѣтъ защищали они островной Тиръ съ большимъ успѣхомъ противъ многочисленныхъ непріятельскихъ войскъ. Вскорѣ торговый флотъ Тирійцевъ сдѣлался опять господствующимъ на моряхъ. Самъ Вавилонскій царь **Навуходоносоръ,** покорившій Финикійское прибрежье и переселившій жителей стараго Тира, подобно Іудеямъ, во внутренность своего государства, не могъ поколебать мужество жителей островнаго Тира. Сильный своимъ мѣстоположеніемъ, огромными стѣнами и береговыми укрѣпленіями, этотъ городъ противился всѣмъ нападеніямъ непріятеля. Но часто повторяемые удары сокрушили, кажется, силу Тирійцевъ, ибо вскорѣ послѣ покоренія Персами государствъ передней Азіи потерялъ и Тиръ свою свободу и самостоятельность. Финикія, сдѣлалась персидскою провинціею. Тогда западныя колоніи отпали отъ Финикіянъ и противъ воли или добровольно присоединились къ Карѳагену, и Греки овладѣли торговлей въ Эгейскомъ морѣ и финикійскими колоніями на островахъ Критѣ, Родосѣ, Тазосѣ и другихъ мѣстахъ, съ богатыми рудниками. Въ половинѣ IV вѣка притѣсненія чужеземныхъ правителей вызвали возстаніе, въ главѣ котораго былъ Сидонъ. Оно неудалось. Сидонъ поступилъ подъ власть Персидскаго царя, и когда этотъ далъ приказаніе казнить знатнѣйшихъ гражданъ, жители сами зажгли свой городъ и сгорѣли вмѣстѣ съ своими сокровищами. Нѣсколько долѣе держался Тиръ. Но когда царь Македонскій Александръ покорилъ Персидское государство, и Тиръ, гордый чувствомъ своего прежняго могущества, осмѣлился сопротивляться побѣдителю, то послѣ семимѣсячной осады былъ взятъ и разрушенъ (§ 81).

Послѣ этого удара городъ уже никогда не могъ оправиться. Его торговля и морское могущество перешли въ Александрію.

7. Народъ Израильскій.

§ 16. Въ то время, какъ весь міръ боготворилъ невидимое божество въ силахъ и явленіяхъ природы, одинъ пастушескій народъ семитическаго происхожденія, въ Месопотаміи, сохранялъ вѣру въ единаго Бога, который какъ творецъ и вседержитель міра господствуетъ надъ природой. **Авраамъ** (Абрагамъ) «Еврей», одинъ изъ родоначальниковъ этого кочующаго народа, оставилъ, съ своими стадами, рабами, невольницами и племянникомъ Лотомъ, отечественныя пастбища и переселился въ «землю Ханаанскую» (Палестину), гдѣ они продолжали вести пастушескую жизнь и названы были отъ туземцевъ чужеземцами, пришедшими съ той стороны (Евреями). **Исаакъ,** котораго Сарра родила Аврааму въ глубокой старости, продолжалъ его родъ, между тѣмъ какъ Измаилъ, сынъ Авраама отъ наложницы Агари, удалился въ пустыню и считается родоначальникомъ Арабовъ. Исаакъ женился на Ревеккѣ, одной изъ своихъ родственницъ, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей, **Исава** и **Іакова.** Хитростью матери своей, младшій сынъ **Іаковъ,** вопреки существовавшему обычаю, былъ объявленъ главою рода; но несмотря на то, онъ вступилъ во владѣніе своими наслѣдственными правами не прежде, какъ послѣ долгихъ испытаній. — У Іакова было 12 сыновей; но такъ какъ онъ болѣе всѣхъ другихъ любилъ **Іосифа,** рожденнаго отъ любимой его жены Рахили, то прочіе братья, завидуя этому, рѣшились избавиться отъ брата, и продали его проѣзжающимъ купцамъ, которые взяли его съ собою въ Египетъ. Въ Египтѣ Іосифъ устоялъ противъ всѣхъ соблазновъ грѣха и остался вѣренъ добродѣтели; за это наградилъ его Богъ счастіемъ и мудростью. Своимъ искусствомъ толковать сны пріобрѣлъ онъ благосклонность египетскаго царя и достигъ высокихъ званій и почестей. Онъ спасъ страну отъ голода и сдѣлалъ всѣ поля собственностью Фараона, такъ что народъ съ этихъ поръ получалъ пашни въ наслѣдственную аренду и обрабатывалъ ихъ, съ условіемъ уплаты пятой части своихъ доходовъ. Этимъ пріобрѣлъ себѣ Іосифъ такое уваженіе, что ему позволено было вызвать своего отца и братьевъ въ Египетъ, гдѣ имъ была отведена плодоносная, богатая пастбищами земля **Гессемъ** (Гозенъ) въ Нижнемъ Египтѣ. Здѣсь, въ окрестностяхъ Геліополя, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, пасли они свои стада. Іосифъ остался любимымъ героемъ восточной поэзіи и сказаній. (Такъ какъ Іаковъ

получилъ прозваніе **Израиля**, то съ этихъ поръ Евреи стали называться **Израильтянами**).

§ 17. Сначала Израильтяне жили счастливо въ богатомъ пастбищами Гессемѣ. Но когда умеръ Іосифъ и въ управленье вступили новые цари, которые ничего не знали о его заслугахъ, тогда ненависть къ чужеземцамъ и презрѣніе къ пастушескому занятію побудили Египтянъ къ суровому и жестокому обращенію съ пришельцами. Ихъ начали обременять тяжелыми работами, и такъ какъ они, несмотря на угнетенія, такъ сильно размножались, что наконецъ своею многочисленностію начали возбуждать опасеніе Египтянъ, то **Фараонъ** отдалъ приказаніе потопить въ Нилѣ всѣхъ новорожденныхъ мальчиковъ. Такая участь постигла бы и **Моисея**, еслибъ не сжалилась надъ нимъ и не спасла его царская дочь, которая гуляла по берегу рѣки и увидала его лежащимъ въ корзинѣ. Моисей былъ взятъ къ египетскому двору, гдѣ ему дали тщательное воспитаніе и научили всякой мудрости. Умерщвленіе одного Египтянина, обидѣвшаго Израильтянина, заставило его, на сороковомъ году жизни, бѣжать въ Аравійскую пустыню, гдѣ ему ниспослана была высокая мысль спасти свой народъ отъ египетскаго ига. Сначала Фараонъ отказывался отпустить Израильтянъ, но когда 10 казней, посланныя на Египетъ, распространили вездѣ страхъ и ужасъ, онъ согласился наконецъ исполнить требованіе **Моисея** и его брата **Аарона**, и отпустилъ Израильтянъ. Въ воспоминаніе о своемъ отшествіи изъ Египта и соединеннаго съ этимъ отшествіемъ избіенія египетскихъ первенцевъ, Іудеи учредили праздникъ **Пасхи**, (Пассахъ), что значитъ прохожденіе Іеговы, и при этомъ приносили въ жертву пасхальнаго агнца «снаряженные въ путь и съ посохами въ рукахъ». Попытка Египтянъ силою возвратить Израильтянъ, повлекла за собою погибель преслѣдователей. Воды Чермнаго моря покрыли войско Фараоново, вмѣстѣ съ конями и боевыми колесницами. Маріамъ, сестра Моисея, съ тимпаномъ въ рукѣ, и съ нею хоры женъ израильскихъ, воспѣли хвалебную пѣснь Іеговѣ, который своей могущественной рукою уничтожилъ враговъ и потопилъ колесницы Фараона и его войско въ Чермномъ морѣ. «Ты послалъ Духа Твоего, и покрыло ихъ море: какъ олово потонули они въ глубокой водѣ» (Исх. 15, 1—19).

§ 18. Сорокъ лѣтъ, какъ говоритъ Священное Писаніе, водилъ Моисей ропщущихъ Евреевъ въ аравійской пустынѣ, часто вспоминавшихъ о изобильной пищѣ, которую имѣли они въ Египтѣ. Они должны были окрѣпнуть во время этого странствованія, снова воспитать въ своей душѣ чувства нравственности и свободы и возрастить новое бодрое поколѣніе, исполненное мужества и силы, —

—поколѣніе, которое было-бы въ состояніи вооруженною рукою завоевать землю своихъ предковъ. Во время этого странствованія, Моисей при горѣ Синаѣ далъ Израильтянамъ религіозное и государственное учрежденіе въ видѣ десяти заповѣдей и другихъ законовъ. Эти заповѣди, написанныя на каменныхъ доскахъ, хранились въ Кивотѣ завѣта, который стоялъ въ самомъ внутреннемъ священномъ мѣстѣ «Скиніи» — походнаго храма, возимаго Израильтянами съ собою во время своего странствованія. Объясненіе этихъ заповѣдей, равно какъ и совершеніе богослуженія и жертвоприношеній, сдѣлалось въ послѣдствіи обязанностію священниковъ подъ начальствомъ главы своего (первосвященника); эта послѣдняя должность предоставлена была Аарону и старшимъ въ его родѣ. Рядомъ съ ними стояли Левиты, которые были священно-служителями, жертвоприносителями, учителями, законниками и врачами. По закону Моисееву, властителемъ и царемъ былъ самъ Іегова; родоначальники и старшіе въ родѣ, во имя его, отправляли свѣтскую власть и судопроизводство, между тѣмъ какъ первосвященникъ и левиты стояли во главѣ религіи. Жертвы и праздники (пасха, пятидесятница, праздникъ кущей) служили выраженіемъ радостнаго союза между Іеговой и «избраннымъ» народомъ. Въ субботніе годы земля оставалась необработанной, и все, родившееся на ней само собою, предоставлялось бѣднымъ, а въ юбилейные годы (каждый пятидесятый годъ) купленная собственность должна была возвращаться къ своему прежнему владѣльцу, въ избѣжаніе чрезмѣрнаго неравенства имуществъ. Вмѣсто пастушеской жизни Моисей назначилъ земледѣліе главнымъ занятіемъ своего народа.

§ 19. Великому законодателю не было суждено ввести Израильтянъ въ обѣтованную землю. Съ вершины горы Нававъ (Небо) обозрѣлъ онъ прекрасныя долины Іордана и скончался. Но «не потемнѣли очи его, не истлѣли уста его». (Второзак. 34, 7). Передъ своею смертію онъ избралъ своимъ преемникомъ **Іисуса**, сына Навинова изъ колѣна Ефремова, увѣщевалъ весь народъ твердо держаться Бога отцевъ своихъ и истреблять Хананеевъ. Но народъ, подъ предводительствомъ храбраго Іисуса, едва лишь побѣдилъ Амореевъ и нѣкоторыя другія племена, какъ прекратилъ борьбу и потребовалъ раздѣла покоренной земли. Этотъ раздѣлъ, сообразно съ постановленіями Моисея, совершенъ былъ по жребію между потомками двѣнадцати сыновей Іакова, и притомъ такъ, что Ефремъ и Манассія, сыновья Іосифа, получили по равной части, потомки же Левія не имѣли опредѣленной доли, — они получили лишь нѣсколько городовъ, десятину отъ произведеній земли и

Іисусъ 1450.

нѣкоторые сборы отъ жертвъ и священныхъ приношеній. Колѣна Рувимово, Гадово и половина Манассіева избрали себѣ пастбищную землю къ востоку отъ Іордана и продолжали вести пастушескую жизнь; прочія же поселились на западъ отъ этой рѣки и скоро привыкли къ правильному земледѣлію, разведенію винограда, смоквъ, оливъ, и къ началамъ городской жизни.

§ 20. Но еще оставались непокоренными могущественные народы, какъ напримѣръ Аммонитяне, Филистимляне, которые мѣшали Израильтянамъ спокойно пользоваться своими владѣніями; кровавыя, опустошительныя войны порождали грубость и одичалость; нерѣдко даже забывали Израильтяне Бога живаго, который вывелъ ихъ изъ рабства, и впадали въ идолопоклонство, пока несчастія и пораженія не обращали ихъ къ лучшимъ цѣлямъ. Тогда появлялись у нихъ мужественные люди, которые въ побѣдоносныхъ битвахъ поражали враговъ и возстановляли вѣру отцевъ и древніе обычаи. Эти люди извѣстны въ Библіи подъ именемъ **судей.** Знаменитѣйшими изъ нихъ были: Гедеонъ, Іефѳай, Самсонъ сильный и героиня Деввора. Дѣянія ихъ продолжали жить въ устахъ народа; о побѣдоносной борьбѣ Гедеона съ Мадіанитянами и Амалекитянами, кочующими племенами пустыни, о принесеніи Іефѳаемъ въ жертву дочери, объ отважныхъ подвигахъ Самсона, о его трогательной погибели въ землѣ Филистимлянъ расказывали другъ другу земледѣльцы, сидя подъ тѣнью пальмъ и смоковницъ, и пастухи, пася свои стада подъ звѣзднымъ небомъ ночи. Побѣдная пѣснь Девворы, прекрасный памятникъ лирическо-эпической народной поэзіи, радостно воспѣвала смерть хананскаго полководца Сисары, убитаго Іаилью коломъ отъ своей палатки. Но Израиль терпѣлъ и болѣе тяжелыя испытанія. При Афекѣ, Филистимляне побѣдили Израильтянъ и завоевали всю занятую ими землю. Узнавъ объ этомъ, старый первосвященникъ Илій пришелъ въ такой ужасъ, что упалъ навзничь передъ дверьми Скиніи и сломилъ себѣ хребетъ. Непріятели скоро покорили всю страну до Іордана и угнетали народъ своимъ жестокимъ владычествомъ. Тогда **Саулъ,** воинственный мужъ изъ колѣна Веніаминова, призвалъ народъ къ битвѣ, повелъ его противъ враговъ и одержалъ многія побѣды. Вмѣстѣ съ тѣмъ первосвященникъ
Самуилъ **Самуилъ,** человѣкъ, исполненный благочестія и патріотизма, снова
1100. утвердилъ древній союзъ между Богомъ и Израильскимъ народомъ и возстановилъ уваженіе къ Моисеевымъ законамъ. Онъ основалъ или возобновилъ пророческія школы, гдѣ обучали законамъ, музыкѣ и пѣнію.

§ 21. Сыновья Самуила не слѣдовали примѣру отца своего и беззаконно управляли народомъ. Тогда Израильтяне, по примѣ-

ру сосѣднихъ народовъ, пожелали имѣть царя, который, какъ постоянный верховный властитель, водилъ бы ихъ на битвы и побѣды. Напрасно пытался престарѣлый первосвященникъ отклонить ихъ отъ этого желанія; онъ описывалъ имъ въ самыхъ яркихъ красках тѣ бѣдствія и угнетенія, которыя ожидаютъ ихъ подъ властью царя. Израильтяне упорствовали въ своемъ намѣреніи, и Самуилъ помазалъ въ цари **Саула.** Саулъ отличался высокимъ ростомъ, былъ храбръ, опытенъ въ военномъ дѣлѣ, и знаменитъ многими побѣдами; онъ сокрушилъ иго Филистимлянъ на западѣ и Аммонитянъ на востокѣ, и обогатилъ страну военною добычею; но такъ какъ онъ уже слишкомъ полагался на свое войско и не соблюдалъ со всею строгостію заповѣдей Іеговы, возвѣщенныхъ ему устами пророка, то былъ низвергнутъ, и Самуилъ тайно помазалъ на царство **Давида** изъ колѣна Іудина. Давидъ пасъ прежде стада своего отца и потомъ находился въ царской свитѣ; здѣсь отличился онъ своею храбростію, равно какъ и преданностію жреческому сословію. Тогда нашелъ на Саула духъ мрачнаго унынія, и только игра Давида на гусляхъ могла успокоить его. Но отчасти зависть къ военной славѣ Давида, пріобрѣтенной имъ въ битвахъ съ Филистимлянами, отчасти тайное предчувствіе судьбы, ожидающей этого юношу, и подозрѣніе въ честолюбивыхъ планахъ, заставили Саула ненавидѣть и преслѣдовать его; несмотря на то, сынъ Сауловъ Іонаѳанъ любилъ Давида и былъ преданъ ему. Среди опасностей и бѣдствій Давиду удавалось однако же спасаться отъ преслѣдованій царя. Наконецъ, когда Саулъ, послѣ одного проиграннаго сраженія при горѣ Гильбоа, бросился съ отчаянія на собственный мечъ, Давидъ, въ продолженіи семи лѣтъ царствовавшій въ Хевронѣ въ зависимости отъ Филистимлянъ, мало по малу былъ признанъ царемъ всѣми колѣнами. Все племя Саула было истреблено. Давидъ, при извѣстіи о смерти Саула и Іоанаѳана, сочинилъ прекрасную печальную пѣснь въ честь падшихъ героевъ, «которые были быстрѣе, чѣмъ орлы, и сильнѣе, чѣмъ львы»; въ ней, обращаясь къ дочерямъ Израиля, восклицалъ онъ: «Плачьте по Саулѣ, дочери Израилевы! Онъ одѣвалъ васъ пурпуромъ такъ красиво, онъ возлагалъ золотыя украшенія на одежды ваши»! (2 Цар. 1, 19—27). Онъ не забылъ, изъ политическихъ расчетовъ, о прежней любви, которая нѣкогда была оказана ему въ домѣ Саула.

Саулъ 1050.

§ 22. Правленіе **Давида** составляетъ самую блестящую эпоху Іудейской исторіи. Счастливыми войнами расширилъ онъ свое царство на югъ и востокъ; подчинилъ своей власти сирійскій городъ Дамаскъ, «око востока», и сокрушилъ навсегда могущество Филистимлянъ; завоевалъ главный городъ Іевусеевъ **Іерусалимъ, съ**

Давидъ 1030.

крѣпкимъ замкомъ Сіономъ, и избралъ его своей резиденціей и мѣстомъ для отправленія торжественнаго богослуженія, почему и приказалъ перенести туда Кивотъ завѣта. Кромѣ того Давидъ извѣстенъ какъ великій поэтъ, что доказываютъ его превосходныя религіозныя пѣсни (псалмы). Несмотря на нѣкоторыя преступленія, напр. на вѣроломный поступокъ съ храбрымъ воиномъ Уріей, прекрасная жена котораго была имъ похищена, а самъ Урія былъ посланъ на вѣрную смерть, Давидъ оставался однако «мужемъ по сердцу Божію», потому что старался загладить свои проступки покаяніемъ и многими добродѣтелями и заслугами. Конецъ его царствованія былъ возмущенъ возстаніемъ любимаго его сына Авессалома, руководимаго злыми совѣтниками. Въ надеждѣ на народную любовь, которую онъ пріобрѣлъ своею ласковостію и обходительностію, и которую отецъ его утратилъ, этотъ юноша, съ прекрасными волосами, рѣшился присвоить себѣ царскій вѣнецъ. Давидъ оставилъ столицу и бѣжалъ за Іорданъ. Но счастіе скоро снова возвратилось къ мудрому царю. Авессаломъ погибъ въ бѣгствѣ, повиснувъ своими длинными волосами на вѣтвяхъ терпентиноваго дерева. — Мудрый **Соломонъ** закончилъ дѣло отца своего. Какъ Давидъ былъ великъ въ военной славѣ, такъ царствованіе Соломона было замѣчательно процвѣтаніемъ мирныхъ искусствъ. Онъ украсилъ столицу великолѣпными зданіями и приказалъ тирскимъ художникамъ и архитекторамъ построить на горѣ Моріа великолѣпный Соломоновъ храмъ, возбуждавшій всеобщее удивленіе роскошью позолоты и различныхъ украшеній. Но Соломонъ во многомъ уклонялся отъ законовъ Моисея. Онъ принималъ участіе въ великихъ торговыхъ предпріятіяхъ Финикіянъ и пріобрѣлъ несмѣтныя сокровища, которыя еще болѣе увеличивали его склонность къ великолѣпію, роскоши и сластолюбію; онъ держалъ при себѣ чужеземныхъ женщинъ, которымъ дозволялъ идолослуженіе, и даже самъ принималъ въ немъ участіе. Такимъ образомъ не спасли его отъ заблужденій ни его удивительный умъ, ни его искусство разрѣшать трудные вопросы и загадки, ни его прославленная мудрость, воспоминаніе о которой живетъ еще и теперь въ чудныхъ и очаровательныхъ сказкахъ Востока. Для удовлетворенія своей страсти къ роскоши и расточительности онъ обременялъ народъ тяжелыми налогами, которые и вызвали возстаніе подъ предводительствомъ **Іеровоама.** Однако оно было подавлено, и виновникъ его долженъ былъ спасаться бѣгствомъ. Когда же сынъ Соломона **Ровоамъ** пошелъ дорогою своего отца и съ угрозою отказалъ требованіямъ народа, желавшаго уменьшенія налоговъ, тогда десять колѣнъ отпали отъ него и избрали своимъ царемъ Іеровоа-

Соломонъ ок. 1000.

Іеровоамъ.

Ровоамъ 975.

ма. Только Іудино и Веніаминово колѣна остались вѣрными дому Давидову.

§ 23. Вслѣдствіе этого раздѣленія возникли два неравныя по величинѣ государства: царство **Израильское или Ефремово**, состоящее изъ 10 колѣнъ, съ главными городами Сихемомъ и Самаріей, и царство **Іудейское**, состоящее изъ 2 колѣнъ, съ главнымъ городомъ Іерусалимомъ. Такъ какъ въ послѣднемъ городѣ хранился Кивотъ завѣта, а потому Левиты и большая часть благочестивыхъ Израильтянъ смотрѣли на него какъ на истинную столицу, то Іеровоамъ на сѣверѣ и югѣ своего государства поставилъ изображенія тельцовъ и велѣлъ приносить жертвы на зеленыхъ вершинахъ горъ. Это идолопоклонство поддерживали потомъ всѣ его преемники. Однимъ изъ могущественнѣйшихъ между ними былъ Ахавъ, жена котораго Іезавель, изъ Тира, ввела порочное служеніе финикійскому божеству Ваалу и жестоко преслѣдовала всѣхъ не поклонявшихся ему. Она посягнула на жизнь пророка Иліи, и этотъ принужденъ былъ искать спасенія въ пустынѣ у горы Кармельской. Чрезъ супружество дочери ея, Аталіи, съ царемъ Іудейскимъ, это преступное поклоненіе перешло въ Іудею и пользовалось тамъ покровительствомъ двора. Слѣдствіемъ этого были страшныя жестокости, раздоръ и междоусобныя войны между обоими государствами, которыя, обезсиливъ въ этой борьбѣ, стали заключать союзы Ахавъ
съ чуждыми народами. Они изгоняли пророковъ, которые съ смѣ- 919—897.
лою откровенностью предсказывали погибель государства, если вѣра въ Іегову будетъ вытѣснена идолопоклонствомъ. Но мужество и сила пророковъ росли вмѣстѣ съ преслѣдованіями. Въ уединенныхъ мѣстахъ и пустыняхъ, среди лишеній и умерщвленія плоти, укрѣплялась ихъ вѣра и духовное прозрѣніе. Когда Ахавъ, въ упорной битвѣ съ царемъ Дамасскимъ, получилъ смертельную рану, тогда его полководецъ Іиуй, съ помощію пророка Елисея и строгихъ слу- Іиуй
жителей Іеговы, истребилъ царское семейство и вступилъ на пре- ок. 860.
столъ Самаріи. Равнымъ образомъ, въ Іудеѣ, по умерщвленіи Ата- Іоасъ
ліи, поклоненіе Іеговѣ было востановлено снова при Іоасѣ. Но раз- ок. 850.
доры партій ослабили силы народа. Только при Іеровоамѣ II, во Іеровоамъ II.
время котораго пророки Іоиль, Осія и Амосъ говорили свои грозныя рѣчи, царство десяти колѣнъ наслаждалось послѣдними счас- ок. 800.
тливыми днями, и «сыны Израиля снова жили подъ кущами, какъ прежде». Точно также и въ Іерусалимѣ патріотическая дѣятельность великаго **Исаіи** (ок. 725) произвела вскорѣ религіозное и національное движеніе въ то время, какъ уже чуждые завоеватели угрожали странѣ.

§ 24. Сперва царство десяти колѣнъ платило дань Ассирія-

намъ. Но когда царь **Осія** заключилъ союзъ съ Египтянами, чтобы избавиться отъ дани, Ассирійскій царь **Салманассаръ** двинулъ огромное войско, завоевалъ Самарію и отвелъ царя съ большою
722. частью народа въ **ассирійское плѣненіе.** На рѣкахъ Арменіи и въ «мидійскихъ городахъ» получили они новыя мѣста жительства, между тѣмъ какъ въ Самарію, страну съ зеленѣющими холмами, были переселены чужеземные народы съ Евфрата. Они смѣшались съ оставшимися Израильтянами, и изъ этого смѣшенія возникли **Самаряне.**—Іудейское же царство существовало еще 130 лѣтъ. Послѣ паденія Израильскаго царства, оно платило дань Ассиріянамъ. Но когда Ассиріяне начали войну съ Египтянами, царь Іудейскій соединился съ послѣдними и отказался платить дань. Тогда Ассирійскій царь **Санхерибъ** подступилъ къ Іерусалиму и осадилъ его. Но не насталъ еще послѣдній часъ для Іудеи, гдѣ въ это время былъ царемъ благочестивый Езе-
Езекія 725—696. кія, другъ Исаіи. Внезапно открывшаяся моровая язва такъ ослабила войско Санхериба, что онъ не осмѣлился вступить въ бой съ приближавшимися Египтянами. Онъ отступилъ отъ Іерусалима и вернулся назадъ въ Ниневію. Предсказаніе Исаіи исполнилось. Но спасеніе Іерусалима не воспрепятствовало Іудеямъ снова обра-
Манассія 695—640. титься на ложную дорогу. Манассія опять впалъ въ идолопоклонство и жестоко преслѣдовалъ почитателей Іеговы. «Мечъ, какъ лютый левъ, поражалъ пророковъ». Чтобы избавиться въ будущемъ отъ подобныхъ ударовъ, служители Іеговы, во главѣ которыхъ стоялъ пророкъ **Іеремія**, воспользовались правленіемъ молодаго и благоче-
Іосія 638—608. стиваго царя Іосіи и ввели въ употребленіе забытый Пентатевхъ (именно «Второзаконіе» или пятую книгу); этимъ упрочили они законодательство Моисея и ѳеократическій образъ правленія. Но Іудейскому народу не было дано дождаться благословенія. Борьба съ Ниневіей (§ 9) тяжело отозвалась на Палестинѣ. Іосія получилъ смертельную рану въ битвѣ при Мегиддонѣ съ Египетскимъ царемъ Нехао, который хотѣлъ завоевать Ханаанскую землю (Хананъ). Вскорѣ послѣ того явился въ Палестину **Навуходоносоръ** царь Вавилонскій, побѣдитель египетскихъ войскъ при Цирце-
598. зіумѣ (Кархемышъ). Онъ взялъ Іерусалимъ, бывшій тогда въ союзѣ съ Египтянами, ограбилъ храмъ, увелъ царя Іехонію и знатнѣйшихъ жителей во внутрь своего государства и сильно угнеталъ оставшихся. Это побудило послѣдняго царя **Седекію**, въ надеждѣ на помощь Египтянъ, еще разъ оружіемъ попытать счастія; но попытка была безуспѣшна. Навуходоносоръ сжегъ храмъ и городъ, умертвилъ жителей и увелъ наконецъ ослѣпленнаго царя съ большею
588. частью народа въ **вавилонское плѣненіе.** Тщетно Іеремія совѣто-

валъ царю и народу не надѣяться на Египетъ, «этотъ гнилой тростникъ» [1]), тщетно увѣщевалъ онъ ихъ не свергать ига Халдеевъ, наложенное на нихъ Іеговой въ наказаніе. Теперь онъ удалился въ Нильскую страну, и здѣсь, въ трогательныхъ, «жалобныхъ пѣсняхъ», оплакивалъ паденіе своего отечества и разрушеніе Іерусалима. Угнетаемыя бѣдствіями «на рѣкахъ Вавилонскихъ», Іудеи снова обратились къ Богу отцевъ своихъ и нашли милость предъ лицемъ его. Чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, Вавилонъ былъ завоеванъ Персами, послѣ чего Киръ опять отпустилъ плѣнныхъ Іудеевъ на 538.
родину. Но сперва только небольшая часть ихъ, подъ предводительствомъ Зоровавеля, возвратилась и принялась за возстановленіе храма. Но такъ какъ они избѣгали всякаго смѣшенія съ Самарянами, то эти, изъ ненависти, всячески старались препятствовать ихъ предпріятію. Они выхлопотали запрещеніе продолжать начатую постройку, которая по этому была окончена лишь при Даріѣ. При воца- 515.
реніи въ Персіи Артаксеркса, возвратились на родину новыя толпы, предводимыя **Эздрою** и **Неемією**; они отстроили городъ и снова воз- 460.
становили Моисеевы законы. Несчастіе показало Іудеямъ, что лишь въ неизмѣнной преданности вѣрѣ отцевъ находится благо и спасеніе; потому съ этого времени особенно стали они избѣгать идолопоклонства и всякихъ сношеній съ язычниками. Но въ этомъ новомъ жреческомъ «государствѣ Бога» рабское служеніе буквѣ закона заступило мѣсто религіознаго одушевленія прежнихъ временъ.

§ 24 Ъ. Еврейская литература.—Литература Израильтянъ, также какъ и исторія, государственныя учрежденія и весь бытъ ихъ, стояла въ тѣсной связи съ служеніемъ Іеговѣ. Она состоитъ изъ книгъ историческихъ, поэтическихъ и пророческихъ.—Историческія книги содаржатъ въ себѣ исторію основанія ѳеократическаго государства, съ его ясно опредѣленнымъ законодательствомъ. Совершенно оторванныя отъ исторіи другихъ народовъ, книги этѣ проникнуты стого-національнымъ и религіознымъ чувствомъ. — Поэтическія произведенія, распадаются: на чисто-лирическія, какъ напримѣръ употребляемыя при служеніи Іеговѣ псалмы, истинный образецъ которыхъ далъ намъ Давидъ, хотя въ дошедшемъ до насъ сборникѣ псалмовъ (псалтирѣ) лишь не многіе принадлежатъ ему; и на дидактическія, какъ напримѣръ сказаніе о благочестивомъ многострадальномъ Іовѣ, прославляющее божескій промыслъ и правосудіе, или поэтическія изрѣченія или гномы, подобные тѣмъ, какіе находятся въ книгѣ притчей Соломоновыхъ. — Какъ псалмы являются «величественнымъ отраженіемъ» религіознаго настроенія Еврейскаго народа, такъ тоже самое представляютъ намъ и увѣщанія, грозныя рѣчи и предсказанія боговдохновенныхъ и исполненныхъ вѣры и патріотизма пророковъ. По ихъ мнѣнію, все благо заключается въ исполненіи божественныхъ заповѣдей, все несчастіе—въ пре-

1) Исаія, 36, 6.

небреженіи ими; поэтому, во всѣхъ бѣдствіяхъ и превратностяхъ они видятъ карающую и мстящую десницу Бога, единственное средство избѣжать которой — раскаяніе и обращеніе на путь истины. Это обращеніе и раскаяніе должны состоять не въ одномъ внѣшнемъ благочестіи, — жертвахъ, молитвахъ, постахъ, — но въ нравственномъ улучшеніи и праведной жизни. Наиболѣе вдохновенные и самые замѣчательные изъ пророковъ жили въ эпоху ассирійскихъ войнъ; между ними особенно выдается Исаія.—Въ наукахъ и образовательныхъ искусствахъ Іудеи сдѣлали мало; по самой природѣ своей они не были склонны къ художеству, и притомъ строгость монотеизма не соотвѣтствовала развитію пластики и живописи.

8. Мидяне и Персы.

§ 25. Мидія и Персія представляютъ собою двѣ страны, въ которыхъ суровыя, нерѣдко исполненныя дикой красоты гористыя мѣстности смѣняются роскошными пастбищами и плодоносными полями. Здѣсь обитали нѣкогда племена, которыя вели свое происхожденіе отъ **Зендскаго народа**, жившаго съ незапамятныхъ временъ далѣе на востокъ. Они имѣли замѣчательную религію, основанную и изложенную древнимъ мудрецомъ **Зороастромъ** въ священной книгѣ Зендъ-Авестѣ. Это ученіе признавало двойственное первобытное существо: духа свѣта (Ормуздъ) и злаго духа тьмы (Ариманъ). Оба эти духа имѣютъ множество подобныхъ имъ, подчиненныхъ духовъ и ведутъ вѣчную борьбу другъ съ другомъ за господство надъ міромъ и людьми, которая будетъ длиться до тѣхъ поръ, пока при концѣ міра духъ свѣта одержитъ побѣду, вслѣдствіе чего зло изчезнетъ, и люди достигнутъ блаженства. Могущественное сословіе жрецовъ, маговъ, облекло это вѣрованіе торжественнымъ культомъ. Богу свѣта поклонялись въ образѣ солнца и огня; духа тьмы старались избѣгать помощію жертвоприношеній и молитвъ, помощію омовеній и очищеній; старались ослабить власть его подавленіемъ и истребленіемъ всего злаго какъ въ внѣшнемъ мірѣ, такъ въ помыслахъ и чувствахъ.

§ 26. Долго находились Мидяне подъ властью чужеземныхъ народовъ; наконецъ они возстали и храбро добились своей свободы. Но скоро удалось нѣкоторымъ воинственнымъ царямъ подавить едва возродившуюся свободу народа и утвердить неограниченное военное господство. Въ тоже время Мидійскіе цари покорили нѣсколько сосѣднихъ народовъ, между прочимъ и единоплеменниковъ своихъ Персовъ, которые въ теченіи многихъ столѣтій жили въ прекрасномъ Фарсистанѣ, «странѣ коней», въ патріархальной простотѣ пасли свои стада, и занимались охотою и распрями. Однако владычество царей Ми-

дійскихъ было непродолжительно. Послѣдній царь Мидійскій **Астіагъ,** говоритъ персидское преданіе, видѣлъ сонъ, который по толкованію предсказателей означалъ, что сынъ, рожденный его дочерью, лишитъ его престола и сдѣлается властителемъ Мидіи и передней Азіи. Испуганный этимъ, онъ выдалъ дочь свою за мужъ за одного незначительнаго князя побѣжденныхъ Персовъ, и когда она произвела на свѣтъ сына, по имени **Кира** (Kyros), то Астіагъ приказалъ умертвить его въ лѣсу, думая такимъ образомъ избавить Мидянъ отъ владычества Персовъ. Но состраданіе пастуха, которому поручено было убійство, спасло Кира отъ назначаемой ему участи. Онъ воспитывался какъ сынъ пастуха, но еще будучи мальчикомъ выказалъ за одной дѣтской игрою врожденный ему властительный характеръ; когда его представили, вслѣдствіе этого, къ царю, онъ былъ узнанъ своимъ дѣдомъ. Астіагъ, успокоенный предсказателями, приказалъ теперь воспитывать Кира сообразно съ его происхожденіемъ и, когда тотъ выросъ, отправилъ его къ родителямъ въ Персію. Здѣсь возникла въ душѣ Кира мысль освободить храбрый, но покоренный народъ отъ Мидійскаго ига и вести его къ побѣдамъ и завоеваніямъ. Величіе его ума и повелительный характеръ заставили Персовъ удивляться ему и слѣдовать за нимъ. Онъ пошелъ войною на Мидянъ; Астіагъ, которому измѣнили, былъ побѣжденъ и предоставилъ тронъ своему счастливому внуку, который скоро сдѣлался основателемъ всемірной монархіи, заключавшей въ себѣ почти всѣ образованныя страны Азіи.

Астіагъ ок. 575.

Киръ ок. 560.

§ 27. Въ это время въ Сардахъ, столицѣ Лидійскаго царства, былъ царемъ **Крезъ,** обладавшій столь великими богатствами, что имя его обратилось въ поговорку. Онъ былъ другомъ и союзникомъ Астіага, потому Киръ немедленно пошелъ на него войною. Крезъ, обманутый двусмысленнымъ изрѣченіемъ оракула, переправился чрезъ пограничную рѣку Галисъ, чтобы напасть на Персовъ, но потерпѣлъ пораженіе и долженъ былъ въ поспѣшномъ бѣгствѣ отступить къ своей столицѣ. Киръ послѣдовалъ за нимъ, завоевалъ Сарды и приказалъ предать сожженію плѣннаго царя. Уже скованнаго Креза взвели на костеръ, но воспоминаніе объ аѳинскомъ мудрецѣ **Солонѣ** спасло его отъ погибели. Солонъ приходилъ прежде въ Сарды и былъ радушно принятъ царемъ. Съ гордымъ сознаніемъ своего счастія, Крезъ приказалъ его провести по своимъ сокровищницамъ и показать ему свои богатства. Потомъ спросилъ его, кого считаетъ онъ счастливѣйшимъ изъ смертныхъ, вполнѣ увѣренный, что Солонъ назоветъ его. Но этотъ назвалъ сперва аѳинянина Телла: при значительномъ богатствѣ, имѣя прекрасныхъ и достойныхъ сыновей и внуковъ, Теллъ палъ въ побѣдоносномъ

Киръ и Крезъ.

546.

бою, сражаясь съ врагами своего отечества, и былъ погребенъ своими согражданами на томъ мѣстѣ, гдѣ нашелъ себѣ смерть. Снова спрошенный, Солонъ назвалъ потомъ двухъ юношей, Клеовиса и Витона, сыновей одной жрицы въ Аргосѣ, и разсказалъ объ нихъ слѣдующее: однажды матери ихъ нужно было ѣхать въ храмъ для жертвоприношенія, и такъ какъ не успѣли привести въ назначенный часъ воловъ, которые должны были вести ее, то юноши сами впряглись въ колесницу и довезли ее до храма; мать молила боговъ, чтобъ они даровали ея сыновьямъ самый лучшій жребій; тогда они заснули въ храмѣ и не просыпались больше. Когда Крезъ обнаружилъ свое неудовольствіе на то, что Аѳинскій мудрецъ не равняетъ его въ счастіи даже съ простыми гражданами, то Солонъ далъ ему слѣдующій замѣчательный отвѣтъ: до смерти своей никто не можетъ почитаться счастливымъ. Въ истинѣ этихъ словъ Крезъ убѣдился вскорѣ послѣ отъѣзда Солона, когда его любимый сынъ Атисъ былъ убитъ копьемъ на охотѣ. Эти-то слова пришли теперь на память плѣнному царю, и онъ съ горестію воскликнулъ: О, Солонъ! Солонъ! Восклицаніе это возбудило любопытство Персидскаго царя. Онъ приказалъ Крезу разсказать, что съ нимъ было прежде и, пораженный истиною Солоновыхъ словъ, освободилъ его, обходился съ нимъ потомъ съ величайшимъ уваженіемъ и при всякомъ предпріятіи спрашивалъ его совѣта.

§ 28. Также счастливо Киръ завоевалъ Вавилонское царство. Когда Вавилоняне, вполнѣ увѣренные въ твердости стѣнъ своего города, праздновали какой-то праздникъ, тогда Персы, чрезъ русло Евфрата, воду котораго они отвели, проникли въ городъ, убили царя
538. Набонета въ его дворцѣ и завоевали всю страну. Вслѣдствіе этого также Сирія, Палестина и Финикія поступили подъ власть Персовъ, и плѣненные Іудеи получили отъ «Кореса (Кира) помазанника Іеговы» позволеніе возвратиться на родину (§ 24). «Какъ палъ ты съ высоты небесъ, блестящая звѣзда, сынъ утренней зари!» воскликнулъ тогда вдохновенный голосъ пророка, по случаю погибели Вавилона, «по землѣ распростертъ ты, низвергавшій прежде народы! какъ печально погибъ ты, какъ бѣдственно погибъ!» (Исаія, 14, 12).—Вскорѣ послѣ того, Киръ предпринялъ походъ противъ **Массагетовъ**, дикаго, кочеваго народа, обитавшаго вблизи Каспійскаго моря. Хитростью захватилъ онъ большую часть непріятельскаго войска вмѣстѣ съ предводителемъ его, сыномъ Массагетской царицы Томирисы; это такъ огорчило послѣдняго, что хотя онъ и былъ отпущенъ Киромъ на свободу, однако умертвилъ самъ себя. Исполненная скорби и желанія отмстить, царица собрала тогда во-

кругъ себя весь свой народъ, и нанесла Персамъ при рѣкѣ Яксартѣ рѣшительное пораженіе; здѣсь погибъ Киръ съ лучшей частью 529. своего войска. Говорятъ, будто Томириса положила отрубленную голову могущественнаго Персидскаго царя въ мѣхъ, наполненный кровью, и сказала: «насыщайся теперь кровью, которою ты не могъ насытиться при жизни.»

§ 29. Воинственный и могущественный сынъ Кира **Камбизъ** Камбизъ 529—521. распространилъ Персидское государство завоеваніемъ Египта. Страшная участь постигла обитателей Нильской долины. Несчастный царь Псамменитъ, взятый въ плѣнъ, долженъ былъ видѣть угнетеніе своего народа и позоръ своихъ дѣтей. Камбизъ, раздраженный тѣмъ, что Египетскій царь выдалъ за него прежде не свою собственную дочь, но дочь своего предшественника, заставилъ дочь царя и знатнѣйшихъ дѣвицъ страны надѣть платье невольницъ и носить воду, и приказалъ предать смерти царскаго сына вмѣстѣ съ двумя тысячами египетскихъ юношей. При видѣ такихъ страданій всѣ присутствующіе громко рыдали, одинъ только Псамменитъ не выронилъ слезы. Когда же одинъ изъ бывшихъ его друзей и собесѣдниковъ, теперь подъ старость нищій, проходилъ мимо его и просилъ милостыни у солдатъ, Псамменитъ началъ горько плакать. На вопросъ Камбиза о причинѣ этого плача, онъ отвѣчалъ: «мое семейное горе такъ велико, что не достанетъ слезъ оплакать его,—о несчастіи же друга я могу еще плакать». Псамменитъ умеръ насильственною смертію; египетскіе храмы и святилища были осквернены, священныя животныя умерщвлены, жители подверглись притѣсненіямъ и поруганію. — Но и Персовъ постигла тяжелая участь. Два отряда войскъ, посланные Камбизомъ для завоеванія жреческаго государства Аммонія, погибли въ песчаныхъ степяхъ Ливіи. Средоточіемъ этого государства служилъ храмъ и оракулъ Юпитера Аммона, изображавшагося съ бараньими рогами, на Оазисѣ Сивахъ; оно, подобно древнему жреческому государству Мерое, находившемуся въ Нубіи, среди дикаго Негрскаго народонаселенія, было колоніей Ѳивъ, города Фараоновъ, и представляло среди безконечной песчаной степи привлекательный уголокъ земли, покрытый густою тѣнью пальмовыхъ лѣсовъ, растущихъ вокругъ свѣтлаго источника. — Камбизъ умеръ послѣ семилѣтняго деспотическаго правленія, вслѣдствіе случайной раны, которую онъ нанесъ себѣ собственнымъ мечемъ. Египтяне приписывали его скорую смерть мщенію боговъ за ихъ оскверненные храмы и святилища (особенно за убійство священнаго быка Аписа) и за избіенныхъ жрецовъ.

§ 30. Вслѣдъ за этимъ, одинъ Магъ, который выдавалъ себя

за (умерщвленнаго) брата Камбиза Смердиса, овладѣлъ престоломъ, но по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ былъ открытъ и убитъ семью знатными Персами. Послѣ того, эти вельможи согласились отправиться верхомъ для прогулки на встрѣчу восходящаго солнца, условившись, что чья лошадь заржетъ первая, тотъ долженъ быть царемъ. Вслѣдствіе этого, зять Кира **Дарій** (сынъ Гистаспа) получилъ престолъ, которымъ и владѣлъ со славою въ продолженіи 36 лѣтъ. Съ знатнымъ происхожденіемъ соединялъ онъ проницательность и твердость государственнаго человѣка, строгость и геройство воина; при этомъ онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ Зороастровой религіи, не отличаясь впрочемъ сумазбродной нетерпимостью своего предшественника, Камбиза. Дарій раздѣлилъ свое государство на намѣстничества (сатрапіи), учредилъ правильный сборъ податей и велъ большія войны. Но войны этѣ не всегда были удачны. Когда онъ пошелъ на степныхъ кочевниковъ, жившихъ между нижнимъ Дунаемъ и Днѣпромъ (Борисѳеномъ) и извѣстныхъ подъ именемъ Скиѳовъ, то эти, отступая съ своими стадами и палатками, оставляли непріятелю лишь пустынныя поля, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, войска Дарія едва не погибли и, преслѣдуемыя Скиѳами, принуждены были совершить чрезвычайно трудное отступленіе за Дунай.

Дарій Гистаспъ 521—485.

§ 31. Простота нравовъ и воинственный характеръ Персовъ скоро изчезли. Роскошь двора, при которомъ содержались цѣлые толпы чиновниковъ, жрецовъ, слугъ и тѣлохранителей, истощали провинціи. Къ царскому столу поставлялись самыя изысканныя кушанья и вины, привозимыя изъ далекихъ странъ. Гаремъ наполненъ былъ преданными роскоши и интригамъ женщинами, которымъ на платья и наряды назначались нерѣдко доходы цѣлыхъ городовъ и областей;—все это усиливало расточительность и пышность. Мѣстопребываніе двора мѣнялось сообразно съ временами года; зимою находился онъ въ жаркомъ Вавилонѣ, весною въ Сузахъ, лѣтомъ въ прохладной Экбатанѣ, изобиловавшей источниками и тѣнистыми садами. Многочисленные сады (раи, paradiese), съ плодовыми деревьями, и звѣринцы, наполненные дичью, служили мѣстами для удовольствій и охоты Персидскимъ царямъ во время ихъ переѣздовъ. Правители областей подражали въ роскоши и расточительности царскому двору; этимъ они губили провинціи, которыя не были защищены отъ произвола и деспотизма никакими законами, никакими правами. — Наконецъ, огромная Персидская монархія была лишь простымъ соединеніемъ разнородныхъ составныхъ частей: самые несходные нравы, учрежденія, національности стояли въ ней рядомъ другъ съ другомъ, безъ всякой внутренней связи. Даже въ вой-

скѣ различныя народности сохраняли каждая свою національную одежду, свое вооруженіе и свой способъ сражаться. Для наукъ и литературы Персы сдѣлали немного, за то они не уступали другимъ народамъ Востока въ архитектурномъ искусствѣ и ваяніи: доказательствомъ этого служатъ величавыя развалины Персеполиса, состоящія изъ колоннъ, мраморныхъ лѣстницъ и стѣнъ, покрытыхъ скульптурными изображеніями.

В. ГРЕЧЕСКІЙ МІРЪ.

1. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

а) ГЕЛЛЕНСКІЙ МАТЕРИКЪ.

§ 32. Греція составляетъ южную часть большаго полуострова, который на сѣверѣ является широкимъ и сплошнымъ, а на югѣ узкимъ, неправильнымъ и богатымъ бухтами. Прорѣзанная многими горными цѣпями, она состоитъ изъ гористыхъ и холмистыхъ мѣстностей, которыя дѣлятъ ее на множество небольшихъ замкнутыхъ и разобщенныхъ между собою странъ; обстоятельство это способствовало возникновенію въ ней многихъ отдѣльныхъ государствъ.—Греція распадается на Сѣверную Грецію, Среднюю Грецію и Пелопоннесъ. I. Сѣверная Греція состоитъ изъ суровой гористой страны Эпира и изъ Ѳессаліи; между ними тянется съ сѣвера на югъ дикій, зубчатый Пиндъ, скалистый хребетъ, почти постоянно покрытый снѣгомъ. Ѳессалія, окруженная различными отраслями Пинда, богата плодоносными равнинами и тучными лугами, удобными для лошадиныхъ пастбищъ. Темпейская долина, лежащая недалеко отъ зубчатой горы боговъ Олимпа, славилась въ древности красотою своего мѣстоположенія. Между городами замѣчательны: Ларисса при рѣкѣ Пенеѣ, Фарсалъ (славный битвою между Помпеемъ и Цезаремъ) и другіе. Южная цѣпь горъ называется Эта. Между подошвою ея и морскимъ заливомъ лежитъ узкое ущелье, образующее единственный естественный входъ изъ Ѳессаліи въ Среднюю Грецію; это знаменитый проходъ Ѳермопилы. — II. Средняя Греція или Геллада, прорѣзываемая отраслями Эты, распадается на восемь небольшихъ независимыхъ другъ отъ друга государствъ. Значительнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) Аттика,—страна холмистая, богатая маслинами, смоквами и медомъ, въ ней главный городъ Аѳины, съ гаванью Пиреемъ, и Мараѳонъ, — поле знаменитой битвы. Противъ Аѳинъ лежатъ острова Эгина и Саламинъ; первый изъ нихъ славенъ раннею образованностію, мореплаваніемъ и

торговлею, а второй морскою битвою во время Персидскихъ войнъ. 2) Бэотія, — страна плодоносная, изобилующая хлѣбомъ; здѣсь находятся: священная гора музъ Геликонъ, лежащая въ дикой и прекрасной горной странѣ, богатой источниками; семивратыя Оивы — главный городъ; Платея, городъ извѣстный своимъ геройскимъ духомъ; Левктра и Херонея, близь которыхъ произошли двѣ знаменитыя битвы. 3) Фокида съ скалистой горою Парнасомъ, окруженной величественной природой и славной какъ жилище музъ; при подошвѣ этой горы, на мѣстѣ, считавшемся средоточіемъ земли («пупомъ» земли), находился священный городъ и храмъ Дельфійскій съ знаменитымъ оракуломъ Аполлона и множествомъ великолѣпныхъ зданій. — III. Пелопоннесъ (теперь Морея) соединенъ съ Гелладой узкимъ, скалистымъ перешейкомъ (Истмъ). Этотъ полуостровъ, окруженный съ четырехъ сторонъ моремъ, представляетъ сплошную горную страну. 1) Въ срединѣ его возвышается суровая Аркадія, съ ея очаровательными долинами и тучными пастбищами, въ которой обиталъ суровый пастушескій народъ. Къ извѣстнѣйшимъ городамъ этой страны принадлежатъ: Мантинея и Мегалополисъ, основанный по совѣту Эпаминонда. На сѣверѣ полуострова лежитъ 2) Ахаія при Коринѳскомъ заливѣ, съ 12 городами, составившими въ третьемъ столѣтіи знаменитый Ахейскій союзъ. Къ этому союзу принадлежали также Сикіонъ и богатый Коринѳъ, отличавшійся своею любовью къ искусствамъ. 3) На востокѣ находилась Арголида, каменистая и богатая бухтами страна, въ которой замѣчательны: Аргосъ, главный городъ, гдѣ нѣкогда царствовалъ Агамемнонъ, Микены и Тиринтъ, въ окрестностяхъ которыхъ находятся развалины громадныхъ построекъ «циклопическія стѣны». 4) Къ югу отъ Арголиды лежала суровая Лаконія или Лакедемонъ съ хребтомъ Тайгетомъ и съ немногими плодоносными мѣстностями въ долинѣ орошаемой Эвротасомъ; близь этой рѣки находился всемірно-славный городъ Спарта съ 60,000 жителей. 5) На западъ отъ Лакедемона простиралась до самаго моря плодоносная, покрытая масличными лѣсами страна, Мессенія, съ горною крѣпостью Итомэ и приморскимъ городомъ Пилосъ. Наконецъ, на сѣверъ отъ Мессеніи лежала 6) богатая Элида, считавшаяся священною страной и неприкосновенною для войны; въ ней—долина и священная роща Олимпія, знаменитая олимпійскими играми и множествомъ великолѣпныхъ храмовъ и художественныхъ произведеній.

b) Греческіе острова.

§ 33. Къ востоку и западу отъ Греціи лежало множество большихъ и малыхъ острововъ, которые важны въ отношеніи греческой исторіи. Они почти всѣ изобиловали виномъ, масломъ, плодами юга и т. п., вели обширную торговлю, и уже въ раннее время имѣли высокую образованность. Самые значительные изъ нихъ слѣдующіе: 1) на западѣ: Корцира (Керкира, теперь Корфу), уже въ самыя древнія времена славный своимъ богатствомъ и своею образованностію; здѣсь Коринѳяне основали въ послѣдствіи колонію; далѣе «каменистая» Итака, принадлежавшая Одиссею; 2) въ южномъ морѣ: большой островъ Критъ, насчитывавшій во времена Гомера до 100 городовъ и получившій страшную извѣстность своими морскими разбояни; Кипръ и Цитера, два острова, на которыхъ еще Финикіяне основали свои мастерскія для производства разноцвѣтныхъ тканей и для литейнаго искусства; здѣсь же учредили они безстыдный культъ своей богинѣ, которую Греки называли Афр-

дитой, а Римляне Венерой; точно также покрытъ былъ финикійскими колоніями, которыя потомъ заняли Греки, и богатый мѣдью Родосъ; здѣсь, надъ входомъ въ гавань стояла въ послѣдствіи мѣдная статуя (колоссъ) бога солнца, имѣвшая 70 локтей въ вышину. 3) Богаче всѣхъ большими и малыми островами восточное Эгейское море; поэтому имя его Архипелагъ и употребляется вообше для означенія моря, усѣяннаго островами.—Противъ восточнаго берега Геллады лежитъ длинный островъ Эвбея (Негропонтъ), отдѣленный отъ Греціи однимъ лишь проливомъ Эврипъ; на этомъ островѣ находятся приморскіе и торговые города Эретрія и Халкида, расположенные на плодоносномъ «лелянтійскомъ полѣ». Далѣе на востокъ лежатъ: Лемносъ, Тазосъ, Имбросъ и Самотракэ, знаменитые въ древности таинственными религіозными обрядами. Группа островов, лежащая близъ восточнаго берега Пелопоннеса, называется Цикладами, потому что острова эти составляютъ кругъ (циклъ). Въ средоточіи ихъ лежитъ скалистый Делосъ, священный островъ, мѣсторожденіе боговъ свѣта Аполлона и Артемиды (Діаны); изъ остальныхъ, которые въ видѣ круга расположены около этого острова, самые замѣчательные: Паросъ, извѣстный своимъ мраморомъ, и Наксосъ, изобилующій виномъ. На востокъ отъ этой группы видны разбросанные по морю (спорадическіе) острова. Важнѣйшіе изъ нихъ, какъ по величинѣ и плодородію, такъ и по образованности, богатству и торговлѣ жителей, лежатъ при западномъ берегѣ Малой Азіи: Лесбосъ съ цвѣтущимъ роскошнымъ городомъ Митиленэ, Хіосъ, Самосъ, Косъ и др., и наконецъ скалистый островъ Патмосъ, мѣсто заточенія евангелиста Іоанна.

2. РЕЛИГІЯ ГРЕКОВЪ.

§ 34. Нигдѣ языческое многобожіе не проявлялось въ такихъ свѣтлыхъ формахъ, какъ у Грековъ. Ихъ сказанія о богахъ (миѳы, отсюда миѳологія) были въ послѣдствіи большею частью приняты Римлянами и соединены съ ихъ собственною религіею. По религіозному созерцанію, выработавшемуся у Грековъ съ теченіемъ времени, вселенная представляла сначала одну грубую, безразличную массу, Хаосъ, изъ котораго отдѣлились, какъ самостоятельныя божества: «широкогрудая» Земля, Подземный міръ (Тартаръ), Ночной мракъ, родившій свѣтъ, и творческое первобытное существо — Любовь. Земля произвела изъ себя небо и море, и создала потомъ существа, отличавшіяся исполинскимъ ростомъ и силой — Титановъ; имъ сперва принадлежало господство надъ міромъ; наконецъ болѣе духовныя существа, собравшіяся вокругъ царя неба Зевса или Юпитера, отняли у нихъ эту власть, побѣдили Титановъ и Гигантовъ, осаждавшихъ небо, и погребли ихъ навѣки въ безднахъ земли. Укротивъ такимъ образомъ дикія силы природы и необузданность стихій, Зевсъ воцарился на Олимпѣ, Плутонъ (называемый также Гадесъ) сталъ владѣть мрачнымъ царствомъ преисподней (Гадесъ, Адъ, Тартаръ, Оркъ), а Посейдонъ (Нептунъ) съ своимъ трезубцемъ повелѣвалъ волнами моря. Одинаковою съ ними честью пользовались: царица неба Гера или Юнона; дѣвственная Паллада Аѳина (Минерва), вооруженная шлемомъ и щитомъ, покровительница всѣхъ искусствъ и умственной дѣятельности; прекрасный богъ свѣта Аполлонъ, съ своей сестрою, богиней мѣсяца и охоты Артемидою (Діаной), любящей стрѣлять изъ лука; привлекательная богиня любви Афродита (Венера), и многіе другіе. Сверхъ того, лѣса и горы, поля и луга,

рѣки и моря были оживлены безчисленнымъ множествомъ божественныхъ существъ (Нимфы, Нереиды, Тритоны, Горы, богини временъ года въ своемъ послѣдовательномъ порядкѣ, Сирены, очаровательнымъ пѣніемъ завлекавшія людей въ погибель, и др.);—всѣ эти существа олицетворяли собою могущественныя силы природы и нерѣдко принимали участіе въ судьбѣ человѣка. Поколѣніе героевъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ Зевса, составляетъ соединительную цѣпь между богами и людьми, подобно тому, какъ низшее поколѣніе божествъ, — Сатиры и Фавны, соединяющіе въ себѣ свойства людей и животныхъ, образуютъ посредствующее звено между человѣкомъ и животнымъ царствомъ. Съ этимъ міромъ боговъ, Греки ставили въ самое тѣсное соотношеніе человѣческую жизнь. При каждомъ человѣкѣ, съ самого его рожденія и во все время его земнаго существованія, находится духъ-покровитель (демонъ, геній); этотъ духъ оказываетъ свое вліяніе на всѣ намѣренія и дѣйствія человѣка, не ограничивая впрочемъ его свободной воли. Домашній очагъ есть мѣстопребываніе богини Гестіи (Весты) и священныхъ домашнихъ и семейныхъ боговъ (лары, пенаты), которые охраняютъ домъ отъ несчастій; каждое важное событіе жизни находится подъ покровительствомъ особаго божества. — Въ противоположность христіанскимъ понятіямъ, по которымъ жизнь земная считается лишь временемъ испытанія и переходомъ къ высшей жизни, Греки, такъ сильно любившіе жизнь, соединяли всѣ радости съ земнымъ бытіемъ, представляя жизнь тѣней въ преисподней лишь печальнымъ продолженіемъ этого бытія. Въ образѣ тѣней сходятъ души въ аидъ (гадесъ) «подобно облакамъ и мгновенно-исчезающему свѣту жизни». Однако Греки вѣрили въ возмездіе по смерти и въ вѣчную жизнь. Умершіе отводились вожатымъ мертвыхъ, Гермесомъ (Меркуріемъ), къ тремъ судьямъ подземнаго царства, и по приговору этихъ судей отсылались или въ жилище праведныхъ (Элизіумъ, блаженные острова), или въ мрачное мѣсто мученій (Тартаръ). Живые приносили на могилахъ разнаго рода жертвы душамъ или тѣнямъ (маны) умершихъ.—Этотъ свободный и прекрасный міръ греческихъ боговъ воспроизведенъ въ исполненныхъ совершенства созданіяхъ греческаго искусства и поэзіи.

I. ГРЕЦІЯ ДО ПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ.

1. ВРЕМЯ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ.

§ 35. Древнѣйшими обитателями Греціи называются Пеласги. Это былъ земледѣльческій, миролюбивый народъ, религія котораго основывалась на служеніи природѣ. Преимущественнымъ уваженіемъ пользовались матерь-земля Деметра (Церера), изобрѣтатель вина Діонисъ (Вакхъ) и богъ, олицетворяющій собою природу, дающій предсказанія Зевсъ, имѣвшій въ Эпирѣ святилище Додонское, осѣненное лѣсами. Эта религія, состоящая въ поклоненіи силамъ природы, а также и развалины древнѣйшихъ зданій, городовъ, сокровищницъ и крѣпостей, какъ напр., неразрушимыя циклопическія стѣны въ Пелопоннесѣ, состоявшія изъ

каменныхъ массъ, нагроможденныхъ другъ на друга безъ всякаго цемента, — все это приводитъ къ заключенію, что Пеласги, по образованію и религіознымъ учрежденіямъ, имѣли много сходства съ восточными народами, и что, слѣдовательно, должны были существовать раннія сношенія Греціи съ Азіею и Египтомъ. Это мнѣніе подкрѣпляется сказаніями о восточныхъ переселенцахъ, которые съ незапамятныхъ временъ основались въ Греціи и принесли сюда первые зачатки образованности. Таковы: Египтянинъ Кекропсъ въ Аттикѣ (Аѳины), Финикіецъ Кадмъ въ Бэотіи (Ѳивы), Фригіецъ Пелопсъ и др. въ названномъ по его имени Пелопоннесѣ (островъ Пелопса).

§ 36. Пеласги были вытѣснены, или покорены родственнымъ имъ, воинственнымъ народомъ **Геллепами,** которые мало по малу завладѣли всею Греціею. Они распадались на 3 племени: **Дорійцы** (въ Пелопоннесѣ), **Іонійцы** (въ Аттикѣ и на островахъ), и **Эолійцы** (въ Бэотіи и въ другихъ мѣстахъ), и съ раннихъ поръ сдѣлались извѣстны воинственными подвигами, а также заложеніемъ городовъ или отдаленныхъ поселеній. Въ поэтическихъ сказаніяхъ о двѣнадцати подвигахъ Геркулеса (Геракла), о плаваніи Аѳинскаго племеннаго героя Тезея на островъ Критъ, господствовавшій тогда на морѣ, и о смѣломъ походѣ Аргонавтовъ, содержатся первые слѣды историческихъ событій, которые впрочемъ прикрыты и искажены множествомъ басенъ. Походъ Аргонавтовъ предпринялъ Ѳессаліецъ **Ясонъ** съ знаменитѣйшими героями своего времени (между ними Геркулесъ, Тезей, Касторъ и Полидевктъ (Поллуксъ) изъ Лакедемона, Ѳракійскій пѣвецъ Орфей и др.); они отправились на кораблѣ Арго въ отдаленную «страну солнца» (Колхиду), лежащую на восточномъ берегу Чернаго «гостепріимнаго» моря, чтобы добыть оттуда золотое руно (шкуру барана), которое съ незапамятныхъ временъ, какъ говоритъ преданіе, было повѣшено здѣсь сыномъ одного Ѳессалійскаго царя Фриксомъ и охранялось никогда недремлющимъ дракономъ. У этого Фрикса и сестры его Геллы была злая мачиха, которая хотѣла умертвить ихъ обоихъ. Тогда явилась имъ умершая мать ихъ, облачная богиня Нефела, и дала имъ чудеснаго барана, который перевезъ ихъ черезъ море. Но Гелла упала съ этого барана и утонула на томъ самомъ мѣстѣ, которое названо по ея имени Геллеспонтомъ (море Геллы). Фриксъ достигъ твердой замли и принесъ барана въ жертву.— Послѣ труднаго плаванія, Ясонъ съ своими товарищами прибылъ въ богатую золотомъ Колхиду, довершилъ предпріятіе при помощи волшебницы Медеи, дочери царя этой земли, и возвратился съ своею добычею въ Ѳессалію. Но на возвратномъ пути чрезъ океанъ

и чрезъ загадочный потокъ Эриданъ, Аргонавты встрѣтили множество удивительныхъ приключеній и опасностей, которыя сдѣлались содержаніемъ многихъ поэтическихъ сказаній. — Разсказъ о походѣ Аргонавтовъ повидимому указываетъ на раннія торговыя сношенія Эолійскаго племени съ отдаленными береговыми странами Азіи. Чѣмъ далѣе, съ теченіемъ времени, заходили Греки въ своихъ морскихъ странствованіяхъ, тѣмъ богаче видоизмѣнялось сказаніе, тѣмъ въ бо́льшемъ отдаленіи являлась страна, къ которой стремились эти миѳическіе пловцы корабля Арго.

§ 37. Важнѣйшимъ событіемъ героической эпохи Греческой
1183. исторіи является прославленная поэтами **Троянская война.** Въ Иліонѣ или Троѣ, на сѣверо-западномъ берегу Малой Азіи, царствовалъ Пріамъ надъ богатымъ, образованнымъ народомъ. Младшій сынъ его **Парисъ** похитилъ прелестную **Елену,** супругу Лакедемонскаго царя **Менелая,** который дружелюбно принялъ его въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ, богатомъ золотомъ и серебромъ. Тогда оскорбленный Менелай пригласилъ греческихъ князей итти войною на Троянъ и отмстить имъ за вину Париса. Походъ этотъ былъ исполненъ подъ предводительствомъ **Агамемнона** царя Микены, брата Менелая, и при содѣйствіи знаменитѣйшихъ героевъ Греціи. (**Ахиллесъ** и другъ его Патроклъ изъ Ѳессаліи; хитрый **Одиссей** (Улиссъ) съ острова Итаки; Діомедъ Аргосскій, престарѣлый **Несторъ** изъ Пилоса, Аяксъ и многіе другіе). Собравшись въ гавани Авлидѣ, гдѣ въ жертву Артемидѣ (Діанѣ) Агамемнонъ принесъ свою дочь Ифигенію, войско отплыло на большомъ флотѣ къ азіатскому берегу; но здѣсь оно встрѣтило въ Троянахъ, а въ особенности въ **Гекторѣ,** сынѣ Пріама, и въ **Энеѣ** такихъ храбрыхъ противниковъ, что городъ держался въ продолженіи десятилѣтней войны («бой на колесницахъ»), въ которой принимали участіе сами боги; наконецъ онъ былъ взятъ и разрушенъ хитростію Одиссея (при помощи деревяннаго коня, наполненнаго вооруженными людьми). Пріамъ и большая часть Троянъ пали въ битвахъ, или при разрушеніи города; остальные были уведены въ рабство. Впрочемъ, и побѣдители подверглись разнаго рода бѣдствіямъ. Ахиллесъ, Патроклъ и другіе нашли въ Иліонѣ раннюю могилу. Агамемнонъ, послѣ труднаго возвратнаго пути, былъ убитъ по кознямъ своей вѣроломной супруги Клитемнестры, а Одиссей, гонимый бурями, блуждалъ въ продолженіи десяти лѣтъ по морямъ, островамъ и негостепріимнымъ берегамъ, пока наконецъ удалось ему снова увидѣть свою вѣрную жену Пенелопу и сына Телемака, и очистить свой домъ отъ наглыхъ жениховъ, которые добивались руки его супруги и между тѣмъ проѣдали его имущество.

§ 38. **Гомеръ.** Троянская война имѣетъ болѣе значенія для поэзіи и искусства, чѣмъ для исторіи, потому что битвы героевъ и приключенія съ ними на возвратномъ пути образовали два рода сказаній, которые часто служили матеріаломъ для героическихъ пѣсенъ (эпической поэзіи). Первый и величайшій поэтъ, воспользовавшійся этими сказаніями для своего безсмертнаго творенія, былъ Гомеръ, по преданію, слѣпой пѣвецъ, о жизни котораго такъ мало извѣстно, что уже въ древности семь городовъ оспаривали другъ у друга честь называться его родиной. Гомеръ ок. 950. Двѣ огромныя эпическія поэмы, извѣстныя подъ его именемъ, суть: Иліада, въ которой воспѣвается «гнѣвъ Ахиллеса», или битвы передъ Троею въ продолженіи 51 или 53 дней этой десятилѣтней войны, и Одиссея, воспѣвающая судьбу и приключенія Одиссея и его спутниковъ на западномъ морѣ и въ окрестностяхъ Сициліи. Гомеру приписывали даже, впрочемъ несправедливо, комическую поэму, въ которой изображаются битвы мышей и лягушекъ такимъ же точно образомъ, какъ тамъ битвы греческихъ и троянскихъ героевъ (Batrachomyomachia; Война мышей и лягушекъ). Но такъ какъ въ то время Грекамъ было еще не знакомо искусство письма, то эти пѣсни передавались сначала изъ устъ въ уста, и въ отрывкахъ заучивались и пѣлись странствующими пѣвцами (рапсодами). Въ послѣдствіи, когда эти пѣсни были уже собраны и приведены въ порядокъ, по нимъ училось греческое юношество, для котораго они служили средствомъ къ возбужденію патріотизма, религіозности и чувства изящнаго. Странствующіе поэты, называвшіеся гомеридами, на праздничныхъ собраніяхъ Гелленовъ произносили изъ этѣхъ поэмъ отдѣльныя части, предпосылая имъ вмѣсто введенія воззваніе къ богамъ, лирическія пѣсни съ музыкальнымъ акомпаниментомъ (гомерическіе гимны). Какъ Гомеръ былъ въ Малой Азіи главою школы пѣвцевъ, которые еще нѣсколько столѣтій продолжали создавать пѣсни въ духѣ Гомера, такъ почти 100 лѣтъ спустя послѣ Гомера, Гезіодъ былъ главою эолійской школы поэтовъ, процвѣтавшей преимущественно въ Бэотіи. Гезіодъ ок. 850. Отъ Гезіода дошли до насъ: эпическая поэма о началѣ, происхожденіи и судьбѣ греческихъ боговъ (Θеогонія), и поучительная поэма «Труды и Дни». Стихотворный размѣръ—гекзаметръ, которымъ пользовался Гомеръ, оставался съ тѣхъ поръ употребительнымъ для эпической поэзіи.

§ 39. Вскорѣ послѣ Троянской войны, наступили въ Греціи великія волненія и государственные перевороты; нѣкоторыя гелленскія племена вытѣснили древнихъ обитателей страны съ тѣхъ мѣстъ, которыя они до сихъ поръ занимали; эти бросились на другія племена, пока наконецъ слабѣйшія, не желая поступить въ рабство побѣдителей, рѣшились выселиться изъ Греціи и основать колоніи за моремъ. Изъ этихъ движеній, самымъ важнымъ по своимъ послѣдствіямъ было вторженіе **Дорійцевъ** въ Пелопоннесъ подъ предво- 1104.
дительствомъ потомковъ Геракла (отсюда возвращеніе Гераклидовъ); это событіе совершенно измѣнило видъ Пелопоннеса: вмѣсто прежняго іонійскаго и ахейскаго народонаселенія, господство надъ полуостровомъ досталось Дорійцамъ, суровому, горному народу. Древнее народонаселеніе удержалось лишь въ сѣверной части полуострова, Ахаіи, и въ средней горной странѣ, Аркадіи. До-

рійцы завоевали мало по малу Арголиду, Лаконію, Мессенію, Сикіонъ, Коринѳъ и по ту сторону Истма Мегару. Они даже вторгнулись въ Аттику и угрожали Аѳинамъ, но самоотверженіе и
Кодръ 1068. геройская смерть аѳинскаго царя **Кодра** принудила ихъ къ отступленію. Оракулъ предсказалъ, что побѣда останется на сторонѣ тѣхъ, чей царь будетъ убитъ. Когда Дорійцы услыхали объ этомъ, то запретили строжайшимъ образомъ покушаться на жизнь Кодра. Но Кодръ, перемѣнивъ свое царское платье на одежду пастуха, неузнаннымъ пробрался въ непріятельскій лагерь; съ намѣреніемъ завелъ онъ здѣсь ссору, и нашелъ смерть, которой искалъ. Дорійцы, отчаявшись въ побѣдѣ, тотчасъ отступили отъ Аѳинъ и удовольствовались Мегарой; Аѳиняне объявили, что послѣ такого героя-царя никто уже не достоинъ носить корону, и уничтожили царское достоинство въ своемъ городѣ. — Древніе обитатели Пелопоннеса подверглись троякой участи. Самые смѣлые и сильные выселились и основали, на западномъ берегу Малой Азіи и на островахъ Хіосѣ, Лесбосѣ, Самосѣ и другихъ мѣстахъ, **Іонійскія колоніи**; пользуясь плодородіемъ почвы и занимаясь мореплаваніемъ, торговлею и ремеслами, эти поселенія вскорѣ достигли такого благосостоянія и такой образованности, что затмили даже свои метрополіи. Изъ оставшихся, одни добровольно покорились Дорійцамъ, были обложены данью и лишены всякаго участія въ государственномъ управленіи, сохраняя впрочемъ личную свободу и право собственности; другіе были покорены оружіемъ и обращены въ крѣпостныхъ и рабовъ. Первые назывались въ Лаконіи **Періэками** (сельскими жителями) или Лакедемонами, въ противоположность дорійскимъ Спартіатамъ; вторые носили имя **Гелотовъ.** Въ другихъ государствахъ,—въ Аргосѣ, Коринѳѣ и Сикіонѣ благородныя ахейскія фамиліи были приняты въ число Дорійцевъ на равныхъ правахъ.

§ 40. Колоніи. Іонійскія колоніи соединились съ теченіемъ времени въ союзъ, состоящій изъ двѣнадцати городскихъ общинъ, изъ которыхъ важнѣйшими были: Милетъ, Эфесъ, съ знаменитымъ храмомъ Діаны, и Смирна. Для совѣщанія объ общественныхъ дѣлахъ и для торжественныхъ праздниковъ собирались они около храма Посейдона, на мысѣ Микалэ. Двѣнадцать эолійскихъ колоній, находившіяся на сѣверѣ отъ іонійскихъ, и шесть дорійскихъ, лежавшія къ югу (къ нимъ принадлежалъ островъ Родосъ), имѣли подобныя же учрежденія. Изъ этихъ послѣднихъ колоній особенно замѣчателенъ Галикарнассъ, родина историка Геродота. Съ теченіемъ времени, частію этими колоніями, частію другими переселенцами изъ Греціи основаны были новыя греческія колоніи на берегахъ Геллеспонта (Дарданеллъ), Пропонтиды (Мраморнаго моря) и Понта Эвксинскаго (Чернаго моря). Значительнѣйшими между ними были: Византія (Константинополь), Синопъ, Керазунтъ (Церазусъ, отечество вишенъ) и Трапезунтъ (Трапезъ).

Цвѣтущія колоніи находились далѣе, на берегу Ѳракіи и Македоніи, какъ-то: Абдера, Амфиполь, Олинѳъ, Потидея и др.; а въ южной Италіи число греческихъ поселеній было такъ велико, что жители ея говорили по-гречески, и вся страна называлась Великою Греціею. Между ними знаменитѣйшія суть: Тарентъ, богатый и роскошный Сибарисъ, Кротонъ и древнія Кумы, метрополія Неаполя. Очаровательный островъ Сицилія былъ большею частію въ рукахъ Грековъ, основавшихъ тамъ много богатыхъ колоній; но изъ нихъ не одна не дошла до такой высокой степени величія, могущества и образованности, какъ торговый городъ Сиракузы, основанный Коринѳянами. На сѣверномъ берегу Африки Кирена по своему богатству и торговлѣ соперничала съ Карѳагеномъ; Массилія, въ южной Галліи служила для грубыхъ сосѣднихъ народовъ образцомъ гражданскаго порядка и разсадникомъ образованности. Всѣ эти города вели обширную торговлю естественными продуктами и произведеніями искусствъ; окрестности ихъ были прекрасно обработаны и украшены загородными домами и садами. Они имѣли благодатное вліяніе на нравы и образованіе туземцевъ; но въ послѣдствіи пришли въ упадокъ, потому что огромныя богатства и высокая образованность породили роскошь, изнѣженность и разслабленіе. — Колоніи находились къ отечественному городу (метрополіи), изъ котораго они выселились, въ отношеніи племеннаго родства, но были совершенно свободны и самостоятельны. Онѣ сохраняли нравы и религіозные обряды своей метрополіи и питали къ ней чувства сыновней любви, но нисколько небыли зависимы отъ нея, какъ колоніи Римлянъ или новѣйшихъ народовъ.

2. ВРЕМЯ МУДРЕЦОВЪ И ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ.

а) геллинскій бытъ.

§ 41. Греція никогда не составляла одного государства, а распадалась на множество независимыхъ общинъ, между которыми самая могущественная пользовалась отъ времени до времени преобладающимъ вліяніемъ, первенствомъ (гегемонія). Таковы были Спарта, Аѳины, Ѳивы. Но языкъ, нравы и религіозныя учрежденія соединяли всѣ племена въ одинъ народъ. Народъ этотъ называлъ себя **Геллепами**; всѣ же остальные народы обозначалъ онъ однимъ общимъ именемъ **варваровъ.** Греки, народъ отличавшійся какъ необыкновенною способностію къ умственному развитію, и даровитостію, такъ красотою и ловкостію, достигли такой степени образованности, на которую съ тѣхъ поръ не становился еще ни одинъ народъ; любовь къ свободѣ и жажда дѣятельности побудили ихъ къ основанію многихъ независимыхъ республикъ, которымъ были преданы они сначала съ одушевленнымъ патріотизмомъ и за которыя съ радостію проливали свою кровь, пока вражда партій не подавила благороднѣйшихъ чувствъ. Дѣятельность и трудолюбіе произвели всеобщее благосостояніе, а красота страны, лежащей подъ яснымъ небомъ и пользующейся здоровымъ, счастливымъ климатомъ, породила довольство жизнію и ясность характера. Такъ какъ образъ жизни Гре-

ковъ отличался простотою, то потребности ихъ были очень ограничены; они довольствовались тѣмъ, что производила ихъ плодородная страна сама собою, безъ всякихъ усилій съ ихъ стороны; вслѣдствіе этого имъ чужды были заботы и лишенія жизни, вслѣдствіе этого каждый могъ наслаждаться духовными удовольствіями, доставляемыми поэзіей, искусствами и науками.—По юридическимъ понятіямъ Гелленовъ, покровительствомъ законовъ могъ пользоваться гражданинъ только того города, въ которомъ эти законы имѣли силу; по этимъ же понятіямъ вѣчное изгнаніе считалось на равнѣ съ смертною казнью. Такая строгость юридическихъ понятій смягчалась впрочемъ религіозно-нравственными законами, которые пробуждали и поддерживали въ людяхъ чувство человѣколюбія и гуманности. Такъ, священный обычай гостепріимства свято соблюдался какъ государствами, такъ и семействами и отдѣльными личностями; такъ, опасеніе навлечь на себя гнѣвъ боговъ заставляло Грека давать убѣжище несчастному преступнику, надъ которымъ тяготѣло роковое убійство; такъ, вѣстникъ считался лицомъ священнымъ и неприкосновеннымъ и былъ въ безопасности среди самой битвы.

§ 42. Нѣкоторыя учрежденія и установленія, находившіяся въ связи съ религіею, были общи всѣмъ греческимъ племенамъ. Сюда принадлежалъ, во первыхъ, древній **Амфиктіоновъ союзъ** или храмовой союзный судъ; двѣнадцать греческихъ народовъ посылали сюда депутатовъ; союзъ этотъ заботился о защитѣ и охраненіи національнаго храма въ Дельфахъ, и о томъ, чтобы не допускать жестокости и опустошенія въ войнахъ между греческими государствами; сюда же принадлежалъ **Дельфійскій Оракулъ**, съ своимъ богатымъ храмомъ. При всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ спрашивали совѣта у дельфійскаго Аполлона; приводимая въ вдохновенное состояніе жрица Пиѳія давала отвѣты съ своего золотаго треножника въ темныхъ и нерѣдко двусмысленныхъ и загадочныхъ изрѣченіяхъ. Дельфійскій храмъ владѣлъ большими землями и богатыми сокровищами, состоявшими изъ священныхъ даровъ и жертвенныхъ приношеній. Третьимъ учрежденіемъ, которымъ связывались всѣ греческія государства и племена въ одно цѣлое, были **торжественныя игры**,—художественныя и гимнастическія состязанія, которыя происходили въ опредѣленное время при знаменитыхъ храмахъ и соединялись съ жертвоприношеніями въ честь боговъ. Сюда принадлежали: пиѳійскія игры, совершавшіяся въ честь Аполлона въ Дельфахъ; истмійскія—въ честь Посейдона, въ сосновой рощѣ на перешейкѣ; немейскія—въ честь Зевса въ Немеѣ, близь пелопоннесскаго города Клеонъ (Cleonae). Но ни однѣ изъ этѣхъ игръ не были такъ знамениты какъ **олимпійскія**, совершавшіяся въ Элидѣ каждые четыре года, на-

чиная съ 776 года, во время священнаго лѣтняго мѣсяца, въ продолженіе котораго господствовалъ всеобщій миръ. Эти игры состояли преимущественно въ бѣганьи въ запуски, въ кулачномъ боѣ, въ борьбѣ, въ метаніи диска (металлическаго круга) или копій и въ бѣгѣ на колесницахъ; вѣнокъ изъ масличныхъ вѣтвей, награждавшій побѣдителя, считался завидною почестью, прославлявшею не только того, кто ее получалъ, но и весь родъ его и даже его отечественный городъ. Здѣсь наслаждались также произведеніями художниковъ, поэтовъ и писателей; существуетъ даже извѣстное преданіе, что Геродотъ, отецъ исторіи, прочелъ на этѣхъ играхъ первую книгу своего сочиненія, и этимъ возбудилъ соревнованіе въ Өукидидѣ, величайшемъ изъ всѣхъ историческихъ писателей. Храмъ Зевса Олимпійскаго и колоссальная, сдѣланная изъ золота и слоновой кости (сидящая) статуя этого царя боговъ, работы Фидія, принадлежали къ великолѣпнѣйшимъ произведеніямъ греческаго искусства. Великій лирическій поэтъ **Пиндаръ**, изъ Өивъ, прославлялъ побѣдителей на играхъ своими безсмертными одами.

b) Ликургъ, законодатель Спартанцевъ (ок. 884).

§ 43. Въ новыхъ мѣстахъ нравы Дорійцевъ вскорѣ стали мало по малу измѣняться къ худшему; воинственный духъ дорійскаго племени готовъ былъ ослабнуть, народная ненависть между побѣдителями и побѣжденными племенами мѣшала спокойствію и мирной жизни, и безпорядокъ господствовалъ въ государствахъ. Это побудило **Ликурга**, Спартанца, преданнаго отечеству и происходившаго отъ 884.
царской крови, рѣшиться возстановить и укрѣпить древнія дорійскія учрежденія, и этимъ способомъ не только водворить внѣшнее спокойствіе въ своемъ родномъ городѣ, но и доставить ему первенство надъ всѣми прочими государствами. Вслѣдствіе этого, онъ удалился на островъ Критъ, славившійся своимъ образцовымъ законодательствомъ, ознакомился съ тамошними постановленіями и, по возвращеніи на родину, далъ Спартанцамъ замѣчательное государственное устройство, которое съ теченіемъ времени явилось въ слѣдующемъ видѣ:

а) Государственныя учрежденія. Вся власть находилась въ рукахъ Дорійцевъ, которые занимались только упражненіемъ въ военномъ искусствѣ, вели войны и управляли государствомъ. Въ народныхъ собраніяхъ избирали они сенаторовъ или **совѣтъ старѣйшинъ** (герусія), которые занимались правительственными дѣлами и судопроизводствомъ, и пять **эфоровъ**, обязанность которыхъ состояла первоначально въ наблюденіи за

порядкомъ въ городѣ; въ послѣдствіи же эти эфоры получили право высшаго надзора за общественною жизнью и за дѣйствіями чиновниковъ, и чрезъ это пріобрѣли такую силу, что требовали отчета даже отъ царей. Сенатъ состоялъ изъ 28 старцевъ, имѣвшихъ по крайней мѣрѣ по 60 лѣтъ; въ сенатѣ предсѣдательствовали **два спартанскіе царя**, которые должны были происходить изъ рода Гераклидовъ, и которые по самому своему рожденію имѣли наслѣдственное право на это достоинство. Во время мира эти цари пользовались болѣе почестями, нежели властью, но на войнѣ они были постоянно предводителями и имѣли неограниченную власть. Все внутреннее устройство основывалось на равенствѣ имуществъ. Съ этою цѣлію, вся земля Лаконіи была раздѣлена такъ, что 9000 участковъ предоставлены 9000 спартанскихъ семействъ, съ правомъ собственности, нераздѣльности и неслѣдственности по первородству; а 30,000 участковъ, меньшаго объема, отданы были 30,000 семействамъ періэковъ, также съ правомъ собственности; гелоты же между тѣмъ оставались безземельными и, какъ рабы-поденщики, должны были обработывать участки Дорійцевъ, и вносить въ запасные магазины извѣстную часть своего дохода хлѣбомъ, виномъ и масломъ. Отличаясь необузданнымъ и непокорнымъ духомъ, они съ большимъ сопротивленіемъ сносили это рабство и были всегда готовы къ возмущенію противъ своихъ притѣснителей. Поэтому даже позволено было спартанскому юношеству, подъ видомъ упражненія въ военной хитрости и ловкости и для безопасности страны, коварно умерщвлять гелотовъ, чтобы ихъ численное превосходство не сдѣлалось опаснымъ для спартанскихъ полноправныхъ гражданъ. Въ минуту крайней необходимости гелотовъ брали для военной службы и, въ случаѣ ихъ заслугъ государству, давали имъ въ награду ограниченное право гражданства.

b) Образъ жизни. Чтобы дать Дорійцамъ возможность посредствомъ тѣлеснаго и духовнаго превосходства сохранить за собою права, предоставляемыя имъ рожденіемъ, государство совершенно присвоило себѣ воспитаніе юношества. Слабые и увѣчные дѣти были бросаемы тотчасъ послѣ рожденія, а здоровыхъ, по прошествіи шести лѣтъ, брали изъ родительскаго дома и воспитывали въ общественныхъ зданіяхъ. Укрѣпленіе тѣла было главною цѣлію воспитанія, и поэтому гимнастическія упражненія въ заведеніяхъ для гимнастики (Палестрахъ) составляли его существенную часть. Впрочемъ, обращали вниманіе и на развитіе умственныхъ способностей; хитрость и лукавство Спартанцевъ были также знамениты, какъ и рѣзкая краткость ихъ рѣчи, получившая вслѣдствіе этого названіе лаконической. На развитіе же

чувства и фантазіи не обращали никакого вниманія; наука и искусство краснорѣчія не были цѣнимы въ Спартѣ, и строгая дорическая поэзія, соединенная съ хороводной пляской и музыкой, служила только средствомъ къ возбужденію и оживленію патріотизма, воинскаго духа и національнаго чувства. Самое искусство дорическое отличалось лишь мощною силою, но отнюдь не красотою и прелестью, какъ искусство іоническое. Мужеское населеніе Спары дѣлилось по возрасту на застольныя товарищества, которыя собирались для общихъ обѣдовъ (сисситіи); за столомъ сидѣло обыкновенно 15 человѣкъ. Эти общіе обѣды были въ высшей степени просты и умѣренны; издержки на нихъ покрывались взносами, которые дѣлали гелоты. Такъ называемая черная кровяная похлебка и кубокъ вина составляли ихъ существенную часть. Цари сидѣли за своими столами и получали двойныя порціи. Роскошь и изнѣженность не допускались ни подъ какимъ видомъ; поэтому даже домà были безъ всякой отдѣлки и безъ всякихъ удобствъ; при постройкѣ ихъ дозволялось употреблять только топоръ и пилу. По этой же причинѣ всѣ деньги, вычеканенныя изъ благородныхъ металловъ были исключены изъ обыкновеннаго обращенія; такимъ образомъ никто не имѣлъ средствъ доставлять себѣ безполезныя удовольствія; грубо вычеканенныя желѣзныя монеты заступали въ ежедневной жизни мѣсто денегъ; и для того, чтобы кто-нибудь не узналъ эти удовольствія и не привыкъ къ нимъ, Спартанцамъ были запрещены всякія путешествія въ другія государства, а иностранцамъ запрещено долговременное пребываніе въ Спартѣ. Охота и военныя упражненія составляли главныя занятія взрослаго Спартанца; воздѣлываніе земли предоставлялось гелотамъ, торговлей и ремеслами занимались періэки. Вся жизнь Спартанца носила на себѣ характеръ военной жизни. Въ городѣ жилъ Спартанецъ какъ въ лагерѣ, а война была для него праздникомъ и самымъ радостнымъ временемъ. Одѣтые въ пурпурныя мантіи и съ длинными, падающими по плечамъ волосами, отправлялись Спартанцы въ походъ подъ звуки флейтъ: они наряжались передъ битвой, какъ бы готовясь къ какому-нибудь веселому празднику. Главную силу войска составляла тяжело-вооруженная пѣхота (гоплиты); эта пѣхота состояла изъ многихъ подраздѣленій, и потому могла совершать многоразличные обороты и движенія безъ всякаго замѣшательства. Въ строю Спартанецъ не колебался и не отступалъ ни на шагъ; онъ побѣждалъ или падалъ на мѣстѣ. Строгое послушаніе и подчиненіе младшихъ старшимъ были душею военнаго воспитанія и устройства Спарты, представлявшей истинный храмъ въ честь старости.

§ 44. Послѣ того какъ эти законы были подтверждены Дельфій-

скимъ оракуломъ, Ликургъ взялъ клятву съ Спартанцевъ, что они не сдѣлаютъ въ нихъ ни малѣйшаго измѣненія до тѣхъ поръ, пока онъ не возвратится изъ путешествія, которое намѣревался предпринять. Говорятъ, что послѣ этого онъ отправился въ Критъ и тамъ умеръ. — Вскорѣ обнаружились слѣдствія Ликурговыхъ законовъ. Суровые Спартанцы не только покорили своихъ сосѣдей, одноплеменныхъ имъ **Мессенцевъ**, въ двѣ продолжительныя войны, но и пріобрѣли въ скоромъ времени первенство (гегемонія) надъ
Первая Мессен. война 743 — 724. всѣмъ Пелопоннесомъ. Уже въ первую Мессенскую войну, Мессенцы потеряли свою сильную крѣпость Итомэ и, лишившись своего героя **Аристодема**, который закололся въ отчаяніи на могилѣ дочери, принесенной имъ въ жертву, обязались платить дань. Немного времени спустя, жестокость и высокомѣріе Спартанцевъ воз-
Вторая Мессен. война 685 — 670. будили Мессенцевъ къ новой, второй войнѣ. Въ этой войнѣ Мессенцы сначала одержали верхъ, благодаря геройскимъ подвигамъ храбраго и хитраго **Аристомена**, такъ что Спартанцы упали духомъ и, приведенные въ уныніе своими неудачами, желали мира. Но они вскорѣ были выведены изъ этого малодушнаго состоянія (дорическимъ) поэтомъ Тиртеемъ, котораго они вызвали изъ Аѳинъ. Тиртей воспламенилъ упадавшую національную гордость, усыпленное чувство чести и мужественную любовь къ битвамъ, и пробудилъ духъ дисциплины и уваженія къ древне-дорическимъ постановленіямъ и властямъ. Ободренные его пѣснями, Спартанцы въ возобновившейся войнѣ сокрушили своею храбростью и хитростью силу непріятелей, взяли Аристомена въ плѣнъ и наконецъ совершенно побѣдили Мессенцевъ. Часть Мессенцевъ выселилась и основала Мессану на островѣ Сициліи; оставшіеся были отведены въ рабство и подверглись печальной участи гелотовъ.

c) Солонъ, законодатель аѳинскій (ок. 600 до р. х.).

§ 45. Между тѣмъ какъ дорійскіе Спартанцы, слѣдовавшіе въ своей жизни опредѣленнымъ и неизмѣннымъ правиламъ, въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій хранили Ликурговы законы, Аѳиняне, отличавшіеся живымъ и подвижнымъ характеромъ, вводили у себя все-
1608. возможныя формы правленія. Послѣ славной смерти Кодра (§ 39) царское достоинство было уничтожено; пожизненный правитель («архонтъ») пользовался властью царя, но безъ всякаго особеннаго титула; его избирали старѣйшины благородныхъ фамилій и составляли его постоянный совѣтъ. Сначала при выборѣ «архонта» оказывали предпочтеніе роду Кодра; но со временемъ государственное устройство все болѣе и болѣе принимало видъ аристократи-

ческой республики: званіе архонта сдѣлалось доступнымъ всѣмъ благороднымъ, и число лѣтъ его правленія было уменьшено до 752.
десяти. Наконецъ, желая предоставить эту честь многимъ лицамъ въ одно и тоже время, положили избирать по девяти архонтовъ 682.
каждый годъ; эти архонты завѣдывали правленіемъ, религіозными дѣлами, дѣлами военными, законодательствомъ и судомъ. Такимъ образомъ благородные захватили въ свои руки всю власть и устранили народъ (демосъ) отъ вякаго участія въ управленіи и судопроизводствѣ. Они одни совершали судъ, потому что они одни знали законы, которые не были написаны и основывались на обычаѣ; при этомъ не было недостатка въ произволѣ, пристрастіи и несправедливостяхъ. Это побудило гражданъ настоять въ народномъ собраніи на составленіи письменныхъ законовъ. Благородные долго отказывались исполнить желаніе народа; когда же невозможно было болѣе сопротивляться, они рѣшились угнетать народъ другимъ образомъ, — именно, они поручили составленіе Драконъ
законовъ избранному изъ среды ихъ жестокому **Дракону.** Эти за- 624.
коны были до того строги, что объ нихъ говорили, будто они написаны кровью. За каждое преступленіе назначалась смертная казнь; причины, которыя моглибы служить къ смягченію наказанія, не принимались въ расчетъ. Страхъ и ужасъ казались законодателю единственными средствами исправленія. Этимъ благородные надѣялись привести ропщущій народъ опять въ прежнюю зависимость. Но они ошибались. Произошла жестокая борьба; вражда и раздоры партій достигли такихъ размѣровъ, что государство находилось на краю гибели. Тогда одинъ изъ семи мудрецовъ, **Солонъ,** высоко уважаемый какъ поэтъ и другъ народа, явился спасителемъ отечества. Онъ далъ государству новое республиканское устройство, по которому высшая власть переходила въ руки народнаго собранія: оно утверждало законы, назначало чиновниковъ и судей и избирало совѣтъ четырехъ сотъ; но не желая слишкомъ ограничить власть благородныхъ, законодатель далъ имъ нѣкоторыя преимущества; — они имѣли исключительное право на достоинство архонта и составляли, если хорошо выполнятъ свою обязанность, верховный совѣтъ, ареопагъ, который Солонъ назначилъ хранителемъ законовъ, государственнаго устройства и нравственности. Этотъ верховный совѣтъ состоялъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ; онъ смотрѣлъ за воспитаніемъ юношества, наблюдалъ за образомъ жизни гражданъ, заботился, чтобы они, храня добрые нравы и скромность, вели честную, дѣятельную жизнь, и изгонялъ пышность, роскошь въ платьѣ и невоздержность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Солонъ облегчилъ нуждающійся классъ народа, посредствомъ такъ

называемаго освобожденія отъ тяжести (сейсахтія): бѣднымъ гражданамъ прощалась часть ихъ долговъ, уничтожалось личное рабство за долги, и заложенная поземельная собственность возвращалась владѣльцамъ.—Окончивъ свое законодательство, Солонъ взялъ съ Аѳинянъ клятву не измѣнять его законовъ въ продолженіи десяти лѣтъ, и потомъ отправился путешествовать въ Египетъ и Азію, гдѣ онъ имѣлъ упомянутый (§ 27) разговоръ съ Крезомъ въ Сардахъ. Послѣдніе годы жизни Солонъ провелъ однако въ своемъ отечественномъ городѣ; въ глубокой старости онъ былъ еще свѣжъ умомъ и сердцемъ, и старался своими строгими поэтическими произведеніями поддерживать народъ на пути добродѣтели, правды и свободы.

d) тиранны.

§ 46. Сначала во всѣхъ греческихъ государствахъ правили цари, которые будучи въ одно и то же время первосвященниками, судьями и военачальниками, имѣли надъ народомъ отеческую (патріархальную) власть. Но мало по малу знатные и богатые роды, служившіе сперва совѣтниками царю, начинаютъ брать надъ нимъ верхъ и пользуются тѣмъ или другимъ удобнымъ случаемъ, чтобы избавиться отъ него и основать аристократическую республику, въ которой они сами дѣлались правителями. Это аристократическое государственное устройство становилось съ теченіемъ времени очень тягостнымъ для народа (демосъ). Но такъ какъ одни благородные имѣли право носить оружіе и занимались военнымъ искусствомъ, то освобожденіе отъ ихъ господства было очень трудно. Освобожденіе это совершалось только тогда, когда какой-нибудь благородный, движимый честолюбіемъ, отдѣлялся отъ своего сословія и становился во главѣ народа. Однако, по освобожденіи изъ-подъ власти аристократовъ, не тотчасъ начиналось господство народа (демократія): властію овладѣвали въ большей части государствъ предводители народа (демагоги). Они извѣстны подъ именемъ тиранновъ. Подъ этимъ именемъ должно разумѣть не однихъ только жестокихъ государей, но всякаго, кто не по праву захватилъ всю власть въ свои руки. Многіе изъ этихъ тиранновъ имѣли большія правительственныя способности и знамениты своимъ блестящимъ царствованіемъ. Желая доставить работу народу, которому они были обязаны своимъ возвышеніемъ, тиранны предпринимали великолѣпныя постройки и покровительствовали мореплаванію, торговлѣ и колонизаціи; богатство давало имъ возможность окружать себя художниками и поэтами. Блестящій придворный штатъ содѣй-

ствовалъ процвѣтанію городовъ. Но господство тиранновъ было непродолжительно. Благородные старались свергнуть ихъ всѣми мѣрами и были, въ такомъ случаѣ, поддерживаемы Спартанцами, которые вездѣ покровительствовали аристократическому устройству. Часто также сыновья тиранновъ, выросшіе властителями, забывали уваженіе, которымъ они были обязаны народу, и жестокостью и деспотизмомъ ускоряли свое паденіе.

§ 47. Знаменитѣйшіе тиранны были **Періандръ** Коринѳскій, **Поликратъ** на островѣ Самосѣ и **Пизистратъ** въ Аѳинахъ. Первые два прославлены поэтическими сказаніями. Другъ Періандра, пѣвецъ Аріонъ, который въ своихъ возвышенныхъ хоровыхъ пѣсняхъ прославлялъ религіозныя празднества, совершавшіяся на Истмѣ, возвращался однажды изъ Нижней Италіи въ Коринѳъ. Корабельщики, жадные къ сокровищамъ, пріобрѣтеннымъ имъ въ Тарентѣ, задумали его погубить. Когда уже изчезла всякая надежда на спасеніе, Аріонъ началъ пѣть, сопровождая свое пѣніе музыкой, и потомъ бросился въ волны; но дельфины, привлеченные его пѣніемъ и плывшіе около корабля, вынесли его на землю. Онъ поспѣшилъ въ Коринѳъ къ Періандру, который скоро отыскалъ и наказалъ виновныхъ. — Не менѣе извѣстно сказаніе «о Поликратовомъ перстнѣ». Богатому и могущественному владѣтелю Самоса удавалось все, что онъ ни предпринималъ. Однажды, во время пребыванія у него Египетскаго царя, приходили къ нему вѣстникъ за вѣстникомъ, возвѣщая счастливыя событія; Амазисъ задумался; онъ предостерегалъ Поликрата противъ непостоянства счастія и зависти боговъ, и совѣтовалъ ему лишить себя того, что ему всего дороже, чтобы такимъ образомъ доставить себѣ скорбь и примирить съ собою боговъ. Тогда Поликратъ бросилъ въ морскую глубину великолѣпный и драгоцѣнный перстень, которымъ онъ чрезвычайно дорожилъ. Но боги пренебрегли его жертвою. Нѣсколько дней спустя, какой-то рыбакъ принесъ властителю въ подарокъ пойманную имъ огромную рыбу; когда ее открыли, то нашли во внутренностяхъ перстень. Амазисъ принялъ это за предвѣщаніе близкаго бѣдствія, отказался отъ дружества съ Поликратомъ и печально простился съ нимъ. Вскорѣ послѣ того, Поликратъ подъ обманчивыми предлогами былъ завлеченъ Персидскимъ правителемъ въ городъ Магнезію, въ Малой Азіи, и распятъ на крестѣ. — Но знаменитѣйшій изъ всѣхъ тиранновъ былъ Пизистратъ Аѳинскій, которому удалось овладѣть единодержавіемъ еще при жизни Солона. Нарочно изранивъ самъ себя, онъ объявилъ гражданамъ, что покушаются на его жизнь; посредствомъ этой хитрости ему удалось получить отъ народа стражу изъ 50 человѣкъ, вооруженныхъ пали-

Періандръ ок. 600.

Поликратъ ок. 550.

Пизистратъ ок. 560.

цами, и позволеніе жить въ крѣпости. Однако враги два раза изгоняли его изъ города на довольно продолжительное время; но онъ каждый разъ возвращался, утвердилъ наконецъ свое владычество и передалъ его,
527. предъ смертью, сыновьямъ **Гиппію** и **Гиппарху**, Пизистратъ, а сначала и Гиппій царствовали съ большою славою. Земледѣліе, промышленность и торговля пришли въ цвѣтущее состояніе. Пѣсни Гомера, которыя до тѣхъ поръ передавались устно странствующими пѣвцами (рапсодами), были теперь написаны и такимъ образомъ сохранены для потомства; художники всякаго рода и ремесленники находили въ Пизистратѣ и Гиппіѣ щедрыхъ покровителей; Аѳины были украшены храмами и общественными зданіями; при дворѣ Гиппія жилъ лирическій поэтъ Анакреонъ. Но когда Гиппархъ, человѣкъ преданный чувственнымъ удовольствіямъ и расточительности, былъ убитъ во время одного празднества (панаѳенеи) двумя Аѳинянами **Гармодіемъ и Аристогитономъ,** мстившими ему за какое-то оскорбленіе, то Гиппій далъ полную свободу своему деспотическому характеру. Суровостію и жестокостію возстановилъ онъ противъ себя
510. народную партію и былъ изгнанъ. Онъ бѣжалъ къ Персидскому царю Дарію и убѣдилъ его исполнить предпринятое имъ намѣреніе итти войною на Аѳины. Вскорѣ по удаленіи Гиппія, въ Аѳинахъ была окончательно утверждена демократическая республика.

§ 48. Семь мудрецовъ. Пиѳагоръ.— Періандръ Коринѳскій и Солонъ Аѳинскій причислялись къ семи мудрецамъ; между остальными особенно былъ славенъ Ѳалесъ изъ Милета, основатель іонійской философской школы. Эти мудрецы излагали свои основныя положенія и практическія правила жизни въ краткихъ изрѣченіяхъ, напримѣръ: «О каждомъ дѣлѣ обдумай напередъ!» (Періандръ); «Ничего черезъ мѣру!» (Солонъ); «Поручительство принесетъ тебѣ скорбь!» (Ѳалесъ); «Соблюдать мѣру хорошо!» (Клеобулъ); «Хорошенько взвѣшивай время!» (Питтакъ изъ Митиленэ); «Когда многіе берутся за одно дѣло, то дѣлаютъ его худо!» (Біантъ); «Познай самаго себя!» (Хилонъ Лакедемонскій).—Однимъ изъ значительнѣйшихъ мужей того времени, называвшій себя не мудрецомъ (софосъ), а любителемъ мудро-
Пиѳагоръ сти (философомъ), былъ Пиѳагоръ Самосскій, основатель пиѳагорейскаго союза,
род. 584. который имѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ въ Кротонѣ и другихъ городахъ Нижней Италіи и пользовался большимъ уваженіемъ. Члены этого союза вели умѣренную жизнь, отличались строгою нравственностію, имѣли общія занятія и общій столъ, и были глубоко преданы своему учителю, пользовавшемуся величайшимъ уваженіемъ. Они занимались математикой, геометріей и музыкой; Пиѳагоръ извѣстенъ также изобрѣтеніемъ пиѳагоровой теоремы.

е) Лирическая поэзія.

§ 49. При дворахъ тиранновъ господствовала веселая жизнь, и пѣвцы и поэты находили здѣсь радушный пріемъ. Къ удовольствіямъ и наслажденіямъ, къ которымъ здѣсь стремились, не шла строгая героическая поэзія, поэтому вскорѣ появился новый, болѣе легкій и краткій родъ поэзіи, получившій названіе лирики, потому что

произведенія ея сопровождались обыкновенно игрою на лирѣ. Изъ этого видно, что первоначально всѣ лирическія стихотворенія были веселыми пѣснями, которыя приглашали наслаждаться жизнью, потому что жизнь коротка, и прославляли вино и любовь, потому что вино и любовь прогоняютъ печаль и заботы. Въ этомъ родѣ въ особенности извѣстенъ Анакреонъ изъ Теоса, въ Іоніи; онъ жилъ при разныхъ дворахъ и умеръ въ 474 году 85-лѣтнимъ старцемъ; по его имени такія пѣсни называются анакреонтическими. — Если, по его мнѣнію, краткость жизни и непостоянство всего земнаго должны возбуждать людей къ радостному наслажденію настоящимъ, то другіе поэты находятъ въ этомъ, напротивъ, источникъ печали и унынія; они жалуются на непостоянство и непродолжительность всякаго земнаго счастія, или указываютъ на высшія и болѣе прочныя блага,—на добродѣтель, мужество души и вѣрность. Этотъ родъ поэзіи называется элегическимъ; стихотворный размѣръ, употребительный въ немъ, есть гекзаметръ, перемѣшанный съ пентаметромъ (дистихонъ). Извѣстнѣйшіе элегическіе поэты: Мимнермъ изъ Колофона и Симонидъ изъ Кеоса. Тѣ лирическія стихотворенія, въ которыхъ господствуетъ возвышенный характеръ и въ которыхъ поэтъ воспѣваетъ высокій предметъ языкомъ торжественнымъ, исполненнымъ одушевленія и страсти, называются одами. Въ этомъ родѣ замѣчательна пѣвица Сафо съ острова Лесбоса, извѣстная своею несчастною любовію и самоубійствомъ. Но ода достигла высшей степени совершенства, лишь благодаря Ѳиванцу Пиндару (§ 42). Въ послѣдствіи къ лирической поэзіи причисляли всякое краткое стихотвореніе, если оно даже не было способно къ пѣнію и не сопровождалось музыкой. Такова сатира, цѣль которой наказывать насмѣшками пороки и преступленія людей, чтобы такимъ образомъ научить и исправить ихъ. Первымъ сатирикомъ считаютъ Архилоха Паросскаго, который называется изобрѣтателемъ ямбовъ; наравнѣ съ нимъ стоитъ Алкей изъ Митиленэ, вдохновенный поборникъ свободы и врагъ тиранновъ. Сюда же принадлежитъ басня, краткій разсказъ, гдѣ животныя являются говорящими и дѣйствующими; цѣль басни состоитъ въ какомъ нибудь житейскомъ наставленіи и поученіи. Въ этой отрасли поэзіи достигъ величайшей извѣстности Эзопъ, Фригійскій рабъ, о жизни котораго мы не знаемъ ничего достовѣрнаго и имѣемъ лишь одни баснословныя сказанія. Въ родствѣ съ этою отраслью стоитъ гномическая поэзія, т. е. выраженныя въ стихахъ поговорки; здѣсь въ краткихъ изрѣченіяхъ передаются поученія и житейскія правила. Представителемъ ея служитъ Ѳеогнидъ изъ Мегары, пылкій противникъ демократовъ, которые заставили его бѣжать изъ отечества.

Анакреонъ ок. 553.

Мимнермъ ок. 600.

Симонидъ 559–469.

Сафо ок. 610.

Пиндаръ 521 — 441.

Архилохъ ок. 700.

Алкей ок. 610.

Эзопъ ок. 580.

Ѳеогнидъ ок. 540.

II. ЦВѢТУЩЕЕ ВРЕМЯ ГРЕЦІИ.

1. ПЕРСИДСКІЯ ВОЙНЫ.

§ 50. Греческія колоніи на берегахъ Малой Азіи были покорены Киромъ подъ власть Персовъ. Привыкнувъ къ свободѣ, они несли чужеземное иго съ большимъ отвращеніемъ, но не могли его свергнуть, потому что знатные Греки, поставленные отъ Персовъ князьями или тираннами въ различныхъ городахъ и потому предан-

ные Сузскому двору, умѣли держать своихъ соплеменниковъ въ повиновеніи. Однимъ изъ могущественнѣйшихъ между этими тираннами былъ **Гистіей,** правитель Милета. Гистіей сопровождалъ Дарія во время его похода противъ Скиѳовъ (§ 30), и ему было поручено охранять съ нѣсколькими другими Греками мостъ, построенный чрезъ Дунай. Когда разнеслась вѣсть о неудачахъ Персовъ, то Аѳинянинъ Мильтіадъ, владѣвшій большими помѣстьями на Ѳракійскомъ полуостровѣ, и вслѣдствіе этого обязанный нести военныя повинности для Персовъ, совѣтовалъ разрушить мостъ и такимъ образомъ погубить царя со всѣмъ его войскомъ. Но Гистіей помѣшалъ исполненію этого плана. Въ послѣдствіи, частію въ вознагражденіе за его заслуги, частію по недовѣрію къ его преданности, которое возбудили въ Даріѣ нѣкоторые завистливые Греки, царь призвалъ Гистіея къ Персидскому двору; здѣсь онъ могъ жить среди веселья и роскоши, находясь однако подъ постояннымъ надзоромъ подозрительнаго царя. Это положеніе, соединенное съ удовольствіями, но вмѣстѣ и съ неволей, сдѣлалось невыносимымъ для Гистіея. Въ груди его пробудилось неодолимое влеченіе къ родинѣ; но такъ какъ по недовѣрчивости, его неотпускали изъ Азіи, то онъ тайно склонилъ своего родственника **Аристагора** Милетскаго произвесть возстаніе между недовольными Греками, надѣясь при этомъ получить возможность возвратиться домой. Планъ этотъ удался. Въ скоромъ времени Милетъ и остальныя греческія колоніи стояли подъ оружіемъ. Они обратились съ просьбою о помощи къ Спартѣ и другимъ государствамъ Греціи. Но одни только Аѳины, которыя страшились, чтобы Дарій не принудилъ ихъ покориться жившему при его дворѣ Гиппію (§ 47), и Эретрія, небольшой городъ на островѣ Эвбеѣ, послали нѣсколько кораблей. Сначала возстаніе шло успѣшно. Греки завоевали и сожгли Сарды, главный городъ Малой Азіи, послѣ чего мятежъ распространился по всей Іоніи. Но вскорѣ счастіе перемѣнилось. Вслѣдствіе недостатка согласія у возставшихъ и превосходства непріятельскихъ силъ, Греки проиграли морскую битву, послѣ которой
494. взятъ и разрушенъ Милетъ. Жители были частію умерщвлены, частію уведены въ рабство; Аристагоръ бѣжалъ во Ѳракію, гдѣ былъ убитъ. Гистіей, посланный въ Іонію и приставшій къ мятежникамъ, умеръ плѣнникомъ на крестѣ. Іонія снова подпала подъ владычество Персовъ, и Дарій поклялся жестоко отомстить Аѳинянамъ и жителямъ Эретріи за помощь, оказанную ими возмутившимся.

§ 51. Мардоній, зять Дарія, отправился съ флотомъ и съ войскомъ въ Грецію, вдоль Ѳракійскаго берега; между тѣмъ герольды требовали отъ всѣхъ Греческихъ государствъ земли и воды, —знаковъ покорности. Но Персидскіе корабли были разбиты бурею при мысѣ

Аѳонскомъ (Аѳосъ), а часть сухопутнаго войска истреблена была Ѳракійскими народами; такъ что Мардоній, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, возвратился въ Азію съ остатками войска. Герольды имѣли не лучшій успѣхъ. Правда, Эгина и большая часть острововъ дали землю и воду; но когда послы сдѣлали тѣ же предложенія въ Аѳинахъ и Спартѣ, то они были убиты, вопреки всѣмъ правамъ и обычаямъ. Ожесточенный этою дерзостью, Дарій послалъ флотъ подъ предводительствомъ Датиса и Артаферна. Этотъ флотъ переправился черезъ Архипелагъ, гдѣ онъ принудилъ къ покорности Цикладскіе острова, и присталъ къ острову Эвбеѣ. Послѣ мужественнаго сопротивленія, Эретрія была, вслѣдствіе измѣны, взята непріятелемъ, который разрушилъ городъ до основанія и отослалъ жителей въ Азію. Персы прошли весь островъ, предавая все огню и мечу; потомъ при содѣйствіи Гиппія, который указывалъ имъ путь, высадились на берегу Аттики и стали лагеремъ на Мараѳонскомъ полѣ. Аѳиняне тотчасъ послали просить помощи у Спартанцевъ. Но такъ какъ Спартанцы не поспѣли во время, потому что одно древнее религіозное постановленіе запрещало имъ выступить въ походъ прежде полнолунія, то Аѳиняне одни, подъ предводительствомъ десяти вождей, мужественно выступили противъ непріятеля. Самый уважаемый между этими вождями былъ **Мильтіадъ** (§ 50), который служилъ прежде въ Персидскомъ войскѣ и хорошо зналъ характеръ Персовъ и ихъ способъ вести войну. По его совѣту **10,000** Аѳинянъ и **1000** Платейцевъ, въ мѣстности невыгодной для конницы, напали на войско Персовъ, въ десятеро сильнѣйшее, и нанесли ему въ **битвѣ Мараѳонской** совершенное пораженіе. 490. Побѣдители взяли богатую добычу и наложили на непріятелей найденныя у нихъ цѣпи, которыя назначались для Грековъ. Велика была слава Аѳинянъ, которые здѣсь впервые доказали, что они достойны демократической свободы, не задолго до того введенной у нихъ; цѣлыя столѣтія спустя послѣ этого событія, аѳинскіе ораторы любили упоминать о побѣдѣ Мараѳонской;—этимъ старались они возбудить въ народѣ патріотическое чувство. Между павшими былъ и Гиппій. Еще до нынѣшняго дня видны на Мараѳонской равнинѣ холмы, подъ которыми были погребены тѣла павшихъ.

§ 52. Мильтіадъ, спаситель Греціи, недолго пользовался своею славою. Онъ уговорилъ Аѳинянъ вооружить флотъ для покоренія острововъ Эгейскаго моря, подчинившихся Персамъ. Но когда нападеніе на островъ Паросъ не имѣло успѣха, то народъ приговорилъ Мильтіада къ уплатѣ издержекъ, и такъ какъ тотъ не могъ внести назначенную сумму, то былъ брошенъ въ темницу, гдѣ и умеръ отъ ранъ. Великодушный сынъ его **Кимонъ** уплатилъ требуе-

мую сумму и съ честью похоронилъ своего отца.—Въ это время жили въ Аѳинахъ два мужа рѣдкихъ достоинствъ, **Аристидъ**, прозванный Справедливымъ, и **Ѳемистоклъ.** Оба старались возвеличить свое отечество, но оба различными путями. Аристидъ пользовался только такими средствами, которыя были безукоризненно честны и справедливы; онъ не допускалъ ни одной мѣры, которая могла быть сомнительна для его совѣсти. Ѳемистоклъ былъ менѣе строгъ въ этомъ отношеніи; онъ имѣлъ въ виду лишь выгоды и величіе своего отечественнаго города, и не рѣдко прибѣгалъ къ хитрости и обману. Будучи умнѣе и способнѣе Аристида, Ѳемистоклъ пріобрѣлъ вскорѣ большое уваженіе въ народѣ; и чтобы имѣть болѣе свободы для исполненія своихъ плановъ, онъ склонилъ народъ удалить Аристида,
483. и этотъ былъ изгнанъ **остракисмомъ** (судъ на черепкахъ) *).—Такимъ образомъ Ѳемистоклъ сдѣлался одинъ правителемъ города; все свое вліяніе употребилъ онъ на то, чтобы увеличить флотъ, и доставить такимъ образомъ Аѳинамъ первенство между другими государствами. Изрѣченіе Дельфійскаго оракула, что спасеніе Аѳинъ заключается въ «деревянныхъ стѣнахъ», пригодилось ему при исполненіи его намѣренія. Аѳиняне безкорыстно согласились на его предложеніе—пожертвовать доходами съ серебрянныхъ рудниковъ на построеніе кораблей.

§ 53. Среди огромныхъ приготовленій къ новому походу въ Грецію, умеръ Дарій. Преемникъ его, **Ксерксъ,** человѣкъ исполненный гордости и тщеславія, взялъ на себя выполненіе отцовскаго плана и довелъ вооруженіе до такихъ размѣровъ, что вскорѣ войско его состояло изъ 1½ милліона человѣкъ, а флотъ болѣе чѣмъ изъ 1200 большихъ кораблей. Но такая масса войскъ всевозможныхъ нарѣчій и племенъ, вооруженныхъ и одѣтыхъ по своему и привыкшихъ каждое къ различному образу войны, скорѣе мѣшала, чѣмъ помогала предпріятію. Окончивъ свои вооруженія и счастливо подавивъ возстаніе въ Египтѣ, что еще болѣе увеличило самонадѣянность Ксеркса, онъ перевелъ свое войско, вмѣстѣ съ огромнымъ обозомъ, состоящимъ изъ прислуги, вьючнаго скота, повозокъ, охотничьихъ собакъ и проч., въ продолженіе 7 дней и 7 ночей, по двумъ мостамъ, устроеннымъ на судахъ, черезъ Геллеспонтъ, и потомъ двинулся черезъ Ѳракію и Македонію въ Ѳессалію; между тѣмъ

---

*) Остракисмъ было учрежденіе, посредствомъ котораго на нѣкоторое время (обыкновенно на 10 лѣтъ) изгонялся изъ государства всякій, кто между согражданами слишкомъ выдавался своею властію, вліяніемъ, значеніемъ и другими качествами, и такимъ образомъ казался опаснымъ для гражданскаго равенства и демократическаго устройства; изгнаніе это не было безчестнымъ для того, кто ему подвергался.

какъ флотъ шелъ вдоль береговъ, чтобы снабжать войско всѣмъ необходимымъ. Чтобы корабли не разбились объ мысъ Аѳонскій, какъ это было при первомъ походѣ, Ксерксъ приказалъ Финикійскимъ работникамъ прорѣзать каналомъ полуостровъ Актэ. Ѳессалія покорилась безъ сопротивленія; Бэотія и нѣкоторыя маленькія государства малодушно выслали землю и воду; грозный непріятель подходилъ все ближе и ближе. Тогда показала Греція, что̀ могутъ сдѣлать единодушіе, мужество и любовь къ отечеству. Большая часть государствъ тотчасъ же заключили между собой всеобщій миръ и составили союзъ, во главѣ котораго была Спарта. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, именно въ то время, когда праздновались Олимпійскія игры, Ксерксъ явился при **Ѳермопилахъ,** горномъ проходѣ, занятомъ **Леони-** 480.
домъ царемъ Спартанскимъ съ 300 Спартанцевъ и нѣсколькими тысячами союзниковъ. На требованіе царя выдать оружіе, предводитель Спартанцевъ отвѣчалъ: «Приди и возьми», а на чье-то замѣчаніе, что сила непріятеля такъ велика, что копья и стрѣлы Персовъ могутъ затмить солнце, одинъ изъ Спартанцевъ возразилъ: «Тѣмъ лучше, мы будемъ сражаться въ тѣни!» Въ продолженіи нѣсколькихъ дней Персидскій царь тщетно пытался силою оружія проложить себѣ путь чрезъ тѣснины; тысячи его воиновъ пали отъ меча храбрыхъ Грековъ; даже такъ называемые 10,000 безсмертныхъ, лучшій отрядъ Персидскаго войска, должны были уступить силѣ Спартанцевъ. Тогда одинъ измѣнникъ изъ Грековъ провелъ извѣстной ему тропинкой часть Персидскаго войска чрезъ хребетъ Эта, такъ что Персы зашли въ тылъ Грекамъ. Получивъ извѣстіе объ этомъ, Леонидъ отпустилъ войска союзниковъ. Самъ же онъ, съ 300 Спартанцевъ и съ 700 гражданъ города Ѳеспіи, рѣшился умереть за отечество геройскою смертію. Атакованные съ двухъ сторонъ, они сражались съ львинымъ мужествомъ; наконецъ, подавленные преобладающимъ числомъ непріятеля и утомленные борьбою и убійствомъ, они пали всѣ. Леонидъ и его геройскіе сподвижники долго еще жили въ народныхъ пѣсняхъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ геройски умеръ дорическій царь, въ послѣдствіи поставлено было изображеніе мѣднаго льва. Теперь Персы безъ всякаго труда подчинили себѣ Бэотію; опустошая все на пути, вступили они въ Аттику и предали Аѳины пламени. Старые воины, занимавшіе крѣпость, были умерщвлены, граждане, способные носить оружіе, служили на флотѣ; жены, дѣти и все имущество было отправлено, по совѣту Ѳемистокла, на острова Саламинъ, Эгину и въ городъ Трезепэ (въ Арголидѣ).

§ 54. Спасителемъ Греціи явился теперь Ѳемистоклъ. Соединенный флотъ Грековъ покинулъ между тѣмъ мысъ Артемизіумъ, гдѣ онъ удачно сражался въ продолженіи нѣсколькихъ дней, и дви-

нулся въ Сароническій заливъ; Персидскій флотъ вскорѣ последовалъ за нимъ. Здѣсь своими умными совѣтами, Θемистоклъ разрушилъ гибельный планъ предводителя флота, Спартанца Эврибіада, хотѣвшаго удалиться съ Пелопоннесскими кораблями и перенести войну въ Коринѳскій заливъ; хитростію принудилъ онъ Персидскаго царя къ быстрому нападенію на Грековъ въ узкомъ мѣстѣ, гдѣ ко-
480. рабли непріятельскіе были стѣсняемы своимъ собственнымъ множествомъ. Такимъ образомъ произошла морская **битва при Саламинѣ,** гдѣ Греки одержали совершенную побѣду. Полный отчаянія, увидѣлъ Ксерксъ съ ближней высокой скалы гибель своего флота, и тотчасъ же отправился съ частію своего войска въ обратный путь чрезъ Θессалію, Македонію и Θракію. Тысячи воиновъ погибли на этомъ пути отъ голода, холода и усталости. Цѣлые отряды потонули въ рѣкѣ Стримонѣ, гдѣ провалился ледъ, сильно нагрѣтый солнцемъ.

§ 55. При своемъ отступленіи, Ксерксъ оставилъ въ Θессаліи 300,000 человѣкъ отборнаго войска. Слѣдующею весною эта армія двинулась опять въ Аттику, опустошая на пути города и области, и принудила возвратившихся Аѳинянъ во второй разъ покинуть роди-
479. ну. Но, въ большой **битвѣ при Платеѣ,** Греки подъ начальствомъ предусмотрительнаго Спартанца **Павзанія,** которому былъ подчиненъ Аѳинскій военачальникъ Аристидъ, одержали такую рѣшительную побѣду надъ войскомъ Мардонія въ три раза сильнѣйшимъ, что только 40,000 Персовъ ушли назадъ къ Геллеспонту. Прочіе и между ними самъ предводитель погибли частію въ битвѣ, частію при взятіи ихъ лагеря и во время бѣгства. Добыча была необъятная. Греки сожгли богатыя жертвоприношенія на алтарѣ «Зевса Освободителя». Въ тотъ же самый день, Персы потерпѣли при мысѣ **Микалэ** другое пораженіе отъ Грековъ, находившихся тамъ на флотѣ. Предводителемъ Грековъ былъ здѣсь также спартанскій полководецъ, но особенною храбростію отличались Аѳиняне и жители Милета. Лагерь и флотъ Персовъ были взяты и преданы пламени; мечъ Грековъ яростно разилъ толпы непріятеля, приведеннаго въ замѣшательство и обратившагося въ бѣгство. Одушевленіе одержало верхъ надъ численной силой, и славныя битвы Грековъ противъ Персовъ, доказали самымъ блестящимъ образомъ справедливость мнѣнія, что любовь къ отечеству и духъ независимости въ состояніи побѣдить даже самаго могущественнаго врага. Десять лѣтъ спустя, **Кимонъ**
469. одержалъ большую двойную побѣду при рѣкѣ **Эвримедонѣ,** въ Малой Азіи, надъ сухопутными войсками и флотомъ Персовъ: послѣ этого война на нѣкоторое время прекратилась. Впрочемъ Кимоновъ миръ, который будто-бы освободилъ всѣ Греческія государства отъ Персидскаго владычества, сомнителенъ.

2. ПЕРВЕНСТВО (ГЕГЕМОНІЯ) АѲИНЪ И ВѢКЪ ПЕРИКЛА.

§ 56. Со времени битвы при Платеѣ, война велась преимущественно на морѣ. Такъ какъ Спартанцы имѣли немного кораблей, то главное начальство мало-по-малу перешло къ Аѳинянамъ, которые кромѣ того во все продолженіе войны вели себя такъ храбро и благородно. Измѣна Спартанскаго полководца **Павзанія** также содѣйствовала господству Аѳинъ. При завоеваніи Византіи (Константинополя), Павзаній взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ знатныхъ Персовъ, между которыми были приближенные и родственники царя. Этихъ плѣнныхъ отослалъ онъ Ксерксу, безъ вѣдома прочихъ союзниковъ, и потомъ объявилъ, что они тайно бѣжали; при этомъ случаѣ онъ далъ знать Персидскому царю, что поможетъ ему достигнуть владычества надъ Греціею, если тотъ выдастъ за него дочь и сдѣлаетъ его намѣстникомъ въ Пелопоннесѣ. Получивъ согласіе царя, тщеславный и честолюбивый Павзаній до того возгордился, что сталъ совершенно пренебрегать спартанскими законами и образомъ жизни, ходилъ въ драгоцѣнной одеждѣ, давалъ роскошные обѣды и окружилъ себя персидскими тѣлохранителями. Въ тоже время деспотическимъ нравомъ своимъ вселялъ онъ вездѣ ненависть къ Лакедемонскому владычеству. Спартанцы, узнавъ о его поведеніи, отозвали вѣроломнаго полководца, но уже вліяніе ихъ на морскія державы до того ослабѣло, что они сами должны были отказаться отъ предводительства. Павзаній и въ Спартѣ продолжалъ свои тайныя сношенія съ Персидскимъ царемъ. Но когда измѣна его была открыта его невольникомъ, то онъ былъ принужденъ умереть голодною смертію въ храмѣ, куда бѣжалъ подъ защиту боговъ. Эфоры приказали разломать мѣдную крышу храма и завалить входъ въ него; говорятъ, что мать Павзанія принесла для этого первый камень.

§ 57. Между тѣмъ какъ Павзаній ослабилъ такимъ образомъ могущество своей родины, три Аѳинскіе вождя своими различными доблестями и дарованіями не мало содѣйствовали къ возвышенію своего города. Умомъ и хитростью достигъ **Ѳемистоклъ** того, что Аѳины были наконецъ окружены крѣпкою стѣною и была заложена превосходная гавань Пирей; въ послѣдствіи Кимонъ и Периклъ соединили эту гавань съ городомъ посредствомъ длинной двойной стѣны. Этимъ предпріятіемъ Ѳемистоклъ навлекъ на себя непримиримую ненависть Спартанцевъ, которые не хотѣли позволить укрѣпленія Аѳинъ, и былъ обвиненъ ими въ участіи въ измѣнѣ Павзанія. Это случилось въ то самое время, когда противникамъ честолюбиваго Ѳемистокла, въ Аѳинахъ, удалось изгнать его изъ роднаго города на 471.

10 лѣтъ, посредствомъ остракисма. Преслѣдуемый врагами, великій полководецъ бѣжалъ теперь среди безчисленныхъ опасностей въ Азію, гдѣ былъ съ честію принятъ Персидскимъ царемъ и получилъ для своего содержанія три города Малой Азіи. Однако, когда царь сталъ просить его содѣйствія въ покореніи Греціи, то пишутъ, что Ѳемистоклъ принялъ ядъ, не желая измѣнить своему отечеству. Прахъ его былъ тайно погребенъ его друзьями въ отечественной землѣ.— Какъ Ѳемистоклъ умомъ, такъ **Аристидъ** своею честностію содѣйствовалъ возвышенію роднаго города. Высокое довѣріе, которое имѣли къ его характеру и образу мыслей, побудило греческіе острова и приморскіе города вступить въ союзъ съ Аѳинянами и обязаться
476. выдавать деньги и корабли для продолженія войны съ Персами. Для этой цѣли Аристидомъ была учреждена на островѣ Делосѣ союзническая казна; управленіе ею, равно какъ и предводительство надъ союзническимъ флотомъ, предоставлено было Аѳинянамъ. Вскорѣ однако выдача кораблей стала обременительною для небольшихъ городовъ, и они охотно откупались отъ этой обязанности за большія суммы денегъ. Это дало въ послѣдствіи Аѳинянамъ удобный случай все болѣе и болѣе увеличивать свой флотъ, и помощію его подчинять себѣ многіе острова и мелкія морскія государства, и обращаться съ ними какъ съ подданными, обязанными платить имъ дань. Аристидъ умеръ въ такой бѣдности, что государство должно было принять на свой счетъ его похороны и дать приданое его дочерямъ.

§ 58. **Кимонъ,** сынъ Мильтіада, и **Периклъ** не менѣе способствовали величію Аѳинъ. Первый изъ нихъ оказалъ услуги отечеству счастливыми морскими предпріятіями и расположилъ къ себѣ народъ обходительностію и щедростію. Онъ расширилъ владѣнія Аѳинской республики и употребилъ свое значительное богатство на украшеніе города, гдѣ между прочимъ положилъ основаніе великолѣпнымъ садамъ, называвшимся академіею, и знаменитому портику (Стоѣ). Въ его время въ Спартѣ было ужасное землетря-
465. сеніе. Большая часть города была разрушена; къ довершенію несчастія, Мессенцы и гелоты взялись за оружіе въ надеждѣ возвратить себѣ свободу. Въ этихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ Спартанцы просили помощи у Аѳинъ, и Кимонъ, питавшій большое пристрастіе къ аристократическимъ учрежденіямъ Спарты, настоялъ на томъ, что на помощь имъ было послано войско. Но недовѣрчивые Спартанцы вскорѣ отослали назадъ Аѳинское войско; это до того оскорбило Аѳинянъ, что они изгнали Кимона остракисмомъ, и когда Мессенцы, послѣ десятилѣтней борьбы, должны были сдать свою горную крѣпость Итомэ,—уступили имъ для жительства приморскій городъ Навпактъ. Кимонъ умеръ на островѣ Ки-

прѣ въ 449 году, во время новаго похода противъ Персовъ, глубоко уважаемый и оплакиваемый всѣми. — Периклъ, государственный человѣкъ и полководецъ, отличавшійся высокими талантами, образованностію и краснорѣчіемъ, имѣлъ, во всю жизнь свою, такое вліяніе на государство и народъ Аѳинскій, что время его дѣятельности называютъ **вѣкомъ Перикла.** Подъ этимъ именемъ разумѣютъ то время, когда Аѳины наиболѣе процвѣтали внутри и имѣли величайшее могущество извнѣ. Периклъ украсилъ городъ сооруженіемъ многихъ храмовъ и великолѣпныхъ зданій (Парѳенонъ, пропилеи); онъ всѣми мѣрами споспѣшествовалъ развитію искусствъ и наукъ. Онъ сзывалъ въ свой гостепріимный домъ геніальныхъ людей, между которыми особенно замѣчателенъ великій художникъ **Фидій;** онъ каждому доставлялъ случай образоваться и отличиться, и этимъ достигъ того, что любовь къ искусствамъ, литературѣ и поэзіи проникла въ нисшіе классы народа. Происходя отъ знатнаго и богатаго семейства, онъ былъ не смотря на то другомъ народа, и благоговѣлъ предъ демократическими учрежденіями. Онъ учредилъ, чтобы каждый аѳинскій гражданинъ получалъ жалованье, если исправлялъ должность судьи, или присутствовалъ въ народномъ собраніи, или служилъ въ арміи или во флотѣ. Онъ приказалъ раздавать нуждающейся толпѣ щедрые подарки. Онъ учреждалъ великолѣпные праздники, зрѣлища и процессіи для удовольствія народа, отличавшагося любовью къ зрѣлищамъ. Благодаря его дѣятельности, государство Аѳинское достигло такой степени величія и образованности, что почти всѣ граждане были одинаково способны къ отправленію всѣхъ должностей; поэтому и постановленіе, чтобы большая часть общественныхъ мѣстъ занималась по жребію, приносило въ Аѳинахъ менѣе вреда, нежели во всякой другой странѣ, гдѣ бы завели такой порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Аѳины обязаны Периклу и блестящимъ могуществомъ извнѣ. Аѳинскіе корабли господствовали на Эгейскомъ морѣ и принудили жителей острововъ платить дань, вслѣдствіе чего въ главномъ городѣ накоплялись огромныя суммы денегъ, такъ что на статуѣ Паллады Аѳины въ Парѳенонѣ была одежда изъ чистаго золота. Аѳинскія войска побѣдоносно сражались
съ Ѳиванцами и Спартанцами, пока несчастная **битва при Коронеѣ** 447.
не положила конца ихъ военному счастію. Послѣ этой битвы, въ которой Аѳиняне частію пали, а частію были взяты въ плѣнъ, Периклъ
поспѣшилъ заключить миръ, названный по его имени Перикло- 445.
вымъ, и спасти такимъ образомъ Аѳины отъ угрожающей гибели.

3. Пелопоннесская война (431—404).

§ 59. Перикловъ миръ былъ не продолжителенъ. Счастіе

Аѳинъ породило въ Спартанцахъ чувство зависти и недоброжелательства; а надменное и жестокое обращеніе Аѳинянъ съ подчиненными имъ союзниками, въ особенности же съ островомъ Эгиной, покореннымъ послѣ продолжительной войны, возбуждали въ послѣднихъ недовольство и ненависть. Вскорѣ двѣ враждебныя силы стояли, готовыя къ борьбѣ, другъ противъ друга: Аѳинскій союзъ, къ которому принадлежала большая часть приморскихъ городовъ и острововъ, и главная сила котораго состояла во флотѣ; и Пелопоннесскій союзъ, съ Спартою во главѣ, къ которому принадлежали дорическія государства и большая часть эолійскихъ (Бэотія и др.), и все могущество котораго основывалось на отличномъ сухопутномъ войскѣ. На сторонѣ перваго была демократическая партія, на сторонѣ втораго—аристократическая во всѣхъ городахъ. Долго Спартанцы не рѣшались начать борьбу. Но когда Коринѳяне стали жаловаться, что Аѳиняне нарушили миръ, такъ какъ они подали помощь острову Корцирѣ (Керкира) въ его войнѣ съ своею метрополіею, Коринѳомъ, и держали коринѳскую колонію Потидею (въ Македоніи) въ осадномъ положеніи и страшно тѣснили ее; когда маленькій дорійскій городъ Мегара, который существовалъ единственно торговлею съ Аѳинами, объявилъ свое неудовольствіе на то, что онъ исключенъ изъ всѣхъ пристаней и рынковъ Аттики, тогда началась наконецъ Пелопоннесская война, въ продолженіи 27 лѣтъ опустошавшая Грецію самымъ ужаснымъ образомъ.

§ 60. Когда война была объявлена, Спартанское войско вторгнулось въ Аттику и стало опустошать страну. Тогда Периклъ созвалъ сельскихъ жителей Аттики въ столицу и вооружилъ флотъ, на которомъ присталъ къ берегамъ Пелопоннеса, и опустошилъ ихъ. Такого рода война продолжалась до тѣхъ поръ, пока въ Аѳинахъ не развилась отъ чрезмѣрнаго увеличенія народонаселенія ужаснѣйшая
429. моровая язва, которая истребила тысячи людей и наконецъ была причиною смерти самого Перикла, видѣвшаго гибель двухъ сыновей своихъ и многихъ друзей и приверженцевъ. Утѣшеніемъ на смертномъ одрѣ служило ему то, что никто изъ Аѳинянъ не надѣвалъ траурной одежды по его винѣ. Смерть этого великаго мужа была тяжелымъ несчастіемъ для Аѳинъ; теперь себялюбивые демагоги, какъ напримѣръ кожевникъ **Клеонъ**, лестью и обманами пріобрѣли огромное вліяніе на народъ, и старались длить войну. Ослабленные внутренними раздорами и партіями, Аѳиняне должны были въ бездѣйствіи смотрѣть на то, какъ Платейцы, вѣрнѣйшіе ихъ союзники, пали въ геройской борьбѣ съ Спартанцами и Бэотійцами, какъ Платея была разрушена до основанія, какъ граждане ея, способные носить оружіе, были умерщвлены, а ихъ жены и дѣти уведены въ

рабство. Впрочемъ Аѳиняне опять подчинили себѣ отпавшій островъ Лесбосъ съ городомъ Митиленэ. Рѣшеніе ихъ, произнесенное въ первомъ порывѣ гнѣва, умертвить всѣхъ жителей способныхъ носить оружіе, а женъ и дѣтей ихъ обратить въ рабовъ, они нѣсколько смягчили, приговоривъ къ смертной казни тысячу человѣкъ.—Вскорѣ послѣ того, Аѳинскому военачальнику **Демосѳену** удалось овладѣть 425.
мессенскимъ городомъ **Пилосомъ** и безпокоить оттуда лекедемонскія владѣнія опустошительными вторженіями. Тщетно старались Спартанцы вытѣснить его оттуда; они были отбиты, и болѣе 400 тяжело-вооруженныхъ Спартанцевъ окружены на пустынномъ островѣ Сфактеріи. Здѣсь они терпѣли сильную нужду. Съѣстные припасы получали они только благодаря смѣлымъ высадкамъ нѣсколькихъ гелотовъ, которымъ за это обѣщана была свобода. Чтобы избѣгнуть голодной смерти, они принуждены были сдаться военноплѣнными Клеону, который прибылъ съ подкрѣпленіями. Такой исходъ дѣла возвысилъ гордость демагога. Онъ сталъ считать себя за великаго военнаго героя и присвоилъ себѣ начальство надъ войскомъ, которое должно было итти во Ѳракію противъ Спартанскаго полководца **Бразида**. Но передъ городомъ **Амфиполисомъ** Клеонъ потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ во время бѣгства; вслѣдствіе этого въ Аѳинахъ одержала перевѣсъ партія противная прежней, и былъ заключенъ 421.
Никіевъ миръ. — Между тѣмъ въ большей части городовъ Греціи происходила жестокая борьба между аристократической и демократической партіями; нигдѣ впрочемъ эта борьба не была такъ кровава, какъ на островѣ Корцирѣ, гдѣ знатныя фамиліи были совершенно истреблены. Тамъ, съ помощію Аѳинянъ, демократы овладѣли своими противниками, заперли ихъ въ одномъ зданіи и перебили сверху камнями. Это событіе было причиною совершеннаго упадка цвѣтущаго острова, покрытаго богатыми лѣсами масличныхъ деревъ.—Во всѣхъ государствахъ, гдѣ побѣждали Спартанцы, аристократы получали верховную власть и наказывали своихъ враговъ смертію и изгнаніемъ. Вездѣ, гдѣ одерживали верхъ Аѳиняне, демократы овладѣвали кормиломъ правленія и обходились съ своими противниками съ неменьшею жестокостью.

§ 61. Заключеніе мира разъединило Спартанцевъ и Коринѳянъ. Эти послѣдніе соединились съ Аргосомъ, Элидою и нѣкоторыми Аркадскими городами, чтобы лишить Спартанцевъ гегемоніи на Пелопоннесѣ. Въ этомъ предпріятіи содѣйствовалъ имъ 20-лѣтній **Алкивіадъ**, племянникъ Перикла, показавшій здѣсь въ первый разъ свою ловкость и убѣдительное краснорѣчіе. Алкивіадъ обладалъ огромными внѣшними и внутренними преимуществами. Онъ былъ богатъ, красивъ, образованъ и отличался необыкновеннымъ краснорѣ-

чіемъ, такъ что могъ бы вполнѣ замѣнить Перикла, если бы былъ не такъ безпокоенъ и опрометчивъ. Война, которую должны были вести теперь Спартанцы съ Коринѳянами и ихъ союзниками, уничтожила бы значеніе Спарты, если бы спартанское оружіе не одержало
418. побѣду въ **битвѣ при Мантинеѣ**.

§ 62. Спустя нѣсколько времени послѣ этого, Аѳиняне снарядили прекраснѣйшій флотъ, какой когда-либо выходилъ въ море изъ Пирея, и отправили его съ отборнѣйшимъ войскомъ подъ предводи-
415. тельствомъ Алкивіада, Никія и Ламаха въ Сицилію; цѣль экспедиціи состояла въ завоеваніи дорическаго города **Сиракузъ**. Предпріятіе это, снова воспламѣнившее племенную ненависть между Аѳинами и Спартою, не имѣло успѣха. Враги Алкивіада, во время его отсутствія, обвинили его во множествѣ преступленій противъ религіи и общественнаго порядка, вслѣдствіе чего Аѳинское правительство поспѣшно отозвало Алкивіада. Съ жаждой мести удалился онъ въ Спарту, и склонилъ ее къ войнѣ противъ Аѳинъ. Храбрый Ламахъ палъ при осадѣ Сиракузъ; аѳинскіе корабли были истреблены въ гавани этого города, и когда Никій, оставаясь на сушѣ, съ остатками своего войска хотѣлъ спастись въ какомъ-нибудь изъ союзныхъ городовъ, то былъ атакованъ, во время ночнаго перехода, Сиракузянами и Спартанскимъ вспомогательнымъ войскомъ, и послѣ кровопролитной битвы взятъ въ плѣнъ со всѣми своими воинами. Всѣ, кто только не погибъ въ битвѣ, должны были въ качествѣ невольниковъ работать на каменоломняхъ. Два храб-
413. рые полководца, Никій и Демосѳенъ, умерли отъ руки палача на площади въ Сиракузахъ.

§ 63. Прежде всего въ Аѳинахъ пронесся неопредѣленный слухъ объ ужасномъ пораженіи, и когда эта страшная вѣсть подтвердилась, въ городѣ едва ли можно было найдти хоть одно семейство безъ траура. Союзники Аѳинянъ отпали отъ нихъ и пристали къ ихъ врагамъ; Спартанцы, поддерживаемые Персидскимъ намѣстникомъ Малой Азіи, возобновили войну на морѣ и на сушѣ. Внутри самого города Аѳинъ, аристократическая партія старалась ниспровергнуть государственное устройство и тайно заключила предательскій союзъ съ Спартанцами. Однако не смотря на все это, Аѳины въ продолженіи восьми лѣтъ держались еще противъ преобладающей силы непріятеля и одержали даже двѣ значительныя побѣды на морѣ. Но никакія усилія не могли возвратить истощенному государству его прежняго величія. Напрасно Аѳиняне снова призвали Алкивіада, вручили ему начальство надъ флотомъ и войскомъ и бросили въ море позорный столбъ, на которомъ были записаны его преступленія;—онъ не въ силахъ былъ возстановить прежній блескъ аѳин-

скаго флота. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ онъ торжественно въѣхалъ въ Аѳины, при радостныхъ кликахъ народа, у него было отнято верховное начальство, когда, въ его отсутствіе, подчиненный ему полководецъ проигралъ морскую битву при Эфесѣ. 407.
Онъ удалился въ Малую Азію, гдѣ спустя три года умеръ насильственною смертію, приготовленною ему Персами. Его жилище, по приказанію намѣстника, было окружено войскомъ, домъ его былъ зажженъ, и въ то время, какъ онъ бросился вонъ, спасаясь отъ пламени, Персы издали умертвили его стрѣлами. Онъ умеръ 44 лѣтъ отъ роду.

§ 64. Около этого времени, у Спартанцевъ явился превосходный полководецъ въ лицѣ хитраго и предпріимчиваго **Лизандра**, который склонилъ на свою сторону новаго намѣстника Малой Азіи, Кира Младшаго, имѣя въ виду при помощи Персовъ увеличить Лакадемонскій флотъ. Вслѣдъ за тѣмъ воспользовался онъ оплошностью Аѳинскихъ полководцевъ, которые, по непростительной безпечности, ослабили строгость военной дисциплины и дозволяли экипажу своихъ судовъ выходить на берегъ; Лизандръ неожиданно напалъ на нихъ при плоскомъ берегу Геллеспонта, у **Козьей рѣки (Эгосъ-Потамосъ)**, и завладѣлъ всѣми ихъ кораблями, за исключе- 405.
ніемъ девяти. Теперь могущество Аѳинъ было сокрушено навсегда. Лизандръ, подчинивъ своей власти союзные Аѳинянамъ острова и города, обложилъ самые Аѳины съ суши и съ моря, и голодомъ принудилъ сдаться этотъ переполненный тогда народомъ городъ, истерзанный партіями. Длинныя стѣны и городскія укрѣпленія были разрушены, при звукѣ флейтъ; корабли, за исключеніемъ 12, были выданы 404.
Спартанцамъ, и всѣ бѣглецы и изгнанники были возвращены. Тогда Лизандръ уничтожилъ демократическое устройство и передалъ правленіе 30 знатнымъ Аѳинянамъ, расположеннымъ къ Спартѣ. Во главѣ этихъ аристократовъ, извѣстныхъ подъ именемъ **тридцати тиранновъ**, стоялъ талантливый, но страстный человѣкъ, Критій. Тридцать тиранновъ съ неистовствомъ убивали и изгоняли демократовъ, а также и всѣхъ умѣренныхъ людей, хотя бы они принадлежали и къ знатнымъ фамиліямъ. Такъ, Критій велѣлъ заключить въ темницу Терамена, бывшаго прежде главою аристократической партіи, и заставилъ его выпить ядъ. Но это правленіе ужаса было кратковременно. **Тразибулъ**, человѣкъ, исполненный патріотизма, собралъ вокругъ себя бѣглецовъ и изгнанниковъ и пошелъ на Аѳины. Критій палъ въ битвѣ, остальные тиранны измѣною попали въ руки побѣдителей, которые умертвили ихъ. Послѣ этого снова было возстановлено демократическое устройство, объявлено было прощеніе и забвеніе прошлаго (амнистія), вслѣдствіе чего въ государствѣ во-

дворились спокойствіе и порядокъ. Но нравы не согласовались болѣе съ древними законами и государственными учрежденіями; спокойствіе и изнѣженность заступили мѣсто прежней дѣятельности и строгой жизни; любовь къ удобствамъ и наслажденіямъ породила отвращеніе къ труду и военной дисциплинѣ. Женщины свободныхъ нравовъ, «подруги» (гетеры), ослабили узы семейныя и скромность домашней жизни старыхъ временъ.

4. Сократъ.

§ 65. Пелопоннесская война не только поколебала внѣшнее могущество Греціи и внутреннее цвѣтущее состояніе ея государствъ, но имѣла слѣдствіемъ и нравственную порчу народа: корыстолюбіе и эгоизмъ заглушили всѣ благородныя чувства, — теперь не столько цѣнились честность и гражданская доблесть, сколько хитрость и остроуміе. Этой нравственной порчѣ много содѣйствовали въ Аѳинахъ **софисты**, ложные мудрецы, которые учили лишь кажущейся истинѣ, подкрѣпляя ее тонкими умозаключеніями и обманчивыми выводами; они осмѣливались, при помощи краснорѣчія и хитрой діалектики, представлять ложь въ видѣ истины, а истину выдавать за ложь. Софисты привлекали къ себѣ богатыхъ юношей, и за большую плату преподавали имъ эти ложныя правила, подорвавшія самыя существенныя основы домашней и общественной жизни. Въ это время началъ свою дѣятельность аѳинскій гражданинъ **Сократъ**, который обличалъ площадныхъ крикуновъ-софистовъ и возбуждалъ въ груди своихъ учениковъ религіозное чувство вмѣстѣ съ чувствомъ нравственности и справедливости. Сократъ излагалъ свое ученіе не по правиламъ краснорѣчія, не съ каѳедры, а просто въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ; онъ училъ на открытой улицѣ, лицомъ къ лицу съ природою, или въ мастерскихъ ремесленниковъ, и всю цѣль житейской мудрости выразилъ словами: «познай самого себя». Его свѣтлый умъ, простая и честная жизнь, наконецъ его нравственныя достоинства заставили умолкнуть софистовъ, и самые богатые и талантливые молодые люди, какъ Алкивіадъ, Критій и др., стали на его сторону. Это раздражило тщеславныхъ и себялюбивыхъ софистовъ, слѣдствіемъ чего было обвиненіе, сдѣланное ими противъ Сократа; они утверждали, что онъ развращаетъ юношество и проповѣдуетъ ученіе о ложныхъ богахъ. Сократъ, въ простой защитительной рѣчи (апологіи), доказалъ народнымъ судьямъ (геліастамъ) несправедливость доноса. Но вмѣсто того, чтобы униженно, съ плачемъ вымаливать прощеніе, какъ обыкновенно бывало въ подобныхъ случаяхъ, Сократъ сказалъ въ заключеніе своей оправдательной рѣчи, что онъ достоинъ занять мѣсто въ ряду почетныхъ лицъ, кото-

рые за свои заслуги обществу содержатся на счетъ государства въ правительственномъ зданіи, называемомъ Пританей. Это раздражило судей, и Сократъ незначительнымъ большинствомъ голосовъ былъ приговоренъ къ смерти. Напрасно нѣкоторые изъ его друзей, въ особенности богатый гражданинъ Критонъ, уговаривали его искать спасенія въ бѣгствѣ; Сократъ отвергъ это предложеніе и, во время возвышенной бесѣды о безсмертіи души (Платоновъ Phaedon), выпилъ онъ ядъ и умеръ съ бодростію и спокойствіемъ духа, достойными 399.
мудреца. Онъ не изложилъ своего ученія письменно, но его знаменитый ученикъ, **Платонъ** Аѳинскій, вложилъ въ уста Сократа свое собственное ученіе, которое онъ преподавалъ въ Академіи. Самъ Платонъ былъ столь знаменитъ, какъ мыслитель и писатель, что его прозвали божественнымъ, какъ за его прекрасныя, возвышенныя идеи и поэтическіе образы, въ которыхъ выражены эти идеи, такъ и за художественное изложеніе, которымъ отличаются сочиненія его, написанныя въ разговорной формѣ (діалоги). Послѣ него знаменитѣйшимъ ученикомъ Сократа былъ **Ксенофонтъ** Аѳинянинъ, писатель и полководецъ въ одно и то же время. Онъ передалъ потомству характеръ и ученіе Сократа въ своихъ не многихъ философскихъ сочиненіяхъ («Достопримѣчательности Сократа»).

5. Отступленіе десяти тысячь (400).

§ 66. Превосходнѣйшій историческій трудъ Ксенофонта, — это Анабазисъ, или описаніе похода Кира младшаго въ Персію и отступленія Греческаго наемнаго войска подъ начальствомъ самого Ксенофонта. Со времени войнъ съ Греками, Персидское государство становилось все слабѣе и слабѣе. Въ провинціяхъ намѣстники распоряжались самовластно и произвольно, и своими притѣсненіями вызывали возстанія. При дворѣ господствовали интриги своекорыстныхъ любимцевъ и женщинъ, которые совершали самыя постыдныя злодѣянія, предавались всевозможнымъ порокамъ и разврату и войнами за престолонаслѣдіе приводили въ замѣшательство государство. При такомъ положеніи дѣлъ, **Киръ Младшій**, намѣстникъ Малой Азіи, возъимѣлъ намѣреніе отнять власть у старшаго своего брата Артаксеркса. Онъ собралъ значительное наемное войско, цвѣтъ котораго составляли спартанскія и другія греческія наемныя войска, и двинулся съ нимъ въ Персію. На равнинѣ Кунаксы, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Вавилона, произошло сраженіе, въ которомъ хотя побѣда и осталась за Греками, но самъ Киръ палъ отъ руки брата. Послѣ этого Персы потребовали отъ Грековъ, чтобы они сдались, и послѣ ихъ отказа пригласили ихъ предводителя Клеарха и остальныхъ полководцевъ для переговоровъ; здѣсь они умертвили ихъ измѣн-

ническимъ образомъ. Тогда Аѳинянинъ **Ксенофонтъ**, принимавшій въ качествѣ волонтера участіе въ походѣ, сталъ во главѣ неутомимаго греческаго войска и повелъ его, среди невѣроятныхъ трудностей, чрезъ Арменію къ Черному морю, и оттуда въ Византію. Не зная ни мѣстности, ни языка, не имѣя надежныхъ проводниковъ, Греки должны были перебираться чрезъ неприступныя горы, переправляться чрезъ рѣки, и проходить чрезъ негостепріимныя страны, покрытыя глубокимъ снѣгомъ; они совершали свое отступленіе, преслѣдуемые Персами и тревожимые нападеніями туземцевъ. Когда съ одной высоты увидали они Черное море, то пали на колѣна и привѣтствовали его радостнымъ крикомъ, какъ предвѣстника конца своихъ страданій.

6. Время Агезилая и Эпаминонда.

§ 67. Вслѣдствіе Пелопоннесской войны, Спарта сдѣлалась первенствующимъ государствомъ въ Греціи; но она злоупотребляла своею силою, притѣсняя остальныя государства, и такимъ образомъ навлекла на себя ненависть союзниковъ точно также, какъ прежде Аѳины. Спартанцы давно уже удалились отъ той простоты и строгости нравовъ, которая была предписана имъ Ликургомъ; войны съ чужеземцами обогатили ихъ, а слѣдствіемъ богатствъ было корыстолюбіе и любовь къ наслажденію, что въ свою очередь породило множество пороковъ. Цари и полководцы за значительныя суммы позволяли подкупать себя и унижали такимъ образомъ свое достоинство. Несоразмѣрныя богатства и земли скопились въ рукахъ немногихъ фамилій, которыя предавались роскоши и расточительности, въ то время какъ бѣдные терпѣли нужду. Эти недостатки не могли быть
Агезилай 398—361. устранены даже такимъ сильнымъ царемъ, какъ **Агезилай**, который отличался древней спартанской доблестью, простотою и строгостію нравовъ.—Впрочемъ и другія греческія государства, также давно удалились отъ прежней доблести и любви къ отечеству. Граждане все болѣе отвыкали носить оружіе и предоставляли веденіе войны **наемнымъ войскамъ**. И вотъ, когда Агезилай предпринялъ войну противъ дряхлаго Персидскаго государства и ворвался съ своими побѣдоносными войсками въ Малую Азію, оказалось, что **Аѳиняне**, **Бэотійцы**, **Коринѳяне** и др. настолько утратили національное чувство и чувство собственнаго достоинства, что склонились на увѣщанія Персовъ выступить противъ Спартанцевъ; вслѣдствіе чего Агезилай принужденъ былъ возвратиться и обратить свое оружіе противъ Греческихъ враговъ, во время такъ называемой **Коринѳской войны**. Разрозненность, упадокъ силъ и зависть довели наконецъ Грековъ до такой апатичности, что всѣ греческія государства начали домогаться

благосклонности Персовъ, и согласились на постыдный **Анталкидовъ** 387.
миръ, по условіямъ котораго западный берегъ Малой Азіи отошелъ къ Персамъ и такимъ образомъ навсегда былъ потерянъ для Геллады и свободы.

§ 68. Дальнѣйшее условіе Анталкидова мира состояло въ томъ, что всѣ греческія государства должны быть свободны. Спартанцы, которые явились блюстителями и исполнителями условій мира, воспользоваться этимъ для уничтоженія всѣхъ союзовъ между греческими государствами и для увеличенія своей собственной силы. Но высокомѣріе ихъ вскорѣ было наказано. Греческій городъ Олинѳъ, въ Македоніи, соединилъ нѣсколько сосѣднихъ городовъ въ одинъ союзъ, надъ которымъ онъ получилъ первенство. Спартанцы возстали противъ этого, подъ тѣмъ предлогомъ, что это противорѣчитъ условіямъ Анталкидова мира, и когда Олинѳійцы не согласились уничтожить союзъ, они выступили противъ нихъ съ войскомъ, осадили ихъ
городъ и принудили его покориться. Проходя чрезъ Бэотію, спар- 380.
танскій полководецъ, по призыву аристократической партіи въ Ѳивахъ, рѣшился осадить крѣпость этого города и низвергнуть въ немъ демократическое устройство. Предпріятіе это удалось. Вожди народной партіи были частію казнены, частію изгнаны, частію же заключены въ тюрьму. Аристократы захватили власть въ свои руки и, поддерживаемые Спартою, господствовали самовольно и насильственно.

§ 69. Но вскорѣ ихъ постигло мщеніе. Бѣжавшіе демократы собрались въ Аѳинахъ, и отсюда поддерживали сношенія съ своими единомышленниками, оставшимися въ Ѳивахъ. По призыву послѣднихъ, они чрезъ нѣсколько времени тайно возвратились туда въ одеждѣ поселянъ, собрались въ домѣ одного изъ своихъ друзей и ночью напали на аристократовъ, которые всѣ были въ это время на одномъ разгульномъ пирѣ. Послѣ убіенія аристократовъ, они воззвали народъ къ свободѣ, возстановили демократическое устройство и принудили Спартанскій гарнизонъ вытти изъ крѣпости. Слѣдствіемъ этого была война между Ѳиванцами и Лакедемонянами. Во главѣ Ѳивъ стояли тогда два мужа, которые отличались патріотизмомъ и доблестію, равно какъ и мужествомъ и воинскими талантами, и были соединены между собою тѣсною дружбою, — это **Эпаминондъ** и **Пелопидъ**. Соединенными силами старались они возвысить свое отечество. Эпаминондъ ввелъ новый боевой порядокъ, такъ называемый «косой строй», Пелопидъ основалъ священный отрядъ, состоящій изъ молодыхъ людей, соединенныхъ тѣсною дружбою и проникнутыхъ однимъ общимъ чувствомъ чести и свободы. Этотъ отрядъ побѣдоносно сопротивлялся Спартанцамъ. — Сначала Аѳиняне подали помощь Ѳиванцамъ и, благодаря своимъ вождямъ

Ификрату, Хабрію и Тимоѳею, нанесли значительный вредъ Лакедемонянамъ на морѣ и сушѣ. Но когда Ѳивы подчинили своей
374. власти небольшіе города Бэотіи и разрушили Ѳеспію и Платею, городъ союзный Аѳинянамъ, который былъ снова возстановленъ послѣ Анталкидова мира, тогда въ Аѳинахъ пробудилось опять прежнее чувство зивисти. Между Спартою и Аѳинами состоялся миръ, и когда Ѳиванцы отказались принять условія этого мира, то Лакедемоняне снова вторгнулись съ войскомъ въ ихъ страну, но потерпѣли
371. отъ Эпаминонда и Пелопида столь сильное пораженіе при **Левктрахъ,** что съ этихъ поръ могущество ихъ рушилось. Четыреста Спартанскихъ полноправныхъ гражданъ и шестьсотъ періэковъ пали на мѣстѣ сраженія, а число бѣжавшихъ было столь велико, что царь Агезилай совѣтовалъ на этотъ разъ оставить въ бездѣйствіи древній спартанскій законъ, по которому бѣглецы подвергались самому строгому наказанію.

§ 70. Вскорѣ послѣ этого, Эпаминондъ отправился въ Пелопоннесъ и приблизился къ главному городу Лаконіи, не защищенному стѣнами и, въ теченіи пяти столѣтій, не видавшему передъ собою ни одного врага. Но оборонительныя мѣры Спартанскаго царя Агезилая, рѣшимость и твердость Спартанцевъ, жены и дѣти которыхъ также приготовились къ отраженію непріятеля, удержали Эпаминонда отъ нападенія на городъ. За то великодушно загладилъ онъ одну старую несправедливость. Онъ воззвалъ Мессенцевъ къ свободѣ, и когда они, по призыву его, возвратились на родину, отдалъ имъ ихъ прежнюю страну, гдѣ построилъ новый городъ Мессену. Теперь Ѳиванцы первенствовали въ Греціи, и Эпаминондъ предпринималъ нѣсколько походовъ въ Пелопоннесъ. Когда онъ, нѣсколько лѣтъ спустя, появился тамъ въ четвертый разъ, съ цѣлію смирить гордость вновь образовавшагося союза въ Аркадіи, главою котораго былъ Мегалополисъ и который стремился къ гегемоніи, то Спартанцы, съ которыми соединилась часть Аркадянъ, выступили противъ него подъ предводительствомъ Агезилая, и дали ему **бит-**
362. **ву при Мантинеѣ.** Въ этой битвѣ побѣда хотя осталась на сторонѣ Ѳиванцевъ, но была куплена ими слишкомъ дорого: здѣсь умеръ Эпаминондъ. Онъ былъ раненъ копьемъ въ грудь, но позволилъ вынуть его изъ раны не прежде, какъ получилъ извѣстіе о пораженіи непріятеля; — когда копье было вынуто, онъ испустилъ духъ. Отважный Пелопидъ погибъ за два года передъ этимъ въ Ѳессаліи, а въ слѣдующемъ году умеръ 80-лѣтній Агезилай, который былъ свидѣтелемъ самаго высокаго могущества и самаго глубокаго паденія Спарты. — Эпаминондъ отличался великодушіемъ, опытностію въ военномъ дѣлѣ и былъ столь же справедливъ, безко-

рыстенъ и бѣденъ, какъ Аристидъ. Сознавая свое человѣческое достоинство и чувствуя въ своей груди высшія стремленія, онъ пренебрегалъ богатствами и наслажденіями. Единственный плащъ, который былъ у него, украшалъ его болѣе, чѣмъ могли бы украсить всевозможныя богатства. Послѣ смерти его наступило въ Греціи всеобщее изнеможеніе.

7. Періодъ процвѣтанія литературы и искусствъ въ Греціи.

§ 71. Въ то время, какъ Греки междоусобными войнами уничтожали свои силы и разрушали свою государственную жизнь, словесныя и образовательныя искусства въ Греціи достигли высшей степени совершенства. Драматическая поэзія, которая первоначально стояла въ связи съ религіозными праздниками въ честь бога вина Діониса, была возведена на недосягаемую высоту тремя великими поэтами Эсхиломъ, Софокломъ и Эврипидомъ. Эпоха, въ которую жили эти три писателя, создавшіе строгую драму (трагедію), совпадаетъ со временемъ битвы Саламинской. 45-лѣтній Эсхилъ сражался въ рядахъ бойцовъ саламинскихъ, 15-лѣтній Софоклъ участвовалъ въ хорѣ юношей на празднествѣ, установленномъ въ честь побѣды; Эврипидъ же родился въ самый день этой битвы. Въ семи трагедіяхъ Эсхила (Скованный Прометей; Персы; Агамемнонъ, и др.) отражается величавая эпоха Персидскихъ войнъ, когда всѣ Греки воодушевлены были однимъ благороднымъ чувствомъ любви къ свободѣ и отечеству. Его піесы мѣстами темны и трудны, что обусловливается слишкомъ смѣлымъ полетомъ мысли и торжественно-величественнымъ языкомъ. Всѣ они проникнуты благоговѣніемъ къ богамъ, уваженіемъ къ древнимъ учрежденіямъ, и высокимъ чувствомъ сознанія человѣческаго достоинства.—Въ трагедіяхъ Софокла, изъ которыхъ до насъ также дошли только семь (Антигона; Эдипъ; Электра, и др.), отражается вѣкъ Перикла, вѣкъ образованности и высокаго развитія общественной жизни; вслѣдствіе чего эти піесы представляютъ собою неподражаемый образецъ красоты и совершеннѣйшей гармоніи.—Эврипидъ, отъ котораго мы имѣемъ 19 піесъ (Медея; Гекуба; Ифигенія; Финикіанки, и др.), относится къ эпохѣ болѣе изнѣженной, когда движенія сердца и чувственная жизнь выступаютъ сильнѣе, когда, слѣдовательно, поэтъ долженъ былъ болѣе обращать свое вниманіе на нѣжнѣйшія ощущенія. Потому онъ съ любовію останавливается на спорныхъ сценахъ, которыя особенно нравились Аѳинянамъ, часто приводитъ искусственныя рѣчи, изрѣченія и общія мѣста, которыя такъ часто слышались отъ тогдашнихъ философовъ, и старается тронуть зрителя сценами страданій и жалобными стонами. Вмѣсто творческой силы и неподдѣльнаго чувства, господствующихъ въ произведеніяхъ его предшественниковъ, мы находимъ у него чувствительность и гладкій, щеголеватый языкъ. — Современникъ Эврипида, Аѳинянинъ Аристофанъ, довелъ до совершенства комедію. Его піесы, въ которыхъ онъ порокамъ своего времени противопоставляетъ доблести прежнихъ поколѣній, имѣли тѣмъ большее вліяніе, что въ нихъ часто выводились живыя лица съ ихъ настоящими именами; и всѣ эти личности были такъ мѣтко обрисованы, что въ нихъ никто не могъ ошибиться. Такъ, въ «Лягушкахъ» и нѣкоторыхъ другихъ піесахъ онъ осмѣиваетъ Эврипида съ его слезливыми чувствительными трагедіями. Въ «Облакахъ»

Эсхилъ 525 — 456.

Софоклъ 496 — 405.

Эврипидъ 480 — 406.

Аристофанъ ок. 423.

онъ подъ именемъ Сократа осмѣялъ софистовъ, которые подрывали народныя вѣрованія. Во «Всадникахъ» онъ осмѣлился даже вывести на всеобщее посмѣяніе всесильнаго Клеона и своекорыстныхъ демагоговъ. — Хоръ, составляющій особенность греческой драмы, въ спокойныхъ лирическихъ пѣсняхъ, высказываетъ свои внутреннія чувства и свои размышленія по поводу того, что происходитъ на сценѣ. «Онъ отвлекается отъ узкой сферы дѣйствія для того, чтобы распространиться о прошедшемъ и будущемъ, объ отдаленныхъ временахъ и народахъ, о человѣчествѣ вообще, чтобы вывести великіе результаты жизни и высказать правила мудрости». Хоръ помѣщался вокругъ своего предводителя на томъ мѣстѣ, которое находилось передъ сценой (въ орхестрѣ); отсюда высказывалъ онъ тѣ чувства и впечатлѣнія, которыя должны быть вызваны въ зрителяхъ дѣйствіемъ, происходящимъ передъ ихъ глазами; все это онъ сопровождалъ ритмическими движеніями, при чемъ играла музыка.—Превосходные театры, воздвигнутые во всей Греціи и представлявшіе собою мастерскіе образцы архитектуры, много содѣйствовали къ возвышенію драматическаго искусства. Какой-нибудь богатый гражданинъ ничѣмъ столько не могъ заслужить себѣ расположеніе Аѳинскаго народа, какъ на свой счетъ поставивъ на сцену театральную піесу.

§ 72. Въ это же самое время и прозаическая литература достигла въ Греціи
Платонъ 429 — 348. высшей степени своего развитія. Въ разговорахъ Платона (§ 65) возвышенныя мысли неисчерпаемаго творческаго духа выражены самымъ изящнымъ языкомъ и въ
Геродотъ ок. 450. прекрасныхъ образахъ. Геродотъ изъ Галикарнаса считается отцемъ исторіи. Онъ простодушнымъ и словоохотливымъ языкомъ описываетъ войны Грековъ съ Персами, и здѣсь мимоходомъ разсказываетъ также древнѣйшую исторію восточныхъ и греческихъ народовъ; причемъ попадается, правда, много баснословнаго, записаннаго имъ съ разсказовъ, слышанныхъ отъ жрецовъ. Онъ много путешествовалъ и собственнымъ наблюденіемъ изучилъ большую часть тѣхъ странъ, исторію которыхъ сообщаетъ. Его произведеніе написано для народа, отсюда простота и наивность языка; онъ показываетъ, какъ любовь къ свободѣ, разумный порядокъ и умѣренность Грековъ одержали побѣду надъ духомъ рабства, надъ безпорядочными массами Азіатскихъ народовъ съ ихъ внѣшнимъ блескомъ. Повсюду у него встрѣчается религіозное воззрѣніе, что исторія есть неболѣе, какъ результатъ высшихъ судебъ, и что божество ниспосылаетъ силу слабымъ и смиреннымъ духомъ и сокрушаетъ, напротивъ, дерзкихъ и высокомѣрныхъ.—Историческія сочиненія Геродота, какъ говоритъ
Ѳукидидъ ок. 430. преданіе, возбудили соревнованіе въ Аѳинянинѣ Ѳукидидѣ, отличавшемся своимъ патріотизмомъ. Ѳукидидъ былъ изгнанъ изъ своего роднаго города, около того времени, когда произошла битва при Амфиполисѣ (§ 60), за то, что поздно прибылъ на мѣсто сраженія. Годы своего изгнанія онъ посвятилъ составленію исторіи Пелопоннесской войны. Его «трудный для пониманія» языкъ и глубокомысліе дѣлаютъ его произведеніе доступнымъ только для образованнаго меньшинства. Между тѣмъ какъ у Геродота господствуетъ эпическое спокойствіе и просторъ, у Ѳукидида преобладаетъ драматическая живость. Великому историку не удалось довести до конца свое твореніе, которое заключается 21-мъ годомъ Пелопоннесской войны. Говорятъ, что, по возвращеніи своемъ изъ ссылки, онъ былъ умерщвленъ въ
Ксеноѳонтъ ок. 400. Аѳинахъ въ 403 году. Съ того мѣста, гдѣ остановился Ѳукидидъ, начинаетъ свою исторію его продолжатель Ксенофонтъ (§ 65,66). Этотъ историкъ отличается ясностію, легкостію и изяществомъ слога, но далеко уступаетъ Ѳукидиду въ глубинѣ

воззрѣнія и исторической вѣрности. Не смотря на свое аѳинское происхожденіе, Ксенофонтъ — поклонникъ Спартанцевъ, и превозноситъ особенно ихъ царя Агезилая, жизнь котораго онъ также описалъ. Вслѣдствіе того, его *Гелленскія исторіи* написаны съ очевиднымъ пристрастіемъ, и два великіе Ѳиванца, *Пелопидъ* и *Эпаминондъ*, поставлены у него совершенно въ тѣни. Его исторія оканчивается битвою при *Мантинеѣ*. Ксенофонтъ написалъ также *Исторію воспитанія Кира старшаго* (*Киропедія*)—родъ романа, гдѣ основатель Персидской монархіи представленъ какъ образецъ правителя. Сочиненіе это, содержащее и вымыселъ и дѣйствительныя событія, построено на весьма шаткомъ основаніи.

§ 73. Краснорѣчіе (*Риторика*) достигло въ это время въ Аѳинахъ также высшей степени развитія. Первоначально, краснорѣчіе считалось *даромъ природы*, *врожденнымъ* талантомъ, послѣ же Пелопоннесской войны на него начали смотрѣть какъ на *искусство* и стали выводить для него законы и правила. Основаны были *ораторскія школы*, гдѣ получало образованіе аѳинское юношество, желавшее посвятить себя общественной жизни, политической и судебной дѣятельности; — ибо при томъ демократическомъ государственномъ устройствѣ, какое было у Аѳинянъ, только тотъ и могъ успѣшно дѣйствовать, кто умѣлъ хорошо говорить. Изъ *десяти аѳинскихъ ораторовъ*, отъ которыхъ до насъ дошли письменныя рѣчи, самое видное мѣсто принадлежитъ сперва *Исократу*, какъ потому, что его рѣчи Исократъ написаны съ большимъ искусствомъ и совершенны въ стилистическомъ отношеніи, 436— такъ и особенно по тому громадному вліянію, какое имѣла его *ораторская школа*. 338. Знаменитѣйшимъ ученикомъ Исократа былъ *Демосѳенъ*, который съ самой юности такъ неуклонно стремился къ своей цѣли, что для того, чтобы сдѣлаться ораторомъ, Демосѳенъ онъ съ невѣроятными усиліями боролся противъ препятствій, представляемыхъ ему его 385— натурой. Никто, какъ онъ, не обладалъ въ такой степени способностью возбудить 322. своихъ слушателей, плѣнить и воодушевить ихъ; живость изложенія, переходы отъ серьознаго тона къ шуточному, желчныя выходки и остроты, — всѣмъ этимъ пользовался онъ. Всего замѣчательнѣе его 12 политическихъ рѣчей, направленныхъ противъ Филиппа Македонскаго (*Филиппики*); въ нихъ онъ старался возбудить Аѳинянъ къ борьбѣ съ этимъ предпріимчивымъ царемъ, замышлявшимъ погибель Греціи. Соперникомъ Демосѳену былъ столь же великій ораторъ Эсхинъ, который однакожь держалъ сторону Македонскаго царя и его партіи. Когда однажды Аѳин- Эсхинъ скій сенатъ присудилъ Демосѳену золотой вѣнокъ за его заслуги отечеству, тогда †314. Эсхинъ въ блестящей рѣчи старался заставить взять назадъ это рѣшеніе, оспаривая заслуги Демосѳена. Это подало поводъ Демосѳену, въ своей неподражаемой защитительной рѣчи «*за вѣнокъ*», на столько превзойти своего противника, что тотъ былъ приговоренъ къ штрафу, и съ досады переселился на островъ Родосъ, гдѣ основалъ ораторскую школу.

§ 74. Начиная съ Перикла до смерти Александра, *изящныя искусства*, къ которымъ причисляются: *зодчество* (*архитектура*), *ваяніе* (*пластика*, *скульптура*) и *живопись*, находились на высшей степени своего процвѣтанія. Врожденное Грекамъ живое и глубокое чувство красоты, поддерживаемое всѣмъ окружающимъ, и потребность проявить это чувство во внѣшнихъ образахъ, было причиной того, что искусство имѣло у Грековъ такое огромное значеніе и распространеніе и достигло такой высокой степени совершенства, что исторія не представляетъ намъ ничего подобнаго ни прежде, ни послѣ Грековъ. Искусство Грековъ

неразрывно срослось съ ихъ народностію; оно составляло необходимую принадлежность ихъ общественной жизни; художественное чувство было обще всѣмъ классамъ народа. Преобладающимъ элементомъ въ Греческой архитектурѣ была соразмѣрность (симметрія) и взаимная соотвѣтственность всѣхъ частей (гармонія), такъ что каждое произведеніе архитектуры представляло собой одно прекрасное цѣлое. Одна изъ существенныхъ принадлежностей греческихъ общественныхъ зданій,—колонны, которыхъ три рода, различающіеся между собою преимущественно своими капителями: тяжелыя, безъ всякихъ украшеній, дорическія колонны, стройныя іоническія, съ завитками на капителяхъ, и богато изукрашенныя коринескія колонны. Эти колонны помѣщались по преимуществу у входовъ въ храмы и у портиковъ. Частныя жилища древнихъ были малы и некрасивы, а потому объ архитектурномъ искусствѣ ихъ можно судить только по общественнымъ зданіямъ. Таковы: храмы, театры, правительственныя мѣста, памятники и т. п.—Ваяніе доведено было у Грековъ до высшей степени совершенства, такъ что дошедшіе до насъ художественные образцы древности (антики) еще и теперь неподражаемы по своей красотѣ. Изъ художниковъ наиболѣе извѣстны, кромѣ Фидія (§ 58), Скопасъ изъ Пароса, Пракситель изъ Аѳинъ и Лизиппъ изъ Сикіона. Такъ какъ въ Греціи ничѣмъ нельзя было столько почтить какого нибудь прославленнаго и заслуженнаго мужа, какъ воздвигнувъ въ честь его статую, или выставивъ его бюстъ или герму, то художники повсюду находили себѣ занятіе и поощреніе. Всякій городъ ставилъ себѣ въ честь, если на его улицахъ и площадяхъ было много статуй. Прекрасное тѣло Грековъ, необезображенное уродливымъ покроемъ платья, и частая возможность при гимнастическихъ упражненіяхъ видѣть обнаженное тѣло въ самыхъ разнообразныхъ позахъ,—все это благопріятствовало развитію ваянія. Статуя Аполлона Бельведерскаго, группа Лаокоона, Венера Медицейская, Венера Милосская, группа Ніобидъ и множество статуй и произведеній выпуклой отдѣлки (барельефы), представляютъ блестящее доказательство высокой степени Греческаго искусства. — Въ живописи особенно прославляются Зевксисъ, Парразій и Апеллесъ. Изъ древнихъ картинъ до насъ ничего не дошло кромѣ изображеній на греческихъ вазахъ изъ сженой земли и нѣсколькихъ стѣнныхъ картинъ на остаткахъ древнихъ зданій.—Музыка, сценическое и танцовальное искусство равнымъ образомъ процвѣтали у Грековъ и употреблялись преимущественно при религіозныхъ празднествахъ.

III. МАКЕДОНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

1. Филиппъ Македонскій (361—336).

§ 75. Къ сѣверу отъ Греціи лежитъ суровая гористая страна, Македонія; изъ жителей этой страны только небольшая часть галленскаго происхожденія, хотя съ теченіемъ времени Македоняне заимствовали у Грековъ устройство войска и нѣкоторыя учрежденія и могли присутствовать на Олимпійскихъ играхъ. Это былъ народъ

воинственный, любившій битвы, охоту, воинскія игры и пиры. Здѣсь, спустя годъ послѣ смерти Эпаминонда, вступилъ на престолъ **Филиппъ**, —человѣкъ, соединявшій въ себѣ съ благоразуміемъ и ловкостію государственнаго мужа таланты полководца и великодушіе и щедрость, приличныя царю. Онъ цѣнилъ и любилъ греческую образованность, греческихъ художниковъ и поэтовъ, но оставался вѣренъ нравамъ своего народа и даже раздѣлялъ съ своею военною аристократіею страсть къ попойкамъ. У него было хорошо-вооруженное храброе войско, которое особенно было страшно новоизобрѣтеннымъ боевымъ строемъ, называвшимся фалангою. 361.

§ 76. Филиппъ поставилъ себѣ главною задачею покореніе греческихъ государствъ, раздираемыхъ междоусобными войнами. **Священная война** доставила ему желанный случэй исполнить свое намѣреніе. Ѳиванцы хотѣли завладѣть сосѣдней Фокидою, и для этого обвинили предъ судилищемъ Амфиктіонова союза (§ 41) жителей этой страны въ томъ, что они захватили и вспахали участки земли, принадлежащіе храму Дельфійскаго Аполлона. Судилище приговорило Фокейцевъ къ тяжелой денежной пенѣ, и когда они отказались выплатить надлежащую сумму, то предало ихъ проклятію и поручило наказать ихъ Ѳиванцамъ. Тогда Фокейцы овладѣли Дельфійскимъ храмомъ, разграбили находившіяся въ немъ сокровища и деньги и наняли на нихъ большое войско, съ помощію котораго въ продолженіи десяти лѣтъ счастливо отражали всѣ нападенія враговъ. Ѳиванцы обратились къ царю Филиппу и звали его притти на помощь. Филиппъ принялъ ихъ предложеніе и прежде всего покорилъ Ѳессалію, а потомъ чрезъ Ѳермопильскій проходъ ворвался въ Фокиду. Фокейцы должны были сдаться послѣ храбраго сопротивленія. Какъ обремененные проклятіемъ, они были исключены изъ Амфиктіонова союза; мѣсто ихъ въ этомъ судилищѣ было отдано Филиппу; города ихъ были срыты; жители частію выселились, частію были отведены въ рабство, а оставшіеся обложены данью. Священныя войны 355 — 346.

§ 77. Филиппъ еще прежде привелъ подъ свою власть греческія колоніи въ Македоніи, —Амфиполисъ и Потидею, и неподалеку отъ перваго, въ странѣ обильной золотыми рудниками, основалъ укрѣпленный городъ Филиппи; потомъ онъ покорилъ гордый Олинѳъ и жестоко поступилъ съ его жителями, лишивъ ихъ имущества и свободы. Но окончательно достигъ онъ цѣли своихъ стремленій благодаря лишь Локрійской войнѣ. Подобно тому какъ прежде Фокейцы, такъ теперь Локрійцы обвинены были въ томъ, что они захватили себѣ и вспахали участокъ земли, принадлежащій Дельфійскому храму; за это они точно также приговорены были Амфиктіоновымъ судилищемъ къ денежному штрафу. Такъ какъ Лок- Локрійская война 339 — 338.

рійцы не заплатили наложенной на нихъ суммы, то члены Амфиктіонова судилища, по предложенію оратора Эсхина, который находился между ними въ качествѣ уполномоченнаго отъ Аѳинъ, поручили наказать ихъ Македонскому царю Филиппу. Филиппъ поспѣшно явился съ войскомъ, покорилъ Локрійцевъ и вдругъ, совершенно неожиданно, овладѣлъ городомъ Элатеей, который по своему положенію имѣлъ большую важность для Греціи. Этотъ насильственный поступокъ пробудилъ страхъ въ Аѳинянахъ и вывелъ ихъ изъ безпечности. Теперь только рѣшились они обратить серьозное вниманіе на слова Демосѳена. Этотъ послѣдній принялъ на себя посредничество въ заключеніи союза съ Ѳиванцами и содѣйствовалъ вооруженію значительнаго войска. Но войска, собранныя наскоро и предводительствуемыя неспособными полководцами, не могли устоять противъ Македонской фаланги. Не смотря на храбрость Священнаго отряда Ѳиванцевъ, который остался весь на полѣ
338. битвы, Филиппъ одержалъ побѣду въ **сраженіи при Херонеѣ.** Херонейская битва уничтожила навсегда свободу Грековъ. Демосѳенъ произнесъ погребальную рѣчь павшимъ гражданамъ, а Исократъ, почти столѣтній старецъ, самъ лишилъ себя жизни, не желая пережить свободу Греціи. Впрочемъ Филиппъ обращался съ Греками кротко и дружелюбно, онъ хотѣлъ кротостію пріучить ихъ къ Македонскому владычеству. Съ этой цѣлью вознамѣрился онъ стать во главѣ всѣхъ греческихъ государствъ въ войнѣ, которую хотѣлъ начать съ Персіей. Онъ созвалъ всѣхъ Грековъ на сеймъ въ Коринѳъ и заключилъ съ Гелленами миръ и союзъ подъ Македонской гегемоніей. Уже онъ былъ объявленъ неограниченнымъ полководцемъ всѣхъ греческихъ силъ и опредѣлилъ количество войска, какое должно было выставить каждое государство, какъ былъ убитъ однимъ изъ обиженныхъ имъ тѣлохранителей на свадь-
336. бѣ своей дочери въ Пеллѣ, въ Македоніи; одни думаютъ, что это убійство произошло изъ личнаго мщенія; другіе—что оно было замысломъ отвергнутой Филиппомъ супруги его, Олимпіи. Убійца былъ изрубленъ на мѣстѣ раздраженными солдатами.

2. Александръ великій. (336—323).

§ 78. По смерти Филиппа, на Македонскій престолъ вступилъ сынъ его **Александръ**, 20-лѣтній юноша, отличавшійся великодушнымъ характеромъ, воспріимчивый ко всему великому и благородному. Онъ былъ ученикъ **Аристотеля**, величайшаго мудреца, мыслителя и изслѣдователя, и получилъ греческое образованіе, вслѣдствіе чего на всю жизнь сохранилъ любовь къ греческому искус-

ству и литературѣ, которыхъ онъ былъ поклонникомъ. Лишь только Александръ утвердился на Македонскомъ престолѣ, онъ, подобно отцу, тотчасъ же былъ признанъ Греками верховнымъ вождемъ въ войнѣ противъ Персовъ. Но прежде, нежели ему удалось предпринять походъ въ Азію, онъ долженъ былъ выдержать упорную борьбу съ нѣкоторыми дикими народами, вторгнувшимися въ Македонію. Въ это время внезапно пронесся въ Греціи ложный слухъ о его смерти, и Греки исполнились надежды снова получить свободу. Ѳиванцы умертвили часть Македонскаго гарнизона, находившагося въ ихъ крѣпости; Аѳиняне и Пелопоннесцы принялись за военныя приготовленія. Но Александръ съ быстротою молніи появился въ Греціи; онъ завоевалъ Ѳивы и сравнялъ съ землею дома и стѣны этого города, а жителей отвелъ въ рабство. Пощажены были только крѣпость, храмъ и домъ поэта Пиндара. Это устрашило остальныхъ Грековъ, и побѣдитель, скоро раскаявшійся въ своей строгости, смягчился и простилъ мятежниковъ.

§ 79. Весною 334 года, Александръ выступилъ въ походъ противъ Персовъ, съ небольшимъ, но храбрымъ войскомъ, которымъ предводительствовали превосходные полководцы, какъ-то: Клитъ, Парменіонъ, Птоломей, Антигонъ и др. Тѣмъ же путемъ, которымъ нѣкогда шелъ Ксерксъ, но въ противоположномъ направленіи, войско достигло Геллеспонта. Перейдя на другой берегъ, Александръ первый ступилъ на Азіатскую почву и велѣлъ въ области Трои устроить торжественныя военныя игры и жертвоприношенія въ честь павшихъ героевъ древности. Ахиллесъ былъ его идеалъ; поэтому онъ постоянно имѣлъ при себѣ пѣсни Гомера. Вскорѣ за тѣмъ произошла первая битва при рѣчкѣ **Граникѣ**, гдѣ Александръ 334.
одержалъ побѣду надъ далеко превосходившимъ его въ численномъ отношеніи Персидскимъ войскомъ. Здѣсь мужество и рыцарская храбрость подвергли жизнь его величайшей опасности, отъ которой онъ избавился, только благодаря своевременной помощи своего полководца Клита. Слѣдствіемъ этой побѣды было завоеваніе всей западной части Малой Азіи. Галикарнасъ, храбро и искусно защищаемый греческими наемниками, былъ взятъ приступомъ; остальные гелленскіе города сдались добровольно и съ восторженною радостію встрѣтили царя, родственнаго по племени. Въ городѣ Гордіумѣ находилась древняя колесница баснословнаго царя Мидаса съ искусно затянутымъ узломъ, о которомъ оракулъ предсказалъ, что тотъ, кто развяжетъ его, сдѣлается властелиномъ всей Азіи. Александръ явился исполнителемъ предсказанія, разрубивъ мечемъ Гордіевъ узелъ. Послѣ этого, онъ совершилъ трудный переходъ чрезъ горную страну Киликію, гдѣ опасно занемогъ, выкупавшись въ холодной

водѣ рѣки Кидна, но былъ вылѣченъ, благодаря искусству греческаго врача Филиппа и благодаря своей собственной вѣрѣ въ человѣческую добродѣтель: несмотря на то, что Парменіонъ письмомъ предостерегалъ его отъ Филиппа, утверждая будто-бы этотъ, подкупленный врагами, желаетъ его отравить, онъ не поколебался въ довѣріи къ своему врачу, принялъ лекарство, приготовленное Филиппомъ, и въ тоже время показалъ ему ложный доносъ.

§ 80. Наконецъ **Дарій Кодоманъ** самъ выступилъ противъ него,
333. но въ большомъ **сраженіи при Иссѣ** былъ разбитъ на голову, не смотря на то, что имѣлъ гораздо сильнѣйшее войско. Всѣ, кто не былъ убитъ, бѣжали или были взяты въ плѣнъ. Несчастный царь, достойный лучшей участи, бѣжалъ съ остатками своего войска во внутреннія земли своего государства, между тѣмъ какъ Александръ готовился подчинить Палестину и Финикію, —не желая имѣть у себя въ тылу эти двѣ страны, не покоривъ ихъ предварительно. Добыча, равно какъ и число плѣнныхъ были громадны; между плѣнными находились также мать, жена и дочери Дарія, съ которыми Александръ обращался великодушно, противъ обыкновенія всѣхъ древнихъ побѣдителей. Гордо отказался Александръ отъ мира, который ему предлагали съ условіемъ, чтобы онъ владѣлъ всей передней Азіей.

§ 81. Палестина и Финикія покорились ему безъ сопротивленія; и только одинъ Тиръ, въ надеждѣ на свое неприступное положеніе, гордо отвергъ требованіе сдаться. Тогда предпринялъ Александръ знаменитую **осаду Тира**, которая продолжалась семь мѣсяцевъ. Онъ велѣлъ соединить твердую землю съ тирскимъ островомъ плотиной съ башнями, откуда солдаты его, дѣйствуя метательными снарядами и другими извѣстными въ военномъ искусствѣ средствами, старались овладѣть городомъ, между тѣмъ какъ его флотъ окружилъ островъ со стороны моря. Но осажденные сопротивлялись отчаянно и, въ свою очередь, показали большую изобрѣтательность въ изысканіи средствъ для обороны, и такимъ образомъ дѣлали тщетными
332. ми всѣ мѣры Александра. За это, когда Тиръ былъ взятъ, онъ подвергся жестокой участи; тѣ изъ жителей, которые не погибли или не убѣжали, были отведены въ рабство; городъ былъ разрушенъ до основанія, и чтобы дать другое направленіе всемірной торговлѣ, Александръ построилъ, по завоеваніи Египта, **Александрію** у одного изъ рукавовъ Нила. Этотъ городъ вскорѣ сдѣлался средоточіемъ торговли и образованности. Изъ Мемфиса совершилъ онъ трудный и опасный походъ на оазисъ Сивахъ, привлекательный своими пальмовыми лѣсами, лугами и плодоносными полями, къ знаменитому храму Юпитера Аммона (§ 29), гдѣ верховный жрецъ призналъ его сыномъ этого бога, что доставило

ему огромное значеніе въ глазахъ суевѣрныхъ восточныхъ народовъ.

§ 82. Установивъ новый образъ правленія въ Египтѣ, покореніе котораго было тѣмъ легче, что Египтяне ненавидѣли Персовъ, онъ пошелъ противъ Дарія, успѣвшаго тѣмъ временемъ набрать снова огромное войско. Александръ переправился по мосту, сдѣланному изъ судовъ, чрезъ Евфратъ и Тигръ, и недалеко отъ исчезнувшаго уже всемірнаго города Ниневіи, при **Арбелахъ и Гаугамелахъ** 331. разбилъ въ двадцать разъ сильнѣйшее Персидское войско, которое изъ отдаленныхъ восточныхъ областей собралось въ Вавилонскихъ долинахъ. Слѣдствіемъ этой блистательной побѣды было покореніе Вавилона и древнихъ столицъ—Сузъ и Персеполиса, съ ихъ несмѣтными сокровищами. Развалины Персеполиса и Пасаргады, гдѣ стояли высѣченныя въ скалахъ гробницы Кира и Дарія, свидѣтельствуютъ еще и теперь о прежнемъ великолѣпіи этой «колыбели» персидскаго царственнаго рода, которая погибла отъ руки упоеннаго побѣдой Македонскаго героя. Дарій бѣжалъ изъ Экбатаны, прекрасной лѣтней резиденціи персидскихъ царей, въ горную страну Бактрію, древнее жилище иранскихъ племенъ, но былъ убитъ тамъ вѣроломнымъ намѣстникомъ Бессомъ. Александръ оплакалъ участь своего несчастнаго противника; чрезъ нѣсколько времени пошелъ онъ войною противъ убійцы, принявшаго царскій титулъ, побѣдилъ его, взялъ въ плѣнъ и, по персидскому обычаю, велѣлъ распять на крестѣ.

§ 83. Совершивъ отчаянный переходъ чрезъ покрытый снѣгомъ хребетъ Гиндуку (Индійскій Кавказъ), гдѣ войско его едва не погибло отъ усталости и голода, смѣлый завоеватель въ 329 и 328 329.
годахъ овладѣлъ горными странами, лежащими на юговостокъ отъ 328.
Каспійскаго моря; здѣсь онъ провелъ военныя дороги и сдѣлалъ такимъ образомъ эти страны доступными. Но возвышенный умъ его занятъ былъ не одними только войнами и завоеваніями, но и образованіемъ, которое хотѣлъ онъ распространить между дикими покоренными народами. Четыре вновь построенные города, названные по его имени Александріями, сдѣлались съ этихъ поръ средоточіемъ караванной торговли, и распространяли греческую образованность, языкъ и искусство по самому отдаленному Востоку. Во время приступа къ одной горной крѣпости, взялъ онъ въ плѣнъ прекрасную княжескую дочь Роксану, «перлъ востока», и женился на ней.

§ 84. Хотя Македоняне часто выражали свое неудовольствіе на безграничную страсть къ завоеваніямъ, которою увлеченъ былъ ихъ повелитель, однако Александръ шелъ все дальше и дальше;

онъ стремился проникнуть въ баснословныя и исполненныя чудесъ страны, лежащія при рѣкѣ **Индѣ**, и подчинить ихъ своему владычеству. Но воинственные жители сѣверной Индіи, подстрекаемые своими пустынниками и жрецами, оказали ему болѣе мужественное сопротивленіе, чѣмъ малодушные подданные Персидскаго царя. Жизнь Александра не разъ находилась въ величайшей опасности, при взятіи укрѣпленныхъ городовъ. Но вражда и несогласіе тамошнихъ князей помогли ему овладѣть землею Пятирѣчія. Нѣкоторые изъ нихъ соединились даже съ Александромъ, чтобы итти противъ **Пора**, могущественнѣйшаго изъ князей по ту сторону Гидаспа (Джелюмъ). Переходъ чрезъ эту рѣку, въ виду непріяте-
326. лей, и послѣдовавшая за этимъ битва, въ которой храбрый Поръ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, принадлежатъ къ величайшимъ военнымъ подвигамъ древности. Послѣ этого были выстроены два новые города: Буцефалія (въ честь павшаго коня Александра) и Никея (городъ побѣды), съ цѣлью распространять въ этихъ земляхъ греческое образованіе. Трудными маршами шелъ потомъ Александръ все далѣе на востокъ; онъ достигъ рѣки **Гифазиса** и намѣревался уже присоединить къ своей всемірной монархіи богатыя страны, лежавшія по рѣкѣ Гангу. Но тутъ Македоняне обнаружили такой громкій ропотъ, что Александръ, хотя противъ воли, долженъ былъ воротиться назадъ. Двѣнадцать каменныхъ алтарей на берегу рѣки обозначали восточную границу его завоевательныхъ походовъ. Возвративъ Пору и другимъ Индійскимъ князьямъ ихъ земли съ тѣмъ, чтобы они находились подъ верховнымъ владычествомъ Македоніи, Александръ пошелъ внизъ по Инду, намѣреваясь отступить другимъ путемъ. Но это предпріятіе стоило ему большихъ потерь. Въ страшной пустынѣ Гедрозіи, въ два мѣсяца, погибли три четверти его войска. Храбрые воины, которые въ столькихъ сраженіяхъ уцѣлѣли отъ меча и копья, пали въ сухой и безводной пустынѣ, частію отъ лишеній и изнуренія, частію отъ болѣзней, причиненныхъ климатомъ, палящимъ зноемъ солнца, удушливою пылью и ночными морозами. Великодушно раздѣлялъ Александръ всѣ труды и опасности съ самымъ послѣднимъ изъ своего войска, и въ богатомъ оазисѣ Пура наградилъ всѣхъ спасшихся подарками и устроилъ пиры; здѣсь они также чрезмѣрно пользовались наслажденіями, какъ прежде терпѣли лишенія. Отсюда, снабженные всѣми припасами, они благополучно прошли чрезъ заселенную страну Караманію.

§ 85. По возвращеніи своемъ, Александръ отпустилъ ветерановъ (старыхъ солдатъ) съ богатыми подарками на родину, нака-
324. залъ невѣрныхъ намѣстниковъ и чиновниковъ, которые въ его отсутствіе дѣлали разныя преступленія и притѣсненія, и началъ рев-

ностно приводить въ исполненіе свой давно задуманный планъ,— сблизить побѣжденные народы съ побѣдителями и соединить ихъ въ одну націю посредствомъ греческой образованности. Чтобы пріучить Персовъ къ себѣ и къ своему владычеству, онъ обходился съ ними кротко. Онъ окружилъ себя, по примѣру ихъ царей, придворнымъ штатомъ, сталъ носить царскую одежду и повязку на головѣ (діадему), и держалъ при себѣ тѣлохранителей и придворную прислугу изъ Персовъ. Подарками склонялъ онъ своихъ полководцевъ и воиновъ на браки съ персіянками, и самъ женился на одной изъ дочерей Дарія. Такимъ поведеніемъ Александръ оскорбилъ Македонянъ и Грековъ, которые хотѣли господствовать надъ побѣжденными. Еще во время похода въ Бактрію, солдаты громкимъ ропотомъ выражали свое неудовольствіе, вслѣдствіе чего Александръ и заставилъ войско побить камнями своего товарища въ дѣтскихъ играхъ **Филота**, какъ главу недовольныхъ, и велѣлъ умертвить 329.
его престарѣлаго отца Парменіона, остававшагося въ Персіи.— Александръ принялъ сначала обычай Персидскихъ царей только для того, чтобы пріобрѣсть расположеніе побѣжденныхъ народовъ, но вскорѣ ему понравилось это восточное великолѣпіе. Дворъ его въ Вавилонѣ, назначенномъ столицею его всемірной монархіи, сіялъ необыкновенною роскошью. Разгульныя пиршества и праздники смѣнялись одни другими. Во время упоенія чувственными наслажденіями, онъ совершалъ иногда поступки, въ которыхъ потомъ горько раскаявался. Сюда относится убіеніе знаменитаго полководца Клита, который спасъ ему жизнь при Граникѣ, но потомъ раздражилъ его своими насмѣшками, опьяненный виномъ. Льстецы испортили его сердце и оттѣснили отъ него доброжелательныхъ и откровенныхъ совѣтниковъ. Неумѣренное употребленіе крѣпкихъ напитковъ погубило его здоровье и было причиною его ранней смерти. Великолѣпныя похороны, которыя онъ сдѣлалъ Гефестіону, своему молодому другу, были однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ героя. Еще не прошла его скорбь о рано умершемъ другѣ, какъ болѣзнь свела его въ могилу среди новыхъ завоевательныхъ плановъ, 323.
прежде чѣмъ онъ успѣлъ сдѣлать точное распоряженіе о назначеніи себѣ преемника. Когда его спрашивали, кому онъ оставляетъ свое царство, онъ, говорятъ, отвѣтилъ: «Достойнѣйшему». Тѣло его было перевезено изъ Вавилона въ Александрію и тамъ погребено. Александръ остался героемъ поэзіи и преданій на востокѣ и на западѣ. Исполненная очарованія жизнь юноши, проведенная среди непрерывныхъ геройскихъ подвиговъ и величавыхъ предпріятій, поражала удивленіемъ его современниковъ и потомство, и чѣмъ быст-

рѣе закатилась эта блестящая звѣзда, тѣмъ въ болѣе яркомъ свѣтѣ являлся позднѣйшимъ поколѣніямъ образъ героя.

3. АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.

а) ПРЕЕМНИКИ АЛЕКСАНДРА.

§ 86. Такъ какъ Александръ не оставилъ послѣ себя способнаго къ правленію наслѣдника, а только слабоумнаго брата и двухъ малолѣтныхъ дѣтей, то его всемірная монархія распалась также быстро, какъ быстро была завоевана. Его полководцы, послѣ многихъ жестокихъ и кровопролитныхъ битвъ, въ которыхъ погибъ весь домъ Александра, завладѣли отдѣльными землями и образовали изъ нихъ самостоятельныя царства. Самый сильный изъ нихъ сначала былъ **Пердикка,** которому Александръ оставилъ свой перстень, и который потому принялъ на себя санъ правителя имперіи. Но когда онъ пошелъ войною на египетскаго намѣстника Птоломея, то былъ
321. убитъ собственными солдатами; послѣ чего величайшимъ могуще-
316. ствомъ пользовался **Антигонъ.** Онъ завладѣлъ казною въ Сузахъ и умножилъ число своихъ наемныхъ войскъ до такой степени, что былъ въ состояніи бороться со всѣми остальными полководцами и принудилъ ихъ признать себя правителемъ и повелителемъ монархіи. Но такъ какъ онъ ясно давалъ замѣтить, что стремится къ обладанію всею Александровой монархіей, то остальные полководцы, — **Селевкъ** Сирійскій, **Птоломей** Египетскій, и **Кассандръ** Македонскій заключили между собою союзъ противъ Антигона и его сына **Димитрія,** получившаго въ послѣдствіи прозваніе Осадителя городовъ **(Поліоркетъ).** Отсюда возникла упорная война, веденная долгое время съ перемѣннымъ счастіемъ и въ Азіи,
301. и въ Греціи; наконецъ, въ Малой Азіи произошло послѣднее рѣшительное **сраженіе при Ипсѣ,** гдѣ погибъ 80-лѣтній герой Антигонъ, а сынъ его Димитрій долженъ былъ бѣжать. Послѣ многихъ дѣленій и перемѣнъ, изъ всемірной монархіи Александра образовались наконецъ слѣдующія большія царства, не считая другихъ мелкихъ государствъ:

1. Македонія и Греція;
2. Сирійское царство Селевкидовъ;
3. Египетъ подъ властію Птоломеевъ.

b) ПОСЛѢДНЯЯ БОРЬБА ГРЕЦІИ ЗА СВОБОДУ. АХЕЙСКІЙ СОЮЗЪ.

§ 86. Послѣ Херонейской битвы (§ 77), **Греція** находилась во власти или подъ вліяніемъ Македонскихъ царей, и всѣ попытки

отдѣльныхъ государствъ освободиться отъ этой зависимости были тщетны. Таково предпріятіе храбраго Спартанскаго царя Агиса II, который вмѣстѣ съ 5000 своихъ воиновъ погибъ геройскою смертію въ кровавой битвѣ при Мегалополисѣ. Въ Аѳинахъ 330.
и во время Македонскаго владычества продолжалась борьба между аристократической и демократической партіями, и когда партія аристократовъ, во главѣ которой стоялъ благородный **Фокіонъ**, съ помощію Македонянъ, одержала перевѣсъ на короткое время, то многіе изъ демократовъ должны были бѣжать, въ томъ числѣ и **Демосѳенъ**, величайшій врагъ Македонскаго царскаго дома. Этотъ великій ораторъ, подвергаясь опасности быть выданнымъ непріяте- 322.
лю, спасся въ одинъ пелопоннесскій храмъ, гдѣ принялъ ядъ, не желая попасться въ руки враговъ. «Превосходное убѣжище — смерть», сказалъ онъ Македонянину, который хотѣлъ его схватить, «она сохраняетъ отъ позора». Его прахъ погребенъ былъ въ послѣдствіи въ отечественномъ городѣ, и память его всегда оставалась въ уваженіи. Нѣсколько лѣтъ спустя, демократы снова одержали верхъ и принудили осьмидесятилѣтняго Фокіона выпить ядъ. Послѣ этого вражда 317
между партіями въ Аѳинахъ начала уменьшаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ изчезли навсегда чувство свободы, любовь къ отечеству и гражданская доблесть. Изнѣженность и страсть къ наслажденіямъ затушила благороднѣйшія чувства; и хотя науки и искусства продолжали еще цвѣсти, и Аѳины оставались центромъ всей образованности, но величіе народа пало навсегда. Граждане безчестили себя лестію и низостію, особенно въ то время, когда два **Димитрія**, — Фалерейскій и за нимъ Поліоркетъ, — правили этимъ городомъ, и своимъ сладострастіемъ и развратомъ окончательно истребили всякое чувство нравственности.

§ 88. Около половины третьяго столѣтія еще одинъ и послѣдній разъ государственная жизнь Греціи могущественно проявилась въ 250.
Ахейскомъ союзѣ, которому **Аратъ**, гражданинъ Сикіона, доставилъ такую силу и значеніе, что онъ могъ стремиться къ первенству надъ всѣмъ Пелопоннесомъ и даже всей Греціей, въ особенности когда главою его сдѣлался хорошо укрѣпленный Коринѳъ. Это возбудило зависть Спарты, гдѣ именно въ это время два благородныхъ царя, **Агисъ III** и **Клеоменъ**, старались возстановить прежнюю силу и Агисъ III
воинскую доблесть. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Спартѣ состоялось опре- 242—237.
дѣленіе, что многія земли могутъ быть въ рукахъ одного владѣльца, — Клеоменъ
вся поземельная собственность мало-по-малу перешла къ немногимъ 236—220.
богатымъ фамиліямъ, которыя управляли государствомъ посредствомъ выбранныхъ изъ своей среды Эфоровъ; остальные же граждане оставались безъ всякихъ правъ и собственности и входили

въ долги у богатыхъ. Этому злу оба царя хотѣли помочь отмѣненіемъ сана Эфоровъ, уничтоженіемъ долговыхъ обязательствъ, новымъ раздѣленіемъ земель и возстановленіемъ Ликурговыхъ законовъ и прежняго образа жизни. Но
237. Агисъ былъ низвергнутъ своими врагами и преданъ жестокой казни, а Клеоменъ, который рѣшительными мѣрами достигъ своей цѣли въ Спартѣ и потомъ хотѣлъ принудить остальныя пелопоннесскія государства признать Спартанскую гегемонію, былъ разбитъ войсками Ахейскаго союза и соединившимися съ ними Македонянами въ сраженіи при
222. Селлазіи, въ Аркадіи. Онъ бѣжалъ въ Александрію и здѣсь, послѣ одной неудачной попытки къ возстанію, лишилъ себя жизни;
220. его приверженцы послѣдовали его примѣру. Двѣнадцать лѣтъ спустя по смерти героя Клеомена, Спарта была завоевана храбрымъ
208. **Филопеменомъ,** который сдѣлался главою Ахейскаго союза, послѣ Арата, отравленнаго по кознямъ Македонянъ; чрезъ нѣсколько времени потомъ, она была принуждена даже приступить къ Ахейскому союзу и совершенно отказаться отъ Ликурговыхъ учрежденій. Жестокіе тиранны (какъ напр. Набисъ) умертвили или изгнали значительныхъ и богатыхъ гражданъ Спарты, и древній городъ героевъ превратили въ вертепъ разбойниковъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ войнѣ съ Мессенцами, Филопеменъ попался въ руки не-
183. пріятелей и принужденъ былъ въ темницѣ выпить ядъ. По смерти этого «послѣдняго Грека», пало могущество Ахейскаго союза; потому Римляне вскорѣ безъ особеннаго затрудненія могли овладѣть всею страною.

c) Птоломеи и Селевкиды.

§ 89. Изъ преемниковъ Александра счастливѣе всѣхъ были **Селевкъ** и **Птоломей.** Первому послѣ многихъ успѣшныхъ войнъ удалось покорить всѣ страны отъ Геллеспонта до Инда и основать **Сирійское царство Селевкидовъ.** Онъ построилъ великолѣпную **Антіохію** на Оронтѣ, и Селевкію на Тигрѣ. Посредствомъ этихъ и сорока другихъ городовъ, которые были основаны имъ и его наслѣдниками, греческій языкъ и образованіе дѣлались все болѣе и болѣе господствующими на Востокѣ, такъ что Малая Азія, Сирія и Египетъ сдѣлались съ этого времени центрами образованности и всемірной торговли. Но состояніе высокой образованности, которой достигли этѣ страны, не заключало въ себѣ ничего отраднаго. Несмѣтныя богатства, скопившіяся тамъ, повлекли за собою изнѣженность, невоздержность и сладострастіе; народъ впалъ въ разслабленіе и обнаруживалъ какой-то рабскій духъ, выражавшійся въ самой низкой

лести предъ порочными царями. Кровавыя сцены, правленіе женщинъ и любимцевъ, всеобщій развратъ и нравственная порча,— вотъ что представляетъ намъ царство Селевкидовъ, между которыми самымъ знаменитымъ былъ **Антіохъ** III (Великій), извѣстный своими походами въ Индію и несчастною войною съ Римлянами (§ 122). При такихъ безсильныхъ и развращенныхъ правителяхъ не трудно было нѣкоторымъ предпріимчивымъ людямъ основать небольшія самостоятельныя государства. Изъ нихъ особенно славными стали: царство Пергамское въ Малой Азіи и царство Пароянское на сѣверо-востокъ отъ Евфрата.—Въ подобномъ же положеніи находился **Египетъ подъ властію Птоломеевъ.** Три первые царя *) положили основаніе значительной военной и морской силѣ, помощію которой они расширили свои владѣнія со всѣхъ сторонъ. Торговля и сношенія съ другими странами доставили Египту большія богатства; управленіе и сборы податей находились въ большомъ порядкѣ; Александрія была главнымъ мѣстомъ всемірной торговли, средоточіемъ греческаго искусства, литературы и образованности; знаменитый въ цѣломъ мірѣ Музеумъ, съ своею богатою библіотекою и помѣщеніями для ученыхъ и поэтовъ, былъ соединенъ съ царскимъ дворцемъ. Но люди, которые содѣйствовали процвѣтанію наукъ и искусствъ были, какъ и самые цари, чужеземцы—Греки и Іудеи. Потому и блескъ царствованія Птоломеевъ былъ не продолжителенъ: Александрійская образованность не имѣла корней въ народной жизни, — она была чуждымъ растеніемъ и скользила лишь по поверхности, не облагороживая сердце. Дворъ Александрійскій отличался столько же злодѣйствами, распутствомъ и безнравственностію, сколько блескомъ, богатствомъ и образованностію.

Антіохъ III. 224—187.

d) ІУДЕИ ПРИ МАККАВЕЯХЪ.

§ 90. **Іудея** служила долго предметомъ споровъ между Селевкидами и Птоломеями. Послѣдніе овладѣли наконецъ страною и обложили ее данью, но оставили древнія учрежденія и дозволили первосвященнику вмѣстѣ съ верховнымъ совѣтомъ семидесяти (синедріонъ) управлять религіозными и внутренними дѣлами. Многіе Іудеи переселились въ Александрію, гдѣ достигли богатства и могущества, но вмѣстѣ съ тѣмъ мало-по-малу утратили

*) Птоломей Сотеръ (Лаги) † 280; Птоломей Филадельфъ † 273; Птоломей Эвергетъ (Благодѣтель) † 221.

свои родные нравы, языкъ и религію, и подчинились совершенно
284. греческому вліянію. По приказанію Птоломея II, 72-мя Александрійскими Іудеями сдѣланъ былъ переводъ Библіи съ еврейскаго на греческій языкъ. Переводъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ семидесяти толковниковъ и былъ очень полезенъ при распространеніи христіанства. — Но потомъ Іудея подчинена была владычеству Селевкидовъ Сирійскимъ царемъ Антіохомъ III (Великимъ) и обложена тяжкою данью. Второй изъ наслѣдниковъ Анті-
Антіохъ Эпифанъ оха III, Антіохъ Эпифанъ, ограбилъ даже храмъ Іерусалимскій
176— и хотѣлъ уничтожить іудейскія учрежденія и религію и ввести гре-
164. ческое язычество. Іудеи оказали упорное сопротивленіе и тѣмъ навлекли на себя жестокія гоненія. Но когда эти гоненія перешли всякую мѣру, народъ, доведенный до отчаянія, возсталъ противъ своихъ мучителей и подъ предводительствомъ первосвященника
142— **Матаѳіи** и его пятерыхъ сыновей героевъ **(Маккавеевъ)** съ успѣ-
135. хомъ и храбростію велъ борьбу съ Сирійцами. Старшій сынъ, **Іуда Маккавей** принудилъ Сирійцевъ заключить миръ, по которому дозволено было возстановленіе іудейскаго богослуженія. Братъ его, **Симонъ** освободилъ Іудею отъ сирійскаго владычества и, съ титуломъ князя и первосвященника, мудро и справедливо управлялъ страною. При преемникахъ его были расширены границы Іудейскаго государства, и Ідумеи (Эдомиты) принуждены были принять іудейскій законъ. Но внутренніе раздоры и вражда сектъ вскорѣ опять ослабила силы народа. **Фарисеи,** которые строго держались закона Моисеева и Пророковъ, придавали слишкомъ большое значеніе точному исполненію мелочныхъ предписаній и внѣшнихъ обрядовъ, и такимъ образомъ впали въ лицемѣріе и ханжество; **Саддукеи** не столь строго понимали законъ Моисея и болѣе старались согласовать его съ греческими нравами, ученіями и образомъ мыслей; **Ессеи,** которые составляли особенное братство, съ общимъ имуществомъ, полагали, что служеніе Богу, должно состоять въ отрѣшеніи отъ міра, въ благочестивомъ покаяніи и добрыхъ дѣлахъ. Ослабленіе, произведенное взаимною враждою этѣхъ сектъ, было причиною того, что народъ Іудейскій подпалъ наконецъ подъ владычество Рима. Послѣдній изъ Маккавеевъ былъ умерщвленъ Ідумеяниномъ **Иродомъ,** послѣ чего этотъ послѣдній, при помощи Римлянъ, взошелъ на престолъ Давида и правилъ Іудеей съ титуломъ царя (Четверовластника), какъ данникъ Рима. Чтобы расположить къ себѣ Іудеевъ, ненавидѣвшихъ его какъ чужеземца, онъ приказалъ расширить и украсить храмъ Соломоновъ. Но подъ конецъ своего правленія, вслѣдствіе подозрительности, онъ сдѣлался какимъ-то кровожаднымъ тираномъ, который поку-

шался даже на жизнь **Іисуса Назаретскаго** (Назорея), посланнаго на спасеніе падшаго человѣчества.

е) ОБРАЗОВАННОСТЬ И ДУХОВНОЕ РАЗВИТІЕ ВЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ ПЕРІОДЪ.

§ 91. Завоеванія Александра и его преемниковъ занесли греческую образованность далеко на Востокъ и распространили высокую степень цивилизаціи въ большей части древняго міра. Распространенію этой цивилизаціи содѣйствовали: всемірная торговля и международныя сношенія, которыя въ этотъ періодъ приняли гораздо большіе размѣры, нежели прежде. Но внутренняя сила этой цивилизаціи не стояла на ровнѣ съ внѣшнимъ ея распространеніемъ.—Въ поэзіи не появилось ничего замѣчательнаго кромѣ идиллій, въ которыхъ Сициліецъ Ѳеокритъ изображаетъ пастушескую жизнь, исполненную простоты и невинности, и кромѣ нѣсколькихъ драматическихъ произведеній, которыя не дошли до насъ; исторія и краснорѣчіе далеко отстали отъ великихъ образцовъ прежняго времени. За то особенно процвѣтали ученыя занятія и практическія науки, основанныя на опытѣ и изслѣдованіи. Ученые критики и грамматики приводили въ порядокъ и объясняли древнія греческія произведенія; естественныя и математическія науки, географія и астрономія, которыя прежде существовали лишь въ зародышѣ, получили теперь значительное развитіе. Эвклидъ, современникъ первыхъ Птоломеевъ, составилъ руководство къ геометріи, которое употреблялось какъ учебникъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій; Архимедъ сиракузскій пріобрѣлъ себѣ безсмертную славу своими открытіями въ физикѣ и механикѣ; медицина, которой первоначально Гиппократъ далъ научную форму, также достигла большаго совершенства, благодаря Александрійскимъ врачамъ.—Но болѣе всего занимались философіей. Такъ какъ языческая религія въ своемъ упадкѣ не доставляла ни какого успокоенія для души и не давала никакой твердой опоры для жизни, то умы всѣхъ обратились къ философіи. Житейскія правила, высказанныя великими мудрецами прежняго времени, получили теперь болѣе обширное развитіе и сдѣлались руководящею нитью для жизни. Такъ произошли философскія школы, которыя отчасти примыкали къ Платону и Аристотелю, отчасти же были основаны учениками Сократа или другими мудрецами. Болѣе другихъ прославились между этими философскими школами Стоики и Эпикурейцы. Сократъ училъ, что цѣль жизни — блаженство. Ученикъ его Антисѳенъ полагалъ, что блаженства легче всего достигнуть, отказавшись отъ всѣхъ наслажденій, и потому главную цѣль человѣческихъ стремленій полагалъ въ уничтоженіи желаній, въ умѣренности и лишеніяхъ. До крайности довелъ это ученіе ученикъ его Діогенъ, который жилъ въ бочкѣ, добровольно отказывался отъ всѣхъ благъ и наслажденій жизни, и возбудилъ удивленіе Александра Великаго этимъ «героизмомъ лишенія». Эта школа была названа циническою, по мѣсту, въ которомъ училъ Антисѳенъ; потому, въ шутку Діогену дали прозваніе Кіонъ (собака), ибо бѣдная, безрадостная жизнь, которую онъ велъ казалась болѣе приличною собакѣ, нежели человѣку. Это ученіе въ облагороженномъ видѣ легло въ основаніе стоической философіи, которую Зенонъ (+ 264), современникъ Александра, излагалъ въ портикѣ (Стоя), въ Аѳинахъ. По его уче-

Ѳеокритъ ок. 280.

Эвклидъ ок. 280.

Архимедъ + 212.

Философія.

Антисѳенъ.

Діогенъ.

Циники.

Стоики.

нію, человѣкъ достигаетъ блаженства только тогда, когда онъ съ непоколебимымъ равнодушіемъ переноситъ всѣ случайности и перевороты жизни,—радость и горе счастіе и несчастіе; такое равнодушіе тѣмъ больше вмѣняется человѣку въ обязанность, что все существующее съ самаго начала самымъ точнымъ образомъ предопредѣлено вѣчною естественною необходимостію или судьбою (Fatum).—

Аристиппъ. Въ противоположность этому направленію, другой ученикъ Сократа, Аристиппъ Киренскій, поставлялъ самою главною цѣлью жизни наслажденіе, и училъ искусству соединять мудрымъ образомъ духовныя и чувственныя наслажденія вмѣстѣ. Это искусство наслажденія было возведено въ научную систему ученикомъ Аристиппа, Эпикуромъ (+269), ученіе котораго нашло многочисленныхъ приверженцевъ.

Эпикурейцы. Но Эпикуръ полагалъ блаженство въ «освобожденіи отъ такихъ состояній, которыя доставляютъ скорбь и разрушаютъ довольство»; приверженцы же его перешли предѣлъ умѣренности:—нѣгу и удовлетвореніе чувственнымъ страстямъ они считали цѣлью всей жизни и образовали изъ Эпикуреизма философію изнѣженности и сладострастія.

С. РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Древне-италійскія племена и учрежденія.

§ 92. Прекрасный полуостровъ, ограниченный къ сѣверу Альпами, съ востока, юга и запада омываемый частями Средиземнаго моря, и по всей длинѣ своей прорѣзанный Апеннинами, издревле былъ населенъ многими племенами различнаго происхожденія. Въ Верхней Италіи, по обоимъ берегамъ рѣки По (Padus), жили Галльскіе народы которые, дѣлясь на многія племена и государства, владѣли многочисленными городами, лежавшими какъ въ плодоносной долинѣ, такъ и на морскомъ берегу. Среднюю Италію населяли многіе мелкія племена, изъ которыхъ одни утвердились въ этой странѣ съ незапамятныхъ временъ и назывались туземцами, другіе переселились сюда изъ другихъ земель. Къ послѣднимъ принадлежитъ замѣчательный народъ Этруски, къ первымъ—сильное племя Сабелловъ. Сабеллы, въ свою очередь, распадались на различные воинственные, любящіе свободу племена, между которыми замѣчательнѣйшіе были: Сабины, Самниты и Эквы. Латины,—сильный земледѣльческій народъ, жившій на югъ отъ рѣки Тибра, состояли изъ смѣшенія туземцевъ съ пришельцами; къ нимъ присоединилась, какъ говорятъ, еще троянская колонія, основанная Энеемъ, по разрушеніи Трои. Нижняя Италія была покрыта по берегамъ греческими колоніями; въ срединѣ ея обитали воинственныя племена сабелльскаго происхожденія, какъ то: Самниты, Кампанцы, Луканы. Кампанія, изобилующая хлѣбомъ и виномъ, считается одной изъ прекраснѣйшихъ и плодоноснѣйшихъ странъ земнаго шара; поэтому Римляне построили здѣсь

множество великолѣпныхъ дачъ.—Между народами Средней Италіи замѣчательнѣйшими были Этруски. Они составляли союзное государство изъ 12 независимыхъ городскихъ общинъ, изъ которыхъ извѣстнѣйшія: Цере, Тарквиніи, Перузія, близь Транзименскаго озера, Клузіумъ и Веіи. Каждый городъ отдѣльно управлялся жреческимъ дворянствомъ. Эти дворянскіе роды (Лукомоны) избирали главу союза, которому въ знакъ отличія, какъ потомъ и римскимъ консуламъ, назначались кресло слоновой кости, пурпуровая тога и свита изъ двѣнадцати ликторовъ, съ пуками прутьевъ и сѣкирою (fasces). Этруски были народъ богобоязливый; они имѣли большую вѣру въ предсказанія, которыя получались посредствомъ жертвенныхъ животныхъ (auspicia). Они славились литейнымъ искусствомъ, глиняными и металическими издѣліями; объ ихъ архитектурномъ искусствѣ свидѣтельствуютъ еще и теперь уцѣлѣвшія гигантскія стѣны, развалины храмовъ, плотинъ, дорогъ и. т. п. Множество украшенныхъ живописью глиняныхъ сосудовъ и урнъ (этрусскія вазы), которыя выкапываютъ изъ земли, доказываютъ, что у Этрусковъ процвѣтали искусства и ремесла. Но стѣснительное господство аристократіи подавляло свободу и дѣятельность городскаго и сельскаго народонаселенія; вслѣдствіе этого этрусская образованность увяла и отжила очень скоро. Сабины, Самниты и другіе сабелльскіе народы вели простую и умѣренную жизнь въ своихъ открытыхъ, или мало укрѣпленныхъ мѣстахъ. Они любили пастушескую жизнь, земледѣліе и войну, и свободу считали своимъ величайшимъ благомъ. Отъ времени до времени праздновали они праздникъ Священной весны; при этомъ приносили богамъ въ жертву всѣхъ молодыхъ животныхъ, родившихся этою весною; молодые же люди, родившіеся въ это время, по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, отправлялись за предѣлы страны для поселенія въ колоніяхъ. Посредствомъ этого обычая уменьшалась многолюдность страны и вмѣстѣ съ тѣмъ племя распространялось все далѣе и далѣе. Латины жили въ тридцати городахъ, составлявшихъ одинъ союзъ, во главѣ котораго стоялъ городъ Альбалонга. У нихъ процвѣтали земледѣліе и гражданская свобода; религія же ихъ состояла главнымъ образомъ въ поклоненіи силамъ природы и находилась въ соотношеніи съ земледѣліемъ. Сюда относится богъ посѣвовъ Сатурнъ, и его супруга Опсъ, или изобиліе, текущее изъ земли, и др. Также пользовавшаяся особымъ уваженіемъ богиня Веста, священный и вѣчно-пылающій огонь которой хранимъ былъ 12-ью дѣвами (Весталками), была божествомъ Латиновъ. Въ одной рощѣ, на горѣ Альбанской происходили ихъ союзныя собранія.

I. РИМЪ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ ЦАРЕЙ И ПАТРИЦІЕВЪ.

1. ВРЕМЯ ЦАРЕЙ (753—509).

§ 93. Одно старинное преданіе говоритъ, что Нумиторъ царь Альбалонги, потомокъ троянца Энея (§ 37), былъ лишенъ престола братомъ своимъ Амуліемъ, и что дочь его Рея Сильвія была посвящена въ жрицы богини Весты, что-бы

навсегда оставаться безбрачною и бездѣтною. Не смотря на то, она родила отъ бога войны Марса двухъ близнецовъ: **Ромула** и **Рема.** По приказанію жестокаго ихъ дяди Амулія, младенцы эти были выкинуты на берегъ Тибра, гдѣ ихъ кормила своимъ молокомъ волчица, а потомъ нашли и воспитали пастухи. Узнавъ случайно о своемъ происхожденіи и участи своего дѣда, близнецы эти возвратили Нумитору альбалонгскій престолъ и, въ память своего спасенія, основали на лѣвомъ берегу Тибра, на горѣ Палатинской
753. городъ **Римъ** (т. е. сила). Новооснованныя стѣны города были впрочемъ обагрены кровію Рема, котораго братъ его Ромулъ убилъ во время спора.

Ромулъ ок. 730. § 94. Когда небольшой городъ былъ основанъ, Ромулъ объявилъ его убѣжищемъ для всѣхъ бѣглецовъ (asylum) и этимъ привлекъ въ него жителей. Но такъ какъ этимъ жителямъ не доставало женщинъ, а пограничные народы не хотѣли дать имъ въ супружество своихъ дочерей, то Ромулъ учредилъ военныя игры и пригласилъ къ нимъ окрестныхъ жителей. Лишь только начались игры, какъ Римляне по данному знаку бросились на присутствовавшихъ сабинскихъ дѣвъ, похитили ихъ и отвели въ свой городъ. Это похищеніе Сабинокъ послужило поводомъ къ войнѣ между Римлянами и Сабинами. Уже войска стояли другъ противъ друга, какъ похищенныя Сабинки, съ распущенными волосами и растерзанными одеждами, бросились между воиновъ и, объявивъ, что хотятъ остаться съ Римлянами, прекратили борьбу. Заключенъ былъ миръ, по условіямъ котораго **Сабины съ Латинами** и, нѣсколько времени спустя, съ одной **Этрусской** колоніей составили одну общину. Первые обитали на холмѣ Капитолійскомъ, вторые—на Палатинскомъ, а послѣдніе—на холмѣ Цёлій. Далѣе было опредѣлено, чтобы Сабинскій царь Титъ Тацій правилъ вмѣстѣ съ Ромуломъ, и чтобы потомъ въ цари былъ избираемъ сенатомъ поперемѣнно то Латинецъ, то Сабинецъ. Ромулъ исчезъ съ земли неизвѣстнымъ образомъ и былъ причтенъ къ богамъ подъ именемъ Квирина. Граждане города Рима стали называть себя съ этихъ поръ Квиритами.

Нума Помпилій ок. 700. § 95. Воинственному Ромулу наслѣдовалъ, послѣ междуцарствія, мудрый Сабинецъ, **Нума Помпилій,** который ввелъ въ юномъ государствѣ законы и реліозныя учрежденія и смягчилъ грубые нравы жителей. Онъ основалъ храмы и учредилъ религіозные обряды; онъ увеличилъ число жрецовъ и сдѣлалъ постановленія относительно жертвоприношеній и гаданій. Двуликому Янусу, богу всякаго начала въ пространствѣ и времени, посвятилъ онъ, при входѣ на форумъ, ворота, которыя отворялись во время вой-

ны и затворялись во время мира. — Подобно тому, какъ Греки утверждали свои законы помощію изрѣченій оракуловъ, такъ и Нума Помпилій увѣрилъ Римлянъ, что его религіозныя учрежденія получены имъ отъ нимфы Эгеріи, съ которой онъ видался въ священной рощѣ, лежащей къ югу отъ Рима.

§ 96. Оба слѣдующіе царя, — Латинецъ **Туллъ Гостилій** и Сабинецъ **Анкъ Марцій**, расширили область небольшаго государства счастливыми войнами, такъ что съ тремя упомянутыми холмами были соединены и мало-по-малу населены еще четыре другихъ. Оттого называется Римъ семихолмнымъ городомъ. Въ правленіе Тулла Гостилія, Римляне вели войну съ Альбалонгой. Когда войска стояли другъ противъ друга, готовыя начать сраженіе, тогда обѣ стороны условились рѣшить дѣло поединкомъ. Для этого Римляне избрали трехъ братьевъ Горацієвъ, а Альбанцы трехъ братьевъ Куріацієвъ. Уже двое изъ Горацієвъ были убиты, какъ третій, благодаря своей хитрости и храбрости, рѣшилъ побѣду въ пользу Римлянъ. Не будучи еще раненъ, онъ внезапно обратился въ бѣгство, надѣясь такимъ образомъ раздѣлить силы трехъ своихъ противниковъ, которые всѣ уже были ранены: онъ предполагалъ, что они побѣгутъ за нимъ по одиначкѣ, по мѣрѣ того, какъ это будутъ позволять ихъ раны. Оглянувшись чрезъ нѣсколько времени, онъ увидалъ, что они слѣдуютъ за нимъ на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга и что только одинъ изъ нихъ былъ не далеко отъ него. Онъ стремительно бросился на этого, и убилъ его прежде, чѣмъ двое другихъ успѣли подойти на помощь. Потомъ поспѣшилъ онъ ко второму, и также побѣдилъ его; — послѣ этого успѣхъ Римлянъ былъ несомнѣненъ. Третій, отъ слабости едва державшій щитъ, былъ не въ силахъ противиться своему врагу, ободренному побѣдой. Онъ палъ, и его смерть рѣшила участь Альбалонги. Городъ былъ разрушенъ, а жители переселены въ Римъ. Тоже случилось съ нѣкоторыми другими сосѣдними городами въ царствованіе Анка Марція. Побѣжденные граждане были переселены въ Римъ, гдѣ они получили мѣста для жительства и небольшую собственность, но не пользовались при этомъ правами древнихъ гражданъ. Эти древніе граждане стали называться съ этихъ поръ **Патриціями**, между тѣмъ какъ новые поселенцы назывались **Плебеями**. У побѣжденныхъ общинъ, которыя не были переселяемы въ Римъ, обыкновенно отнималась третья часть земли и обращалась въ достояніе римскихъ гражданъ; вслѣдствіе этого значительно увеличивались «общественныя поля» Рима. Анкъ Марцій основалъ также портовой городъ Остію при устьи Тибра.

Туллъ Гостилій ок. 650. Анкъ Марцій ок. 625.

Тарквиній Прискъ ок. 600.

§ 97. Три послѣднихъ царя: **Тарквиній** Древній **(Priscus), Сервій Туллій** и **Тарквиній** Гордый **(Superbus),** принадлежали къ этрусскому племени, какъ видно изъ сооруженій, построенныхъ ими, и изъ этрусскихъ учрежденій, перенесенныхъ ими въ Римъ.— Тарквиній Древній положилъ основаніе огромному зданію, которое называлось **Капитолій,** и которое сынъ его Тарквиній Гордый довершилъ по плану отца. Капитолій состоялъ изъ крѣпости и великолѣпнаго храма. Далѣе, для очищенія города, онъ велѣлъ провести огромныя **клоаки** (подземные каналы), сооруженные изъ плитъ, и устроилъ ристалище (Circus maximus) и большую площадь (Forum).—Послѣ убіенія Тарквинія сыновьями его предшественника, бразды правленія принялъ зять его **Сервій Туллій.** Ему принадлежатъ два важныхъ учрежденія. Прежде всего онъ раздѣлилъ плебеевъ, жившихъ въ городѣ и около города, на 30 трибъ и дозволилъ имъ имѣть своихъ собственныхъ представителей и свои собранія; потомъ раздѣлилъ онъ всѣхъ жителей города по ихъ имуществу (census) на 5 классовъ, а эти опять — на центуріи для сбора податей, для военной службы и подачи голосовъ. Богатые получили чрезъ это большую силу, но вмѣстѣ съ тѣмъ были обязаны отправлять военную службу тяжело-вооруженными на свой собственный счетъ и безъ жалованья. Шестой классъ, состоявшій изъ Пролетаріевъ, т. е. изъ неимущей черни, былъ свободенъ отъ податей и военной службы, но за то и не имѣлъ никакой силы въ государственныхъ дѣлахъ. Эти учрежденія должны были произвести тихое, постепенное сліяніе плебеевъ съ патриціанскими родами, и дать царской власти болѣе широкую основу, состоящую въ народной силѣ. Чрезъ это Сервій Туллій навлекъ на себя ненависть патриціевъ и, при содѣйствіи ихъ, былъ умерщвленъ своимъ зятемъ Тарквиніемъ Гордымъ. Извѣстно, какъ супруга послѣдняго переѣхала на «злодѣйской улицѣ» чрезъ трупъ своего умерщвленнаго отца.

Сервій Туллій ок. 550.

§ 98. **Тарквиній Гордый** распространилъ предѣлы государства счастливыми войнами съ Латинами, союзъ которыхъ онъ поставилъ подъ верховное начальство Рима. Онъ окончилъ Капитолій и велѣлъ хранить въ немъ собраніе древнихъ изрѣченій оракула, названное Сивилинскими книгами. Чтобы еще далѣе расширить владычество Рима, основалъ онъ первыя колоніи въ землѣ пограничныхъ Вольсковъ. Но не смотря на эти заслуги, онъ навлекъ на себя ненависть патриціевъ, какъ скоро задумалъ увеличить свою ограниченную царскую власть. Его насильственные поступки съ сенатомъ и патриціями, тяжкіе налоги и работы, которыми онъ обременялъ плебеевъ, возбудили противъ него всеобщее негодова-

Тарквиній Гордый 533—509.

ніе. Это негодованіе перешло наконецъ въ возмущеніе, когда узнали въ Римѣ, что добродѣтельная **Лукреція**, опозоренная однимъ изъ царскихъ сыновей, кончила жизнь самоубійствомъ. Два родственника царскаго дома, Л. Тарквиній **Коллатинъ**, супругъ Лукреціи, и Юній **Брутъ**, поклялись надъ трупомъ погибшей, отмстить за совершенное преступленіе и воззвали народъ къ свободѣ и сверженію ига тиранновъ. Царь Тарквиній осаждалъ въ то время древній приморскій городъ Ардею. Лишь только получилъ онъ извѣстіе о событіяхъ въ Римѣ, какъ тотчасъ поспѣшилъ туда съ своимъ войскомъ, чтобы потушить возстаніе; но найдя ворота запертыми и услышавъ, что народное собраніе лишило его своимъ опредѣленіемъ царскаго достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ оставленный войскомъ, онъ 509.
принужденъ былъ съ своими сыновьями удалиться въ изгнаніе.

2. Римъ—республика подъ управленіемъ патриціевъ.

а) Горацій Коклесъ. Народные трибуны. Коріоланъ.

§ 99. Послѣ изгнанія царской фамиліи, верховная власть въ Римѣ находилась въ рукахъ **Сената**. Сенатъ утверждалъ законы, постановленные въ народныхъ собраніяхъ, и предлагалъ чиновниковъ, которыхъ народъ долженъ былъ избирать. Вмѣсто одного царя государствомъ управляли **два консула**, избираемые вновь ежегодно; они заботились объ исполненіи законовъ, имѣли высшую судебную власть и предводительствовали войскомъ во время войны. По имени ихъ обозначался годъ въ календарѣ. Царскій титулъ оставленъ былъ только «царю для жертвоприношеній», который подъ верховнымъ надзоромъ сената завѣдывалъ всѣми дѣлами, относящимися къ государственной религіи и богослуженію; титулъ царя оставленъ былъ за тѣмъ, «чтобы боги не были лишены своего обычнаго посредника». Къ этимъ и ко всѣмъ другимъ должностямъ имѣли приступъ только одни патриціи.—Молодая республика должна была выдержать внутри и извнѣ большую борьбу. При **первыхъ консулахъ—Брутѣ** и **Коллатинѣ**, нѣсколько молодыхъ знатныхъ Римлянъ составили заговоръ, съ цѣлію возвратить изгнанное царское семейство. Когда этотъ заговоръ былъ открытъ, то строгій Брутъ казнилъ смертію виновныхъ и между ними двухъ сыновей своихъ. Величайшею опасностію извнѣ грозилъ Римлянамъ этрусскій царь **Порсенна**, призванный на помощь Тарквиніемъ; онъ осадилъ холмъ Яникулъ, лежащій на правомъ берегу Тибра. Римляне хотѣли прогнать его оттуда, но были отражены; они спа-

слись только благодаря храбрости **Горацiя Коклеса**, который защищалъ деревянный мостъ на Тибрѣ. Когда Римляне были уже внѣ опасности и разрушили мостъ, то Коклесъ бросился въ рѣку, въ полномъ вооруженіи, и переплылъ на противоположный берегъ. Въ благодарность за это, республика воздвигла ему въ послѣдствіи статую и подарила столько земли, сколько онъ въ одинъ день могъ обвести плугомъ. Другой Римлянинъ, **Муцій Сцевола**, отправился въ этрусскій лагерь съ намѣреніемъ умертвить царя. Зная языкъ непріятелей, онъ легко достигъ до самаго мѣста, гдѣ стояла царская палатка. Но по ошибкѣ, вмѣсто царя убилъ онъ богато-одѣтаго слугу. Онъ былъ схваченъ, и когда Порсенна угрозами хотѣлъ вынудить у него признаніе, Муцій положилъ правую руку въ огонь, пылавшій тутъ на очагѣ, въ доказательство, что онъ не страшится ни боли, ни смерти. Отъ этого онъ получилъ названіе Лѣворукій (Сцевола). Устрашенный столь великими доказательствами мужества и любви къ отечеству,
507. Порсенна, какъ говоритъ историческое преданіе, поспѣшно заключилъ миръ и удалился. Однакожь Римляне должны были уступить ему третью часть своей земли и дать заложниковъ. Также Вейенты и латинскій союзъ двинулись съ войсками на защиту Тарквиніевъ. При началѣ этой войны, Брутъ, основатель республики, и Арунсъ Тарквиній сразились другъ съ другомъ и взаимно умертвили себя. Во время войны съ Латинами, Римляне въ первый
496. разъ избрали **Диктатора**, который былъ выше консуловъ и имѣлъ неограниченную власть въ городѣ и на войнѣ. Такой диктаторъ избирался только во время необходимости и опасности на шесть мѣсяцевъ; по устраненіи же опасности, онъ слагалъ съ себя свою чрезвычайную должность. Избраніе его совершалось консуломъ въ тихую полночь, при религіозныхъ обрядахъ.

§ 100. Когда всѣ попытки Тарквинія снова получить свое царское достоинство оказались тщетными, то онъ удалился въ южную
495. Италію въ городъ Кумы, гдѣ и умеръ. Теперь патриціи управляли государствомъ и притѣсняли плебеевъ своими жестокими **законами о долгахъ**. Плебеи должны были платить поземельныя подати съ своихъ небольшихъ участковъ и отправлять военную службу, неполучая жалованья и являясь вооруженными на собственный счетъ. Если они находились въ походѣ, то поля ихъ обработывались худо; неурожаи вызывали обѣдненіе, и вотъ чтобы избѣжать временной нужды плебеи должали богатымъ патриціямъ. Если же плебей былъ не въ состояніи заплатить въ срокъ высокіе проценты (8—10), то онъ самъ лично и все его имущество дѣлались собственностію заимодавца, который могъ продать должника, вмѣстѣ съ его дѣтьми,

въ рабство на чужбину или держать въ этомъ рабствѣ у себя дома. Такъ какъ это состояніе сдѣлалось не выносимымъ, и никакой законъ не защищалъ несчастнаго должника отъ безжалостнаго заимодавца, то плебеи предприняли **отшествіе на священную гору**, 494.
находившуюся въ $1\frac{1}{2}$ мили отъ Рима, съ намѣреніемъ основать тамъ новый городъ. Патриціи, желая воротить ихъ назадъ, послали къ нимъ Менення Агриппу. Этотъ тронулъ ихъ, представивъ вредныя послѣдствія такого раздора и разсказавъ имъ басню, какъ однажды члены тѣла вступили въ споръ съ желудкомъ и какъ черезъ это подверглось опасности все тѣло; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обѣщалъ имъ облегченіе отъ долговъ. Плебеи согласились возвратиться въ Римъ, гдѣ тотчасъ имъ дозволено было избрать себѣ **народныхъ трибуновъ** (защитниковъ), сначала пять, а потомъ десять. Эти трибуны во время своей должности считались священными и неприкосновенными; всякое опредѣленіе сената и рѣшеніе консуловъ, казавшееся вреднымъ для интересовъ плебеевъ, они могли уничтожить однимъ словомъ («Veto»), а если это не удавалось, то препятствовали набирать войско и взымать подати.—Немного спустя, произошелъ въ Римѣ голодъ. Когда наконецъ изъ Сициліи пришли корабли съ хлѣбомъ, то **Марцій Коріоланъ**, гордый патрицій, сдѣлалъ 490.
предложеніе, до тѣхъ поръ не давать плебеямъ ничего изъ публичныхъ запасныхъ магазиновъ, пока они не согласятся уничтожить своихъ трибуновъ. Тогда плебеи въ своемъ собраніи осудили Коріолана на изгнаніе и принудили его къ бѣгству. Дыша мщеніемъ, онъ удалился къ Вольскамъ и уговорилъ ихъ сдѣлать подъ его предводительствомъ вторженіе, въ римскую область. Непріятели, опустошая все на пути своемъ, подходили къ Риму и были уже въ пяти миляхъ отъ города, когда соединеннымъ просьбамъ матери и супруги Коріолана удалось тронуть его сердце и склонить его къ отступленію. Говорятъ, что раздраженные этимъ Вольски убили его, но удержали завоеванные города.

b) ФАБІИ. ЦИНЦИННАТЪ. ДЕЦЕМВИРЫ.

§ 101. Вслѣдствіе раздоровъ, которые происходили между сословіями, Римъ ослабѣлъ до такой степени, что внѣшніе враги присвоивали себѣ одинъ городъ за другимъ и уменьшали предѣлы римской области. Плебеи, изъ которыхъ главнымъ образомъ составлялось войско, имѣли мало охоты проливать свою кровь для того лишь, чтобъ увеличивать силу и богатство своихъ притѣснителей; они даже добровольно позволяли разбивать себя, если предводительствовалъ ими какой-нибудь жестокій патрицій. Подобное случилось въ войнѣ

съ **Вейентами**, когда начальствовалъ одинъ изъ **Фабіевъ**. Благородные Фабіи приняли этотъ позоръ такъ близко къ сердцу, что тотчасъ перемѣнили свой образъ мыслей, стали вступаться за плебеевъ и наконецъ вмѣстѣ съ ними выступили въ походъ противъ Вейентовъ. Укрѣпившись на выгодной позиціи, они дѣлали удачныя нападенія и часто возвращались съ побѣдой и съ богатой добычей; но наконецъ увлеченные желаніемъ захватить стадо, которое враги ихъ съ умысломъ выгнали въ открытое поле, они попались въ засаду и всѣ
479. были убиты, послѣ самаго храбраго сопротивленія. Только одинъ, по малолѣтству неучавствовавшій въ этомъ походѣ, пережилъ погибель своего рода. Какъ Вейенты тревожили римскую область съ сѣвера, такъ съ юга опустошали ее **Вольски** и **Эквы**. Эти послѣдніе, жилища которыхъ простирались до Пренесты въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Рима, однажды при горѣ Альгидѣ нанесли Римлянамъ такое пораженіе, что эти были окружены въ своемъ лагерѣ
458. и попались бы въ плѣнъ, еслибъ не освободилъ ихъ **Цинциннатъ**. Именно, сенатъ, узнавъ о бѣдствіи войска, избралъ патриція Цинцинната диктаторомъ. Этотъ, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, такъ обѣднялъ, что у него остался одинъ лишь небольшой участокъ на правомъ берегу Тибра; онъ самъ занимался обработываніемъ земли въ то время, когда пришло къ нему опредѣленіе сената. Тотчасъ покинулъ онъ свой плугъ, поспѣшилъ съ римскимъ юношествомъ, которое собралось вокругъ него, на мѣсто опасности и ночью окружилъ Эквовъ. Пробужденные на слѣдующее утро громкими криками, Эквы, узнавъ о положеніи дѣлъ, принуждены были сдаться военноплѣнными, и послѣ выдачи оружія, обоза, лошадей и вьючихъ животныхъ, были проведены подъ ярмомъ, которое дѣлалось обыкновенно изъ трехъ копій.

§ 102. Жаркую борьбу вели плебеи съ патриціями за равенство правъ. Они требовали прежде всего: законовъ о поляхъ, писанныхъ законовъ и участія въ государственныхъ должностяхъ. 1. Римское государство владѣло большими землями и пастбищами (§ 96), не составлявшими ничьей собственности, но пользованіе которыми принадлежало патриціямъ, съ условіемъ платить десятую часть получаемаго съ нихъ дохода въ государственную казну. Это общественное поле (ager publicus) патриціи стали считать своею собственностью, приказывали обработывать его своимъ служителямъ (кліентамъ, полусвободнымъ) и смотрѣли сквозь пальцы другъ на друга, когда условленная подать или должныя деньги не вполнѣ выплачивались въ государственную казну. Оттого, отъ времени до времени, плебеи требовали **аграрныхъ законовъ**, въ силу которыхъ имъ должна

бы быть предоставлена часть общественнаго поля. Но сколько они ни пытались достигнуть этого, всегда встрѣчали самое рѣшительное сопротивленіе. Консулъ Спурій Кассій, мужъ весьма заслуженный и знаменитый, предложившій первый законъ о поляхъ, былъ сверженъ съ Тарпейской скалы Капитолія, а домъ, принадле- 486.
жавшій ему, былъ срытъ до основанія.

§ 103. 2. Судопроизводство находилось исключительно въ рукахъ патриціевъ, которые совершали приговоры, руководствуясь реданіемъ и неписаннымъ обычнымъ правомъ; при этомъ допускали они большой произволъ и пристрастіе. Чтобы этому произволу не подвергаться долѣе, плебеи потребовали прочныхъ писанныхъ законовъ, но встрѣтили въ патриціяхъ сильное сопротивленіе. Послѣ бурныхъ споровъ, народные трибуны довели наконецъ дѣло до того, что были отправлены послы въ Великую Грецію 452.
и Аѳины, чтобы познакомиться съ тамошними законами и заимствовать изъ нихъ то, что покажется лучшимъ. По возвращеніи этихъ пословъ, оба сословія согласились, чтобы всѣ чиновники (консулы, народные трибуны и другіе) сложили съ себя свои должности, и чтобы десять патриціевъ, облеченные неограниченной властью уполномочены были для составленія новыхъ законовъ. Новые чи- 450.
новники, названные по числу сочленовъ **Децемвирами** (коммиссія десяти), примѣрно исполняли сначала порученное имъ дѣло; законы ихъ въ концѣ года нашли въ народномъ собраніи такое одобреніе, что для окончательнаго исполненія дѣла Децемвиратъ оставленъ былъ и на другой годъ. Но теперь эти десять мужей патриціевъ стали злоупотреблять своей неограниченной властью и позволять себѣ произволъ и насиліе. Они дѣлали страшныя жестокости, заключали въ темницы, налагали денежные штрафы, удаляли въ изгнаніе и казнили смертію. Всѣ эти неистовства были направлены противъ плебеевъ. Когда вспыхнула война съ Эквами и Вольсками, они велѣли умертвить, во время похода, одного престарѣлаго героя изъ плебеевъ и, по истеченіи втораго года своей власти и по составленіи **законовъ двѣнадцати таблицъ**, самовольно удержали за собой врученную имъ должность. Наконецъ произошелъ страшный взрывъ всеобщаго негодованія, когда **Аппій Клавдій**, гордый своимъ патриціанскимъ происхожденіемъ и самый значительный между децемвирами, позволилъ себѣ одинъ насильственный поступокъ, оскорбившій общественную нравственность. Онъ плѣнился красотою **Виргиніи**, дочери одного плебейскаго полководца и невѣсты другаго. Чтобы завладѣть ею, Аппій уговорилъ одного изъ своихъ кліентовъ объявить ее своею бѣжавшею рабыней и предъ судейскимъ кресломъ децемвира требовать возвращенія ея, какъ

своей собственности. На форумѣ, при большомъ стеченіи народа, Аппій выслушалъ эту тяжбу и лишь только присудилъ Виргинію истцу, какъ прибѣжалъ ея отецъ и вонзилъ ей ножъ въ сердце. Пораженный оцѣпенѣніемъ отъ неслыханнаго поступка, народъ еще окружалъ тѣло прекрасной дѣвицы, какъ вдругъ плебейское войско подъ начальствомъ своихъ трибуновъ вступило въ городъ, расположилось на Авентинѣ, и грозно потребовало удаленія Децемвировъ и возстановленія прежняго порядка. То и другое было сдѣлано. Аппій Клавдій лишилъ себя жизни въ темницѣ; другой децемвиръ былъ казненъ; остальные заплатили за свои злодѣянія вѣчнымъ изгнаніемъ. Но законы двѣнадцати таблицъ остались въ дѣйствіи и послужили основою римскому праву.

§ 104. 3. Вскорѣ потомъ плебеи получили другую уступку, со-
445. стоявшую въ томъ, что браки между патриціями и плебеями были признаны законными браками, и что дѣти, отъ нихъ происходящія, могли пользоваться правами сословія своего отца. Далѣе, плебеи потребовали участія въ консульствѣ; но этому патриціи воспротивились всѣми силами и, когда плебеи отказали въ наборѣ людей для военной службы, объявили, что они скорѣе согласятся не имѣть вовсе консуловъ, нежели допустить къ этому достоинству плебеевъ. Этотъ споръ кончился обоюднымъ согласіемъ, чтобъ изъ каждаго изъ обоихъ сословій избирались ежегодно три или четыре **воен-**
442. **ныхъ трибуна** (военачальники) съ консульскою властію, какъ полководцы и верховные чиновники. Это учрежденіе существовало около ста лѣтъ. Но нерѣдко случалось, что патриціи одерживали верхъ и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ или избирались консулы, или плебеи устранялись отъ избранія въ военные трибуны. Въ вознагражденіе за сдѣланную уступку, патриціи учредили должность **цензоровъ**. Эти цензоры, числомъ два, вели списки, куда вносились всѣ Римляне по имуществу и сословію, какъ сенаторы, всадники и граждане; завѣдывали постройкой храмовъ, устройствомъ дорогъ и мостовъ; имѣли надзоръ за нравами, при чемъ наказывали безчестные поступки и преступленія «противъ нравственности и общественнаго блага» лишеніемъ правъ гражданства или сословія.

c) Взятіе Рима Галлами (389) и законы Лицинія Столона (366).

§ 105. Во время этихъ внутреннихъ распрей, римскія войска побѣдоносно сражались противъ враговъ. Вслѣдствіе учрежденія, по которому граждане стали получать жалованіе во время войны, войска могли теперь долѣе оставаться въ полѣ. Распространивъ свою

область на югъ, Римляне обратили всѣ силы противъ Этруріи и **завоевали** послѣ десятилѣтней осады, подъ начальствомъ **Камилла**, 396. враждебный имъ городъ **Вейи**, жители котораго были частію убиты частію отведены въ рабство. Съ этого времени сила Этруріи была сокрушена. Гордый побѣдитель навлекъ на себя ненависть плебеевъ великолѣпнымъ побѣднымъ въѣздомъ (тріумфъ) и неравнымъ раздѣломъ добычи; когда народные трибуны позвали его къ отвѣту, онъ добровольно удалился въ изгнаніе, и государство лишилось такимъ образомъ его помощи въ то самое время, когда помощь эта оказалась болѣе всего необходимой.

§ 106. Именно, въ это время Галлы двинулись изъ странъ, лежащихъ по рѣкѣ По, чрезъ Апеннины и осадили этрусскій городъ Клузіумъ. Жители Клузіума просили помощи у Римлянъ, но эти прислали имъ только посольство, надѣясь, что оно помиритъ ихъ съ непріятелемъ. Но когда это примиреніе не удалось, послы приняли участіе въ битвѣ и убили одного галльскаго полководца. Такое нарушеніе народнаго права привело Галловъ въ ярость. Они тотчасъ, покинувъ Клузіумъ, двинулись скорымъ маршемъ на Римъ; и нанесли Римлянамъ при рѣчкѣ **Алліѣ** столь рѣшительное пораженіе, 389. что лишь не многіе бѣглецы спаслись чрезъ Тибръ въ Вейи, и что день этой битвы (18 іюля) въ послѣдствіи означенъ былъ чернымъ въ римскомъ календарѣ и праздновался какъ день покаянія и молитвы. Самый Римъ, изъ котораго женщины и дѣти удалились, безъ сопротивленія отдался въ руки непріятелей. Галлы сожгли опустѣлый городъ, умертвили на форумѣ около 80 старцевъ, желавшихъ пасть очистительными жертвами, и потомъ осадили Капитолій, гдѣ заперся народъ, способный носить оружіе. Но когда осажденные храбро сопротивлялись подъ начальствомъ мужественнаго Марка **Манлія**, а ряды Галловъ уменьшались отъ голода и болѣзней, то послѣ семи мѣсячной осады состоялся договоръ, по которому Галлы обѣщались отступить за выкупъ въ **1000** фунтовъ золота. Извѣстно, какъ дерзкій полководецъ **Бреннъ** (т. е. царь войска) увеличилъ условленную сумму, бросивъ свой мечъ на чашку вѣсовъ. Разсказъ о томъ, что изгнанникъ Камиллъ съ толпою бѣжавшихъ Римлянъ преслѣдовалъ уходившаго врага, и опять отнялъ у него добычу, подлежитъ сомнѣнію и справедливо приписывается римскому тщеславію.

§ 107. По отступленіи непріятеля, такое уныніе овладѣло римскимъ народомъ, что онъ не хотѣлъ отстроивать городъ, а желалъ переселиться въ опустѣлые Вейи. Лишь съ трудомъ удалось патриціямъ отклонить народъ отъ этого намѣренія; и чтобы никогда впередъ не приходила подобная мысль, дома въ Вейяхъ были пре-

доставлены народу на сломку, а мѣсто, гдѣ стоялъ этотъ городъ, пре-
дано проклятію и обрѣчено на вѣчную пустыню. Едва только Римъ от-
строился наскоро, съ узкими и кривыми улицами, съ маленькими дома-
ми, какъ патриціи возобновили притязанія на всѣ свои преимущества,
и вскорѣ ввели въ употребленіе законы о долгахъ со всей ихъ
прежней строгостію. Спаситель Капитолія, Маркъ Манлій (Капи-
толійскій) вступился за притѣсненныхъ и обѣднѣвшихъ плебеевъ,
но этимъ навлекъ на себя ненависть своего сословія до такой степени,
что патриціи подъ ложнымъ предлогомъ, будто-бы онъ стремится къ
царской власти, приговорили его къ смерти, вслѣдствіе чего онъ былъ
383. сверженъ съ Тарпейской скалы; домъ его былъ сравненъ съ
землею, и память о немъ заклеймена позоромъ.—Но эта жестокость
противъ человѣка, преданнаго народнымъ интересамъ, пробудила
плебеевъ отъ бездѣйствія. Два смѣлые и талантливые народные
трибуна, **Лициній Столонъ и Л. Секстій** предложили три слѣдующіе
376. закона: 1. Снова должны быть избраны консулы, и притомъ одинъ
изъ нихъ всегда долженъ быть изъ плебеевъ. 2. Ни одинъ граж-
данинъ не долженъ имѣть въ наслѣдственной арендѣ болѣе
500 югеровъ (десятинъ) изъ общественнаго поля; остальное, въ
малыхъ участкахъ, должно быть предоставлено плебеямъ какъ
собственность. 3. Изъ капитала долга должны быть вычте-
ны внесенные уже проценты, а остальная сумма должна быть упла-
чена въ трехъ-годичные сроки. Эти предложенія патриціи оспари-
вали всѣми силами въ продолженіе десяти лѣтъ; но всѣ ихъ уси-
лія сокрушились о твердость обоихъ трибуновъ, которые безпре-
рывно препятствовали то выбору чиновниковъ, то набору войска.
366 Предложенія трибуновъ были наконецъ возведены въ законы, и такимъ
образомъ преимуществамъ патриціевъ нанесенъ былъ сильный
ударъ. Въ исключительномъ владѣніи патриціевъ остались только
должности жрецовъ, вновь учрежденное достоинство Прето-
ра для гражданскаго судопроизводства и нѣкоторыя другія долж-
ности; но, спустя нѣсколько десятилѣтій, плебеи допущены были
къ занятію и этихъ мѣстъ; такимъ образомъ продолжительный и
жаркій споръ плебеевъ съ патриціями кончился совершеннымъ
302, уравненіемъ обоихъ сословій. Согласіе между граж-
данами (Concordia), которому Камиллъ не задолго до своей кон-
чины воздвигнулъ храмъ при подошвѣ Капитолія, — этотъ памят-
никъ прекращенія древней распри, —породило теперь эпоху граж-
данской доблести и героическаго величія.

II. ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭПОХА РИМА.

1. ВРЕМЯ САМНИТСКИХЪ ВОЙНЪ И БОРЬБА СЪ ПИРРОМЪ.

§ 108. Въ побѣдоносныхъ битвахъ съ блуждающими толпами Галловъ, при чемъ отличились геройскими подвигами Титъ Манлій (Torquatus) и М. Валерій (Corvus), Римляне развили свою воинственную силу и задумали теперь покорить подъ свою власть сосѣдніе народы. Между этими народами больше всѣхъ оказали имъ сопротивленія воинственные, проникнутые любовью къ свободѣ **Самниты**, которые жили на горныхъ склонахъ Апеннинъ. Римляне принуждены были сражаться съ ними слишкомъ 70 лѣтъ съ небольшими перерывами. Поводъ къ войнѣ подали жители Капуи и Кампанской равнины. Уже давно морскіе разбойники изъ Самнитовъ овладѣли этрусскою колоніею Капуей, но они скоро утратили свою воинственность въ этомъ «городѣ нѣги». Когда теперь Самниты, жившіе въ горахъ и отличавшіеся храбростію и силой, пошли войною на своихъ изнѣженныхъ соплеменниковъ, жившихъ въ равнинѣ, то эти были не въ состояніи сами отразить ихъ нападеніе, и обратились за помощію къ Риму. Римляне отказали сначала въ своемъ содѣйствіи, но когда жители Капуи отдались совершенно подъ ихъ покровительство и признали ихъ власть надъ собою, то они выступили въ походъ и въ кровопролитномъ сраженіи разбили непріятеля при Кумахъ, у горы Гавра. Другое Самнитское вой- 342.
ско, при входѣ въ Кавдинскія ущелія, понесло такую потерю, что на полѣ битвы собрано было 40,000 самнитскихъ щитовъ.

§ 109. Вскорѣ послѣ этого, Римлянамъ стали грозить войною ихъ союзники, **Латины**. Эти не хотѣли болѣе признавать Римъ главнымъ городомъ союза, и потребовали полнаго равенства съ Римлянами, участія въ сенатѣ, въ консульствѣ и въ другихъ должностяхъ. Тогда Римляне, которые не хотѣли согласиться на такія требованія, поспѣшно заключили миръ и союзъ съ Самнитами, 340.
чтобы обратить свое оружіе на ближайшаго врага. Когда войска стояли при самомъ Везувіѣ, консулъ **Манлій Торкватъ** запретилъ всякія отдѣльныя битвы. Вопреки приказу, отданному въ лагерѣ, его собственный храбрый сынъ сдѣлалъ нападеніе на непріятеля и остался побѣдителемъ, но за ослушаніе былъ приговоренъ строгимъ отцомъ къ смертной казни. Воины почтили однакоже память героя великолѣпными похоронами. Плебейскій консулъ **Децій Мусъ**, движимый любовью къ отечеству, приказалъ жре-

цу обрѣчь себя на смерть, а потомъ, надѣвъ бѣлую одежду, сѣлъ на коня и бросился въ самые густые ряды непріятеля. Онъ
338. былъ убитъ, но смерть его рѣшила битву при Везувіѣ въ пользу Римлянъ. Послѣ этого, Латины, равно какъ и ихъ сосѣди, Вольски, Эквы и Герники, покорились и были приняты въ число римскихъ союзниковъ съ различными правами. Они должны ыли служить въ римскихъ войскахъ, въ качествѣ союзниковъ, но имѣли собственное управленіе. Мѣдные носы кораблей (rostra), взятыхъ въ добычу въ вольскомъ городѣ Анціумѣ, украшали съ этихъ поръ ораторскую каѳедру римскаго форума.

§ 110. Счастіе Римлянъ возбудило соревнованіе въ Самнитахъ.
325. Вслѣдствіе этого пограничные споры тотчасъ подали поводъ къ возобновленію войны, которая сначала шла успѣшно для Римлянъ до тѣхъ поръ, пока неосмотрительность консуловъ Ветурія и Постумія,
321. зашедшихъ въ **Кавдинскія ущелія**, не поставила войско въ отчаянное положеніе. Окруженное здѣсь со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, которымъ предводительствовалъ полководецъ Понцій, оно принуждено было сдаться, положить оружіе и съ позоромъ пройдти подъ ярмомъ. Но римскій сенатъ съ нечестнымъ двоедушіемъ объявилъ недѣйствительнымъ договоръ, заключенный вождями съ Понціемъ въ минуту крайности, и въ оковахъ отослалъ виновныхъ консуловъ, по собственному ихъ желанію, къ Самнитамъ. Однако эти не приняли присланныхъ къ нимъ полководцевъ и еще сверхъ того великодушно пощадили заложниковъ, которыхъ по праву войны могли предать смерти. Исполненный стыда и ожесточенія Римъ поднялся теперь снова. Новые полководцы, въ особенности же быстрый Папирій Курсоръ (Бѣгунъ) и Фабій Максимъ, напрягли всѣ силы, чтобы отмстить за посрамленіе, и предпріятія ихъ увѣнчались такимъ успѣхомъ, что Самниты, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, были уже не въ состояніи одни противиться нападеніямъ Римлянъ, и обратились за помощію къ другимъ народамъ. Они соединились съ Умбрами, Галлами и Этрусками, которымъ также грозила опасностью страсть Римлянъ къ завоеваніямъ, и, чтобы быть ближе къ союзникамъ, покинули свою опусто-
295. шенную страну и потянулись въ Умбрію. Но **битва при Сентинумѣ**, благодаря самоотверженію **Деція Муса** младшаго, геройски погибшаго по примѣру своего отца, кончилась въ пользу Римлянъ и сокрушила послѣднюю надежду союзниковъ. Вскорѣ потомъ, ихъ великій полководецъ Понцій попался въ руки Римлянъ и долженъ былъ умереть насильственною смертью. Напрасно пытался священный отрядъ Самнитовъ своею силой и своимъ храбрымъ мечемъ еще разъ сдержать Римлянъ; **Курій Дентатъ** нанесъ имъ второе

пораженіе, въ которомъ Самнитское юношество, составлявшее гордость націи, напоило своею кровью поле битвы. Теперь Самниты и ихъ союзники Умбры, Этруски, Сенонскіе Галлы должны 290. были признать первенство Рима, и въ качествѣ союзниковъ ыставлять отъ себя отряды въ римское войско. Римляне упрочили за собой покоренныя земли основаніемъ многихъ военныхъ колоній и поступали съ побѣжденными съ благоразумной кротостью.

§ 111. Во время Самнитскихъ войнъ, богатые, изнѣженные и лѣнивые **Тарентинцы** вели себя двусмысленно въ отношеніи къ Римлянамъ; они захватили римскіе корабли и оскорбили римскаго посла, требовавшаго отъ нихъ справедливаго удовлетворенія. А потому лишь только Римляне совершенно подчинили себѣ своихъ враговъ, какъ обратили оружіе противъ южной Италіи. Тогда Тарентинцы призвали къ себѣ на помощь воинственнаго **Пирра**, царя **эпирскаго,** который охотно воспользовался этимъ обстоятельствомъ, какъ средствомъ къ пріобрѣтенію военной славы и завоеваній, и съ разнороднымъ войскомъ переправился въ Италію. Благодаря отчасти превосходному боевому строю, отчасти слонамъ, 280. которыхъ еще не знали Римляне, Пирръ остался побѣдителемъ въ 279. двухъ битвахъ, и сенатъ, казалось, былъ уже готовъ заключить невыгодный миръ съ противникомъ, подвигавшимся къ Риму. Но слѣпой Аппій Клавдій, который въ эту рѣшительную минуту велѣлъ привести себя въ сенатъ, отклонилъ собраніе отъ его намѣренія и заставилъ дать такой отвѣтъ, что рѣчь о мирѣ можетъ быть не прежде, какъ послѣ удаленія Пирра изъ Италіи. Мудрость и то достоинство, съ которымъ держалъ себя сенатъ, показавшійся посланникамъ Пирра «собраніемъ царей»; гражданская доблесть, честность и простота римскихъ полководцевъ **Фабриція** и **Курія Дентата** возбуждали въ Пиррѣ, который до этого времени былъ знакомъ лишь съ испорченнымъ греческимъ міромъ, не меньшее удивленіе, какъ и геройское мужество, храбрость и военное искусство легіоновъ.—Не много спустя, Пирръ былъ призванъ Сиракузянами въ Сицилію на помощь противъ Кареагенянъ. Страсть къ приключеніямъ и завоеваніямъ заставила Пирра принять это предложеніе, и онъ отправился въ Сицилію вести войну съ Кареагенянами. Но когда онъ вознамѣрился овладѣть этимъ прекраснымъ островомъ, то былъ принужденъ сицилійскими Греками удалиться изъ Сициліи. Онъ возвратился назадъ въ Тарентъ, но военныя силы его уже были ослаблены. Вскорѣ потомъ, закаленные въ бою римскіе легіоны подъ начальствомъ Курія Дентата нанесли ему, при городѣ Малевентѣ (названномъ послѣ этого **Беневентомъ**), такое 275. пораженіе, что онъ принужденъ былъ поспѣшно оставить Италію.

Нѣсколько лѣтъ спустя, Пирръ былъ убитъ брошенной въ него
272. черепицей, въ жаркой схваткѣ предъ городомъ Аргосомъ, въ Пелопоннесѣ; около этого же времени, Тарентъ покорился Римлянамъ и лишился своего флота и части своихъ художественныхъ сокровищъ. За паденіемъ Тарента послѣдовало покореніе всей южной Италіи, гдѣ съ этихъ поръ греческіе города пришли въ страшный упадокъ. Покоренные народы должны были признать господство Рима, частію какъ союзники, частію какъ подданные; опустѣлые города населялись римскими колонистами, которые имѣли перевѣсъ надъ остальными жителями; эти колонисты служили прочною связью между покоренными городами и Римомъ.

2. Эпоха пуническихъ войнъ.

а) Первая пуническая война (264—241).

§ 112. На сѣверномъ берегу Африки, за нѣсколько столѣтій
(880.) прежде, финикійскіе выходцы основали торговый городъ **Карѳагенъ** (§ 14), который предпріимчивостію и благоразуміемъ своихъ жителей вскорѣ достигъ могущества и благосостоянія. Карѳагеняне (Пунійцы) вели обширную торговлю со всѣми землями, прилегавшими къ Средиземному морю; основали платящія имъ дань колоніи въ южной Испаніи, Сициліи и другихъ мѣстахъ, и пріобрѣли такія богатства, что окрестности ихъ города имѣли видъ прекраснаго сада, и украшены были множествомъ великолѣпныхъ дачъ. Но гражданская свобода, духовное развитіе и благородство мыслей,—всѣ эти блага были чужды Карѳагенянамъ. Правленіе и судопроизводство находились въ рукахъ гордой денежной аристократіи; искусство и литература цѣнились мало; религія Карѳагенянъ была такъ груба, что допускала человѣческія жертвоприношенія; коварство и лукавство ихъ получило такую извѣстность, что «пуническая вѣрность» вошла въ поговорку и служила выраженіемъ вѣроломства и обмана.—Долго боролись Карѳагеняне съ Сиракузянами за владѣніе остро-
317. вомъ Сициліей. Когда властителемъ Сиракузъ сдѣлался смѣлый искатель приключеній Агаѳоклъ, происходившій изъ низкаго званія (онъ былъ сынъ горшечника),—борьба эта ведена была съ такимъ перемѣннымъ счастіемъ, что въ одно и тоже время Сиракузы были осаждаемы Карѳагенянами, а Карѳагенъ войскомъ Агаѳокла. Послѣдній овладѣлъ сѣвернымъ берегомъ Африки и принялъ титулъ царя. Но вскорѣ дѣло приняло другой оборотъ: войско Агаѳокла было уничтожено, и самъ онъ принужденъ былъ бѣжать тайно въ

Сиракузы. Здѣсь убійствами и жестокостію снова утвердилъ онъ свою власть, но былъ наконецъ отравленъ ядомъ, дѣйствіе котораго было такъ мучительно, что престарѣлый тираннъ согласился на сожженіе. По смерти его, Сицилія сдѣлалась жертвою дикаго безначалія. Кампанскіе наемники Агаѳокла (**Мамертинцы**), на обратномъ пути 289.
въ Италію, завладѣли городомъ Мессиною; они частію умертвили, частію изгнали мужеское населеніе города, и отсюда производили 281.
потомъ грабежи и опустошенія по всему острову. Среди этихъ бѣдствій, Сиракузяне избрали царемъ храбраго и человѣколюбиваго Гіерона. Этотъ, соединясь съ Карѳагенянами, выступилъ про- 270.
тивъ Мамертинцевъ, побѣдилъ ихъ и осадилъ захваченный ими городъ Мессину. Тѣснимые болѣе и болѣе, Мамертинцы обратились съ просьбою о помощи къ Риму.

§ 113. Не долго колебались Римляне заключить оборонительный союзъ съ грабителями Мамертинцами, надѣясь найти чрезъ это случай къ завоеванію прекраснаго и богатаго острова, хотя они очень хорошо предвидѣли, что завистливые Карѳагеняне, владѣвшіе уже Мессинскою крѣпостью, будутъ сопротивляться имъ изо всѣхъ своихъ силъ. Вскорѣ римскому войску, отправленному на помощь Мамертинцамъ, удалось отогнать отъ стѣнъ города несогласныхъ между собою непріятелей, принудить Гіерона къ союзу съ Римомъ, и отнять у Карѳагенянъ важный городъ Агригентъ. Потомъ Римляне, по образцу одного вы- 261.
брошеннаго бурею пуническаго корабля построили флотъ, и при помощи абордажныхъ мостовъ, посредствомъ которыхъ они сцѣплялись съ непріятельскими кораблями и превращали морской бой какъ бы въ сухопутное сраженіе, **выиграли** подъ начальствомъ консула **Дуилія первую морскую битву при Милахъ,** близь Липарскихъ острововъ. 260.
Одушевленные этой побѣдою, Римляне рѣшились теперь исторгнуть у Карѳагенянъ господство на морѣ и отправили въ Африку флотъ съ большимъ сухопутнымъ войскомъ подъ начальствомъ мужественнаго консула **Регула.** Регулъ, вспомоществуемый отложившимися отъ непріятеля городами и народами, покоряя и опустошая страну, подвигался мало-по-малу впередъ и подошелъ наконецъ къ самымъ воротамъ Карѳагена. Испуганные Карѳагеняне просили мира; но когда гордый побѣдитель предложилъ имъ слишкомъ тяжелыя условія, то они приготовились къ отчаянному сопротивленію;—умножили число наемныхъ войскъ и поручили вести эту оборонительную войну искусному полководцу, Спартанцу Ксантиппу. Ксантиппъ, при портовомъ городѣ Тунисѣ, нанесъ Римлянамъ такое пораженіе, что 255.
изъ прекраснаго ихъ войска спаслось только **2000** человѣкъ, остальные же частію были убиты, частію вмѣстѣ съ консуломъ попались въ плѣнъ. Карѳагеняне жестоко наказали отпавшіе города, лишивъ

ихъ жителей жизни и имущества; **3000** нумидійскихъ старшинъ были
распяты на крестѣ.

§ 114. За этимъ ударомъ послѣдовалъ рядъ неудачъ. Два флота погибли отъ бури, и Римляне вынуждены были отказаться на нѣсколько лѣтъ отъ морской войны; на сушѣ они отваживались только на небольшія битвы, опасаясь слоновъ, которые рѣшили битву при Тунисѣ, но которыми они сами никогда не пользовались. Однако, нѣсколько лѣтъ спустя, Римляне снова оправились; они сдѣлали удачную вылазку изъ Панорма (Палермо), отразили Кар-
250. ѳагенянъ и завладѣли всѣми ихъ слонами. Тогда отправили Карѳагеняне въ Римъ Регула для переговора о размѣнѣ плѣнныхъ, взявъ прежде съ него клятву, что онъ, въ случаѣ неудачи, снова возвратится въ плѣнъ. Регулъ отсовѣтовалъ сенату размѣнъ плѣнныхъ, находя это невыгоднымъ для отечества, и потомъ, вѣрный своей клятвѣ, отправился обратно въ Карѳагенъ. Карѳагеняне, внѣ себя отъ гнѣва, умертвили великодушнаго мужа самымъ мучительнымъ образомъ. — Еще нѣсколько лѣтъ колебалась побѣда. Наконецъ превосходный Карѳагенскій полководецъ, **Гамилькаръ Барка** завладѣлъ крѣпостью Эриксъ, и съ этой скалистой вершины наблюдалъ за всѣми дѣйствіями Римлянъ. Но это было возможно только до тѣхъ поръ, пока его могли снабжать изъ Дрепанума всѣмъ необходимымъ, и пока римскій флотъ не препятствовалъ подвозу запасовъ съ моря. Но лишь только Римляне, одушевленные величавымъ, патріотическимъ порывомъ, снова снарядили флотъ изъ 200 кораблей на частныя издержки и на сумму, вырученную отъ продажи храмовыхъ сокровищъ, и лишь только консулъ **Лутацій Катулъ**, начальствовав-
242. шій имъ, разбилъ непріятельскій флотъ при **Эгатскихъ островахъ**, — Карѳагеняне должны были немедленно согласиться на миръ. По условіямъ этого мира, они отказывались отъ Сициліи и обязывались заплатить Римлянамъ огромную сумму денегъ за военныя издержки.

b) Вторая пуническая война (218—201).

§ 115. Между тѣмъ какъ Карѳагеняне вынуждены были, по заключеніи мира, вести трехъ-лѣтнюю ужасную войну съ своими возмутившимися наемными войсками, Римляне расширяли свою область
238. во всѣ стороны. Они обратили Сицилію въ первую римскую провинцію, овладѣли Корсикою и Сардиніею, послѣ тяжкой борьбы съ полудикими жителями, и отняли у морскихъ разбойниковъ Иллирійцевъ островъ Корциру (Корфу) и нѣкоторые приморскіе города. Но самую упорную борьбу выдержали они съ цизальпинскими Галлами. Эти, подкрѣпляемые своими суровыми

соплеменниками изъ Альпъ и долины верхней Роны, вторгнулись въ 226—
Этрурію, все опустошая на своемъ пути. Римляне поразивъ храб- 222.
рыхъ, но худо вооруженныхъ враговъ въ двухъ кровопролитныхъ битвахъ, обратили плодоносныя земли по сю и по ту сторону По въ римскую провинцію подъ именемъ Gallia cisalpina, и соединили эту провинцію съ Римомъ двумя военными дорогами.

§ 116. Въ тоже время Кароагеняне покоряли земли въ изобилующей металлами южной Испаніи, сначала подъ предводительствомъ храбраго Гамилькара Барки, потомъ, послѣ его смерти, подъ начальствомъ мудраго Гасдрубала, и основали портовой городъ Новый Кароагенъ (Carthagena), который служилъ сборнымъ мѣстомъ для войскъ и былъ украшенъ великолѣпнымъ дворцемъ. Это возбудило опасеніе и зависть Римлянъ, и склонило ихъ заключить союзъ съ греческой колоніей **Сагунтомъ,** лежавшей на сѣверовосточномъ берегу Испаніи. Гасдрубалъ вскорѣ погибъ отъ руки убійцы; его мѣсто заступилъ 25-лѣтній сынъ Гамилькара, **Ганнибалъ.** Съ благоразуміемъ своего предмѣстника соединялъ онъ смѣлость и воинскіе таланты своего отца, и еще будучи мальчикомъ, поклялся при отеческомъ алтарѣ въ вѣчной ненависти къ Римлянамъ. Послѣ нѣсколькихъ успѣшныхъ войнъ съ испанскими народами, Ганнибалъ воспользовался однимъ погранич-
нымъ споромъ, чтобы осадить союзный съ Римлянами городъ Са- 219.
гунтъ. Тщетно старались его отклонить отъ этого предпріятія римскіе посланники; онъ отослалъ ихъ къ Кароагенскому сенату, а самъ между тѣмъ такъ стѣснилъ городъ, что на восьмой мѣсяцъ овладѣлъ имъ. Рѣшительнѣйшіе изъ жителей снесли свое имущество на площадь, зажгли его, и сами бросились въ пламя; остальные погибли или отъ меча враговъ, или подъ развалинами своихъ жилищъ. Сагунтъ превращенъ былъ въ груду мусора. Теперь римское посольство въ Кароагенѣ потребовало выдачи Ганнибала; когда собраніе совѣта колебалось согласиться на это, то посланникъ, **Кв. Фабій,** сложивъ край своей тоги, сказалъ: «Держу здѣсь передъ вами войну и миръ, — выбирайте!» При громкомъ восклицаніи «войну», Фабій развернулъ свою тогу.

§ 117. Весною 218 года, Ганнибалъ переправился черезъ Эбро, покорилъ народы, жившіе между этою рѣкою и Пиренеями, а потомъ съ **60,000** пѣхоты, **9,000** конницы и **37** слонами черезъ Пиренеи вторгнулся въ Галлію. Между тѣмъ братъ его Гасдрубалъ, съ разнороднымъ войскомъ и большимъ флотомъ, удерживалъ въ повиновеніи Испанію. Пройдя южную Галлію и переправившись чрезъ Рону,
Ганнибалъ совершилъ знаменитый **переходъ черезъ Альпы** (вѣроят- 218.
но черезъ Mont-Cenis). Среди безпрерывныхъ сраженій съ дикими

обитателями Альпъ, переходило войско черезъ горныя вершины, покрытыя снѣгомъ и льдомъ, не встрѣчая ни дорогъ, ни мѣстъ, гдѣ бы можно укрыться, и пробираясь чрезъ скалы и пропасти. Почти половина войска погибла, равно какъ и весь вьючный скотъ. Но эта потеря скоро была вознаграждена, когда Ганнибалъ, послѣ четырнадцатидневнаго перехода, явился въ верхней Италіи. Здѣсь консулъ **Корн. Сципіонъ** былъ побѣжденъ и тяжело раненъ въ **битвѣ при Тицинѣ** (Тессинѣ), а его товарищъ по консульству, неосторож-
217. ный **Семпроній**, потерпѣлъ рѣшительное пораженіе въ **битвѣ при Требіи**, не смотря на всю храбрость своихъ усталыхъ, истомленныхъ голодомъ и измокшихъ солдатъ; вслѣдъ за этимъ, цизальпинская Галлія отпала отъ Римлянъ и передалась Ганнибалу. Послѣ нѣкотораго отдыха въ Лигуріи, Кароагенскій полководецъ совершилъ весьма трудный переходъ (при чемъ лишился одного глаза отъ воспаленія) черезъ дикіе Апеннины, и, опустошая все, по топкимъ дорогамъ вступилъ въ Этрурію. При **Тразименскомъ озерѣ** настигъ его консулъ **Фламиній**, но вслѣдствіе своей чрезмѣрной пылкости потерпѣлъ **полное пораженіе**. Самъ консулъ палъ въ битвѣ; воины его были частію перебиты, частію потонули въ волнахъ озера. Такъ жарко сражались съ обѣихъ сторонъ, что незамѣтили землетрясенія, которое происходило среди туманной погоды на самомъ полѣ битвы. Теперь побѣдителю была открыта дорога въ Римъ, но онъ рѣшился итти въ Апулію, чтобы принудить къ отпаденію отъ Рима народы южной Италіи.

§ 118. Здѣсь явился соперникомъ Кароагенскому полководцу предусмотрительный и осторожный диктаторъ **Фабій Максимъ Медлитель**, часто ставившій Ганнибала въ большое затрудненіе. Фабій уклонялся отъ открытаго сраженія, за то преслѣдовалъ непріятельское войско шагъ за шагомъ и никогда не упускалъ случая воспользоваться невыгоднымъ положеніемъ враговъ. Въ Кампаніи, занявъ горныя вершины, онъ поставилъ непріятеля въ такое критическое положеніе, что Ганнибалъ спасся только хитростью (онъ погналъ на Римлянъ быковъ съ привязанными къ ихъ рогамъ зажженными пуками хвороста и, воспользовавшись замѣшательствомъ враговъ, успѣлъ уйти). Эта предусмотрительность полководца и непоколебимая вѣрность союзниковъ поддержали Римъ. Но ропотъ неразумнаго народа на медленный ходъ войны побудилъ, въ слѣдующемъ году, консула **Теренція Варрона**, вопреки совѣту его товарища **Павла Эмилія**, опять отважиться на битву. Тогда послѣдовало ужасное
216. **пораженіе Римлянъ при Каннахъ**, гдѣ число убитыхъ, было такъ велико, что Ганнибалъ, говорятъ, послалъ въ Кароагенъ три мѣры золотыхъ колецъ, которыя были сняты съ рукъ убитыхъ всадниковъ.

Между павшими находился также и великодушный Павелъ Эмилій. Какъ день битвы при Алліѣ (§ 106), такъ и день битвы при Каннахъ отмѣченъ былъ въ римскомъ календарѣ какъ день покаянія и молитвы. Однако непоколебимый сенатъ сохранилъ мужество и твердость; всѣ, бѣжавшіе изъ битвы при Каннахъ, были объявлены безчестными и исключены изъ войска; а возвратившійся консулъ получилъ отъ сената благодарность за то, «что онъ не отчаялся въ спасеніи отечества». Партіи примирились и соревновали другъ передъ другомъ въ патріотизмѣ.

§ 119. Ганнибалъ не счелъ полезнымъ тотчасъ двинуться на Римъ съ своимъ ослабленнымъ войскомъ, но остался зимовать въ богатомъ и роскошномъ городѣ Капуѣ. Здѣсь изнѣжились его суровые воины и утратили прежнюю любовь къ войнѣ. Римляне, напротивъ, съ необыкновенною энергіей дѣлали новыя вооруженія, такъ что весною могли уже выслать въ поле свѣжія войска, между тѣмъ какъ войско Ганнибала не получало никакихъ подкрѣпленій изъ Карѳагена. Два счастливыхъ сраженія оживили мужество Рим- 215.
лянъ и поставили ихъ въ возможность наказать города въ нижней 214.
Италіи и Сициліи, отошедшіе къ Ганнибалу послѣ битвы при Каннахъ. **Марцеллъ** переплылъ въ Сицилію и осадилъ Сиракузы.
Этотъ городъ, при содѣйствіи изобрѣтательнаго математика и фи- 212.
зика **Архимеда**, защищался такъ храбро и счастливо, что Марцеллъ овладѣлъ имъ лишь съ величайшимъ усиліемъ послѣ трехъ-лѣтней осады. Ужасно было мщеніе Римлянъ. Солдаты убивали и грабили; Архимедъ былъ умерщвленъ среди своихъ ученыхъ занятій; прекраснѣйшія произведенія искусства были перевезены въ Римъ; слава Сиракузъ померкла навсегда. Подобная же участь постигла и Капуу. Два римскіе легіона держали этотъ городъ въ тяжкой осадѣ; стѣсненные жители обратились за помощію къ Ганнибалу, вслѣдствіе чего этотъ двинулся къ воротамъ Рима, надѣясь что Римляне поспѣшатъ спасать столицу и прекратятъ осаду Капуи. Но достаточно было одного легіона, чтобы, въ соединеніи съ другими войсками, заставить Ганнибала удалиться изъ опустошенныхъ окрестностей Рима; Капуа же, приведенная въ крайность голодомъ, вынуждена была сдаться осаждавшимъ ее легіонамъ.
27 сенаторовъ погибли добровольною смертію, 53 отъ сѣкиры 211.
палача; граждане были обращены въ рабство, и собственность ихъ была отдана поселеннымъ здѣсь колонистамъ. Сокровища Капуи перешли въ Римъ, всѣ права были уничтожены, и съ тѣхъ поръ римскіе префекты управляли городомъ. Два года спустя, Тарентъ, также присоединившійся къ Ганнибалу, подпалъ снова подъ власть Римлянъ. Фабій Максимъ отвелъ жителей въ рабство, за-

владѣлъ ихъ сокровищами, но оставилъ въ цѣлости статуи «разгнѣванныхъ боговъ». Ужасъ заставилъ отпавшія области опять покориться Римлянамъ, а положеніе Ганнибала, безъ денегъ, безъ доставки войска, безъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, становилось со дня на день болѣе и болѣе сомнительнымъ. Побѣда при Венузіи,
208. гдѣ Марцеллъ, этотъ «мечъ Рима», палъ въ засадѣ, была послѣднимъ, счастливымъ военнымъ подвигомъ Карѳагенянъ.

§ 120. Теперь Испанія оставалась единственною надеждой для Ганнибала, потому что неблагодарное отечество оставило его. Въ Испаніи находился братъ Ганнибала, Гасдрубалъ. Этотъ сперва долгое время успѣшно боролся съ Римлянами, но наконецъ молодымъ и благороднымъ **Корнеліемъ Сципіономъ** былъ поставленъ въ такое затруднительное положеніе, что не могъ болѣе держаться и потому рѣшился соединиться съ братомъ, который звалъ его въ Италію. По той же дорогѣ черезъ Альпы, по которой шелъ
208. прежде Ганнибалъ, двинулся онъ въ верхнюю Италію, потомъ повернулъ къ берегу Адріатическаго моря, желая примкнуть къ своему брату, стоявшему въ нижней Италіи, въ виду консула **Клавдія Нерона**. Но смѣлый планъ этого консула — быстрымъ маршемъ незамѣтно двинуться въ Умбрію, и здѣсь соединиться съ своимъ товарищемъ **Ливіемъ Салинаторомъ**,—нанесъ смерть
207. храброму Гасдрубалу и уничтожилъ все его войско при рѣчкѣ **Метаврѣ**. Все это случилось прежде, чѣмъ Ганнибалъ успѣлъ получить извѣстіе о прибытіи брата, потому что Римляне перехватывали всѣхъ вѣстниковъ. По окровавленной головѣ Гасдрубала, которую возвратившійся консулъ бросилъ въ станъ непріятельскій, узналъ несчастный Ганнибалъ «ужасную судьбу Карѳагена».

§ 121. Среди несчастій выказалъ Ганнибалъ всю силу своего воинскаго таланта. Безъ помощи извнѣ, безъ союзниковъ въ Италіи, держался онъ еще нѣсколько лѣтъ съ остаткомъ своего войска на южной оконечности полуострова, отражая силу Римлянъ, значительно превосходившую его собственную. Между тѣмъ побѣдоносный Сципіонъ, послѣ покоренія Испаніи, возвратился въ Римъ, отсюда отправился въ Сицилію, и съ войсками изъ бѣглецовъ и
204. охотниковъ переѣхалъ въ Африку. Здѣсь, близъ города Утики, онъ сжегъ лагерь непріятелей, состоявшій изъ тростниковыхъ и
203. соломенныхъ палатокъ и нанесъ Карѳагенянамъ огромное пораженіе. Тогда Ганнибалъ былъ отозванъ изъ Италіи для спасенія отечества. Съ гнѣвомъ и грустію покинулъ онъ страну своей славы. При свиданіи съ своимъ противникомъ тщетно старался онъ склонить его къ заключенію мира, тщетно говорилъ ему о перемѣнчивости счастія; Сципіонъ не согласился; и вотъ послѣдовала **битва**

при Замѣ, которая, не смотря на большую храбрость старыхъ вои- 202.
новъ и отличную распорядительность опытнаго полководца, кончилась пораженіемъ Карѳагенянъ. Теперь самъ Ганнибалъ совѣтовалъ своимъ согражданамъ заключить миръ, какъ ни были бы тяжки его условія. Карѳагеняне должны были обѣщать не начинать никакой войны безъ согласія Римлянъ; они должны были отказаться отъ Испаніи, выдать военные корабли, и обязывались платить Римлянамъ ежегодно большую сумму денегъ. Сжегши карѳагенскій флотъ и передавъ Нумидійское царство римскому союзнику **Масиниссѣ**, который принесъ въ жертву ненависти Римлянъ свою прекрасную супругу, Карѳагенянку Софонисбу, Спиціонъ, прозванный съ этихъ поръ **Африканскимъ**, возвратился въ Римъ. Здѣсь, въ украшенныхъ улицахъ, ожидалъ его великолѣпный тріумфъ. Ганнибалъ между тѣмъ, спустя нѣсколько времени, принужденъ былъ изгнанникомъ покинуть отечество; свою ненависть къ Римлянамъ унесъ онъ ко двору сирійскаго царя Антіоха.

c) Покореніе Македоніи; разрушеніе Коринѳа и Карѳагена (146).

§ 122. Въ это время въ **Македоніи** и въ нѣкоторой части Греціи царствовалъ **Филиппъ III**. Это былъ молодой государь, талантливый, умный и обходительный, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроломный, преданный чувственности и запятнавшій себя преступленіями. Во время второй Пунической войны онъ заключилъ союзъ съ Ганнибаломъ, и началъ войну съ Римлянами и ихъ союзниками въ Греціи и Малой Азіи. Поэтому Римляне обратили теперь свое оружіе противъ него. Они послали въ Грецію ловкаго и хорошо знакомаго съ греческимъ искусствомъ и литературою полководца, **Т. Квинкція Фламинина**, который воззвалъ къ свободѣ греческія государства, а потомъ побѣдилъ Македонянъ при Киноскефалахъ (Собачьихъ головахъ), цѣпи холмовъ въ Ѳессаліи, недалеко отъ Фарсала. Филиппъ былъ вынужденъ заключить миръ, по которому онъ призналъ независимость Греціи, выдалъ свой флотъ, заплатилъ большую сумму денегъ, отказался отъ всѣхъ земель внѣ Македоніи и обязался не вести ни съ кѣмъ войны безъ согласія Римлянъ. Чтобы польстить тщеславію Грековъ, хитрый Фламининъ торжественно провозгласилъ на Истмійскихъ играхъ освобожденіе Греціи отъ македонскаго владычества. Но вскорѣ оказалось, что Римляне не менѣе стремились къ господству надъ греческими государствами, какъ прежде Македоняне. Оттого многіе греческіе народы, а въ особенности воинственные Этолійцы, которые заключили между собою союзъ, подобный Ахейскому, обратились за помощью къ си-

рійскому царю **Антіоху III** (§ 89). Антіохъ, у котораго находился Ганнибалъ, пришелъ въ Грецію; но вмѣсто того, чтобы соединиться съ Филиппомъ и общими силами тотчасъ ударить на Римлянъ, онъ безполезно тратилъ время среди пировъ и удовольствій, и оскорбилъ македонскаго царя великолѣпными похоронами воиновъ, падшихъ при Киноскефалахъ и остававшихся еще не погребенными. Между тѣмъ Римляне быстро вторгнулись въ Ѳессалію и, когда Порцій **Катонъ** взялъ приступомъ укрѣпленные Антіохомъ Ѳермопилы, принудили сирійскаго царя возвратиться въ Азію. Но и сюда послѣдовало за нимъ римское войско подъ предводительствомъ Л. Корнелія Сципіона (которому помогалъ совѣтами братъ
191. его, Сципіонъ Африканскій). При **Магнезіи**, у горы Сипила, дана была кровопролитная битва; побѣжденный Антіохъ вынужденъ былъ купить себѣ миръ отказомъ отъ всѣхъ своихъ европейскихъ владѣній и всѣхъ земель передней Азіи по сю сторону Тавра, и уплатою огромной суммы денегъ за военные издержки. Хищные Этолійцы были также покорены и поплатились деньгами и сокровищами искусства. — Ганнибалъ, угрожаемый выдачею Римлянамъ, бѣжалъ къ Прузію, царю Виѳиніи. Но когда и тотъ не смѣлъ его дольше защищать, то онъ, чтобы не попасть въ руки сво-
183. ихъ смертельныхъ враговъ, принялъ ядъ въ одной уединенной крѣпости. Въ продолженіе пятидесяти-лѣтней борьбы онъ честно сдержалъ клятву, которую далъ, еще будучи мальчикомъ. Около того же времени умеръ и его великій соперникъ Сципіонъ въ своемъ помѣстьѣ въ нижней Италіи, вдали отъ Рима, откуда былъ изгнанъ недоброжелательствомъ своихъ враговъ. И какъ бы для того, чтобы этотъ годъ сдѣлать вполнѣ роковымъ, умеръ въ это же время и Филопеменъ, принужденный выпить ядъ (§ 88).

§ 123. **Персей,** коварный сынъ Филиппа III, злодѣйствомъ проложилъ себѣ дорогу къ македонскому престолу; по наущенію его, недовѣрчивый Филиппъ умертвилъ своего благороднаго сына Димитрія, расположеннаго къ Римлянамъ. Едва лишь Филиппъ, мучимый раскаяніемъ и печалью, сошелъ въ могилу, какъ Персей овладѣлъ его царствомъ, и увлеченный ненавистью къ Римлянамъ началъ съ ними новую войну. Его огромныя богатства давали ему возможность сдѣлать огромныя вооруженія; но скупость и коварные поступки скоро приготовили ему погибель.—Побѣжденный при
168. **Пиднѣ** опытнымъ въ военномъ дѣлѣ и образованнымъ полководцемъ **Павломъ Эмиліемъ,** Персей безусловно сдался на островѣ Самоѳракэ, куда онъ бѣжалъ съ нѣкоторыми изъ своихъ приверженцевъ къ начальнику римскаго флота Октавію. Вмѣстѣ съ своими сокровищами и съ своими захваченными въ плѣнъ дѣтьми и друзьями, онъ

въ тріумфальномъ шествіи веденъ былъ по улицамъ всемірнаго города, и вскорѣ потомъ кончилъ свою жизнь въ заточеніи въ городѣ Альбѣ. Македонія была раздѣлена на четыре области и получила республиканское управленіе. Тысяча благородныхъ Ахейцевъ, въ числѣ которыхъ и великій историческій писатель **Полибій,** за тайныя сношенія съ Персеемъ, были отведены въ Римъ заложниками. Спустя семнадцать лѣтъ, мнимый сынъ Персея, обыкновенно называемый Лже (Псевдо)-Филиппомъ, поднялъ знамя бунта. Это доставило Римлянамъ желанный случай **обратить Македонію** 148.
въ римскую провинцію, послѣ того какъ обманщикъ былъ побѣжденъ **Метелломъ.** Еще Метеллъ не покинулъ покоренной страны, какъ **Ахейскій союзъ,** желая освободиться отъ гнетущаго господства Рима, взялся за оружіе. Хотя Метеллъ въ двухъ битвахъ разбилъ выступившихъ противъ него Ахейцевъ, однако онъ долженъ былъ предоставить окончаніе войны своему суровому преемнику, **Муммію,** который **взялъ штурмомъ и сжегъ** богатый **Ко-** 146.
ринѳъ. Жители — одни были убиты, другіе отведены въ рабство; сокровища искусства или уничтожены, или отосланы въ Римъ; вся Греція была обращена въ римскую провинцію подъ именемъ **Ахаіи.** Подъ жестокимъ римскимъ правленіемъ и подъ тяжестію налоговъ скоро изчезло благосостояніе нѣкогда цвѣтущихъ государствъ; погасло всякое чувство свободы и патріотизма прежнихъ временъ. Спартанцы продолжали свое суровое занятіе военнымъ ремесломъ; Аѳиняне же, въ качествѣ художниковъ и ученыхъ, актеровъ и танцоровъ, поэтовъ и остряковъ, находили радушный пріемъ въ Римѣ, но пользовались весьма малымъ уваженіемъ.

§ 124. Между тѣмъ Карѳагенъ достигъ снова цвѣтущаго состоянія. Это возбудило зависть Римлянъ и дало вѣсъ рѣчамъ Катона, говорившаго, что «надобно разрушить Карѳагенъ». Въ надеждѣ на защиту Римлянъ, царь нумидійскій Масинисса увеличивалъ свою область на счетъ Карѳагенянъ, и наконецъ частыми пограничными ссорами и несправедливыми захватами раздражилъ ихъ до того, что они для защиты своей страны взялись за оружіе. Это сочтено было въ Римѣ за нарушеніе мира, и послужило поводомъ къ объявленію войны. Карѳагеняне просили пощады; сначала по требованію Римлянъ они дали 300 благородныхъ заложниковъ, потомъ выдали свое оружіе и корабли. Но когда послѣдовалъ приговоръ, что Карѳагенъ долженъ быть разрушенъ, что жителямъ позволяется только построить себѣ новый городъ, на разстояніи по крайней мѣрѣ двухъ миль отъ моря, то рѣшились они лучше погребсти себя подъ развалинами своихъ жилищъ, нежели покинуть любезное для нихъ мѣсто роднаго города, «издревле обитаемую морскую отчизну».

Смѣлый духъ и патріотическое чувство овладѣли людьми всякаго сословія и пола. Городъ превратился въ военный лагерь, храмы — въ оружейныя мастерскія, и все должно было служить одной высокой цѣли — спасенію отечества. Такому одушевленію не могли противостоять даже закаленные въ бою римскіе легіоны. Часто отражаемые, они приведены были въ критическое положеніе, пока **Сципіонъ младшій,** талантливый сынъ Павла Эмилія, усыновленный фамиліей Сципіона Африканскаго, не получилъ консульское достоинство и диктаторскую власть, которыя были даны ему прежде,
146. чѣмъ онъ достигъ возраста, назначеннаго для этихъ должностей. Ему удалось взять городъ, страдавшій отъ голода и язвы, послѣ отчаяннаго сопротивленія и шестидневной кровопролитной битвы на улицахъ. Ярость ожесточенныхъ воиновъ и страшный пожаръ истребили большую часть населенія. Отважная толпа римскихъ перебѣжчиковъ заперлась съ Гасдрубаломъ, его супругой и дѣтьми въ храмѣ Спасенія, на самой крайней вершинѣ крѣпости, и защищалась самымъ отчаяннымъ образомъ; наконецъ, потерявъ всякую надежду на спасеніе, они зажгли зданіе и нашли смерть въ пламени. Но Гасдрубалъ не раздѣлилъ геройскаго духа своей супруги. Онъ убѣжалъ и просилъ помилованія у Римлянъ. **50,000** жителей, которые спаслись отъ меча, были отведены въ рабство побѣдителемъ, получившимъ съ этихъ поръ прозваніе **Африканскаго младшаго,** и частію проданы, частію обрѣчены на тяжкое заключеніе въ темницахъ. Вслѣдъ за этимъ, сенатъ приказалъ сравнять съ землею городъ Карѳагенъ, вспахать плугомъ опустошенное мѣсто и предать его проклятію на вѣчныя времена. Семнадцати-дневный пожаръ превратилъ Карѳагенъ, этого гордаго властителя Средиземнаго моря, въ груду мусора, и тамъ, «гдѣ трудолюбивые Финикіяне въ продолженіи полутысячи лѣтъ занимались своими дѣлами и торговлею, пасли теперь римскіе невольники стада своихъ далекихъ господъ». По совершенномъ разрушеніи города, покоренная область была обращена въ римскую провинцію подъ именемъ Африки.

d) РИМСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ И НРАВЫ.

§ 125. Знакомство Римлянъ съ Греціею имѣло въ высшей степени богатыя послѣдствія для ихъ образованности, нравовъ и образа жизни. Созданія греческаго искусства и литературы, привезенныя изъ покоренныхъ городовъ, породили въ болѣе благородной и воспріимчивой части націи желаніе достигнуть образованности, и пробудили новыя чувства. Сильная партія, во главѣ которой стояли Сципіоны, Марцеллъ, Фламининъ и др., покровительствовала гелленской наукѣ, поэзіи и искусствамъ, любила и поддерживала греческихъ ученыхъ, поэтовъ и философовъ, и съ сокровищами искусства старалась также перенести въ Римъ духъ и языкъ по-

бѣжденнаго народа. Подъ покровительствомъ Сципіоновъ римскіе поэты писали свои произведенія, подражая греческимъ образцамъ. Таковы были комики Плавтъ и Теренцій; последнему, говорятъ, помогали въ сочиненіи его піесъ Сципіонъ младшій и его другъ Лелій. Отъ Плавта дошло до насъ двадцать, отъ Теренція — шесть піесъ, которымъ нерѣдко подражали новѣйшіе драматики. Но такъ какъ умственное направленіе Римлянъ было чисто практическимъ, и главное занятіе ихъ составляли военное искусство, государственное управленіе и судопроизводство, то духовная образованность не могла у нихъ достигнуть до такой высоты, какъ у Грековъ; да и народъ находилъ болѣе удовольствія въ чувственныхъ зрѣлищахъ, въ грубыхъ гладіаторскихъ играхъ и въ травлѣ звѣрей, чѣмъ въ созданіяхъ духовной дѣятельности.—Не только искусства и литературу заимствовали Римляне у Грековъ, но они также приняли отъ греческихъ и восточныхъ народовъ изящество и утонченность въ домашней жизни, роскошь и расточительность въ одеждѣ и пирахъ, лоскъ и изысканность въ общественной жизни, чувственныя удовольствія и любовь къ наслажденію. Съ богатствами и образованностію наслѣдовали побѣдители изнѣженность и пороки покоренныхъ народовъ. Такъ какъ это угрожало нравамъ, дисциплинѣ, простотѣ, умѣренности и суровости прежнихъ временъ, то противная партія, во главѣ которой былъ Порцій Катонъ, сильно возстала противъ этихъ нововведеній. Строгость, съ которою этотъ замѣчательный мужъ гналъ, будучи цензоромъ, новое направленіе, обратила его имя въ поговорку. При его содѣйствіи, греческіе философы были изгнаны изъ Рима, ораторскія школы закрыты, безнравственные праздники Вакха и другіе религіозные обряды, заимствованные у чужеземцевъ, запрещены; Сципіоны подвергнуты наказанію какъ развратители нравовъ, и изданы законы противъ разврата и роскоши. Чтобы противодѣйствовать новой литературѣ, Катонъ самъ написалъ сочиненіе о земледѣліи, на которомъ основывалось древнее величіе Рима, и о Древне-Италійскихъ народахъ, простоту и чистоту нравовъ которыхъ хотѣлъ онъ противопоставить начинающейся испорченности своего времени. Но примѣръ Катона, изучавшаго уже въ преклонной старости греческій языкъ, доказываетъ, что строгая приверженность къ старинѣ и обычаю всегда покоряется новому, идущему впередъ стремленію.

Плавтъ †184. Теренцій †154.

III. НРАВСТВЕННАЯ ПОРЧА РИМА.

1. НУМАНЦІЯ. ТИБЕРІЙ И КАЙ ГРАКХИ.

§ 126. Чѣмъ болѣе Римское государство увеличивалось въ своемъ объемѣ, тѣмъ болѣе изчезали его героическій духъ, гражданская доблесть и любовь къ отечеству, утвердившія величіе Рима. Изъ богатыхъ и знатныхъ образовалась новая фамильная аристократія, которая, какъ прежде патриціи, захватила всѣ должности и мѣста. Чтобы побѣдами и тріумфами увеличить пріобрѣтенную отъ предковъ славу, знатные постоянно искали новыхъ войнъ, веденіе которыхъ доставалось имъ однимъ; чтобы богатства, на которыхъ основывались блескъ и могущество ихъ фамилій, не уменьшались, и чтобы не лишать себя всевозможныхъ удовольствій

и наслажденій, они страшно угнетали провинціи, а отъ своихъ кліентовъ постоянно требовали большихъ подарковъ и приношеній. Въ должности проконсуловъ и пропреторовъ отправлялись они въ провинціи съ цѣлою толпою писцовъ и нисшихъ чиновниковъ; въ ихъ рукахъ было управленіе и судопроизводство въ покоренныхъ земляхъ, при чемъ они имѣли въ виду болѣе свои собственныя выгоды, чѣмъ благосостояніе народовъ, ввѣренныхъ ихъ власти. Въ качествѣ главныхъ откупщиковъ, богатые сочлены всадническаго сословія брали на себя взыманіе налоговъ, податей и пошлинъ, съ условіемъ вносить опредѣленную сумму въ государственную казну, и старались посредствомъ самыхъ безстыдныхъ притѣсненій, производимыхъ сборщиками податей и налоговъ и нисшими откупщиками, выручить заплаченную сумму съ огромнымъ барышомъ. Алчные купцы и ростовщики отнимали у жителей все, остававшееся послѣ поборовъ чиновниковъ и откупщиковъ, такъ что достаточно было нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ для окончательнаго разоренія римской провинціи. Правда, существовалъ законъ, по которому обиженныя провинціи имѣли право обвинять своихъ притѣснителей по окончаніи ихъ власти, и требовать возвращенія похищеннаго; но судьи принадлежали всѣ къ денежной и фамильной аристократіи, и вслѣдствіе этого виновные обыкновенно или вовсе оправдывались, или для виду наказывались небольшимъ денежнымъ штрафомъ, или на короткое время изгонялись изъ Рима. Иногда нѣкоторыя провинціи пытались низвергнуть это тягостное иго, и силою оружія опять завоевать себѣ независимость. Первый примѣръ такого возстанія подали жители Пиренейскаго полуострова, и преимущественно испанское героическое племя, столицей котораго была **Нуманція**. Въ продолженіе пяти лѣтъ они отражали всѣ нападенія Римлянъ и, окруживъ консула въ ущеліяхъ горъ, принудили его къ миру и признанію своей независимости. Но сенатъ не утвердилъ этого мира и поступилъ точно также, какъ при Кавдіумѣ (§ 110). Наконецъ, когда Сципіонъ младшій, побѣдитель Карѳагена, получилъ начальство надъ войскомъ и возстановилъ въ лагерѣ ослабѣвшую энергію и дисциплину, то Нуманція, послѣ от-
133. чаянной борьбы, голодомъ принуждена была къ сдачѣ. Геройски умертвили сами себя жители Нуманціи, не желая переносить высокомѣрія побѣдителей. Сципіонъ (съ этихъ поръ прозванный также «Нумантійскимъ») разрушилъ безлюдный городъ, развалины котораго существуютъ еще и теперь, какъ памятникъ величавой борьбы за свободу.

§ 127. Новая фамильная аристократія не только занимала всѣ должности и не давала доступа къ почетнымъ мѣстамъ людямъ

новымъ, не имѣющимъ знатныхъ предковъ, но и владѣла всѣми полями, опять присвоивъ себѣ въ исключительное владѣніе общественную землю и захвативъ небольшіе участки земледѣльцевъ покупкою, огромными процентами, хитростью и даже силою. Слѣдствіемъ этого было страшное неравенство имуществъ. Сословіе свободныхъ земледѣльцевъ, на которомъ основывалась прежняя сила, честность и воинственная доблесть Рима, — сословіе это совершенно изчезло, между тѣмъ какъ знатные скопляли въ своихъ рукахъ огромныя помѣстья, которыя обработывались толпами военноплѣнныхъ рабовъ. Тысячи обѣднѣлыхъ поселянъ, выгнанныхъ безжалостными землевладѣльцами изъ домовъ и дворовъ, скитались по странѣ, представляя собою живой образъ нищеты и страданій.—Въ это время защитникомъ угнѣтеннаго бѣднаго класса выступилъ благородный народный трибунъ **Тиберій Гракхъ** (сынъ Корнеліи, дочери великаго Сципіона Африканскаго, украшеніе и гордость своей матери). Онъ сдѣлалъ предложеніе возстановить Лициніевъ законъ о поляхъ (§ 107), по которому никто не могъ имѣть изъ общественныхъ полей болѣе 500 югеровъ, остальное же должно быть раздѣлено малыми участками, какъ собственность, между бѣдными фамиліями. Вслѣдствіе этого знатные произвели страшное волненіе и подкупили другаго народнаго трибуна для того, чтобы онъ воспротивился этому предложенію. По римскому же законодательству, какое-нибудь предложеніе можетъ быть возведено въ силу закона только тогда, когда всѣ десять народныхъ трибуновъ согласятся въ этомъ. Потому Гракхъ позволилъ себѣ противозаконный поступокъ; онъ уговорилъ народъ отрѣшить отъ должности несоглашающагося съ нимъ товарища, и тѣмъ оскорбилъ святость трибунскаго достоинства. Это дало поводъ противникамъ Гракха заподозрить его въ стремленіи низвергнуть существующее устройство и присвоить себѣ царскую власть. Вслѣдствіе этого онъ лишился расположенія обманутаго народа и, при новомъ выборѣ трибуновъ, былъ убитъ въ Капитоліѣ съ 300 своихъ приверженцевъ. Слишкомъ поздно узналъ народъ свое заблужденіе, и почтилъ своего великодушнаго защитника воздвигнутой въ честь его статуей. 133.

§ 128. Такой исходъ дѣла не устрашилъ младшаго брата Тиберіева, **Каія Гракха**, отличавшагося еще большими талантами. Десять 123.
лѣтъ спустя, онъ снова предложилъ **законы о поляхъ** и сверхъ того еще **законъ о зерновомъ хлѣбѣ** (по которому должна была производиться продажа хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ для бѣднѣйшихъ гражданъ по дешевой цѣнѣ). Къ этимъ законамъ прибавилъ онъ и другія предложенія въ пользу народа. Его необыкновенное краснорѣчіе и человѣколюбивыя стремленія пріобрѣли ему

могущественную партію между нисшими классами народа, настоящія нужды котораго онъ старался облегчить устройствомъ дорогъ и публичными работами. Но когда онъ, понуждаемый своимъ пылкимъ другомъ **Фульвіемъ Флаккомъ,** сдѣлалъ предложеніе, дать союзникамъ право римскаго гражданства, имѣя въ виду подкрѣпить этимъ свою партію и свои силы, то знатные приведены были въ большой страхъ и стали искать случая погубить его. Какъ при братѣ его, такъ и теперь воспротивился и его предложеніямъ одинъ трибунъ, подкупленный партіей аристократовъ, и успѣлъ отклонить отъ него легковѣрный народъ. Во время одного народнаго собранія завязалась страшная схватка между аристократической партіей, во главѣ которой стоялъ консулъ Опимій, и приверженцами Гракха и Фульвія. Послѣдніе были побѣждены. Фульвій и 3000 его товарищей были убиты, и тѣла ихъ брошены
121. въ Тибръ. Гракхъ бѣжалъ въ одну рощу, находившуюся по ту сторону рѣки, и велѣлъ убить себя своему рабу. Законы и учрежденія Гракховъ были уничтожены, и приверженцы ихъ наказаны смертью, тюрьмою и ссылкою. Аристократы сдѣлались теперь, болѣе чѣмъ когда либо, властителями республики. Они объявили опалу даже памяти Гракховъ, но тѣмъ выше было почтеніе, которое народъ воздавалъ двумъ благороднымъ братьямъ, послѣ ихъ смерти.

2. ВРЕМЕНА МАРІЯ И СУЛЛЫ.

§ 129. **Югуртинская война (112—106).** Аристократы позорили свое господство корыстолюбіемъ и продажностію, и пренебрегали всякимъ чувствомъ законности и чести. Въ надеждѣ на эту нравственную испорченность и на господствующую продажность въ Римѣ, **Югурта,** хитрый, искусный въ военномъ дѣлѣ и властолюбивый внукъ нумидійскаго царя Масиниссы, убилъ двухъ сыновей своего дяди, усыновившаго его, и овладѣлъ ихъ государствами, которыя Римляне приняли подъ свое покровительство. Онъ подкупилъ самыхъ значительныхъ сенаторовъ и, благодаря этому, остался владѣтелемъ похищенныхъ земель и безнаказанно совершалъ одно злодѣяніе за другимъ. Мало того,—когда наконецъ негодованіе народа принудило сенатъ послать войско въ Африку, то и тогда нумидійскому царю удалось подкупами и обольщеніемъ произвести въ этомъ войскѣ такую неурядицу и безпечность, что при первомъ нападеніи оно было побѣждено и проведено подъ ярмомъ. Этотъ позоръ возбудилъ крайнее раздраженіе въ Римѣ, такъ что сенатъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ болѣе серьознымъ мѣрамъ, чтобы наказаніемъ дерзкаго злодѣя успокоить ропотъ народа и удовлетворить оскор-

бленному чувству законности. Вслѣдствіе этого отправилъ онъ въ Африку неподкупнаго **Метелла** съ новыми войсками. Метеллъ водворилъ дисциплину въ войскѣ, и счастливыми битвами и завоеваніями возстановилъ военную честь Римлянъ; но народъ до такой степени былъ раздраженъ противъ аристократіи, что рѣшился во чтобы то ни стало исторгнуть власть изъ ея рукъ. Для этого ему нуженъ былъ смѣлый вождь, и такимъ явился честолюбивый, жаждущій власти **К. Марій,** — человѣкъ низкаго происхожденія, который съ храбростію, способностями полководца и суровою воинскою доблестью соединялъ грубые нравы, ненависть къ знатнымъ и презрѣніе къ ихъ образованію и утонченности. Онъ служилъ въ это время въ войскѣ подъ начальствомъ Метелла. Оскорбленный аристократическою гордостію этого полководца, Марій отправился въ Римъ, и здѣсь народная партія избрала его въ консулы и поручила ему веденіе Югуртинской войны. Дѣятельному Марію и его войску, закаленному въ строгой дисциплинѣ, не долго могъ противиться Югурта, не смотря на всю свою хитрость и на всю изобрѣтательность своего ума. Побѣжденный, онъ бѣжалъ къ вѣроломному Мавританскому царю Бокху, но этотъ выдалъ его умному и ловкому квестору **Л. Корнелію Суллѣ.** Марій въ тріумфѣ привелъ Югурту въ Римъ, и здѣсь сынъ пустыни умеръ голодною смертью въ подземной городской тюрьмѣ при Капитоліѣ, въ этой «холодной банѣ», какъ онъ назвалъ ее при входѣ въ свое заточеніе.

109.
107.
106.

§ 130. **Кимвры и Тевтоны.** Еще Марій не кончилъ Африканской войны, какъ на предѣлахъ Римскаго государства появились **Кимвры и Тевтоны.** Это были сѣверные народы германскаго происхожденія, исполинскаго роста и силы, отправившіеся съ женами, дѣтьми и всѣмъ имуществомъ искать себѣ новыхъ жилищъ. Они были одѣты въ звѣриныя кожи и желѣзные панцыри, и носили щиты въ ростъ человѣка, вмѣстѣ съ длинными мечами и тяжелыми палицами. Они сперва разбили Римлянъ въ одной кровопролитной битвѣ въ Каринтіи, потомъ перешли въ Галлію, грабя и опустошая, и въ продолженіе четырехъ лѣтъ уничтожили около Роны и при холмистыхъ берегахъ Леманскаго (Женевскаго) озера пять консульскихъ войскъ. Тогда спасителемъ явился Марій, котораго Римляне вопреки законамъ избирали консуломъ пять разъ кряду. Съ своимъ закаленнымъ въ бою войскомъ, онъ разбилъ Тевтоновъ въ кровопролитномъ сраженіи при **Аквахъ Секстійскихъ** (Aquae Sextiae, теперь Э, въ Провансѣ), въ южной Галліи. Кимвры между тѣмъ, отдѣльно отъ нихъ, вторгнулись черезъ Тироль и долину рѣки Эчь, въ верхнюю Италію и безпечно предались здѣсь наслажденіямъ, которыя представляла богатая страна; но скоро явился сюда

113.
102.

Марій, который, соединившись съ своимъ товарищемъ Лутаціемъ Катуломъ, нанесъ имъ на **Равдійской равнинѣ** (Campi Raudii) при Верцеллахъ, такое же страшное пораженіе, какое потерпѣли Тевтоны. Дикое героическое мужество этихъ Германцевъ, убивавшихъ своихъ дѣтей, чтобы спасти ихъ отъ рабства, заставило трепетать Римлянъ. Малые остатки Кимвровъ искали убѣжища въ Венетскихъ Альпахъ и Тирольскихъ горахъ, гдѣ потомки ихъ, какъ полагаютъ, удержались еще и до настоящаго времени.

100. § 131. **Война союзническая.** Шестое консульство было наградой Марію, спасителю Италіи, который составлялъ гордость и надежду народной партіи. При помощи его, эта партія получила теперь перевѣсъ, вслѣдствіе чего аристократы примкнули къ **Корнелію Суллѣ.** Этотъ мужъ отличался государственною мудростію, честолюбіемъ и военными талантами; образованность и любовь къ искусствамъ, составлявшія принадлежность аристократовъ, соединялъ онъ со всѣми пороками и чувственными наклонностями этого сословія; въ мощномъ тѣлѣ его обиталъ еще болѣе мощный духъ. Съ этихъ поръ стояли другъ противъ друга готовыми къ борьбѣ двѣ сильныя партіи: Демократы подъ предводительствомъ Марія, и Аристократы подъ начальствомъ Суллы. Противозаконныя дѣйствія краснорѣчиваго народнаго трибуна Сатурнина были началомъ страшной борьбы партій, которая разыгрывается съ этихъ поръ все грознѣе и грознѣе. Тайно подкрѣпляемый Маріемъ, Сатурнинъ съ своею толпою управлялъ народнымъ собраніемъ, и чтобы увеличить число своихъ приверженцевъ, сдѣлалъ предложеніе: раздать хлѣбъ бѣднымъ безденежно и раздѣлить земли въ Галліи и сѣверной Африкѣ между солдатами Марія. Гордый, но благородный Метеллъ, отказавшійся дать присягу въ обязательствѣ подтверждать каждый приговоръ народа, принужденъ былъ удалиться въ изгнаніе. Это обстоятельство устрашило сенаторовъ и заставило ихъ отказаться отъ всякаго сопротивленія. Убійствами и злодѣяніями успѣлъ Сатурнинъ продлить время своего трибунства и доставить на слѣдующій годъ консульское достоинство своему сообщнику, безчестному Главціѣ. Беззаконныя дѣйствія расторгли всѣ узы порядка и привели раздраженный народъ къ открытому возстанію и къ борьбѣ на городскихъ улицахъ. Демократы были побѣждены; вожди ихъ съ многочисленными приверженцами были умерщвлены въ куріи сорванными съ крышъ черепицами, брошенными въ нихъ аристократическимъ юношествомъ. Однако спокойствіе этимъ не было возстановлено; обѣднѣлая масса народа и италійскіе союзники, которыхъ манило право римскаго гражданства, были готовы во всякое время къ безпорядкамъ и насилію. Посредникомъ и примирителемъ явил-

ся Ливій Друзъ Младшій,—человѣкъ исполненный патріотизма, но отличавшійся страстнымъ характеромъ. Бѣднымъ пытался онъ помочь законами о поляхъ, колонизаціей и безденежной раздачею хлѣба, союзникамъ же хотѣлъ онъ доставить право римскаго гражданства. Но все это было напрасно: его планъ сокрушился о жестокосердіе аристократовъ. Самъ онъ былъ пораженъ рукою убійцы въ сѣняхъ собственнаго дома, въ то самое время, когда отпускалъ сопровождавшую его толпу народа; ударъ былъ такъ вѣренъ, что Друзъ умеръ чрезъ нѣсколько часовъ. Злодѣй не былъ открытъ, и законы, предложенные Друзомъ, остались безъ исполненія. Тогда обманутые союзники, которыхъ Друзъ призвалъ себѣ на помощь и обѣщаніями расположилъ къ своимъ планамъ, взялись за оружіе, чтобы или совсѣмъ освободиться отъ Рима, или пріобрѣсть обѣщанное равенство правъ. Такъ началась опасная для Рима **Союзническая война.** Всѣ народы Сабелльскаго племени, преиму- 90—88.
щественно же воинственные Самниты и Марсы, отказались отъ повиновенія Римлянамъ, заключили **Италійскій союзъ** и избрали столицею новаго союзнаго государства городъ Корфиніумъ, который долженъ былъ съ этихъ поръ называться Italica. Храбрыя войска выступили въ поле. Въ Римѣ надѣли трауръ, вооружили вольноотпущенныхъ и даровали право римскаго гражданства сохранившимъ вѣрность Латинамъ, Этрускамъ и Умбрамъ, чтобы удержать эти народы отъ присоединенія къ другимъ союзникамъ. Такимъ образомъ удалось Римлянамъ, послѣ перемѣннаго счастія войны и многихъ кровопролитныхъ сраженій, мало-по-малу одолѣть своихъ враговъ. Но волненіе все еще было такъ грозно, что Римляне для предупрежденія новаго возстанія сочли нужнымъ даровать право гражданства всѣмъ союзникамъ. Однако они ограничили право подачи голосовъ этихъ «новыхъ гражданъ». Такая полумѣра заключала въ себѣ поводъ къ новымъ волненіямъ.

§ 132. **Первая война съ Митридатомъ.** Едва лишь были усмирены союзники, какъ на востокѣ явился Римлянамъ новый врагъ. Это былъ умный и храбрый **Митридатъ,** царь Понта, лежавшаго при Черномъ морѣ. Такой же врагъ Римлянъ, какъ и Ганнибалъ, этотъ царь, знавшій много языковъ и опытный въ военномъ дѣлѣ, хотѣлъ соединить въ одинъ великій союзъ и освободить изъ-подъ власти Рима азіатскія и греческія государства, доведенныя до отчаянія притѣсненіями, которыя позволяли себѣ откупщики и сборщики податей. Въ одинъ ужасный день, во всей передней Азіи, были умерщвлены, по его приказанію, всѣ римскіе подданные (togati), числомъ **80,000.** Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ завладѣлъ нѣкоторыми римскими союз-

ными землями и послалъ войско въ Грецію, чтобы защитить Аѳинянъ, Бэотійцевъ и другія государства, вступившія съ нимъ въ союзъ. Тогда Римскій сенатъ вручилъ главное начальство въ войнѣ
88. противъ Митридата Суллѣ, отличившемуся въ Союзнической войнѣ и въ награду за это получившему консульство. Но Марій завидовалъ своему сопернику, получившему честь веденія войны въ Азіи, и съ помощію безчестнаго народнаго трибуна Сульпиція и новыхъ гражданъ, выхлопоталъ народное опредѣленіе, которымъ онъ самъ назначался главнокомандующимъ въ Митридатской войнѣ. Два военные трибуна передали это народное опредѣленіе Суллѣ, стоявшему при Нолѣ, но раздраженные солдаты побили ихъ камнями; послѣ чего Сулла двинулся на Римъ. Здѣсь онъ приказалъ объявить Марія и одинадцать его сообщиковъ измѣнниками отечества и ввелъ нѣкоторыя необходимыя учрежденія для поддержанія спокойствія въ Римѣ. Онъ дѣйствовалъ на этотъ разъ умѣренно, чтобы имѣть возможность тотчасъ выступить въ походъ противъ Митридата. Марій, послѣ различныхъ опасностей и приключеній въ Минтурнскихъ болотахъ, спасся въ Африку.

87. § 133. **Первая междоусобная война.** Наконецъ Сулла отправился въ Грецію, взялъ приступомъ Аѳины, которыя онъ наказалъ ужаснымъ кровопролитіемъ за отпаденіе, ограбилъ въ Дельфахъ сокровища храма, и побѣдилъ полководцевъ понтійскаго царя въ двухъ битвахъ. Потомъ онъ перешелъ черезъ Македонію и Ѳракію въ Малую Азію. Митридатъ, который уже былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство маріанцемъ Флавіемъ Фимбріей, жестокимъ разрушителемъ Новаго Иліона, принужденъ былъ заключить миръ съ Суллою. По этому миру, Римъ не только опять пріобрѣталъ свое прежнее господство надъ всей передней Азіей, но и вознаграждался большою суммою денегъ и уступкою ему понтійскаго флота. Отложившіеся города и области были тяжко наказаны огромными денежными штрафами. Фимбрія, угрожаемый Суллою и оставленный своими солдатами, умертвилъ себя въ одномъ пергамскомъ храмѣ.— Между тѣмъ Марій возвратился съ развалинъ Карѳагена опять въ Италію, окружилъ себя шайкой отчаянныхъ людей и, соединясь съ предводителями демократовъ, Цинною и Серторіемъ, двинулся къ воротамъ Рима. Ослабленный голодомъ и раздорами, городъ принужденъ былъ сдаться; тогда Марій весь отдался чувству мщенія. Толпы грубыхъ солдатъ расхаживали по городу, грабя и убивая. Главы аристократической партіи и между ними самые значительные и славные сенаторы и консуляры были убиты, дома ихъ были разграблены и опустошены, имущества ихъ конфискованы, а тѣла ихъ отданы на съѣденіе собакамъ и хищнымъ птицамъ. Насытивъ свое

мщеніе, Марій велѣлъ избрать себя въ седьмой разъ консуломъ; такимъ образомъ достигъ онъ той цѣли, которая нѣкогда въ юности была указана ему однимъ предсказаніемъ и къ которой онъ съ дѣтскимъ суевѣріемъ неутомимо стремился въ продолженіе многихъ лѣтъ. Страшное раздраженіе, въ которомъ находился онъ, вслѣдствіе собственной кровожадности, зависти къ счастію Суллы и страха предъ его мщеніемъ, изгнало всякое спокойствіе изъ души Марія; ни минуты не имѣлъ онъ отдыха и часто искалъ забвенія въ винѣ; наконецъ горячка, соединенная съ страшными призраками раздраженной фантазіи, положила конецъ его жизни. Два года спустя, былъ убитъ и Цинна среди возмущенія солдатъ. 86.

§ 134. Въ 83 году до Р. Хр., послѣ окончанія первой Митридатской войны, присталъ Сулла къ берегамъ Италіи и подкрѣпляемый аристократами двинулся на Римъ. Въ южной Италіи онъ разбилъ во многихъ сраженіяхъ вождей демократической партіи и принудилъ Марія младшаго запереться въ укрѣпленномъ городѣ Пренестѣ; въ послѣдствіи, когда этотъ городъ принужденъ былъ сдаться, Марій кончилъ жизнь самоубійствомъ. Въ кровопролитной битвѣ предъ воротами Рима, Сулла уничтожилъ войска Маріанцевъ и возмутившихся Самнитовъ, изъ которыхъ 8000 плѣнныхъ были изрублены въ циркѣ предъ глазами трепещущаго сената. Уже около ста тысячь человѣкъ погибло въ междоусобной войнѣ, когда Сулла, прозванный «счастливымъ», для довершенія своей побѣды обнародовалъ **Списки опальныхъ** (Проскрипціи), на которыхъ были выставлены имена Маріанцевъ, приговоренныхъ къ смерти и лишенію имуществъ. Вслѣдствіе этого были расторгнуты всѣ узы родства, дружбы, привязанности и любви; сыновья умерщвляли своихъ отцевъ, а рабы своихъ господъ; доносчики были награждаемы; ужасъ и нравственная испорченность господствовали повсюду. Избранный **диктаторомъ** на неопредѣленное время, Сулла издалъ **Корнеліевы законы,** по которымъ все государственное управленіе переходило въ руки аристократовъ, подрывалась власть народныхъ трибуновъ, а судопроизводство и система податныхъ сборовъ получили новое устройство. Окончивъ эти учрежденія, Сулла удалился въ свое помѣстье, гдѣ вскорѣ умеръ отъ ужасной бо- 78.
лѣзни, произведенной распутствомъ и чрезмѣрными чувственными удовольствіями, которымъ онъ предавался. Его тѣло, при огромномъ стеченіи народа, было перенесено въ Римъ и съ великолѣпнымъ погребальнымъ торжествомъ предано пламени на Марсовомъ полѣ. Не вѣруя въ высшій порядокъ міра, онъ довѣрялъ своему счастію и своему мощному духу, и точнымъ соблюденіемъ суевѣрныхъ религіозныхъ предписаній старался заглушить голосъ своей совѣсти.

3. Времена Кнея Помпея и М. Туллія Цицерона.

§ 135. Смерть Суллы не возстановила спокойствія въ взволнованномъ государствѣ. Опальные и преслѣдуемые Маріанцы собрались вокругъ храбраго и честнаго вождя демократовъ, **Серторія**, и счастливо и успѣшно вели борьбу въ Испаніи съ римскими войсками. Подкрѣпляемые туземными народами, расположеніе которыхъ съумѣлъ пріобрѣсть себѣ благородный Серторій, они рѣшились основать независимую отъ Рима республику. Но лишь только Серторій былъ умерщвленъ на одномъ пирѣ своими завистливыми
72. сообщниками, какъ искусный полководецъ **Помпей**, который еще будучи юношей примкнулъ къ Суллѣ и теперь считался главою аристократической партіи, подавилъ возстаніе. Кроткій, миролюбивый характеръ, ласковость и обходительность дѣлали Помпея способнымъ къ роли счастливаго посредника между враждебными партіями. И герой, и вмѣстѣ съ тѣмъ искатель приключеній, этотъ предпріимчивый полководецъ умѣлъ, благодаря своему рыцарственному характеру, возбудить и оживить фантазію народа и любовь къ войнѣ въ войскѣ.

§ 136. Когда Помпей возвращался изъ Испаніи въ Италію, встрѣтился онъ здѣсь еще съ однимъ новымъ врагомъ—**возмутив-**
72. **шимися рабами**. Семдесятъ рабовъ изъ фехтовальной школы (гладіаторы) бѣжали изъ Капуи отъ притѣсненій своего хозяина, отворили темницы рабовъ въ Нижней Италіи и сдѣлали воззваніе къ свободѣ. Въ короткое время число возставшихъ рабовъ возрасло до **70,000**. Во главѣ ихъ стоялъ смѣлый Ѳракіецъ **Спартакъ**. Сначала они имѣли намѣреніе возвратиться на родину, но разбивъ два римскія войска, заградившія имъ путь, они исполнились надежды низвергнуть самый Римъ и отмстить за понесенныя ими жестокости. Велика была опасность Римлянъ. Но недостатокъ въ военной дисциплинѣ и согласіи произвелъ разъединеніе между рабами, которые и ограничились лишь набѣгами безъ всякаго плана; вслѣдствіе этого консулу **М.**
71. **Крассу** удалось запереть при горномъ лѣсу **Силѣ** (Sila) худо вооруженныя толпы и побѣдить ихъ по одиночкѣ. Правда, самому Спартаку удалось съ частію войска пробиться въ Луканію; но въ кровопролитной битвѣ при рѣкѣ Силярѣ (Sele), гдѣ Спартакъ погибъ геройскою смертью, силы рабовъ были навсегда уничтожены. Всѣ плѣнные умерли мучительною смертію; нѣкоторые разрозненные остатки ихъ спаслись въ верхнюю Италію, но здѣсь были совершенно уничтожены Помпеемъ. Консульское достоинство на слѣдующій годъ было наградою обоимъ побѣдителямъ, которые, соперничая щедрыми подарками, старались снискать себѣ благосклонность народа.

§ 137. Еще болѣе, чѣмъ въ этихъ войнахъ, Помпей прославилъ свое имя въ Азіи, гдѣ онъ окончилъ **войну съ морскими раз- 67.
бойниками и вторую войну съ Митридатомъ**. Въ безплодныхъ 74—65.
гористыхъ странахъ южной Малой Азіи жили смѣлые пираты, которые безпокоили своими разбоями все Средиземное море, грабили и опустошали острова и берега, уводили въ плѣнъ знатныхъ Римлянъ, чтобы взять богатый выкупъ, и препятствовали всякой торговлѣ и правильному сообщенію. Тогда получилъ Помпей **береговую и мор- 67.
скую диктатуру,** т. е. неограниченную власть надъ всемъ Средиземнымъ моремъ, островами и береговыми странами. Съ большимъ войскомъ и флотомъ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, очистилъ онъ все Средиземное море отъ морскихъ разбойниковъ, завоевалъ въ ихъ собственной землѣ укрѣпленія и города и поселилъ плѣнныхъ въ Киликійскомъ городѣ Соли, который съ тѣхъ поръ сталъ называться Помпейополисъ. Едва только Помпей окончилъ эту войну, и уничтоженіемъ морскихъ разбоевъ утвердилъ снова господство Римлянъ на морѣ, какъ получилъ по закону Манилія главное начальство во второй войнѣ съ Митридатомъ.

§ 138. Митридатъ, ободряемый внутренними раздорами Рима, снова приступилъ къ своимъ завоевательнымъ планамъ и рѣшился освободиться изъ-подъ зависимости Римлянъ. Онъ осадилъ уже богатый, союзный Римлянамъ островный городъ Кизикъ, какъ на него напалъ **Лукуллъ** и нанесъ ему такое пораженіе, что онъ поспѣшно возвратился въ свое Понтійское царство; а когда и это досталось побѣдителю, то онъ искалъ защиты и помощи у своего зятя
Тиграна, царя Арменіи. Но Лукуллъ разбилъ и огромное 69.
войско Арменскаго царя при столицѣ Арменіи, Тиграноцертѣ, и готовился уже покорить все царство и распространить такимъ образомъ римскія владѣнія до самой Парѳіи, какъ легіоны отказали въ повиновеніи своему вождю. Лукуллъ возвратился послѣ этого въ Италію, въ свои богатыя помѣстья и великолѣпные сады. Помпей между тѣмъ, сверхъ занимаемыхъ имъ достоинствъ, получилъ верховное начальство надъ арменско-понтійскимъ войскомъ. Онъ побѣдилъ Митридата, который собралъ новыя войска, въ ночной битвѣ
при Евфратѣ, принудилъ Тиграна къ покорности и вѣрности Риму и 66.
вслѣдъ за тѣмъ положилъ конецъ господству Селевкидовъ въ Сиріи (§ 89). Митридатъ, лишенный большей части своихъ земель и отчаявшись въ счастливомъ исходѣ дѣла, умертвилъ самъ себя. Помпей самовластно распорядился завоеванными землями въ Азіи, такъ что Римское государство было увеличено тремя провинціями, а нѣкоторыя болѣе отдаленныя страны отданы были

царямъ, обязаннымъ платить дань Риму. Послѣ этого онъ воз-
62. вратился въ Римъ, гдѣ имѣлъ двухъ-дневный великолѣпный тріумфъ, и наполнилъ государственную казну несмѣтными богатствами.

§ 139. Не задолго до возвращенія Помпея, другъ его и сообщникъ, **М. Туллій Цицеронъ**, заслужилъ почетное прозваніе отца отечества. Цицеронъ, родившись въ одномъ городѣ Лаціума отъ всаднической фамиліи, своими талантами, дѣятельностію и безукоризненною жизнію отличился до такой степени, что онъ хотя былъ и неблагороднымъ (homo novus), однако получилъ консульское достоинство. Въ Аѳинахъ и на островѣ Родосѣ онъ такъ ревностно и съ такимъ успѣхомъ занимался науками, въ особенности краснорѣчіемъ и философіей, что какъ государственнаго человѣка и оратора его сравнивали обыкновенно съ Демосѳеномъ; онъ написалъ также много замѣчательныхъ сочиненій объ ораторскомъ искусствѣ и философіи. Хотя онъ былъ суетенъ и тщеславенъ, и не имѣлъ твердаго характера, однако отличался гражданскою доблестію, патріотизмомъ и сильно развитымъ чувствомъ справедливо-
62. сти. Во время его консульства, **Катилина**, человѣкъ знатнаго происхожденія, но запятнанный порочною жизнію и обремененный долгами, составилъ съ нѣкоторыми другими дерзкими Римлянами заговоръ, цѣлію котораго было убить консуловъ, сжечь Римъ, ниспровергнуть существующее государственное устройство и, среди замѣшательства съ помощію Сулланскихъ солдатъ и черни, овладѣть правленіемъ. Но бдительный консулъ Цицеронъ уничтожилъ это преступное предпріятіе. Своими четырьмя рѣчами противъ Катилины онъ сорвалъ въ сенатѣ личину съ хитраго злодѣя и заставилъ его бѣжать въ Этрурію, гдѣ онъ погибъ въ храбромъ бою съ консульскими войсками. Пятеро изъ его соумышленниковъ умерли насильственною смертію въ темницѣ.

4. ВРЕМЕНА КАІЯ ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ.

§ 140. **Первый тріумвиратъ.** Счастіе Суллы увлекло многихъ честолюбивыхъ людей къ подражанію его примѣру. Каждый старался быть первымъ и управлять государствомъ по своему произволу. Но между тѣмъ какъ Помпей, пользовавшійся почти царскимъ значеніемъ, наслаждался полнотою счастія и, среди безпечной жизни, отдыхалъ на лаврахъ своей славы, его превзошелъ мало-по-малу великій соперникъ его, **К. Юлій Цезарь**. Цезарь соединялъ въ себѣ всѣ внѣшнія и внутреннія преимущества, такъ что онъ замѣчателенъ одинаково какъ ораторъ и писатель, какъ полководецъ и воинъ. Его щедрость пріобрѣла ему благосклонность на-

рода, а его честолюбіе возбуждало его постоянно къ великимъ дѣламъ. Чтобъ не дать слишкомъ усилиться древне-республиканской партіи, во главѣ которой стоялъ **М. Порцій Катонъ** Младшій, человѣкъ одаренный твердымъ характеромъ, **Цезарь** заключилъ съ **Помпеемъ** и **Крассомъ** союзъ, названный **Тріумвиратомъ** (союзъ трехъ мужей), по которому они обѣщались оказывать 60.
другъ другу взаимную помощь. Съ тѣхъ поръ, эти три мужа стали управлять государствомъ, не обращая болѣе вниманія на сенатъ. Нѣсколько времени спустя, Цезарь приказалъ дать себѣ въ управ- 58.
леніе Галлію, где онъ долженъ былъ вести продолжительную войну. Чтобы не встрѣчать препятствій въ своихъ предпріятіяхъ, онъ потомъ при общемъ съѣздѣ тріумвировъ въ Луккѣ, возобновилъ тріум- 55.
виратъ. Вслѣдствіе этого, за нимъ вторично оставлено было управленіе Галліей на 5 лѣтъ; Помпей получилъ въ управленіе провинцію Испанію, но онъ управлялъ ею черезъ своихъ легатовъ, а самъ оставался въ Римѣ, и пользовался здѣсь неограниченною властью. Крассъ, первый богачъ въ Римѣ, избралъ для удовлетворенія своей жадности отдаленную Сирію съ ея сокровищами; но въ безлюдной песчаной равнинѣ Месопотаміи онъ былъ побѣжденъ Парѳянами и убитъ во время бѣгства. Въ насмѣшку, побѣдители наполнили растопленнымъ золотомъ мертвыя уста ненасытнаго Красса. Его храбрый сынъ и почти все войско пали на полѣ битвы. Римскія знамена достались въ руки непріятелей.

§ 141. **Галльскія войны Цезаря (58—50).** Въ Галліи (Франція) и Гельвеціи (Швейцарія) жили съ незапамятныхъ временъ Кельты, раздѣленные на многія небольшія государства и народы. Юго-востокъ Галліи былъ уже обращенъ въ римскую провинцію (отсюда Провансъ), когда Гельветы предприняли намѣреніе покинуть свою неплодоносную гористую землю и переселиться въ югозападную Галлію къ Гароннѣ и Пиренеямъ. Римляне не хотѣли допустить этого, вслѣдствіе чего Цезарь вторгнулся въ Галлію. Онъ побѣдилъ Гельветовъ въ одной битвѣ, заставилъ ихъ опять вернуться въ свои сожженныя села и опустошенныя области, и обложилъ ихъ данью. Потомъ онъ побѣдилъ также германскаго военачальника Аріовиста, который съ своими суровыми войсками подчинилъ себѣ и жестоко угнеталъ обитавшихъ въ восточной Галліи Секвановъ и Эдуевъ. Послѣ этой побѣды, Цезарь принудилъ его удалиться за Рейнъ, въ свое отечество Германію. Поразивъ также Белговъ и другіе галльскіе народы, Цезарь дважды переправлялся черезъ Рейнъ, чтобы устрашить воинственныхъ жителей дикой и лѣсистой Германіи и удержать ихъ отъ враждебныхъ нападеній на Галлію. Этому предпріятію Цезаря—походамъ въ

Германію обязаны мы первымъ краткимъ описаніемъ быта Германцевъ, которое сдѣлано имъ въ его «комментаріяхъ о Галльской войнѣ». Однако римскій полководецъ не думалъ о прочныхъ завоеваніяхъ ни въ Германіи, ни въ Британніи, на берегахъ которой также появлялся онъ два раза. Послѣ нѣсколькихъ сраженій съ кельтичеками обитателями британскаго острова, одѣтыми въ звѣриныя кожи, отплылъ онъ назадъ, для окончательнаго покоренія галльскихъ народовъ;—ибо эти народы, по своей безпокойной и измѣнчивой природѣ, постоянно отпадали отъ Римлянъ и брались за
52. оружіе, какъ скоро Цезарь находился гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Своею побѣдой при Алезіѣ въ Бургундіи подавилъ онъ послѣднее всеобщее возстаніе, и только тогда удалось ему мало-помалу покорить всю страну до рѣки Рейна и обратить ее въ римскую провинцію. Кельтическая религія Друидовъ съ своими мрачными человѣческими жертвами была вытѣснена греко-римскою языческою религіею.

§ 142. **Вторая междоусобная война (49—48).** Между тѣмъ въ Римѣ ярость партій достигла до крайности; грабежъ и убійства происходили ежедневно. Сильные предводители, сопровождаемые вооруженными толпами, сражались между собою на улицахъ и площадяхъ, и дерзкій Клодій былъ умерщвленъ Милономъ, другомъ Цицерона, на Аппіевой дорогѣ. Подкупы совершались съ неслыханнымъ безстыдствомъ. При такомъ положеніи дѣлъ, сенатъ и древне-республиканская партія сочли весьма полезнымъ соединиться съ Помпеемъ и передать консульство въ его полное распоряженіе. Помпей употреблялъ свое огромное значеніе во вредъ Цезарю, военной славѣ котораго онъ завидовалъ. По содѣйствію его, сенатъ, послѣ окончанія Галльской войны, приказалъ Цезарю сложить съ себя главное начальство и распустить свои войска. Два народные трибуна (Куріонъ и Антоній), которые воспротивились этому опредѣленію и требовали, чтобы и Помпей также отказался отъ своей власти, были изгнаны. Они бѣжали въ лагерь Цезаря и требовали отъ него, чтобы онъ выступилъ защитникомъ оскорбленныхъ правъ народа.—Послѣ нѣкотораго раздумья, Цезарь
49. переправился черезъ пограничную рѣку Рубиконъ и двинулся на Римъ. Помпей, проснувшись слишкомъ поздно отъ своего бездѣйствія и беззаботной самонадѣянности, не осмѣлился ожидать его въ Римѣ; онъ поспѣшилъ съ своимъ небольшимъ войскомъ и съ огромною свитой изъ сенаторовъ и аристократовъ въ Брундузіумъ. Когда же побѣдитель сталъ приближаться и къ этому городу, то Помпей удалился чрезъ Іоническое море въ Эпиръ. Цезарь не преслѣдовалъ его, но возвратился въ Римъ, гдѣ завладѣлъ государ-

ственною казной, и потомъ отправился въ Испанію. Здѣсь принудилъ онъ войска Помпея заключить договоръ, по которому вожди и офицеры были отпущены, солдаты же по большей части перешли на сторону побѣдителя. На возвратномъ пути изъ Испаніи, Цезарь овладѣлъ еще городомъ Массиліей, который хотѣлъ остаться нейтральнымъ (непринадлежащимъ ни къ какой партіи); онъ взялъ его послѣ тяжкой осады и жестоко наказалъ жителей, лишивъ ихъ имущества и свободы. Возвратившись въ Римъ, онъ велѣлъ избрать себя диктаторомъ и консуломъ на слѣдующій годъ и издалъ многіе благодѣтельные законы. Потомъ, желая вступить въ борьбу съ Помпеемъ, онъ переправился чрезъ Іоническое море. Вскорѣ на равнинахъ Ѳессаліи послѣдовала рѣшительная **Фарсальская битва**, 48.
гдѣ испытанныя въ бою войска Цезаря одержали блистательную побѣду надъ непріятелемъ, больше чѣмъ вдвое сильнѣйшимъ. Съ немногими приверженцами бѣжалъ Помпей чрезъ Малую Азію въ Египетъ, но здѣсь вмѣсто гостепріимства нашелъ смерть у коварнаго царя. Птоломей, надѣясь снискать благоволеніе Цезаря, велѣлъ убить побѣжденнаго Помпея, при высадкѣ его въ Пелузіумѣ, и тѣло его бросить не погребеннымъ на берегу.

§ 143. **Побѣдоносное поприще Цезаря.** Немного спустя, Цезарь также прибылъ въ Египетъ. Здѣсь онъ оплакалъ слезами состраданія смерть несчастнаго Помпея и отказалъ виновнику его убійства въ ожидаемой наградѣ. Именно, будучи избранъ судьею въ спорѣ о престолонаслѣдіи между Птоломеемъ и прекрасною его сестрою Клеопатрою, онъ рѣшилъ дѣло въ пользу послѣдней. Но этимъ онъ былъ вовлеченъ въ войну съ Птоломеемъ и египетскимъ народомъ, которая удержала его девять мѣсяцевъ въ Александріи и поставила въ большую опасность. Онъ съ удивительнымъ искусствомъ защищался сперва въ царскомъ дворцѣ, но когда этотъ дворецъ былъ сожженъ, при чемъ сгорѣла одна изъ великолѣпныхъ александрійскихъ библіотекъ, то Цезарь ушелъ на ближайшій островъ Фаросъ, и оборонялся здѣсь. Наконецъ подоспѣли къ Цезарю подкрѣпленія, и онъ разбилъ Александрійцевъ; Птоломей, обращенный въ бѣгство, утонулъ въ рѣкѣ Нилѣ. Тогда Цезарь вручилъ власть надъ Египтомъ Клеопатрѣ (прелестями которой онъ былъ увлеченъ) и поспѣшилъ отсюда къ новымъ битвамъ. Быстрая побѣда, которую онъ одержалъ однимъ страхомъ своего имени надъ сыномъ Митридата, увѣковѣчена достопамятнымъ извѣщеніемъ объ ней Цезаря въ Римъ: я пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ (veni, vidi, vici).—Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Римѣ, Цезарь переправился въ Африку, гдѣ друзья республиканскаго устройства и приверженцы Помпея стояли съ большою военною силою. Здѣсь, въ крово-

46. пролитной **битвѣ при Тапсѣ,** онъ побѣдилъ своихъ враговъ, и этой побѣдой уничтожилъ надежды республиканцевъ. Тысячи убитыхъ покрыли поле битвы; многіе изъ уцѣлѣвшихъ сами лишили себя жизни, и между ними великодушный **Катонъ,** который съ необыкновеннымъ спокойствіемъ духа умертвилъ себя въ Утикѣ. Великолѣпный четырехъ-дневный тріумфъ ожидалъ побѣдителя послѣ его возвращенія въ Римъ, который онъ впрочемъ скоро оставилъ, желая поразить послѣднихъ враговъ, собравшихся въ Испаніи около сыновей Пом-
45. пея. Въ ужасной **битвѣ при Мундѣ,** гдѣ всѣ сражались съ отчаяннымъ мужествомъ, были уничтожены послѣдніе остатки Помпейанцевъ и республиканцевъ. Одинъ изъ сыновей Помпея былъ убитъ въ бѣгствѣ, другой, оставшійся въ живыхъ, занимался съ этихъ поръ морскими разбоями и, десять лѣтъ спустя, умеръ отъ руки убійцы.

§ 144. **Смерть Цезаря.** Теперь Цезарь возвратился въ столицу владыкой и повелителемъ Римскаго государства. Онъ былъ избранъ пожизненнымъ диктаторомъ и получилъ прозваніе «отца отечества». Онъ старался привлечь къ себѣ солдатъ и народъ щедростію, а знатныхъ должностями; поощрялъ торговлю и земледѣліе, украсилъ городъ храмами, театрами и площадями, исправилъ календарь, и ввелъ разнаго рода благодѣтельныя и полезныя учрежденія; но его явное стремленіе къ титулу и достоинству царя было причиною того, что нѣсколько мечтательныхъ приверженцевъ свободы составили противъ него заговоръ. М. Антоній, его льстивый другъ, предложилъ ему при одномъ празднествѣ царскую корону; не смотря на притворное нежеланіе, съ которымъ Цезарь оттолкнулъ корону, всѣ поняли однакожъ, что онъ внутренно желалъ ее. Во главѣ заговорщиковъ стояли благородные, восторженные поклонники свободы М. Юній **Брутъ,** другъ Цезаря, и строгій республиканецъ Кай **Кассій.** Вопреки всѣмъ предостереженіемъ, Цезарь явился въ собраніе сената въ иды Марта (15-е
44. число) въ Помпеевой залѣ. Здѣсь палъ онъ, покрытый 23 ранами, у подножія статуи своего прежняго соперника. Послѣднія слова его были: «И ты также, Брутъ!» Сказавши это, онъ тщательно завернулся въ свою тогу, чтобы пасть съ достоинствомъ.

5. Послѣдніе годы республики.

§ 145. Скоро оказалось, что идея свободы жила только въ головахъ немногихъ образованныхъ людей, но совершенно изчезла въ сердцахъ народа. Первые порывы увлеченія вновь полученной свободой перешли скоро въ ненависть и злобу къ убійцамъ диктатора, когда М. Антоній, при торжественномъ погребеніи Цезаря, въ искус-

ной рѣчи превознесъ его заслуги и таланты и велѣлъ раздать бѣднымъ денежные подарки. Напротивъ того, сенатъ большею частію принялъ сторону заговорщиковъ и далъ нѣкоторымъ изъ нихъ провинціи для управленія; когда же Антоній вздумалъ насильно завладѣть одною изъ этихъ провинцій, то сенатъ, тронутый краснорѣчивыми «Филиппиками» Цицерона, объявилъ Антонія врагомъ отечества. Антоній былъ побѣжденъ въ битвѣ предъ Мутиной (Модена) и бѣжалъ къ Лепиду, намѣстнику транзальпинской Галліи. Теперь сенатъ явно сталъ оказывать свое распололоженіе къ заговорщикамъ, и этимъ оскорбилъ девятнадцати-лѣтняго племянника Цезаря, Октавія, который, какъ наслѣдникъ его имени (Цезарь Октавіанъ, въ послѣдствіи Августъ), имѣлъ на своей сторонѣ всѣхъ старыхъ солдатъ. Вслѣдствіе этого **Октавіанъ** принялъ на себя мщеніе за смерть Цезаря и, на небольшомъ островѣ рѣчки Ренъ (Rhenus), близь Болоніи, составилъ съ **Антоніемъ и Лепидомъ второй тріумвиратъ**. Начались новыя опалы (проскрип- 43.
ціи), которыя были особенно пагубны для сословія сенаторовъ и всадниковъ. Самые значительные и заслуженнѣйшіе мужи пали подъ ударами убійцъ; тѣснѣйшіе узы родства, дружбы и любви были расторгнуты. Къ числу жертвъ Антонія принадлежалъ и Цицеронъ, который былъ умерщвленъ во время бѣгства. Его голова и правая рука были выставлены на ораторской каѳедрѣ.

§ 146. Властители, утоливъ свою жажду мщенія въ Италіи, выступили противъ республиканцевъ, собравшихся около Брута и Кассія, и расположившихся лагеремъ въ Македоніи. Здѣсь, на равнинѣ при **Филиппахъ**, была дана рѣшительная **двойная битва**, 42.
въ которой Кассій долженъ былъ отступить предъ Антоніемъ, между тѣмъ какъ Брутъ оттѣснилъ легіоны Октавіана. Кассій, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, лишилъ себя жизни, бросившись на собственный мечъ; 20 дней спустя послѣ этого, тріумвиры соединенными силами возобновили битву, въ которой палъ Брутъ, «послѣдній Римлянинъ», бросившись также на свой мечъ. Супруга его Порція (дочь Катона) умертвила себя, проглотивъ горячіе уголья, и многіе поборники свободы лишили сами себя жизни, такъ что Филиппи были могилою республики. Съ этихъ поръ сражались уже за господство, а не за свободу. Побѣдители раздѣлили между собою Римское государство: Антоній избралъ себѣ Востокъ, Октавіанъ—Западъ. Слабый Лепидъ, который сначала управлялъ провинціею Африкою, но никогда не пользовался большимъ значеніемъ, скоро былъ лишенъ и своей провинціи, и сана тріумвира.

§ 147. Но между тѣмъ, какъ сладострастный Антоній наслаждался «ѳиміамомъ Греціи» и «удовольствіями Азіи», и велъ развратную жизнь при дворѣ Клеопатры въ Александріи, умный Октавіанъ

съ своимъ великодушнымъ начальникомъ флота Агриппою привлекалъ на свою сторону народъ римскій богатыми подарками и играми, награждалъ солдатъ отведенными имъ землями и занимался флотомъ и войскомъ. Когда же наконецъ Антоній въ несчастномъ походѣ противъ Парѳянъ помрачилъ славу римскаго имени и понапрасну погубилъ множество войска; когда онъ женился на чужеземной царицѣ Клеопатрѣ и сыновьямъ ея подарилъ римскія провинціи, тогда сенатъ, руководимый Октавіаномъ, лишилъ Антонія всѣхъ его достоинствъ и объявилъ войну Клеопатрѣ. Западъ и Востокъ вооружились опять другъ противъ друга. Но **морская битва**
31. **при Акціумѣ**, несмотря на превосходство египетскихъ силъ, рѣшилась въ пользу Октавіана. Антоній и Клеопатра бѣжали. При появленіи побѣдителя предъ воротами Александріи, Антоній поразилъ себя собственнымъ мечемъ, а Клеопатра замѣтя, что ея прелести не плѣняютъ новаго властителя и что онъ намѣревается отвести ее въ Римъ для украшенія своего тріумфа, умертвила себя ядомъ двухъ
30. эхиднъ. Египетъ сдѣлался первой провинціей **Римской имперіи.**

IV. РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ.

1. ВРЕМЕНА ЦЕЗАРЯ ОКТАВІАНА АВГУСТА.

Августъ отъ 30 до Р. Х. до 14 по Р. Х.

§ 148. Въ кровопролитныхъ междоусобныхъ войнахъ погибли всѣ способные и преданные свободѣ мужи; оставшаяся же масса требовала только хлѣба и зрѣлищъ и изъ-за минутныхъ удовольствій забывала свободу и гражданскую доблесть. Вслѣдствіе этого, умному Октавіану, который съ этихъ поръ носилъ данное ему сенатомъ и народомъ почетное прозваніе «священнаго», Августа, не трудно было превратить Римскую республику въ монархію. Но при этомъ онъ сдѣлалъ большія уступки предразсудкамъ Римлянъ: онъ не называлъ себя «царемъ» или «властителемъ», удержалъ республиканскія имена и формы и принялъ названіе Цезаря (отсюда Kaiser, Кесарь); но мало-по-малу онъ перенесъ на себя всѣ принадлежавшія сенату и народу должности и званія; отъ времени до времени онъ выражалъ намѣреніе сложить съ себя полученныя имъ достоинства, но принималъ ихъ тотчасъ снова, показывая видъ, что уступаетъ просьбамъ сената. Умъ и правительственные таланты соединялъ онъ съ кротостью, умѣренностью и твердостью; и такъ какъ онъ отлично умѣлъ притворяться и пользоваться слабостями людей, то вѣрнѣе достигъ своей цѣли, чѣмъ великій дядя его, Цезарь. Въ правленіе Августа, Римская имперія пользовалась величайшимъ могуществомъ извнѣ и величайшею образованностію внутри. Она простиралась отъ Атлантическаго океана до Евфрата, и отъ Дуная

и Рейна до горъ Атласа и водопадовъ Нила; искусство же и науки процвѣтали въ такой степени, что правленіе Августа называли золотымъ вѣкомъ. Большія военныя дороги, съ обозначеніемъ миль, соединяли 25 провинцій съ Римомъ и облегчали сообщеніе; величественные водопроводы, каналы и т. п. служили выраженіемъ духа смѣлой предпріимчивости Римскаго народа; самый Римъ такъ украсился храмами, театрами и банями и такъ измѣнился, что Августъ справедливо могъ сказать: «я нашелъ Римъ кирпичнымъ, а оставляю мраморнымъ». Храмъ, который воздвигъ Агриппа въ честь всѣхъ боговъ (Пантеонъ), составляетъ еще и теперь одно изъ украшеній вѣчнаго города. Августъ и его друзья Меценатъ, Поллiонъ и другіе поощряли искусства и литературу и покровительствовали поэтамъ и писателямъ. На горѣ Палатинской основана была первая публичная библіотека; граждане, не ходившіе теперь болѣе на войну и предоставившіе управленіе государственными дѣлами императору, его совѣтникамъ и чиновникамъ, посвящали свой досугъ чтенію и литературѣ и такимъ образомъ замѣнили военную и политическую дѣятельность дѣятельностію чисто-умственною. Вслѣдствіе этого быстро распространилась по всѣмъ сословіямъ утонченная образованность (urbanitas).

§ 149. Римская литература. Между поэтами, украшавшими вѣкъ Августа, первое мѣсто занимаютъ Виргилій, Горацій и Овидій. Виргилій написалъ Энеиду, героическую поэму въ подражаніе Гомеру (§ 38), пастушескія стихотворенія и дидактическую поэму о земледѣліи; Горацій, которому его покровитель, Меценатъ, подарилъ небольшое помѣстье въ землѣ Сабинской, написалъ Оды, Сатиры и Юмористическія письма, въ которыхъ онъ съ остроуміемъ и привлекательностію высказываетъ свой свѣтлый взглядъ на жизнь. Отличаясь умѣренностію, предпочиталъ онъ блеску большаго свѣта свободную и независимую жизнь среди скромныхъ удовольствій. Овидій, даровитый авторъ миѳологическихъ разсказовъ (Метаморфозы), былъ сосланъ Августомъ въ суровую степную страну при Черномъ морѣ, и здѣсь написалъ онъ поэтическія печальныя посланія (Tristia) въ свою далекую родину. Кромѣ того, онъ написалъ множество (элегическихъ) стихотвореній, предметомъ которыхъ онъ избралъ любовь. Кромѣ этихъ поэтовъ, пріобрѣли также большую славу элегическіе поэты: Катуллъ, Тибуллъ, Проперцій и даровитый поэтъ Лукрецій Каръ, который въ своей дидактической поэмѣ «о природѣ вещей» поэтически изложилъ философскія воззрѣнія Эпикура (§ 91). Около этого же времени жилъ и авторъ извѣстныхъ басенъ, Федръ, Ѳракійскій рабъ, которому Августъ даровалъ свободу.—Между историческими писателями особенно замѣчательны: Саллюстій, который въ своихъ сочиненіяхъ Югуртинская война и война съ Катилиной рисуетъ вѣрную, но ужасную картину того испорченнаго времени; Титъ Ливій, воспитатель одного изъ внуковъ Августа, написалъ въ 142 книгахъ, (изъ которыхъ впрочемъ дошло до насъ только 35) полную исторію Рима; отъ его современника Корнелія Непота мы имѣемъ жизнеописанія (біографіи) знаменитѣйшихъ мужей. Въ искусствѣ и литературѣ Римляне подражали Грекамъ, но далеко не сравнялись съ ними. Произведенія римскихъ писателей не отличаются

Виргилій † 19 до Р.Х.

Горацій † 8 до Р. Х.

Овидій † 17 по Р.Х.

Лукрецій Каръ ок. 80 до Р.Х.

Саллюстій ок. 50 по Р.Х.

Ливій 59 до Р. Х. — 17 по Р.Х.

тѣмъ свободнымъ и обильнымъ творчествомъ, какое находимъ мы у Грековъ. — Не рѣдко также и греческіе писатели брали предметомъ своихъ сочиненій исторію Рима; къ такимъ писателямъ, кромѣ великаго историка Полибія, жившаго въ эпоху Пуническихъ войнъ (§ 123), принадлежитъ современникъ Ливія, Діонисій Галикарнасскій, авторъ «римской археологіи».

2. Войны Германцевъ за свободу.

§ 150. Въ то время, когда въ Виѳлеемѣ въ землѣ Іудейской родился въ смиреніи и уничиженіи Спаситель міра, чтобы принести нуждающемуся въ избавленіи человѣчеству радостную вѣсть о спасеніи (Евангеліе), предки теперешнихъ Германцевъ вели тяжкія войны съ Римлянами за сохраненіе своей свободы и отечественныхъ нравовъ. Храбрый **Друзъ**, пасынокъ Августа, первый изъ Римлянъ сталъ дѣлать завоеванія на правой сторонѣ Рейна. Онъ побѣдилъ во многихъ счастливыхъ походахъ Сигамбровъ, Бруктеровъ, Херусковъ, Каттовъ и другіе народы, жившіе между Рейномъ и Эльбою и принадлежавшіе къ Свевскому союзу, и старался упрочить за собою страну укрѣпленіями и окопами (Друзовы рвы). На возвратномъ пути онъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ
9 до Р. Х. умеръ, вслѣдствіе паденія съ лошади. Тогда братъ его **Тиверій** до-
4 по Р. Х. вершилъ покореніе западной Германіи не столько силою оружія сколько умными переговорами съ враждовавшими между собою Германцами. Изъ покоренныхъ земель между Рейномъ и Везеромъ образовалась въ послѣдствіи римская провинція. Чужеземные нравы, языкъ и судопроизводство скоро стали грозить уничтоженіемъ германской національности; уже германскіе воины сражались въ рядахъ Римлянъ и гордились отличіемъ, пріобрѣтаемымъ въ чужой службѣ, когда надменность и неразсудительность правителя **Квинтилія Вара** пробудили въ германскихъ народахъ заснувшее чувство свободы. Подъ предводительствомъ смѣлаго князя Херусковъ **Германна (Арминій)**, служившаго въ римскомъ войскѣ, многія племена составили союзъ для сверженія чужеземнаго ига. Нерадиваго правителя тщетно предостерегалъ Сегестъ, дочь котораго **Туснельда** похищена была Германномъ и сдѣлалась его женою противъ воли от-
9. ца. Наконецъ, когда союзники для исполненія своего плана произвели возстаніе, надменный Варъ пошелъ на нихъ съ тремя легіонами и большимъ вспомогательнымъ войскомъ черезъ **Тевтобургскій лѣсъ.** Но здѣсь Германнъ нанесъ ему такое сильное пораженіе, что всѣ лѣсные овраги наполнились трупами Римлянъ. Римскіе орлы были потеряны, и Варъ самъ себя лишилъ жизни. Германцы жестоко отмстили своимъ врагамъ и умертвили многихъ плѣнныхъ на алтаряхъ своихъ боговъ. «Не одинъ Римлянинъ изъ сословія всадниковъ, или сенаторовъ состарѣлся, служа рабомъ или пастухомъ у какого-ни-

будь германскаго поселянина». При извѣстіи объ этой гибели, Августъ восклицалъ въ отчаяніи: «Варъ, отдай мнѣ мои легіоны!»

§ 151. На 76 году своей жизни Августъ скончался въ Нолѣ, въ южной Италіи. Въ то время **Германикъ,** благородный сынъ Дру- 14.
за, опять переправился черезъ Рейнъ, опустошилъ землю Хаттовъ (Hessen), похоронилъ разбросанныя въ Тевтобургскомъ лѣсу кости павшихъ Римлянъ и отвелъ въ плѣнъ великодушную супругу Германна, Туснельду, которую вѣроломный отецъ выдалъ непріятелямъ. Но хотя римскій полководецъ, сопровождаемый своей благородною супругою Агриппиною, внукою Августа, нанесъ два пораженія союзу Херусковъ (битва при Идиставизѣ) и тяжко стѣснилъ Германію со стороны моря, однако римское владычество на правомъ берегу Рейна не могло сдѣлаться прочнымъ и продолжительнымъ. Бури разбили римскій флотъ, непроходимыя страны и мечъ Германцевъ привели сухопутныя войска Римлянъ въ отчаянное положеніе; когда
же Германикъ былъ отозванъ своимъ завистливымъ дядей Тиварі- 19.
емъ, и вскорѣ потомъ отравленный ядомъ умеръ въ Сиріи, то Германцы оставлены были въ покоѣ Римлянами. Но когда нижне-германскій союзъ Херусковъ обратилъ свое оружіе противъ верхне-германскаго союза Маркоманновъ, во главѣ котораго стоялъ Марбодъ, то Римляне воспользовались этимъ и произвели замѣшательство на югѣ Германіи. Марбодъ попалъ во власть Римлянъ и получалъ отъ нихъ содержаніе въ продолженіе 18 лѣтъ въ Равеннѣ; Германнъ же былъ умерщвленъ завистливыми друзьями. Подвиги его воспѣвались въ народныхъ пѣсняхъ, а въ наше столѣтіе предпринято ему, какъ освободителю Германіи, воздвигнуть колосальную статую на Теутбергѣ при Детмольдѣ. Туснельда умерла въ плѣну у Римлянъ, а сынъ ея, родившійся на чужбинѣ, Тумеликъ, по заключенію новѣйшихъ изслѣдователей и поэтовъ, дѣлаемому изъ темныхъ намековъ у Тацита, былъ воспитанъ гладіаторомъ въ Равеннѣ. («Равеннскій гладіаторъ»). Благодаря дочери Германика, Агриппинѣ (§ 154), началъ процвѣтать Кельнъ (Colonia Agrippina), древній городъ Убіевъ.

§ 152. Тацитъ о нравахъ и учрежденіяхъ Германцевъ. Около 100 лѣтъ спустя послѣ Августа, великій историческій писатель Тацитъ (тотъ самый, который въ своихъ Анналахъ и Исторіяхъ съ такимъ глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца, съ такимъ прямодушіемъ и съ такимъ искусствомъ изложилъ событія, относящіяся къ эпохѣ римскихъ императоровъ) предпринялъ намѣреніе изобразить нравы и учрежденія германскихъ народовъ и выставить ихъ образцомъ для своихъ испорченныхъ соотечественниковъ. Этому предпріятію обязаны мы первымъ и точнымъ извѣстіемъ о странахъ и народахъ Германіи. Изъ сочиненія, написаннаго Тацитомъ, узнаемъ мы, что въ Германіи обитало множество независимыхъ народовъ, которые вступали то въ союзъ, то въ войны другъ съ другомъ, и слѣдуя какому-то внутреннему стремленію къ странствованіямъ, часто перемѣняли мѣста своего жительства. Кромѣ упомянутыхъ уже племенъ между Рейномъ и Эльбой мы находимъ на

западномъ берегу Эльбы Лангобардовъ, на германскомъ Дунаѣ и позднѣе въ Богеміи — Маркоманновъ (пограничные); на венгерскомъ Дунаѣ — Квадовъ; въ области Одера и Вислы — Вандаловъ; въ Силезіи — восточныхъ Свевовъ, къ которымъ принадлежали Семноны и Бургунды; въ Турингіи — Гермундуровъ; при Фришгафѣ, между Вислою и Прегелемъ, — Готовъ; на нижней Эльбѣ — Саксовъ, къ которымъ съ юго-востока примыкали Англы; при берегахъ Балтійскаго моря — Геруловъ и Ругіевъ; при берегахъ Нѣмецкаго моря—Фризовъ; въ Шлезвигъ-Гольштиніи—Кимвровъ и Тевтоновъ; на лѣвомъ берегу Рейна—покоренныхъ Римлянами Равраковъ (съ городомъ Авгстъ, метрополіею Базеля), Неметовъ (съ городами Шпейеръ и Страсбургъ), Вангіоновъ— въ Вормсѣ, и Тревировъ въ Трирѣ. Главными занятіями Германцевъ были охота и война; городовъ и крѣпостей они не строили; ихъ дворы и хижины лежали разбросанными среди ихъ владѣній; покойная жизнь за стѣнами была противна ихъ любви къ свободѣ и ихъ страсти къ войнѣ. Съ внѣшними преимуществами — высокимъ ростомъ, тѣлесной красотою, силою и храбростью, они соединяли чистоту нравовъ, гостепріимство, вѣрность и честность, уваженіе къ женщинѣ и браку. Изъ пороковъ упоминается только страсть къ напиткамъ и игрѣ. Добрые нравы имѣли у нихъ бо́льшую силу, чѣмъ у другихъ народовъ законы. Они любили поэзію и пѣніе, и устно передавали свои пѣсни отъ поколѣнія къ поколѣнію. Въ этихъ пѣсняхъ встрѣчаются то созвучныя начальныя согласныя (аллитерація), то созвучныя гласныя (ассонанція). Впрочемъ Германцы имѣли письмена, состоящія изъ буквъ (руны). Выходя на битву, Германцы пѣли обыкновенно суровыя военныя пѣсни, частію для ободренія самихъ себя, частію для устрашенія непріятелей. Упоминаются также особенные пѣвцы и поэты, барды. Богамъ своимъ покланялись они не въ храмахъ, а въ мрачныхъ лѣсахъ и подъ священными деревьями. Высочайшимъ ихъ богомъ и отцемъ всего существующаго былъ Воданъ или Одинъ, — первообразъ дѣйствующей героической силы; двѣнадцать Азовъ помогаютъ ему въ управленіи міромъ. Супругой Одина была Фригга, богиня браковъ (отсюда Freitag); сыновья его были: Торръ (Donnerer, отсюда Donnerstag) и Тіу, богъ войны (отсюда Dienstag), Бальдеръ — чистое божество свѣта, и другіе. Смерть на полѣ брани считалась у нихъ самою почетною; падшихъ героевъ ожидала веселая жизнь въ Валгаллѣ, между тѣмъ какъ умершіе внѣ битвы должны были вести печальную жизнь тѣней въ царствѣ Гелы. У нихъ были въ употребленіи человѣческія жертвы, на которыя обрекались преступники, военноплѣнные и рабы.

3. ИМПЕРАТОРЫ ИЗЪ ДОМА АВГУСТА.

§ 153. Семейныя несчастія помрачили жизнь Августа. Сыновья дочери его Юліи, отъ ея брака съ Агриппой, умерли въ цвѣтѣ лѣтъ; сама Юлія своимъ безнравственнымъ поведеніемъ такъ огорчала отца, что онъ наконецъ отправилъ ее въ ссылку. Такимъ образомъ государство перешло къ усыновленному пасынку Августа,
Тиверій 14—37. **Тиверію,** по проискамъ властолюбивой Ливіи, третьей супруги императора. Первоначальная кротость лицемѣрнаго монарха скоро уступила мѣсто внутренней злобѣ, особенно когда его лукавый и порочный любимецъ **Сеянъ** помогъ ему учредить правленіе, основанное на военномъ деспотизмѣ. Именно, онъ посовѣтовалъ

ему соединить **преторіанскую стражу** въ одномъ постоянномъ лагерѣ передъ Римомъ. Послѣ этого преторіанцы вскорѣ сдѣлались угнетателями народа; они низводили и возводили императоровъ и положили начало тяжкому владычеству солдатъ. Народныя собранія были прекращены, и малодушный сенатъ превратился въ безсознательное орудіе деспота. Ужасныя **судилища объ оскорбленіи величества,** слѣдившія за проступками противъ личности правителя, служили средствомъ для пагубы всякаго благороднаго человѣка, потому что они наказывали лишеніемъ жизни и имущества не только за дѣла, но даже за слова и мнѣнія. Шпіоны, получавшіе богатое вознагражденіе, подрывали вѣрность и вѣру въ народѣ и распространяемымъ ужасомъ уничтожили малѣйшую искру свободы. Исполненный ненависти къ людямъ, мучимый угрызеніями совѣсти и страхомъ, Тиверій провелъ послѣдніе годы жизни на островѣ Капреѣ (Саргі) въ нижней Италіи; здѣсь онъ предавался сладострастію и самому крайнему разврату. Сеянъ между тѣмъ совершалъ въ Римѣ преступленіе за преступленіемъ и наконецъ сталъ домогаться трона. Тогда императоръ далъ приказаніе сенату умертвить его. Удрученный лѣтами и болѣзнію, Тиверій вознамѣрился наконецъ возвратиться въ Римъ; но на дорогѣ, въ одномъ изъ своихъ помѣстій въ южной Италіи, онъ впалъ въ обморокъ. Безчувственное состояніе, въ которомъ онъ находился, такъ было похоже на смерть, что нѣкоторые изъ его свиты провозгласили императоромъ его двоюроднаго внука Калигулу. Но больной снова оправился; тогда провозгласившіе Калигулу, въ избѣжаніе грозящей имъ опасности, задушили Тиверія подушками. Такъ умеръ Тиверій на 78 году своей жизни насильственною смертію. Въ его правленіе, ужасное землетрясеніе разрушило много прекраснѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ въ Малой Азіи.

§ 154. Преемникъ его, Кай **Калигула,** недостойный сынъ благороднаго Германика и великодушной Агриппины, былъ кровожадный тираннъ, который подписывалъ и приказывалъ исполнять смертные приговоры для своего удовольствія; сумазбродный расточитель, предпринимавшій самыя безсмысленныя постройки; высокомѣрный хвастунъ, назначавшій себѣ блистательные тріумфы за побѣды надъ Германцами и Бритами, которыхъ онъ даже и не видалъ, и повелѣвавшій воздавать себѣ божескія почести; обжора, роскошный столъ котораго поглощалъ необъятныя суммы. Утомленные безконечными казнями, конфискаціями и поборами, нѣкоторые знатные Римляне изъ придворныхъ составили заговоръ, вслѣдствіе котораго два офицера гвардіи умертвили сумазброднаго тиранна. Послѣ этого преторіанцы возвели на престолъ его дядю, слабаго **Клавдія,** который спрятался отъ страха во дворцѣ, но былъ найденъ солдатами. Клавдіемъ управляли любимцы и женщины; первые, въ особенности

Калигула 37—41.

Клавдій 41—54.

вольноотпущенники Нарциссъ и Палласъ, занимали главныя должности и пріобрѣтали себѣ большія богатства на счетъ народа, тогда какъ его супруга, Мессалина, предавалась необузданному разврату и попирала ногами нравственность и приличіе. Наконецъ императоръ далъ повелѣніе умертвить ее, и потомъ женился на своей властолюбивой и безнравственной племянницѣ Агриппинѣ, которая однако скоро отравила ядомъ слабаго, угождавшаго женщинамъ мужа, чтобы возвести на престолъ своего развратнаго сына отъ перваго брака, **Клавдія Нерона.**

Неронъ 54—68. § 155. Кротость, которую **Неронъ** являлъ въ началѣ своего правленія, скоро превратилась въ самую крайнюю жестокость. Онъ, который прежде при подписываніи какого-нибудь смертнаго приговора, желалъ не умѣть писать, приказывалъ потомъ преслѣдовать, казнить и лишать имущества всѣхъ тѣхъ, въ комъ проявлялась еще гражданская доблесть и римское чувство. Мало того, онъ губилъ самыхъ близкихъ своихъ родственниковъ. Его двоюродный братъ Британникъ умеръ отъ яда за императорскимъ столомъ; его мать сначала была брошена съ корабля въ море и потомъ, когда она спаслась, умерщвлена подосланными убійцами; его добродѣтельная супруга, Октавія, дочь Клавдія, нашла насильственную смерть въ чрезмѣрно натопленной банѣ. Противъ тиранна составился наконецъ заговоръ, въ которомъ учавствовалъ проникнутый республиканскимъ чувствомъ поэтъ Луканъ (поэма котораго Фарсалія дышетъ древне-римскимъ духомъ). Императоръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ погубить не только Лукана, но и его дядю, стоическаго философа Сенеку, собственнаго своего наставника. Сенека открылъ себѣ жилы. Подъ вліяніемъ своихъ любимцевъ и любовницъ (Поппея Сабина), тщеславный Неронъ совершалъ невѣроятныя позорныя дѣла и глупости. Зрѣлища и безумныя представленія, въ которыхъ онъ самъ вмѣстѣ съ товарищами своего разврата участвовалъ одѣтый пѣвцомъ и китаристомъ, пышныя пирушки и оргіи и безсмысленная расточительность всякаго рода поглощали государственные доходы. Желая съ вершины своего дворца воспѣть пожаръ Трои, деспотъ въ преступномъ своенравіи велѣлъ зажечь Римъ, и потомъ, чтобы отклонить отъ себя ненависть народную, сложилъ всю вину на христіанъ, которые за то должны были претерпѣть ужасныя гоненія. Новая отстройка города и сооруженіе «золотаго дома» Неронова на горѣ Палатинской увеличили угнетеніе народа. Наконецъ множество накопившихся злодѣяній привело испанскіе леліоны къ возстанію. Когда эти легіоны подъ начальствомъ Гальбы приблизились къ столицѣ, Неронъ убѣжалъ въ загородный домъ и, объятый страхомъ, велѣлъ одному отпущеннику убить себя.

§ 156. Съ Нерономъ пресѣкся домъ Августа. Его преемни-

комъ былъ **Гальба,** скупой старикъ. Такъ какъ онъ не удовлетворилъ корыстолюбію преторіанцевъ, то они провозгласили императоромъ **Отона,** и умертвили Гальбу и избраннаго имъ преемника. Но въ тоже время возсталъ на Рейнѣ **Вителлій**; онъ устремился съ своими легіонами въ Италію и побѣдилъ войска своего соперника при рѣкѣ По. Отонъ и многіе его приверженцы сами лишили себя жизни. Вителлій былъ грубый обжора, находившій только удовольствіе въ невоздержныхъ пирахъ. Недовольные такимъ презрѣннымъ властителемъ, сирійскіе легіоны провозгласили императоромъ Веспасіана, и прежде чѣмъ этотъ явился въ Римъ, Вителлій, послѣ непродолжительной междоусобной войны, во время которой сгорѣлъ великолѣпный храмъ Капитолійскій, былъ умерщвленъ толпою необузданныхъ солдатъ; голова его была отрублена, а тѣло багромъ было стащено въ Тибръ. Во время этихъ ужасовъ войны, изнѣженный и безчувственный народъ въ Римѣ беззаботно предавался своимъ обычнымъ удовольствіямъ и чувственнымъ наслажденіямъ, погруженный въ самое нелѣпое суевѣріе.

Гальба. Отонъ. Вителлій. 68—70.

4. ФЛАВІИ И АНТОНИНЫ.

§ 157. **Веспасіанъ,** первый въ ряду достойныхъ императоровъ, строгостью водворилъ дисциплину въ войскѣ и у преторіанцевъ, улучшилъ судопроизводство, уничтожилъ судилища объ оскорбленіи величества, и наполнилъ государственную казну помощію своей бережливости и правильнаго хозяйства. Сверхъ того онъ украсилъ городъ построеніемъ храма мира и амфитеатра (Colisseo), гигантскіе остатки котораго еще и теперь возбуждаютъ удивленіе путешественниковъ, и расширилъ предѣлы государства покореніемъ Іудеи и Британніи.

Веспасіанъ 70—79.

§ 158. Притѣсненія римскихъ прокураторовъ, управлявшихъ Іудейскою землею, довели наконецъ народъ до возстанія. Съ мужествомъ и отчаяніемъ сражались Іудеи съ выступавшими противъ нихъ легіонами, но были побѣждены численнымъ превосходствомъ Римлянъ и оттѣснены въ свой главный городъ, который осаждалъ теперь сынъ Веспасіана Титъ. Въ переполненномъ людьми городѣ открылись скоро голодъ и язва, отъ которыхъ умирали тысячами. Человѣколюбивый полководецъ тщетно предлагалъ помилованіе; ярость и слѣпой фанатизмъ подстрекали Іудеевъ къ отчаянной борьбѣ. Оказывая полное презрѣніе къ смерти, защищались они изъ храма до тѣхъ поръ, пока великолѣпное зданіе не погибло въ пламени, по взятіи города; изъ побѣжденныхъ одни сгорѣли, другіе бросились со стѣнъ, остальные были избиты среди страшнаго кровопролитія. Затѣмъ послѣдовало совершенное **разрушеніе Іерусалима.** 70.
Въ числѣ военноплѣнныхъ, слѣдовавшихъ за тріумфальною колесни-

цей побѣдителя, находился и іудейскій историкъ **Іосифъ,** описавшій эту войну. На Тріумфальной аркѣ Тита и теперь еще видны изображенія предметовъ іудейской святыни, которые тогда были привезены во всемірный городъ. Велики были притѣсненія, которыя должны были переносить съ этихъ поръ Іудеи, оставшіеся подъ римскимъ владычествомъ. Когда же, спустя 60 лѣтъ по разрушеніи Іерусалима, императоръ Адріанъ основалъ на священной землѣ этого города языческую колонію, которая должна была называться впредь Aelia Capitolina, когда на горѣ, гдѣ прежде стоялъ Соломоновъ храмъ Іеговы, былъ воздвигнутъ храмъ Юпитера, тогда Іудеи, обольщенные Лже-Мессіей, взялись еще разъ за оружіе для
132— отвращенія этого позора. Въ трехъ-лѣтней убійственной войнѣ, въ
135. которой погибло слишкомъ полмилліона Іудеевъ, они были побѣждены превосходствомъ римскаго оружія. Оставшіеся въ живыхъ выселялись массами, вся страна превратилась въ пустыню, и іудейское государство прекратило съ этихъ поръ свое существованіе. Съ этого времени живутъ Іудеи разсѣянными по всему земному шару, не смѣшиваясь съ другими народами и оставаясь вѣрными своимъ нравамъ, своей религіи и своему суевѣрію. Въ послѣдствіи дозволено было изгнанникамъ, за извѣстную сумму денегъ, разъ въ годъ плакать на развалинахъ своего священнаго города.

§ 159. Въ царствованіе Веспасіана, благородный **Агрикола,** тесть историка Тацита (§ 152), который оставилъ его біографію, покорилъ Британнію до горной страны Каледоніи (Шотландіи) и ввелъ тамъ римскія учрежденія, нравы и языкъ. Съ этихъ поръ Британнія почти 400 лѣтъ оставалась подъ властію Римлянъ. Религія Друидовъ уступила мало-по-малу мѣсто римскому язычеству, и чужеземное образованіе пустило скоро глубокіе корни въ этой странѣ. Но вслѣдствіе цивилизаціи ослабѣла воинственная сила народа, такъ что Бриты не въ состояніи были противиться потомъ нападенію суровыхъ Каледоновъ (Пиктовъ и Скотовъ), отъ вторженія которыхъ не могла защитить ихъ и построенная Адріаномъ Пиктская стѣна (укрѣпленный валъ).

§ 160. Веспасіану, который отличался простымъ и дѣятель-
Титъ нымъ образомъ жизни, наслѣдовалъ сынъ его **Титъ.** При вступле-
79—81. ніи своемъ на престолъ, Титъ отказался отъ безпорядочной и расточительной жизни, которую велъ въ своей юности, и сталъ такимъ достойнымъ государемъ, что ему дано было названіе «любовь и утѣшеніе человѣческаго рода». Въ его правленіе ужасное изверженіе Везувія разрушило города: Геркуланумъ, Помпеи и Стабіи. При этомъ изверженіи погибъ любознательный естествоиспытатель **Плиній** Старшій, задохнувшись отъ дыма, какъ разсказываетъ объ этомъ племянникъ его Плиній Младшій,

другъ и панегиристъ императора Траяна, въ своихъ двухъ письмахъ къ историку Тациту. Почти за сто лѣтъ до нашего времени, начали раскапывать эти засыпанные города и именно Помпеи; раскопка эта имѣла огромное значеніе для науки древностей, равно какъ и для художественнаго вкуса нашего времени.

§ 161. Къ несчастію, благородному монарху наслѣдовалъ его жестокій братъ, **Домиціанъ,** мрачный, ненавидѣвшій людей тираннъ, находившій удовольствіе только въ травлѣ звѣрей и гладіаторскихъ играхъ. Но когда онъ наконецъ былъ умерщвленъ по кознямъ своей порочной жены, на престолъ вступилъ одинъ старый сенаторъ **Нерва.** Нерва усыновилъ Испанца **Траяна**, человѣка, отличавшагося дѣятельнымъ характеромъ. Вступивъ на престолъ, Траянъ своимъ внутреннимъ управленіемъ заслужилъ прозваніе «лучшій», а своими военными подвигами славу величайшаго императора. Онъ заботился объ улучшеніи судопроизводства, содѣйствовалъ торговлѣ и сообщенію устройствомъ новыхъ дорогъ и гаваней (Civita vecchia), и украсилъ Римъ публичными зданіями, храмами и новымъ форумомъ (площадь), на которомъ велѣлъ воздвигнуть прекрасную Траянову колонну. Вмѣстѣ съ тѣмъ, покорилъ онъ воинственныхъ Даковъ на Дунаѣ и образовалъ на сѣверномъ берегу этой рѣки **провинцію Дакію** (Валахія и Седмиградія), которая населена была римскими колонистами. На востокѣ онъ воевалъ съ Парѳянами, взялъ Вавилонъ, Селевкію и другіе города, и обратилъ Арменію и Месопотамію въ римскія провинціи. Страна отъ истоковъ Дуная до верхняго Рейна (Шварцвальдъ) была уступлена галльскимъ и германскимъ колонистамъ и впослѣдствіи защищена отъ непріятельскихъ вторженій укрѣпленнымъ рвомъ. Страна эта была названа десятинной землей (ager decumanus, т. е. поле, съ котораго воздѣлыватель платитъ десятину государству) и приняла въ себя римскую образованость, какъ видно изъ развалинъ многихъ городовъ и вырытыхъ изъ земли древностей. Къ самымъ извѣстнымъ римскимъ городамъ въ десятинной землѣ принадлежали, кромѣ главныхъ мѣстъ на Рейнѣ, прежде всего: Констанцъ и Брегенцъ при Боденскомъ озерѣ; Баденвейлеръ и Баденъ-Баденъ (Aquae Aureliae) у подошвы Шварцвальда; Ладенбургъ на Неккарѣ, и другіе.

Домиціанъ 81—96.

Нерва 96—98.

Траянъ 98—117.

§ 162. Родственникъ и преемникъ Траяна, Элій **Адріанъ,** болѣе заботился о защитѣ, чѣмъ о расширеніи предѣловъ государства, и находилъ болѣе удовольствія въ искусствѣ и литературѣ, чѣмъ въ войнѣ. Онъ былъ человѣкъ весьма образованный, но тщеславный и доступный лести. Его любознательность и любовь къ искусству заставила его предпринять большія, многолѣтнія путешествія, сперва на Востокъ, гдѣ онъ посѣтилъ Грецію, Азію и

Адріанъ 117—138.

Египетъ; потомъ на Западъ, гдѣ онъ былъ въ Галліи, Испаніи, Британніи и рейнскихъ земляхъ. Между многими писателями, художниками и астрологами, окружавшими блестящій дворъ императора, самымъ замѣчательнымъ былъ Грекъ **Плутархъ** (+120), авторъ многихъ сочиненій. Его сравнительныя біографіи греческихъ и римскихъ полководцевъ и государственныхъ мужей особенно способны возбудить удивленіе къ геройскимъ подвигамъ и пробудить возвышенное древнее чувство. О любви Адріана къ искусству свидѣтельствуютъ прежде всего развалины его виллы при Тиволи, его величавая гробница—Адріанова крѣпость (крѣпость святаго Ангела) въ Римѣ и безчисленные остатки зодчества и ваянія.

Антонинъ Пій 138—161. § 163. Усыновленный Адріаномъ, прямой и добродушный **Антонинъ благочестивый (Pius)** былъ украшеніемъ престола. Руководимый правиломъ: «лучше сохранить одного гражданина, чѣмъ умертвить тысячу враговъ», онъ избѣгалъ войны, чтобы всю свою заботу посвятить благамъ мира. Судопроизводство, учебныя заведенія и участь бѣдныхъ и убогихъ пользовались его особеннымъ покровительствомъ, такъ что его правленіе можетъ считаться золотымъ вѣкомъ эпохи Римскихъ императоровъ. Марк Аврелій 161—180. Его преемникъ, **Маркъ Аврелій** Антонинъ философъ, пріобрѣлъ славу какъ въ войнѣ, такъ и въ мирѣ. Онъ одержалъ побѣду надъ Маркоманнами на замерзшемъ Дунаѣ, и во время продолжительной войны оттѣснилъ за границы имперіи германскіе народы, принадлежавшіе къ союзу Маркоманновъ. Во время одного похода онъ умеръ въ городѣ Вѣнѣ (Vindobona). Маркъ Аврелій отличался простымъ, суровымъ образомъ жизни и на престолѣ неизмѣнно сохранялъ стоическую доблесть и нравственную строгость (§ 91). Онъ поощрялъ образованіе и полезныя учрежденія; — объ его благородныхъ намѣреніяхъ и стремленіяхъ свидѣтельствуетъ собраніе размышленій, написанное имъ подъ заглавіемъ: «О самомъ себѣ».

§ 164. Образованность и нравы. Въ это время, не смотря на нравственную испорченность народа, цивилизація въ Римскомъ государствѣ стояла на самой высокой степени. При дворахъ императоровъ и въ дворцахъ богатыхъ людей занимались искусствами и науками, и всѣ сословія принимали въ этомъ участіе. Торговля и промышленность процвѣтали; о благосостояніи и образованности можно было судить по многолюдности городовъ и изяществу жилищъ; въ Римѣ и въ значительнѣйшихъ провинціальныхъ городахъ появились учебныя заведенія. Еще и теперь составляющія предметъ нашего удивленія, сохранившіяся не только въ Италіи, но и во многихъ провинціальныхъ городахъ (Трирѣ, Нимѣ), развалины зданій, гробницы (саркофаги), жертвенники съ барельефами и надписями, глиняные и мѣдные сосуды (вазы) изящной формы, «которые выкапываютъ изъ нѣдръ земли»,—все это свидѣтельствуетъ о художественномъ вкусѣ и образованности древнихъ народовъ, жившихъ въ эпоху императоровъ. Но эта образованность была только поверхностная;—нравственность, благородство души и твердость характера не имѣли никакого значенія; свобода была

неизвѣстнымъ благомъ. Народъ, не укрѣпляя болѣе своихъ силъ войною и земледѣліемъ, впалъ въ изнѣженность и сладострастіе; онъ утѣшался грубыми гладіаторскими играми и травлею звѣрей въ амфитеатрахъ, и предавался разслабляющимъ удовольствіямъ роскошныхъ бань (термы), которыми императоры обильно украшали столицу, желая отвлечь гражданъ отъ серьозныхъ дѣлъ. Напрасно Персій бичемъ строгой сатиры поражалъ испорченныя поколѣнія и стремился воскресить древнюю силу, нравственность и простоту; напрасно остроумный Ювеналъ, въ своихъ насмѣшливыхъ сатирахъ, разоблачалъ страшную глубину пороковъ и преступленій, и казнилъ своихъ безнравственныхъ современниковъ; напрасно ветреный Грекъ Лукіанъ, въ своихъ остроумныхъ сатирическихъ письмахъ, насмѣхался надъ существующимъ состояніемъ религіи и жизни, стараясь уничтожить старое и дать мѣсто новому и лучшему; — человѣческій совѣтъ приходилъ слишкомъ поздно; только одна высшая сила могла спасти погибающій міръ; помощь уже явилась, но ослѣпленные Римляне не узнали ее, потому что она пришла не въ великолѣпіи власти, но въ одеждѣ смиренія. Лишь законовѣдѣніе (Iurisprudentia) достигло въ это время высокаго процвѣтанія. Запутанныя отношенія государственной и частной жизни и недостатокъ вѣрности и честности въ народѣ дѣлали необходимымъ учрежденіе общественныхъ юридическихъ школъ и всевозможныя ихъ усовершенствованія. Потому законовѣды этого періода, — Гаій, Папиніанъ, Ульпіанъ и Павелъ называются по преимуществу классическими.

Персій 34—62. Ювеналъ ок. 100. Лукіанъ ок. 200.

5. Римъ подъ владычествомъ солдатъ.

§ 165. Съ правленія **Коммода**, недостойнаго сына Аврелія, начинается упадокъ Рима. Коммодъ былъ жестокій тираннъ, находившій удовольствіе лишь въ гладіаторскихъ играхъ и травлѣ звѣрей, и всячески мучившій народъ, пока наконецъ не былъ убитъ своими приближенными. Такая же участь постигла и его преемника, строгаго **Пертинакса**, послѣ смерти котораго своеволіе преторіанцевъ достигло до такой степени, что они предлагали престолъ тому, кто дастъ больше денегъ. Только **Септимій Северъ** укротилъ ихъ дерзость своею неумолимою строгостью и снова утвердилъ колеблющійся тронъ. Суровый солдатъ, онъ распространилъ государство завоеваніями на востокѣ, гдѣ онъ отнялъ у Парѳянъ Месопотамію и оградилъ Британію новыми окопами и пограничными укрѣпленіями отъ стремительныхъ набѣговъ Пиктовъ и Скотовъ; но такъ какъ онъ лишилъ сенатъ послѣдней его власти и всю свою силу основывалъ на войскѣ, то онъ былъ истиннымъ основателемъ солдатскаго владычества.

Коммодъ 180—192. Пертинаксъ. 193. Септимій Северъ 193—211.

§ 166. По смерти Септимія Севера въ Іоркѣ (Eboracum) въ Британніи, на престолъ вступилъ его жестокій сынъ **Каракалла**. Вѣрный наставленіямъ своего отца, онъ уважалъ только солдатъ, съ другими же людьми обходился съ презрѣніемъ. Онъ умертвилъ своего брата Гету въ объятіяхъ матери и велѣлъ казнить своего наставника, великаго законовѣда **Папиніана** за то, что тотъ отказывался

Каракалла. 211—217.

оправдать братоубійство. Чтобы увеличить подати, онъ далъ право римскаго гражданства всѣмъ свободно-рожденнымъ во всемъ государствѣ. Когда этотъ порочный тираннъ въ походѣ противъ Пароянъ былъ убитъ собственными солдатами, то на престолъ вступилъ
Геліо-габалъ 218—222. его родственникъ, жрецъ сирійскаго бога солнца, **Геліогабалъ** (Элагабалъ). Это былъ изнѣженный, жестокій сластолюбецъ, который введеніемъ чувственнаго поклоненія сирійскому богу Ваалу уничтожилъ послѣдній остатокъ древне-римской скромности и нравственности. Наконецъ преторіанцы убили этого развратника и возвели на
Александръ Северъ 222—235. престолъ двоюроднаго брата его **Александра Севера**. Этотъ государь былъ человѣкъ нравственный, ввелъ много хорошихъ учрежденій и слѣдовалъ совѣтамъ своей умной, расположенной къ христіанству матери, но для управленія дѣлами государства, которыя находились въ такомъ трудномъ положеніи, силы его были слишкомъ слабы. Преторіанцы безнаказанно умертвили предъ глазами его своего префекта, великаго законовѣда **Ульпіана**, строгостью котораго они были раздражены; а на восточной границѣ Арджиръ (Артаксерксъ) уничтожилъ Пароянское царство и основалъ **ново-персидское царство Сассанидовъ**, которые вскорѣ стали вторгаться завоевателями въ римскія провинціи. Возстановленіемъ древне-персидскаго (Зороастрова, § 25) поклоненія солнцу и огню, Сассаниды
235. старались возбудить въ народѣ патріотизмъ и національное чувство.

§ 167. Убіеніе императора и его матери въ солдатскомъ мятежѣ при Майнцѣ поставило государство въ такое замѣшательство, что въ продолженіе 20 лѣтъ были возведены и низвергнуты 12 импе-
Филиппъ Аравитянинъ 243—249. раторовъ. **Филиппъ Аравитянинъ** (Arabs), который подобно Александру Северу былъ другомъ христіанъ, старался прославить свое царствованіе блестящимъ празднованіемъ тысячилѣтняго
Децій 249—251. существованія Рима. Его преемникъ, **Децій**, преслѣдовалъ христіанъ, но нашелъ раннюю смерть въ борьбѣ съ **Готами**, народомъ германскаго племени, который явился на нижнемъ Дунаѣ и отсюда предпринималъ опустошительные походы водою и сухимъ путемъ на Римское государство. Послѣ смерти Деція, повидимому, приближалось распаденіе государства, потому что въ различныхъ провинціяхъ полководцы провозгласили себя императорами. Оттого-то тогдашніе
Галліенъ 259—268. историки эти годы, въ которые **Галліенъ** правилъ въ Римѣ, а его отецъ Валеріанъ томился въ персидскомъ плѣну, называютъ временемъ тридцати тиранновъ. Между тѣмъ ново-Персы подъ предводительствомъ храбраго Шапура (Сапоръ) опустошали восточныя римскія провиціи, а Германскіе народы угрожали осталь-
Клавдій Goticus 268—270. нымъ предѣламъ государства. При Сирміумѣ, въ Панноніи, воинственный императоръ **Клавдій II** побѣдилъ Готовъ, но скоро умеръ отъ морозовой язвы.

§ 168. Тогда **Авреліанъ**, мужъ отличавшійся древне-римской храбростью и строгою военною дисциплиной, явился востановителемъ имперіи. Онъ побѣдилъ непокорныхъ полководцевъ и двинулся противъ **Пальмирскаго царства**, которое Оденатъ основалъ на одномъ оазисѣ въ Сиріи и которымъ послѣ его смерти управляла его супруга, прекрасная и доблестная **Зиновія**. Городъ Пальмъ (**Пальмира**), процвѣтавшій искусствомъ, науками и торговлею, былъ взятъ и разрушенъ, и Зиновія въ тріумфѣ отведена въ Римъ. Ея учитель и совѣтникъ, достойный философъ Лонгинъ, умеръ насильственною смертью. Сперва Лонгинъ былъ приверженцемъ неоплатониковъ, которые восточное глубокомысліе, суевѣріе и вѣру въ чудесное соединяли съ ученіемъ Платона и вмѣсто практической разсудочности древняго Рима вводили бездѣйственную созерцательность Востока, но потомъ онъ оставилъ эту туманную мудрость. Еще и теперь развалины Пальмиры плѣняютъ фантазію путешественниковъ. На сѣверѣ Авреліанъ возстановилъ снова границы Римской имперіи по Дунай, отдалъ непріятелю лежащую по ту сторону рѣки провинцію Дакію и переселилъ ея жителей на правый берегъ; и желая обезопасить столицу отъ внезапнаго вторженія варваровъ, онъ обнесъ Римъ стѣною, обведенною вокругъ всего города.

Авреліанъ. 270—275.

§ 169. Когда Авреліанъ былъ умерщвленъ своими солдатами, а его преемникъ, богатый **Тацитъ**, потомокъ знаменитаго историка, погибъ въ походѣ противъ Готовъ, то на престолъ былъ возведенъ храбрый и честный **Пробъ**. Пробъ распространилъ и окончилъ пограничный валъ («чертова стѣна»), начиная отъ Баварскаго Дуная до Таунуса, и поставилъ на немъ пограничную стражу; онъ развелъ виноградники на Рейнѣ и въ Венгріи и улучшилъ устройство войска. Когда же и онъ былъ убитъ своими солдатами, а его преемникъ, **Каръ**, въ походѣ противъ Персовъ, палъ, пораженный молніею, или рукою убійцы, то бразды правленія принялъ умный Діоклетіанъ.

Тацитъ 275—276. Пробъ 276—282. Каръ 282—284.

§ 170. **Діоклетіанъ** возвысилъ императорскую власть и уменьшилъ значеніе сената; потомъ предпринялъ онъ раздѣленіе государства для того, чтобы легче можно было сопротивляться непріятелямъ. Самъ онъ принялъ титулъ «**Августа**» и управлялъ Востокомъ вмѣстѣ съ Ѳракіею, тогда какъ его соправитель («**Цезарь**») **Галерій** повелѣвалъ иллирійскими провинціями; равнымъ образомъ **Максиміанъ**, съ титуломъ «**Августа**», получилъ въ управленіе Италію, Африку и острова, между тѣмъ какъ его зять **Констанцій** (Хлоръ, т. е. блѣдный) съ титуломъ **Цезаря** владѣлъ западными провинціями: Испаніей, Галліей и Британніей. Въ продолженіе двадцати лѣтъ Діоклетіанъ мудро управлялъ государствомъ, которое при немъ получило снова свою твердость и силу. Но такъ какъ онъ позволилъ склонить себя къ кро-

Діоклетіанъ. 284—305.

вавому **гоненію на христіанъ**, то этимъ омрачилъ закатъ своей богатой дѣяньями жизни и запятналъ свое имя и правленіе вѣчнымъ позоромъ. Мѣчъ преслѣдованія еще свирѣпствовалъ надъ вѣрующими въ распятаго Христа, какъ Діоклетіанъ отказался отъ престола и
305. удалился въ Далмацію въ Салону (при нынѣшнемъ Спалатро) доживать послѣдніе годы въ сельской тишинѣ и забыть мірскія волненія среди устройства своихъ дворцовъ и садовъ. Тамъ умеръ онъ въ 313 году.

§ 171. За отреченіемъ Діоклетіана послѣдовало время, полное смутъ и кровопролитныхъ междоусобныхъ войнъ, кончившееся только тогда, когда **Константинъ**, храбрый и умный сынъ Констанція, принялъ бразды правленія надъ Западомъ и пошелъ войною противъ жестокосердаго сына Максиміана, **Максенція**. Константинъ, расположенный къ христіанству своей матерью **Еленой**, подъ знаменемъ креста (labarum), побѣдилъ жестокаго Мак-
312. сенція близъ **Мильвійскаго моста** и овладѣлъ городомъ Римомъ, когда соперникъ его утонулъ въ волнахъ Тибра. Съ этого времени, Константинъ повелѣвалъ Западомъ, а его зять **Лициній** управлялъ Востокомъ. Но Константинъ скоро вступилъ въ новую войну, въ которой Лициній потерялъ побѣду, царство и наконецъ жизнь.
325. Такимъ образомъ Константинъ сдѣлался единовластителемъ Римскаго государства. Онъ покровительствовалъ христіанству, защитивъ его послѣдователей отъ дальнѣйшихъ гоненій Миланскимъ эдиктомъ, дозволявшимъ свободу вѣроисповѣданій.

Заключеніе. Если мы бросимъ еще одинъ бѣглый взглядъ на древній міръ, который теперь намѣрены оставить, то легко замѣтимъ, что наша духовная жизнь и наша образованность развиваются на почвѣ этого міра. На Востокѣ возникли наши религіозныя понятія; Греція даровала вѣчно-истинные образцы и законы для искусства и чувства изящнаго; Римъ привелъ въ порядокъ и установилъ юридическія отношенія человѣческаго общества въ жизни государственной, общественной и частной, съ такою предусмотрительностію и проницательностію, что преобладающая сила римскаго законодательства и юридическихъ опредѣленій замѣтна еще и въ настоящее время во всѣхъ образованныхъ государствахъ.

